

ЭНДРЮ БРЕДГИВЕР

ВСЕ ЛЮДИ
ПОПАДАЮТ К ЭЛЬФАМ

Вот живешь день за днем и забываешь, что человек смертен, а хуже всего, что внезапно смертен. Бездумно рискнув жизнью можно за это платиться. Ну что? Привет, ненужное геройство!

И где же я теперь оказался? Травка, птички, эльфы... В смысле? Какие ещё эльфы?!

Глава 1: Типичный машинист (наши дни)

Еще один прекрасный денек на работе.

Было шумно. Шумно, как и всегда на тепловозе. Дизель орет, колеса стучат, автосцепка и другие железяки брякают. «Никакой шумоизоляции», — в очередной раз морщась подумал я, наворачивая позиции на этой кастрюле. Ревела она еще громче.

— Чайку бы, Санек! — проорал я помощнику машиниста, перекрикивая растущий шум, — колеса закрутились, похватать надо!

К слову, это какая-то древняя традиция железнодорожников: «колеса крутятся — чаёчек мутица». А помощник машиниста все равно ничего особо не делает, пусть чай заваривает. И на столько это за 6 лет работы въелось, что даже если был сыт, выпил литр чая перед тем, как поехать, первая мысль: «Чаю! Печенек!». Как у собаки Павлова, честное слово.

В общем, все в штатном режиме, «поездка», как у нас это называется, проходила без происшествий. Рабочая болтовня, обсудили жен, детей, пожаловались на работу. Стемнело. Ничего не предвещало, как говорится...

Вообще, «нестандартные ситуации», совершенно обычная штука на тепловозах одна тысяча девятьсот семьдесят третьего года выпуска, но как-то неприятно, когда подобное происходит. Осадочек то остаётся. Пожары. О них даже в эфир по рации нельзя говорить, если можем справиться своими силами.

Не дай боженьки в Москве узнают! Короче, я услышал тихий: «Бум!».

«Вот блиин, опаять», — выглянув из своей форточки увидел дым, вроде бы в районе ходовой части ведомой секции. Зарево, видно, как зайцы в лесу совокупаются, ну горим, чё, бывает. Остановка, несущую в радиостанцию, нельзя же сообщать в эфир про этот чертов пожар. Саня уже убежал, схватив пару огнетушителей. Я еще не успел договорить стандартные фразы по рации диспетчеру, как услышал топот ног по металлическому полу:

— Слыш, Орел, — зовут так меня иногда, из-за фамилии, — завязывай уже трещать с этой дурой, там пизда!

«Да ладно», — иронично подумал я, выглянул в окно, чтобы понять, чего же там такое происходит. Как обычно, знаете ли...

И сердце на секунду замерло.

Полыхало знатно. Языки пламени вырывались из окна кабины задней секции, валил черный густой дым. «Первый раз так сильно», — мелькнула мысль. Раздав ценные указания помощнику, как активировать пожарную установку, которая никогда не работает, я, схватив огнетушители, ринулся геройствовать.

Знаете, а ведь когда я только пришел на «железку», было даже страшновато в такие моменты, но похоже за годы работы привыкаешь к такому, поэтому никакого волнения не было.

Ща разберемся. Ага.

Вся секция была окутана дымом, в районе кабины горит высоковольтная, и выпрямительная установка, етить ее. В общем, я отважно, как потом, наверное, говорили, бросился засыпать все порошком, слабо себе представляя еще, как же я это сделаю. Дыхание задержал почти сразу, зная, что, надышавшись угарным газом можно сыграть в ящик быстрее, чем сгореть в пожаре. К слову, никаких средств индивидуальной защиты от огня на тепловозе, так называемых «СИЗ», не водилось со времен царя Гороха, а царствовал он

очень давно.

Глаза щипало, воздух в легких заканчивался, огнетушители тоже. Фуф, надо было бросать курить, дышалка ни к черту совсем стала, я выдохнул и вдохнул. Дышать особо было нечем, поэтому стало как-то сразу дурно, но не в привычном понимании, я еще размышлял: «Вот так люди от дыма и задыхаются, не почувствуешь даже, как все закончится. Вроде дым едкий, а просто, как будто воздуха невкусного нанюхался».

— Пшшш — ф-ф-ф! — закончился последний огнетушитель. Надо бежать за следующим, да где там Саня??!

Все произошло очень быстро. На секунду мир поплыл, нога поскользнулась на мазуте, вечно этот скользкий пол непонятно в чем! Я упал всем весом вперед, черт его знает на что, в дыму не видно. Больно!

«Ушиб всего Ромы, блядь», — успел подумать я.

Ребят, простите, редактора нет, скидывайте ошибки, с удовольствием исправлю)

Глава 2: Вневременно

Глава 2: Вневременно.

Не было никакого тоннеля, я даже не понял, как очутился в черной пустоте. Постепенно меня куда-то поволокло, все быстрее и быстрее, мелькали звезды, думаю, что знаю, как выглядит наша галактика со стороны, кажись — это была она. Мелькали вспышки, наверное, рядом с другими галактиками тоже пролетал. Я оказался наблюдателем, как бы со стороны видя всю Вселенную. Ее тоже куда-то несло: она увеличивалась. Спустя некоторое время Вселенная замерла и начала схлапываться, все быстрее и быстрее, чернеть, пока не достигла размеров точки, исчезнув полностью.

— Нравится представление? — услышал я голос за «спиной». Если бы она у меня была. Я «обернулся». В полной пустоте, по «воздуху», вышагивал Мужик-с-длиннющей-седой-бородой. Длинные седые волосы на голове. Правда выглядел он как-то неестественно, мультяшно. «Зевс что ли? Как из мультика про Геракла», — подумал я, перебирая в уме, чему там меня учила бабушка: «Ромочка, читай Отче Наш, когда нечисть наступает на пятки». «Зевс» тем временем подошел, встал рядом и смотря в сторону исчезнувшей вселенной сказал:

— Сейчас начнется. Этой мой любимый момент, — слегка осканился довольный дед, — Смотри!

Я «смотрел». И было на что. Сильнейшая вспышка голубоватого света, что даже захотелось прикрыть «глаза» «рукой», казалось, что в пустоте я слышу звук невероятного взрыва. Раскаленное вещество, может и антивещество, стало расширять «новую» вселенную, я почти сразу догадался, что происходит, ведь видел ее последние секунды со стороны. Красиво.

— Ну как? — спросил «Зевс», улыбаясь, — впечатляет?

Мне было страшно. Во-первых, я помер. Во-вторых, очень захотелось домой к жене и детям, захотелось вернуть свою прекрасную жизнь, которой я не всегда радовался и не всегда ее ценил. В-третьих, мне казалось, все происходит несколько иначе, в конце концов выходит, что мир, в котором я жил, резко превратился в ничто, и всех, кого я любил больше не существует. Из страха появились грусть и чувство утраты. «Зевс», похоже, прекрасно знал о чем я думаю, смотрел и ждал.

— И что? Все? — решил зачем-то уточнить я, — это все? Больше ничего не сделать? Где мои дети? Где Ника, — это про жену, — как так случилось?

Ему было смешно, он прямо угорал над моей беспомощностью.

— Да нормально все с ними! — проржал он, видимо радуясь произведенному эффекту, — они жили не тужили, оставили потомство, умерли, потом их дети родили еще детей, все жили долго и счастливо, пока все солнца и звезды не погасли. Просто, запустил ускоренную перематку, персонально для тебя. А что, было бы лучше висеть здесь незнамо сколько и ждать пока все закончится само?

Дедуле было весело.

— Так, вы кто? — спросил я, давно догадавшись, — чего вы хотите?

Как-то не поворачивался язык сказать ему «ты» старенький все-таки, да и воспитание.

Он, не тратя времени, ткнул мне в «лоб» пальцем. И тут я увидел ВСЁ.

Здесь МЫ далеко не впервые, это 9.32 версия НАШЕЙ «вселенной», если можно так выразиться. Все что я делал, уже делал, в другом теле, под другими именами. Одни и те же души окружали меня каждый раз, моя семья, друзья, враги, я их знаю все эти циклы, они играли, часто менялись ролями, но я ни разу ничего этого не помнил, как если бы на винт поставили новую винду, отформатировав старую. Вариации различались: где-то я был хорошим человеком, где-то конченным кретином, где-то бедняком, где-то дворянином, не всегда был даже человеком. История Земли, как и моя, не каждый раз шла одинаково. Но везде, уж черт его знает почему, я чувствовал, что с миром что-то не в порядке, что я здесь зачем то, и то, что делаю, делаю неправильно. Дедуля подсылал меня в различные версии Земли, примерно в один и тот же временной промежуток.

— Зови меня Зевс, — пожал плечами бог грома, — так тоже смешнее. Я не объяснял тебе зачем ты там ни разу, но похоже настало время, иначе толку от тебя... Короче, слушай: Мне стало скучно... — седой помолчал, видимо раздумывая, чем бы меня еще ошарашить, — Ты забавная душа, вечно тебе чего-то не хватает, Ромыч. Сидишь мечтаешь, как маленький, ей богу, а лет то тебе уже, сам видишь сколько. — он хохотнул, — Не смотри на меня так, это не театр одного актера, не одной планеты даже, интересно же иногда пощелкать каналы на телике? Просто зачем создавать новые души и вселенные, если вы у меня уже есть? — как-то невпопад сказал он, видимо, чутко следя за моими мыслями, — я, как правило, не лезу, так, вмешиваюсь иногда, когда совсем скучно станет, вы все, в целом, сами по себе, очень забавные, да и привык я.

— Но ведь не может же это продолжаться бесконечно? — Продолжил старче, — Думаю, в этот раз сделаю что-нибудь повеселее. Как твое воображение, мечтатель? Не иссякло? — он снова усмехнулся, как-то злобно, — Ну то скажешь? Будешь участвовать?

— Эээ... — начал было я.

— Ну вот и договорились, — жизнерадостно хлопнул меня по «плечу» Зевс и продолжил болтать дальше, выговориться ему что ли надо? — Да не ссы ты так, верну я тебе обратно твою семью, вы встретитесь и там, если, вам дуракам не дать возможности быть рядом, то вы немедленно все занимаетесь саморазрушением, а так вообще не интересно.

Он почесал бороду.

— Значит этого ты хочешь? Странный какой-то выбор. В этот раз ты будешь помнить все, иногда я даю такую возможность, очень забавные последствия, — он заржал.

Пустота окутала меня. Вселенная жила.

Да че происходит то??

Циклы, значит. А так ничего и не объяснил. Весело ему.

Глава 3: Дом у ручья...

Глава 3: Дом у ручья...

Ручей, к которому я направлялся, находился в пяти минутах ходьбы от нашей избы.

Иногда я задумывался о том, что Зевс — мультяшный дедуля, прошлые жизни, это всего лишь плод моего больного, разыгравшегося воображения. Но я, вроде, помнил языки, на которых разговаривал до этого. Образы то и дело всплывали в голове, особенно предыдущего существования, может потому, что о потере последнего я больше всего жалел? Какой-то ворох событий, который теперь смешались в бесформенную кучу, уроки исторического фехтования, иай-до, да и вообще фехтования, как такового. В одной из жизней, пока я был дворянином, их выдавали на постоянной основе. Почему фехтование? Сейчас попробую собрать те крохи информации, которые имеются и объяснить, куда же это я попал.

Земля, назовем ее версия 10.0, имела 2 спутника, вместо одного — это не в первый раз. Ничего нового?

Но нет. В этом мире все было не так. Вы слышали, чтобы не Земле водились эльфы, гномы, орки? На сколько я помню, они водились в Варкрафте III. А тут? Правда, ни орков, ни гномов я до сих пор ни разу не видел, зато полуэльфов каждый день. В отражении ручья, например.

Мы с матерью, статной, высокой, молчаливой светловолосой эльфийкой, на вид лет двадцати пяти, жили в приграничной деревеньке Арайо, очень знакомое название, при том не эльфийское, во вполне себе человеческой избе, доставшейся нам от пограничной армии по распределению. Эльфов, связавших свои судьбы с человеком, выселяли на границу империи, поближе к диким землям орков, чтобы они кровью искупали позор. Фехтование здесь могло пригодиться.

Как и стрельба из лука, которой с особым рвением, поняв, что с адати я дружу вполне неплохо, мать учила меня изо дня в день, все свое свободное время, которого было совсем немного. Уже очень давно, по местным меркам, эти земли не видели войны, целых шестнадцать вёсен.

Так, раздумывая, я спустился к ложбине возле ручья.

— Что за...

Топот десятков ног приближался. Зашевелив ушами-локаторами, я принялся соображать, откуда раздается шум. Шли, по ходу, слоны, потому земля под ногами начала трястись. «Со стороны границы?» — лихорадочно подумал я, выглянув из своего укрытия. Ведро из рук выпало само, окатив все вокруг холодной водой.

Огромные, закованные в шипастые массивные латы, зеленокожие фигуры приближались, просто топя неспешной трусцой по дороге к нашей бедной деревеньке. Не похоже, чтобы они, даже, куда-то торопились, силы что ли сэкономили?

Сюрреализм какой-то... Сначала я сел на свой тощий 16 вёсенный зад, буквально чуть не сделав кувырок через себя в ручей по покатоному берегу. Хоть временами я и считал происходящее сном, стараясь не слишком привязываться к жителям деревни, но, надо же что-то делать! В следующий момент меня буквально подбросило на ноги.

Я подумал пару секунд... И что есть мочи побежал геройствовать, там ведь все мои

знакомые и единственный родной в этом мире эльф!

Забежав в нашу избу, я увидел преобразование матери, которая без разговоров бросила мне лук, колчан, адати и пояс, к которому он должен крепиться. Она стала валькирией. Легкий, подогнанный доспех зеленого цвета, который я никогда до этого не видел, все эти серебряные пряжки, взгляд без тени сомнений, я невольно залюбовался ей. «Понятно, чего батя нашел в этой буке», — нервно усмехнулся я про себя, одевая пояс и колчан.

— На крышу, — коротко бросила она, выбежала из дома на крыльцо и, сделав какой-то невероятный кульбит «аля» паркур, очутилась на самом верху и без какого-либо перерыва между этими действиями, начала стрелять из лука — как из пулемета — в сторону топота и криков, которые были совсем рядом. Я, немного замешкавшись, чутьем угадывая, где балки, оказался рядом с ней, посмотрел вниз.

И Охерел.

Глава 4: По-русски!

Глава 4: По-русски!

Обе улицы нашей деревни заполняли орущие зеленокожие здоровяки, ростом на пару голов выше эльфа. Людей, живших в этой деревне, они теснили, нарубая одного за другим в кровавые ошметки. Не щадили никого, даже детей, со смехом и улюлюканьем запуская топоры поменьше в спины убегающих. Тут же я понял, что орка можно убить, не смотря на грозный вид, клыки и кажущуюся неуязвимость. Мужики в рубахах, прикрываясь щитами, с копьями и мечами остервенело защищались, даже не пытаясь создать стену или какой-то порядок в строю. Мать, временами промахиваясь в этой толкучке, выдавала уверенные попадания, даже хэдшоты, от которых орки падали, некоторые, правда, вырвав из тела стрелы, продолжали кровавую баню.

«Страшно пиздец, главное не обосраться, а то ржать будут», — думал я, доставая трясущимися руками первую стрелу.

Я сразу же решил не стрелять в головы или шеи, как делала мать и ее соотечественники, которые тоже успели занять позиции на высоких точках, поливая толпу орущих мордovorотов своими пулементами очередями, они подольше тренились поди. А ведь животы у большинства врагов были открыты.

Запустив вторую, я немного успокоился, защитники редели, но прямо сейчас мне ничего не угрожало. Как там надо, ага, задержал дыхание, прицелился выстрел, вдох, в это время достал стрелу, выдох, пока натягиваешь тетиву, выстрел. А что? Я молодец. Осталось только в кого-нибудь попасть.

Бой для нас подходил семимильными шагами к хреновому концу. Последний защитник на земле забрызгал все вокруг себя кровью, кишками и дерьмом, издав душераздирающий крик Вильгельма.

Эльф на соседней крыше, дядя Анарион, у которого была секси дочка, таких же как у меня кровей, отстреливался от почти взобравшихся на избу зеленокожих, они что-то орали, но разобрать было тяжело, хотя их рычание казалось смутно знакомым. Он ловко уворачивался от направленных в его сторону копий, топоров и камней, делая невероятные кульбиты, что любой циркач ему бы позавидовал, умудряясь при этом подстреливать врагов. К нашему дому подбежал особенно здоровый орк и крикнул на своем наречии, обращаясь к моей матери:

— Я достану тебя эльфова сука!!! — с разбега он ударился о стену дома так, что все строение заходило ходуном. Похоже меня он угрозой не считал. Святые угодники, да сколько же весит эта скотина? Но это не то, что меня одновременно и развеселило, и придало сил, и повергло в некоторый ступор. Орк орал по-РУССКИ!

Бывает так, что в ситуации, выходящей за пределы нашего мгновенного понимания, время замедляется и в голове проносится целый ворох мыслей. Да и вообще: думать у меня получалось даже в сортире. И я, продолжая методично стрелять в наступающих, решил этим воспользоваться.

Откуда здесь русские орки? Шестерёнки в голове вертелись быстрее чем элеткровеник. Я уже где-то слышал эту фразу в прошлой жизни про русских-орков, Арайо — похоже по звучанию на Арройо из игры «Fallout», кажется вторая часть, даже тот же меч эльфов

«адати», как они его называли, больше смахивал на японское одати, что буквально означало «длинный меч». Как он там сказал, этот веселый дед? Воображение не иссякло... Весь этот мир напоминал какую-то странную перевернутую версию моей памяти, идиотского юмора и совершенно дебильного этого самого воображения.

На что похожа память прошлых жизней? Представьте, что на этот раз операционную систему не стали сносить, а установили еще одну сверху. Старые файлы остались, их можно использовать при желании, только загружаются они не сразу и иногда нужный придется еще поискать. Правда, самые последние, загружались все равно побыстрее, не утратив яркость, как будто это было не слишком давно.

Краем глаза я заметил, что стрелы в колчане у матери закончились и она, ловко закинув лук за спину, не меняя выражения лица, положила руку на рукоять адати, пока не доставая его из ножен. Все это она сделала мгновенно и практически бесшумно. В нашу сторону тоже начали замахиваться метательными орудиями.

Время паниковать.

Эльфы на соседних крышах умирали молча, не издав ни звука. Ловко орудуя своими адати, будто они были продолжением их тела, длинноухие отточенными быстрыми движениями отправляли орков в колесо на перерождение, но даже их мастерство не могло сравниться с тупой мощью наступающей орды. Их было немного, всего 10, если считать мою мать. Стражи Леса, как она говорила. Здоровенный орк, уже почти взобрался на хрупкую крышу, местами проломив ее, готовился нанести удар, но мать каким-то совершенно неуловимым движением отсекла его башку, которая в полете шевеля губами продолжала, казалось, выкрикивать оскорбления.

Ну вот и все. Копье.

Я видел, как оно приближалось ко мне, но увернуться от него уже не получалось. Глиндменель, или попросту Глинда, как ее называли местные человеки, сделала шаг в сторону, закрывая меня от него. Она тихо охнула, когда копье пробило доспех в области плеча, слегка поменяв траекторию. Но удар был такой силы, что ее отбросило назад, шарахнув меня древком копья по бестолковой голове, и мы вместе кубарем покатались вниз с крыши.

Не зря боялся высоты.

Глава 5: Бада — бум

Глава 5: Бада — бум.

— Маам? — я удачно упал, почти мгновенно вскочив на ноги. Только голова кружилась и кровь заливала глаза. Глинда, мама, лежала на спине раскинув руки в стороны и не шевелилась, кровь хлестала из развороченного плеча. Из-под доспеха виднелась блестящая окровавленная изящная кольчуга.

И здесь уже были эти дикари. Орки, только завидев двух истекающих кровью акробатов, направились в нашу сторону, вполне себе не торопясь и скалясь своими зубастыми рылами. Страх и оцепенение спали. По-русски я заорал что было сил, натягивая чудом уцелевший лук:

— Хуй вам, суки, одного я точно завалю!! — вложив всю ненависть и злобу в полет стрелы я отпустил тетиву, целясь в ближайшего здоровяка. Орки вообще оторопели от такого, даже остановились. Вряд ли они ожидали, что такой-то недоросль-недоэльф трещит на их наречии как на своем. Стрела попала в область сердца, но не остановилась на этом. Под моим удивленным взглядом она засветилась и прошив зеленого насквозь бабахнула за его спиной, разбрасывая во все стороны орков и отрывая взрывной волной их конечности.

Штаа?? Происходит та?

Стоящая поодаль группа немедленно сообразила, что твориться какая-то дичь, ринувшись в мою сторону.

Ну имба не подведи!

Не знаю, че это за хрень, но мать рассказывала, что магический дар у эльфов не редкость, практически все они умеют немного магичить. Она целитель, такой себе, но пойдет, как и большинство из Стражей. Похоже, проживи я подольше, то стал бы фаерболами бросаться.

Их было шестеро. Они уже поняли, какой уровень угрозы исходит от ушастого подростка и как можно скорее хотели уши оторвать. Я вдохнул, потянулся назад, рука сомкнулась в пустоте.

Все. Закончились.

А может выпали, когда я скользил задницей по крыше. Адати! Тьфу, меч! Я с трудом себе представлял, как мечом можно замочить эту громадину. Поздно. Осталось только закрыться руками и визжать. Главное не обоссаться! Я действительно вытянул руки перед собой, типа стой, бро, не надо меня в капусту нарезать, только визжать не стал. Так хотелось превратить этих тварей в труху. Почему-то стало жалко всех: и маму, и Анариона, и его секси дочуру, с офигительной попкой, которую наверняка уже рубят на котлеты. И себя. Недолго же я прожил в этом сказочном месте.

— Да чтоб вы сдохли, Гандоны!!! — заорал я, выпуская из рук неведомую хрень.

Она дробила в пыль и уничтожала все на своем пути, превращая в кровавую труху в том числе наших обидчиков. Распылив всё передо мной на расстоянии 50 метров, она не остановилась и расширяясь двинулась дальше по направлению к границе, захватив с собой еще несколько десятков атакующих.

Какие простые тут заклинания.

— Большой бада-бум? — пробормотал я и отрубился.

Глава 6. Да ладно

Глава 6. Да ладно.

Я расклеил слипшиеся от крови веки и ресницы пальцами, с большим трудом оперевшись на локоть. Мутило. Качалось из стороны в сторону все вокруг. Хорошо, что поесть не успели, а то бы помимо кровищи, был еще и в блевотине. Незнакомый эльф в серебристой броне колдовал над Глиндой, не обращая на меня никакого внимания. Кажется лечил. Зеленоватое свечение расходилось от его рук.

— Да ладно. Живой. — пробормотал я непослушными губами, которые тоже пришлось разлеплять. Посмотрел на эльфа и спросил уже громче, — ты кто, дядя?

Эльф, заметив шевеление и булькающие звуки с интересом стал на меня поглядывать. Кажется, что он хотел что-то сказать, но пока молчал, внимательно следя за моими потугами прийти в себя.

— Что с ней? — спросил я, глядя на мать, — она жива?

— Жива, — наконец отозвался незнакомец, — ты ее сын, человек?

— Да, — я кивнул.

Как же человек, такой же, как и ты. Конечно, физиология полуэльфов отличалась от чистокровных, но не слишком. Волосы росли там, где у них не было. Уши слегка покороче. И взросление было как у людей: к восемнадцати годам полуэльф был почти готовым бойцом их пограничной армии, чистокровные же достигали половой зрелости к двадцати пяти. Но старение полукровок так же протекало столетиями. По идее непонятно даже, сколько проживет такой плод любви двух народов, поскольку союзы были неформально разрешены не так давно, и то, видимо для того, чтобы повисить популяцию длинноухих. Скрипя зубами. Тем не менее, чистокровные упорно продолжали звать нас людьми, а к тем, кто разделил ложе с «этими обезьянами» относились не слишком хорошо, высылая их на границы империи.

Ряды чистокровных сильно поредели после войн с орками, а до этого и с людьми. Между собой, как я понял, они тоже грызлись. Но если с людьми получилось найти какой-то компромисс, то зеленокожие идти на него не хотели.

Оглядевшись, я понял, что знакомый товарищ был тут не один. Между домов и на пустыре, который образовался после моего Бада-бума, да-да с большоооой буквы, сновало немало серебряных. Откуда они тут взялись? Пожалуй спрошу.

— Наши разведчики давно заметили передовые отряды, — словно задумавшись ответил эльф, который представился как Глен, неверно Глен-вермишель какой-нибудь, — мы уже стягивали силы к границе, но немного не успели. Рассчитывали перебить их всех еще на подступах.

Чего это он так разоткровенничался? Может ему было жаль своих братьев и сестёр, которые пали в этой битве, пусть даже и обезьяноложцев?

Как же, не успели они. Хотели пересчитать орков по головам, а может и вовсе не вмешались бы, не перебей я своей хренью половину наступающих. Но Глен явно был не из командования длинноухих, поэтому таких подробностей знать не мог. Кажется, важная шишка из серебряных заметила, что я подаю признаки жизни, еще и разговаривать умею. Он

подошел. Вот такого я еще не видел. Седой эльф. Сколько ему лет, интересно?

— Человек, — пафосно произнес этот фрукт, — мальчик, — сказал он, немного смягчившись, поглядывая на Глинду без сознания, — это ты сделал?

Он недвусмысленно перевел взгляд в сторону требухи от орков, которую разметало во все стороны, покосившиеся избы, от которых отрезало местами половину.

Набардачил конечно.

Что ему сказать?

— Ну да, только не знаю как... — промямлил я, чувствуя себя немного виноватым.

— Ясно, — задумчиво протянул седой и обращаясь уже к Глену добавил, — лечи быстрее мою дочь, мне нужно с ней поговорить.

Вот те на. Дедуля выискался.

Глава 7: Лирика

Глава 7: Лирика.

Оказывается, эльфы и правда спешили сюда на всех парах. Дедуля, звали его Менетор, дед-Менет, поставил я галочку в голове, был важной дворянской шишкой и одним из военачальников эльфийского войска. Как я и думал, основные силы никуда и не собирались отправляться, а вся спецоперация была лично инициирована Менетором, ведь у него было достаточно влияния, чтобы не влететь за неисполнение приказов вышестоящего командования, но, кроме этого, свою миссию он обозначил как «Разведка», так что ему даже разрешили... Взять с собой только добровольцев. Набралась почти сотня самых верных сторонников. Ну или тех, кто был втайне влюблён в мою маман: оказывается она пользовалась популярностью у эльфийских ухажеров до того, как сначала сбежала с человеком, а потом еще и понесла от него. Теперь то я понимаю ушастых извращенцев: не каждый день увидишь такую женщину.

Мдааа, Глен-гречка-мэн, язык у тебя длиннее, чем у муравьеда.

Естественно командование эльфов было в курсе, что у дедули тут живет непутевая дочь, которая растит непутевого внука от грязного человечиски. И хоть формально он от нее отрекся, но похоже переживал за благополучие дочки. Странно, что мать никогда про него не рассказывала. Правда она мало чего рассказывала вообще. Бука, одним словом.

Как выяснилось, меня вылечили раньше, никаких особо сильных повреждений не было, только разбитая голова, да истощение. А вот отмывать от кровищи не стали, здраво рассудив, что парень я самостоятельный, орков вон — уже в кровавый фарш превращаю, сам справлюсь.

Обидно только, что после всех подвигов не только не похвалили, а даже не дали присутствовать во время важного разговора дедушки-Менетушки с матерью. Она, как сказал мне Глен, еще долго не сможет быть Стражем, повредило кости, связки и сухожилия, а помощь оказали не сразу, поэтому рука будет очень долго восстанавливаться, а когда восстановится, то станет о себе напоминать долгие годы постоянными болями.

Вот тебе и МЕГА-магия, ничерта не может, оказывается. Тут конечно сказалось и то, что маги-целители бывают разной степени квалификации. Короче, как смогли, так и залатали, чего жаловаться, главное все живы остались. Почти все.

К слову, секси-дочура Анариона пережила кровавую баню в отличии от него самого. Эльф очень дорого продал свою жизнь, пристрелив и изрубив в зеленый омлет не один десяток врагов, я временами на него поглядывал, пока внизу творился хаос. Может даже спас нам жизнь, ведь видя, что наглый верткий попрыгун никак не сдаётся и рубит зубастые бошки налево и направо, на него навалилась большая часть атакующих вокруг нас.

Анарион тоже учил свою дочь мастерству Лесных Стражей, но, когда приближались орки, заставил ее спуститься в погреб дома, не позволив участвовать в бойне. Оказалось, что он был очень стар, не одну тысячу вёсен служил Империи, поэтому, когда он вдруг обзавелся человеческой женщиной, плюнув на свою карьеру, это вызвало шок у многих аристократов.

Непонятно, на что он вообще рассчитывал, наверняка орки бы потом тут все сожгли, а может думал, что она будет ему мешать или не хотел видеть, как её убивают или насилуют на его глазах. А может верил в чудо, уже не спросишь. Досужие рассуждения и лирика. Зато

план сработал, и я уже подходил к прекрасной полуэльфийке, всего на год старше меня.
Сделать рожу посерьёзней.

Глава 8: Тиалан

Глава 8: Тиалан.

Девушка, ссутулившись, сидела на земле, поодаль от всеобщей беготни. Плечи едва заметно вздрагивали. Похоже она плакала, а я никогда не знал, что в таких случаях говорить людям. Может лучше оставить их наедине со своими проблемами, пусть поплачут, подумают, глядишь и само рассосется.

Но это был не тот раз.

Вся ее семья и почти все, кого она знала и любила отправились в колесо. Надо попробовать.

Я уселся рядом с ней и осторожно спросил:

— Лаириэль? — она резким движением обняла меня не глядя и дрожа всем телом начала рыдать в голос.

С Ларкой мы были знакомы почти с самого рождения. Даже когда она была мелкой курносой врединой я уже думал: «Ох, бестия вырастет, красивая будет». К тому же, память о прошлых жизнях заставляла смотреть на нее как на женщину сразу, ведь женщины в каком-то смысле у меня уже были. Разве что не эльфийские.

И не здесь.

Правда на следующий год она должна была от нас уехать к Лесным Стражам в Академию на полноценное обучение ремеслу. Там новичков делили по способностям, оттачивали боевые навыки в течении многих лет, а далее давали выбор: завести семью и осесть на пограничье или же влиться в регулярные войска и в этом случае имелась возможность подняться по иерархической лестнице, пусть не слишком высоко, но служба очень ценилась среди эльфов, даже чистокровных. Поэтому можно было добиться признания от них таким образом.

— Нуууу почемууу, — всхлипывала она, — почемууу!

Черт его знает, Ларка, почему. потому что Зевс большой шутник и решил поугарать? А может и просто стечение обстоятельств. Мне было жаль, и я приобнял ее в ответ. Посижу так, пожалуй, все равно никаких новостей от матери не было слышно. А девчонке всяко полегче будет. Так прошло некоторое время и она, немного успокоившись посмотрела на меня. Аж глаза расширились. Она слегка отстранилась, не размыкая объятий.

— Тима, — она даже перестала всхлипывать и икать, — ты весь в крови, — надо же новость, — и, - она запнулась, — ты поседел...

— Правда? — Я схватил за ту часть волос, которая не прилипла к голове от кровищи. Благо волосы длинные. И правда. Каптан превратился в одуван. Ладно.

— Не волнуйся об этом, — я слегка улыбнулся.

Надо сказать что-то ободряющее.

— Твой отец был очень силен. Я видел, как он убил очень много врагов, — подбирая я слова, — горжусь, что довелось драться с ним плечом к плечу. И мне очень жаль, что так все получилось с твоей мамой и братом. Если тебе что-то нужно. Ты же знаешь... Я всегда буду рядом.

Она внимательно разглядывала меня, своими огромными зелеными глазами, словно

видела в первый раз.

— Я слышала, Стражи говорили, что это ты нас спас, — Ларка продолжала таращиться, как на диковинку. Ладно хоть реветь перестала, а то плечо уже затекло.

— Думаю, что это дед нас спас.

— Какой дед? — не поняла она.

— Тот, седой, Монитор, он дед мой.

— Менетор? — воскликнула она, еще больше удивившись, — отец рассказывал мне о нем, он легендарный Воитель.

Она замолчала, вспомнив о чем-то своем. Воитель значит? И чего моя бука-мать ничерта не говорила о наших родственниках? Окажется еще, что мой заблудший батя — король-королей какой-нибудь. А ее сестра предводитель местных поехавших амазонок. Может и правда у нее есть сестра? Секси-тетушка с большими мягкими буферами.

Ммм.

— В общем, — решил не молчать я, — он очень вовремя подоспел и добил их.

— Но ТЫ же сделал все это? — не унималась она, — с ними.

— Ну да, похоже на то, — буркнул, — да я даже не специально.

Она помолчала, поджав пухлые губки.

— Значит мы больше не увидимся...

— Это еще почему? — я наострил уши.

— Потому что магов учат в Минас-Эру, Тиалан. — снова всхлипнув сказала она.

В столице? Эээй. А где: «Они жили долго и счастливо?».

И трахались каждый день?

Глава 9: Мощь!

Глава 9: Мощь!

Пот застилал глаза. Оказывается, в эльфийской физиологии была еще одна особенность: они не потели, в отличие от меня.

Я направлял митру, местный аналог чакры или может маны, поочередно то в одну ногу, то во вторую. Интересно, до этого я думал, что эльфы быстрые и сильные, из-за того, что эльфы, а они оказывается всего лишь виртуозно контролировали свои внутренние резервы, усиливая мышцы, скорость реакции, даже зрение и слух с помощью такого нехитрого трюка.

Черт, как же это непросто.

Что такое митра? Это чистый хаос внутри мага. Из хаоса — порядок, философия эльфийской школы. Люди, никакого порядка из магии не делали, пользуясь хаосом в чистом виде, быстро истощая свои внутренние резервы. Ходили слухи, что люди могли вытягивать хаос из окружающей среды, если его концентрация была достаточной. Контролировать митру в нон-стоп режиме и действовать так постоянно даже эльфу было тяжело, поэтому они десятилетиями оттачивали навыки контроля.

Я ВИДЕЛ ее.

Стрела, сорвавшись с тетивы медленно летела в мою сторону. Колесо влево без рук.

Да я машина смерти!

Разумеется, стрелы были без наконечника, но при попадании оставляли болючие синяки, даже рассечения, так что лучше не попадаться. Главное отличие мага от Стража, к примеру, в огромном, по сравнению с ним запасом митры и умением манипулировать ей снаружи тела. Многие стражи это умели, правда ограничиваясь магией лечения, потому что она применялась очень близко к объекту.

Твою мать!

Дедуля сегодня решил меня застрелить.

Кажется, не стоило его вчера бесить. Стойка на руке, оттолкнулся ей от пола — взмыл вверх, кувырок в воздухе, встал на ноги. Фьють! Лоб звякнул внутренней пустотой, я навзничь брякнулся на каменный пол, уже не слишком грациозно.

— Бля, — язык орков был намного родней и информативней. — чуть башку не расколел.

Дед подошел.

— Лечи себя.

Он вообще общался со мной односложными фразами. И в кого это, интересно, моя маманя?

— Сейчас, — засветился зеленым разбитый лоб.

Да ему же нравилось меня калечить!

— Меч, — бросил Монитор мне деревянную палку с гардой. Вот какого лешего они мечи называли «адати», а тренировочные мечи — «мечи»?

Дедуля без лишних слов начал метелить меня палкой. Я запитал митрой буквально все тело. Слух и зрение в данном случае не менее важны чем скорость реакции. Слева, справа, выпад, шаг назад, выпад. Плечо взорвалось болью.

— Лечи себя.

— Перерыв, — выдохнул я, плюхаясь на пятую точку. Пот градом катился прямиком в штаны. Дедуля даже не запыхался. Подкалывать его не хотелось.

Целыми днями с утра до вечера мы занимались в подвале нашего дома, переоборудованного в зал для тренировок, прерываясь только на прием пищи. В те дни, когда он не мог, какие-то важные дворянские дела, я корпел над книгами под чутким надзором Глена. Их очень удивило то, что у меня какие-то невероятные способности к арифметике, геометрии и прочей фигне. А чего удивляться, если помнишь всю эту ахинею? Эльфийская литература была нудной, никакого экшена, даже в приключенческой.

— А когда мы уже будем магичить? — плечо засветилось зеленым. Путем манипуляции с памятью внутреннего поля, я восстанавливал подбитую руку. — Ты не научил меня ни одному заклинанию еще. Только и лечу себя целыми днями, от твоих побоев.

Он поднял бровь:

— А ты считаешь себя готовым? — усмехнулся, — хорошо, мальчик. Вставай.

Вот это да. Ладно. Посреди зала стоял манекен, обитый металлом. Поначалу я постреливал в него из лука, тренируя контроль митры, сейчас дед встал напротив него и сказал:

— Твоя задача хотя бы сдвинуть его с места.

— Да запросто! Как бы дом не разнесло!

Я встал в крутую позу, сделал пассы руками в разные стороны. Шумно вдохнул, выдохнул через нос, нацелился на «врага», и с криком: «Ааааа!», выпустил первобытную мощь!!!

Ничего не произошло. Вообще.

Глава 10: Судьбы

Глава 10: Судьбы.

Прошло уже почти девять вёсен, с тех пор как дедуля, а именно так я его называл — Монитора это жутко бесило, побывал с визитом в деревне и забрал нас с Глиндой на север в столицу Империи под его прямую ответственность. Моё почтение, длинноухие знали толк в строительстве. Даже в фильме «Властелин колец» я не видел такого великолепия эльфийских городов.

Присматривать за моими выходками, он поставил Глена, вполне нормального мэна, если бы не его попытки подбить клинья к матери.

Похоже дед как-то воспользовался своими связями и ей временно восстановили титулы. Теперь она снова могла считаться полноправным членом высшего общества, не смотря на шепотки за спиной. И кажется, что дед-Менет одобрял Гленовы ухаживания, уж очень ему импонировал исполнительный парень с высокими положением.

Тиалан Менетор Сэлаел Канад. Да это даже запомнить тяжело. Получалось, что раз дедуля принял меня к себе под крыло, я носил его имя, будто отца-человека и вовсе не существовало. В иерархии это был средний титул, всего их семь, но Сэлаел Эру — самый первый, был только у одного, правителя длинноухих, и судя по слухам, Первый-Эльф сидел на своем золотом троне очень и очень давно и уходить никуда не собирался.

Дело было не только в том, что Монитор соскучился по внучку: маги без обучения были очень опасны и оставить нас где-то на границе было бы верхом безумия. А вдруг в следующий раз я случайно поубиваю своих. Империя кадрами не разбрасывалась, особенно сейчас, когда конфликт с орочьм племенем практически не затихал. Они, как саранча, непонятно откуда брались в огромных количествах и пока никто не мог остановить эту безумную свистопляску.

Забавная штука жизнь.

Вот ты изгой, но если очень надо, то титулованный дворянин. Меня это удивило: я представлял себе верхушку эльфов этакими надменными ханжами, которые боролись за чистоту крови, но они оказались весьма прагматичны, действуя и меняясь согласно сложившейся ситуации. Может просто знали что-то, чего не знаю я? Правда никаких друзей среди них я мог даже не искать, если мать холодно принимали везде, то меня по-прежнему сторонились, как будто прокаженного.

Да и ладно, такой расклад вполне устраивал. Учится же я здесь в самом деле, а не зады подтирать. Влезать в игры зажавшихся чистоплюев — последнее дело.

Но не все было так радужно. Снежные эльфы — серокожие северные длинноухие, не раз вступали в открытые конфликты с Империей, формально являясь ее частью. Иногда их называли темными. Сталкиваться с ними пока не приходилось, но поговаривали, что из-за «политики человеколюбия» те неоднократно пытались отделиться. И лишь авторитет Сэлаел Эру спасал положение.

— Тебе письмо, мальчик, — как всегда пафосно изрек дедуля, перед очередным уроком. Задрав подбородок и выпрямив спину, будто в штаны была вставлена палка, зашел он в длинный зал для тренировок.

— Письмо? — я как раз пытался сосредоточиться на дыхании. Медитация. Вдыхать

больше, чем выдыхать. Какой дурак придумал эти метафоры?

— Какое письмо? От кого?

— Твоя подруга Лаириэль заканчивает свое обучение у стражей, — он сел, — а я должен покинуть столицу.

— Ну что за привычка недоговаривать? — всегда это бесило, — Что происходит? — я вскочил и взял письмо со стола.

Он поморщился, как будто испортил воздух.

— И ты тоже.

Час от часу не легче. Из него клещами ничего не вытянешь.

Менетор помолчал, сложил пальцы в замок.

— Похоже, мальчик мой, наши судьбы навеки связаны.

Я вздрогнул и посмотрел на него другими глазами. «Мальчик мой...». Либо дедуля полюбил всем сердцем своего человеческого родственника, либо я его довел, и он окончательно сбрендил.

Скорее уж второе.

Глава 11: Темные

Глава 11: Темные.

«Дорогой Тиалан!»

Дорогой — клево звучит. Я направлял коня с помощью поводьев. Все-таки что-то не меняется ни в одной версии вселенной.

«Я ни на минуту не забывала о тебе. Очень скоро мы закончим обязательный этап обучения, и я хочу тебя увидеть.»

Воу-воу, я, конечно, знал, что самэц, но чтоб на столько? Видимо произвел неизгладимое впечатление на даму.

«До сих пор я помню все теплые слова, которые ты мне говорил в тот день и наше детство. Надеюсь, твои чувства ко мне не изменились. С любовью, Твоя Лара.»

Я перечитывал это короткое письмо в сотый раз и каждый раз задумывался.

Чувства...

С чего она вообще решила, что у меня чувства? Ну обнял, ну спас от страшной смерти, ну сказал, что она молодец. В щёку поцеловал потом. Эльфы не были людьми. Контроль эмоций в этом теле был просто сумасшедший. Дед на протяжении 9 лет охаживал меня палкой, но я даже не обиделся на него ни разу. В Ларке похоже было больше человеческого, чем во мне. «Пожалуй, я что-то чувствую», — приходил к одному и тому же выводу каждый раз. Письмо было приятным и манящим. Вот я дурак, триллиардолетний.

Ментальный сигнал резко оборвал мои мысли.

— Мы не одни, — голос Монитора был спокоен.

Время геройствовать.

Стрела летела прямо в шею, ментальный щит, которым я был окутан сразу после сигнала, почувствовал ее на подлете, митра уже была в каждой клеточке тела. Скупое движение немного вперед и вуаля: свист мимо. Магией я теперь мог даже «видеть», не так далеко, конечно, как Монитор, но все же.

Монитор. А чего? Сейчас это очень подходящее название для этой штуки.

Темные.

Менетор мгновенно оказался на земле, левой рукой выпустив вихрь, закрутив воздух перед собой, правой выхватил адати и отбил летящие в него стрелы.

Дедуля крут.

Ведьмак нервно курит в сторонке.

Вихрь выхватил из воздуха темную фигуру в капюшоне и, раскрутив ее, шмякнул об землю так, что хруст был слышен даже в Минас-Эру. Вихрь, тем временем, перемещался по воле Менетора.

Они мастерски скрывались в тенях. Двигались быстро. Осталось четверо. Вдох-Стрела-Выдох-Выстрел-Полет-Кац! — Тьфу, то есть Взрыв!

Трое.

Мое собственное изобретение. Первый раз, на орках, получилось случайно, сейчас нет.

Еще один с кинжалом. Мы оба быстры, но я умею направлять митру в меч. Самым

правильным образом. Неуловимое движение темного, главное успеть парировать.

Успеваю.

Его отбрасывает на несколько метров назад с неприятным хрустом. Кажется, китайскими палочками ему больше не покушать. Взмах, тягучая бесформенная масса слетает с клинка и вспахивая землю несется к следующему в сторону леса. Темный пытается увернуться, но дедуля ловит его прямо в воздухе в свой вихрь.

Шмяк! Только брызги полетели.

Один.

— Остановись. Он ушел, Тиалан, — спокойно констатировал дед. Менет всегда на расслабоне.

В живых, похоже, остался только кинжальщик с переломанными лапками. Булки можно разжать.

Серокожая эльфийка лежала на земле и тяжело дышала. Руки были выгнуты под неестественными углами. Кашляла кровью. Девчонка. Красивая. Да что не так с этими темными?

Без раздумий я начал манипулировать с её полем, пытаюсь остановить внутреннее кровотечение. Засветило зеленым. За годы самолечения я понял, что чем лучше ты знаешь собственную анатомию, тем лучше и быстрее можно залечить раны. В памяти поля всегда есть остаточная информация где. Надо только знать как.

Она смотрела странно. С удивлением.

— Эк тебя угораздило, стройняша.

Глава 12: Гуси

Глава 12: Гуси.

Я наложил шины на сломанные конечности, срастил кости и поврежденные легкие. Теперь не умрет, но заживет конечно не сразу, повреждения очень серьезные.

— И чего мы с ней делать будем?

— Может надо было думать об этом прежде, чем ты решил ей помочь?

Ха-ха. Когда не надо, так ты прямо кладешь бесполезных идей.

— Зачем вы на нас напали? — сняв капюшон я посмотрел на эльфийку. Она была в черной кожаной броне, очень изящно выделанной, подогнанной прямо по её худенькой фигурке. Швов было практически не видно. Я все время удивлялся: как эльфы, не имея станков, электричества и прочих благ цивилизации делают такие красивые вещи? Предварительно, мы посадили темную, оперев спиной на ствол дерева. У нее были волосы, собранные в пучок, под цвет кожи, невысокий рост, тонкие черты лица, небольшие губки, выразительные глаза, как у вампира.

Красные. Ага.

— Зачем вы меня спасли? — хрипло отозвалась она, — ты обесчестил меня.

— Если бы я тебя обесчестил, ты бы скоро родила. Что не так с твоей честью? Я всего лишь не дал тебе умереть. Спасибо Тиалан! Не за что психованная эльфа! — я шутливо пожал одну свою руку другой, кривляясь, — и вообще: отвечать вопросом на вопрос невежливо.

— Да как ты смеешь со мной так разговаривать, — хотела было крикнуть она, но поморщившись от боли продолжила уже тише, — ты не знаешь, что со мной делать? Оставь здесь умирать. А лучше добей.

— Ага, я тут возился с тобой целый час, чтобы потом пошинковать на салат? Дедуля Менетор, а давай ее с собой возьмём? Смотри какая лапочка.

— Мене... — вытаращила глаза, — так ты Менетор? — казалось, она впала в ступор.

— Ага, а я его непутевый внучок, позволь представиться: Тиалан Менетор Сэлаел Канад. Мы важные гуси, так что признавайся красноглазая, кто тебя на нас натравил?

Дедуля всегда жутко бесился, когда я начинал разговаривать как «отребье», но сейчас относился к этому совершенно спокойно. Странная перемена.

— Гуси? При чем тут птицы? — красноглазая захлопала длинными ресницами, — нам сказали, что здесь предатель и жалкий человек.

— Обалдеть! Ну ты слышал, а? Меня обозвали предателем, а тебя жалким! — Чья честь еще поправа?! — добавил я, обращаясь к эльфийке.

Дедулю бесить я любил. Девять долгих вёсен, каждый день не по разу, он выслушивал от меня то, что в приличном обществе не говорят. Ну а что? Это защитная реакция у меня такая на побои.

— Я не понимаю, — пролепетала она, — Менетор герой, лучший из нас, он не может быть предателем.

— То есть жалким человечешкой я быть могу? — снова съязвил я, скалясь, — а кто тебя с того света вытащил?

Стратегическое молчание о том, кто ее туда так удачно чуть не затащил.

— С какого света? — начала было она, но похоже догадавшись, осеклась.

На ее лице виднелась какая-то невероятная работа мысли. Видимо, происходящее поставило бедняжку в тупик.

— Я пойду с вами, — подумав, сказала она, — я обязана, это долг чести.

Вот те раз. Какие еще к дьяволу долги?

— Может ты объяснишь поподробней? При чем тут долг? Честь? — я даже почесал макушку, — дедуля, а ты не в курсе?

Дедуля был в курсе, но помалкивал.

Глава 13: Долг чести

Глава 13: Долг чести.

Снежная эльфа, которую звали Амаари, оказалась весьма словоохотлива. До этого, я как-то не интересовался, как у них устроена политическая структура, справедливо полагая, что у всех эльфов она одинаковая. Но тут то и таились подводные камни.

Снежные — это младшая ветвь, которой всего то тысяч двадцать лет. Эволюция уменьшила их в размерах, дала хорошую морозоустойчивость, поменяла цвет кожи и волос. При том, что они легко сопротивлялись холоду, эмоциям сопротивляться не умели, в отличие от своих светлых братьев и сестер, поэтому разозлить Маринку было очень легко. К тому же снежные как-то по-особенному могли использовать митру, становясь практически невидимыми в сумерках или тенях. Если бы не ментальное внутреннее зрение мага, которым мы обладали, то абсолютно ничего нас с дедулей бы не спасло.

У них не было титулов, как у светлых: Сэлаел Си, Тав, Лебэн, Канад, Нелед, Тад и Эру. Снежные делились на кланы. Лишь их сюзерен, скажем так, носил эльфийский титул Сэлаел Тад, что означало, что это вторые в иерархии знати после Сэлаел Эру. Кланов же плели интриги между собой, лишь бы возвыситься в глазах Сэлаел Тада, а некоторые, особо строптивые пытались отнять это место у него, напрямую контактируя с Сэлаел Эру.

Кошачий клубок.

Религия была немного другая. Если Светлые поклонялись богине Азуне и верили в то, что после смерти мы все попадаем в колесо душ и уходим на перерождение (не ну а что? Они были практически правы), то снежные поклонялись своей темной богине Аерэрд и считали, что только верные делу темных и не запятнавшие свою честь, могут находиться после смерти подлее ее ног. Кстати, богини эльфов вращались вокруг нас. Да, те самые спутники.

— Значит ты уже к ней под юбку не попадешь, да? — я был очень рад возможности поболтать с кем то, кроме молчаливых родственников, — Все? И где ты теперь будешь? В колесе душ у Азуны? А вдруг тебя и туда не возьмут?

— Да нет же, меня обманули! — она кипела, как чайник, даже временами забывая про травмы, — оставшись служить Менетору, я искуплю свои деяния, теперь это долг чести!

— Дед тебя не простит. Посмотри на него. Он от обиды на тебя даже дар речи потерял. А был такой разговорчивый.

Она очень нелепо хватала ртом воздух, не зная, что сказать. Пару раз она даже пыталась слезть с лошади и, видимо, упасть дедуле в ноги, чтобы просить прощения.

Похоже, она рассуждала так: Герой ее простил и спас, теперь прижизненный долг — это служить ему. Какая-то ущербная логика, если честно, но меня все устраивало. Уж не знаю, дело в феромонах или внешности эльфийки, но про Ларку с ее письмом, я как-то сразу подзабыл. Кстати, снежную раздражало то, что я называю ее Маринкой. Ага, есть где разгуляться.

— Слушай, а с чего ты взяла, что дедуля не предатель? Приютил, меня, полуэльфа в столице, учил вашей магии, жалкого человечка, а сейчас разгуливает со мной по Империи. Где логика?

Как ни странно, она не растерялась.

— Сам, он бы этого сделать не смог. Такова воля Сэлаел Эру, а значит и богини. — Она почтительно наклонила голову.

— И ты очень похож на нас, — задумчиво продолжила Амаари, — я еще не видела полуэльфов. Ты — не человек...

— Ну и каша же у тебя в голове, — пробурчал я, — Ладно. Дед, а долго еще ехать? Зад от этой лошади затекает.

Менетор шел пешком, ведя за поводья свою кобылу. Раненную Амаари он усадил на нее.

— Терпение мой мальчик, осталось всего два дня пути.

Да блин. Лучше бы не спрашивал.

«Всего» через два дня я увидел на горизонте высокую башню.

Глава 14: Жвачка

Глава 14: Жвачка.

— Да неужели! Вот ты молодец, дед! У меня всегда был топографический кретинизм, один, я бы обязательно заблудился. Маринка, ну чего? Ты рада, да? А уж я-то как рад. Вы чего такие смурные?

Мы вышли из леса и увидели дорогу. Приближаемся к цивилизации. Я без умолку доставал обоих, правда без особого успеха, видимо, успел им надоест за время путешествия. А может привыкли?

Ну а что?

Человек — существо социальное, ему необходимо общение, а у этих двоих, видимо, какая-то психологическая травма, раз перестали даже огрызаться. Ладно еще дедуля, с ним все понятно, он и слов мало знает, только «лечи себя, мой мальчик», а вот Маринка? Интересно, сколько ей лет? А то эльфийские барышни как на подбор, все двадцатипятилетние красотки, черт их разберет. Надо как-то уточнить будет. Не хотелось бы полюбить старушку, если вы понимаете, о чем я.

Зеленая башня была все ближе. Огромный темно-зеленый камень в виде листа бликовал на верхушке, притягивая к себе взгляд.

Погодите.

Дорога желтая. Из кирпича. Зеленая башня. С изумрудом. Что-то знакомое. Да не наверно показалось.

Нас уже ждали.

Дедуля вел лошадей без наездников, ехать на них было мучением для задницы, а снежная, моими усилиями, уже достаточно поправилась и с удовольствием вышагивала по дороге из желтого кирпича.

Менетор был здесь почетный гость. Он должен сказать пафосную речь, посвятив таким образом эльфов и недоэльфов в Лесные Стражи. Потом уже произвести набор при необходимости в разные рода войск. Как-то странно это у них происходит: важная пися, из самой столицы, должен заниматься делами рядового прапорщика? Может дело не только в этом? Чего, там не было что ли чиновников, чтобы произвести отбор? Ну, как в анекдоте:

— Ты, ты и ты...

— А можно и я?

— Ну ладно и ты. Пойдете на котлеты. Остальные разойдись, обед через два часа.

И чего гость не был в сопровождении своей гвардии? Даже Глена-спагетти-мэна не взял. Одни загадки. И пока ответов не ожидалось.

— Слушай, Маринка...

— Не называй меня так!

— Ну ладно, буду звать тебя М-а-а-ринка, так устроит? А ты давно закончила свои курсы бесчестных-убийц-Великих-Героев?

Она зыркнула на меня своими красными глазенками и будто смирившись пробормотала:

— Я еще учусь. У нас нет таких академий. Меня учил дядя, он и послал нас на это задание. Я не знала своих родителей. Мне сказали, что их убили люди. Но сейчас, я уже не

знаю во что верить.

Ёбушки-воробушки. Во прокол.

Так я что? Всю дорогу, почти три дня, подстёбывал бедную облапошенную сироту-недоучку? Даже стыдно как-то стало. Надо сгладить ситуацию. А я ведь не знаю, что в таких случаях говорят людям. Наверное, надо подождать, пока все само рассосется.

Ладно, не в этот раз.

Я остановился, взял ее за плечи посмотрел в глаза и сказал:

— Амаари, пойми. Порой семья — это не те, кто ей притворяется. Или живет рядом с тобой. Семейю мы можем выбирать сами. Я бы тебя ни за что не обманул. Можешь спросить у дедули он тоже честный малый, только болтун. Говорит и говорит без умолку, так что, если спросишь, потом не отделаешься. Лучше не стоит.

Чтобы закрепить эффект братания, я прижал ее к себе ненадолго, слегка похлопав по спине, чуть пониже поясицы. Какая она все-таки миниатюрная, так и хочется полапать. Я отстранился. На лице у Маринки было какое-то странное, задумчивое, выражение. Даже рот открыла. Может прониклась речью?

— Ну что, Амаари? Мир?

Она, не закрывая рта, медленно кивнула.

Ну все: мир, дружба, жвачка. Проблема решена.

Блин, а это очень просто, успокаивать людей. И чего париться над этими серьезными разговорами? Я повернулся и пошел за дедом. Она как хвост побежала за мной, схватившись за полы накидки с капюшоном. Наверное, потеряться боится.

Наша компания: Менет, Маринка и я, подошли к финалу променада, главным воротам Минас-Малос. Они были открыты.

Только дорожку не постелили.

Глава 15: Выпускной

Глава 15: Выпускной.

Стражи в серебряной броне, с резными щитами во весь рост, размокнув нагинаты, они так и назывались, как в пафосных фильмах про средневековье, пропустили нас внутрь.

Во внутреннем дворе Минас-Малос творилось что-то невообразимое: эльфы, одетые в зеленую броню, дубасили друг друга мечами, не пропуская ни одного удара. В дальнем конце крепости длинноухие, уже без брони, поочередно настреливали друг в друга тренировочными стрелами, ловко уворачиваясь от них. Кто-то проходил полосу препятствий, размещенную посередине «спортивного комплекса», подпрыгивая метров на пять между колоннами различной высоты. Здесь же, ушастые с аналогами щитов стражников, метелили друг дружку деревянными нагинатами, подпрыгивая и нанося страшные удары.

Напоминает здоровенный стадион.

Менетор тихонечко вошел. Немедленно раздалась команда:

— Вершитель Менетор в Минос-Малос!!

Вершитель?

Хмм... Интересно...

Дедулю повысили?

Все как один замерли, развернувшись в нашу сторону, задрав свои головешки, сложив ручки по швам, прижав оружие, если оно было, к правой ножке. Ничего себе тут дрессируют. Палку тоже по команде принесут?

В Минас-Эру была Академия Магических Искусств — Атра — Тиаисстра, куда в общем то брали даже полуэльфов, и даже без поручителя. Правда полукровок не обучали боевой магии, используя их в качестве целителей, артефакторов и зачарователей. Как я уже упоминал, маги были по-настоящему опасны. Я думаю, в старое время, маг-полуэльф бы просто исчез. Маленькая глупенькая Амаари вполне бы справилась этой задачей.

Как-то сразу у меня там не заладилось. Ушастые аристократы надменно игнорировали присутствие полукровок. В общем, в первый же день я огреб. По полной программе. Дед с маман почти сутки без перерыва, по очереди залечивали пробитые легкие, сломанные ребра, руки и ноги.

Ладно хоть не обосрался.

Я был без сознания и, кажется, что-то бредил: звал Нику, со слезами на глазах, ругал Зевса на оркском наречии. Я же знал, что аристократов с детства обучают контролю митры внутри тела. Поэтому в драку было глупо лезть, но я полез, чувство собственного сохранения притупляется, после того как поводишь тепловозы.

Как же давно это было...

В общем, мы с чистокровным, Белеготаром, не поняли друг друга.

После того, как я открыл глаза, Менетор встал, вышел и где-то через полчаса на вершине башни Атра-Тиаисстра произошел взрыв. Никто вроде бы не погиб, но после этого Менетору разрешили обучать меня на дому. Можно сказать в тот день у меня был первый в этом мире выпускной.

Газ у них там рванул, что ли?

Поэтому эльфийская муштра обошла меня стороной. Но я же не собираюсь в кадровые военные.

— Занимайтесь, — тихо сказал Менетор, но его услышали ВСЕ. Ментальная сила Вершителя была огромна. Он мог бы даже не открывать рот, но видимо, чтобы не пугать никого, произнес вслух.

Так же неожиданно, как замерли, Лесные Стражи продолжили свои упражнения.

Среди фигурок без доспехов одна осталась стоять. Она внимательно смотрела в нашу сторону, пока дедуля отдавал поводья конюху. Через мелькающие ряды тренирующихся я увидел, как фигурка быстро приближалась.

— Это что за?

Дед никак не реагировал, а я, на всякий случай, наполнил тело митрой, закрыв собой Амаари. Сделав последний огромный рывок, фигурка подпрыгнула, и, схватив за шею обеими руками, оседлала меня, обхватив бёдра еще и ногами.

— Я соскучилась, Тима, — прошептала Лаириэль, и поцеловала меня так, что даже всегда спокойные чувства эльфийского организма... Вышли из-под контроля.

Похоже, Волшебник Изумрудного Города существует. И он решил исполнить парочку моих желаний.

Клево звучит все-таки. Дорогой.

Глава 16: Вершитель

Глава 16: Вершитель.

Почему Тима? Ну, «Тиалан» как-то длинновато, а более близкого русского аналога я не придумал. Пусть будет Тима или Тим, решил я еще вёсен двадцать тому назад.

Темная эльфа начала лупить меня по спине своими маленькими кулачками:

— Братик, ты что творишь?! — вопила она, — А как же твоя маленькая сестрёнка?!

Лара отлепилась от моих губ и вытянув шею удивленно посмотрела на плачущую темную.

— Это. Твоя. «Сестра?» — раздельно произнесла она.

— Ты знаешь... Долгая история.

Я опустил Лару на землю, и она, кажется, почувствовала, КАК сильно рады ее видеть.

И чего на Маринку нашло?

— Ты же сам сказал, что я могу выбирать семью! Я выбрала! Ты мой старший братик! — все еще не успокаиваясь, вопила эта финтифлюшка.

М-да... вот и успокаивай людей после этого.

Кое-как, уgomонив Амаари, мы отправились в кельи, каждый в свою. Правда снежная кричала что-то про то, что должна спать вместе с братиком, но ей не позволили. Она, надувшись, показала язык и, хлопнув дверью, уединилась у себя.

А почему кельи? Они тут монашествуют, что ли?

Как подумаю, сколько веков Минас-Малос не видел греха в своих стенах, так сразу хочется нарушить устои. Интересно, как там Лара? Впрочем, от спящей в ногах Амаари, я бы тоже не отказался. И не надо мне говорить, что она моя сестра. Это не так. Или так?

Я запутался.

После вечернего построения Стражей, нас покормили, и дедуля попросил зайти к нему в келью. Что задумал этот старый извращенец? Я называю его старым, поскольку чувствую, что он очень многое пережил, но по факту, со стороны — это был скуластый высокий эльф, с неглубокими тонкими шрамами на лице, лет тридцати пяти на вид, седыми длинными волосами, практически белой радужкой глаз и блуждающим взглядом. По какой-то причине он почти никогда не смотрел в глаза собеседнику и ни на чем подолгу не останавливал взор.

Я постучал в дверь Менетора.

— Да.

— Ты звал, дед? — я заглянул в приоткрытую дверь.

Дедуля стоял лицом к оконному проему и смотрел на закат. Из-за яркого освещения заходящего солнца его силуэт со спины казался черным, и я не мог рассмотреть детали. Он был в одних штанах, без рубахи.

— А, это ты, Тиалан, заходи.

Чего это он? А я думал, что Великий Вершитель по запаху может отличать людей, даже стоя к ним спиной.

— А ты ждал кого-то другого? — я оскалился, — что, молоденьких нимфеток тут соблазняешь, дедуля?

Я протиснулся в дверь, плотно затворив её за собой. Глаза постепенно привыкали к освещению и начали выхватывать детали. Менетор был весь покрыт жуткими шрамами.

Ожоги, вперемешку с какими-то рубленными ранами. Очень глубокими, судя по всему. Я замер, не зная в каком русле теперь вести диалог.

— Ты прости, я решил расслабиться и сейчас не вижу. Ты не мог бы дать мне воды? Кружка, вроде бы, стояла слева, на столе.

Я впал в ступор. В смысле, он не видит? Открыл бы свои белёсые глаза, да посмотрел. Но я уже привык выполнять его указания, поэтому подошел к столу. Заходящее солнце нещадно слепило, я взял металлическую кружку и развернулся, чтобы ее отдать. Спереди картина была еще более ужасающая. Даже мышцы в его теле, казалось, срослись неправильно. Я еще подумал, что, наверное, он испытывает жукие боли, после таких травм, даже несмотря на то, что все заросло.

«Он что, лопнул изнутри, как воздушный шарик?» — пришла идиотская мысль мне в голову.

Дед стоял. Я стоял тоже. С протянутой кружкой. Смотрел он куда-то на закат. Глаза были широко открыты. Его совсем не слепило Солнце.

«Да он совсем слепой!» — дошло до меня наконец, — «Но как?! Он же видит лучше меня! Даже под столом от него ничего не утаишь!»

— Дед, вот твоя кружка, протяни руку.

Он взял. Глотнул и отдал.

Все встало на свои места. Ментальный щит, которому я дал название Монитор, не так давно, в честь дедули, был активирован у него двадцать четыре на семь. Он так хорошо к нему приспособился, что никто просто не знал, что Вершитель Менетор, абсолютно нихрена не видит. Как слепой котёнок.

Я даже на кровать уселся. Дак ладно хоть он нас довёл. А то аукали бы сейчас в лесу.

— Слушай, дедуля, а почему у тебя лицо тогда не как у Фредди Крюгера?

Не, ну правда, интересно.

Глава 17: Нора

Глава 17: Нора.

Голова раскалывалась. Менетор, оказывается, мог частично поделиться со мной своими знаниями и воспоминаниями, если очистить голову во время медитации. Он предупреждал, что будет небольшая головная боль.

В каком месте она небольшая?

Да мозги из носа не так больно выдавливать! Хотя по сравнению с тем, что он ежедневно испытывал, я узнал это из его головы, это так... Легкий дискомфорт. Воспоминания улягутся и все пройдет. Я знал это.

В голове мелькали образы страшных сражений, проходивших десятки, сотни и тысячи лет назад. Орочье племя было родом не отсюда. Первыми, кто с ними столкнулись — гномы в своих копиях. Гномы были хоть и немногочисленной расой, без способностей к магии, прямо классика, но технологически очень продвинутой. Они изготавливали доспехи по качеству не хуже эльфийских, но, если эльфы делали ставку на скорость и у них все было очень легким, то у низкорослых здоровяков, как правило, снаряжение состояло из тяжелого вооружения и защиты. Кроме этого, гномы были отличными химиками и открыли множество формул, в том числе и пороха. Но, к сожалению, технологический прорыв в их обществе был невозможен, поскольку коротконогие были ограничены своими стародавними устоями и традициями.

Похоже дедуля делал ставку на людей. Люди жили мало, но размножались как кролики. Их общество не было столь консервативным, любые перемены люди принимали как данность. Сменится пару поколений и все: дерущих глотки на площадях о том, что это «все бесовщина» просто не будет. Он боролся с Советом Семи, в который входили шестеро Сэлаел Тад, наиболее влиятельные эльфийские рода, а также Самый-Важный-Эльф Сэлаел Эру, призывая их отменить политику тысячелетней закрытости.

Длинноухих теснили везде. Если сначала они одерживали блестящие победы, то сейчас от бесконечных войн, их численность сократилась и речь шла уже скорее о выживании.

Я понял, что пережить дедушкин подарочек мог не каждый, только очень старые эльфы, с огромным количеством воспоминаний. Разум должен быть готов принять тот поток информации, который он в меня закачал. Но видимо, он как-то узнал, что хоть я и молод по меркам этого мира, но воспоминаний в голове великое множество, поэтому решил рискнуть. В случае, если бы что-то пошло не так, я бы уже пускал слюни, ссал под себя и бросался кашками.

К слову говоря, в изучении магии я не слишком продвинулся за годы обучения, но сейчас чувствовал, что просто знаю многие вещи о ней. Прямо читерская прокачка персонажа.

Надо будет попробовать.

Ввалившись в свою келью, а уже было темно, я, сначала не заметив ничего подозрительного, хотел было шмякнуться в койку, как вдруг понял, что нахожусь в комнате не один.

Дед в основном добивался одного: усилить мой Монитор. Он так и сказал: «Это очень важно, мой мальчик, бла-бла-бла, усилить ментальный щит». Ну или типа того. А еще: «Это

очень опасно, бла-бла, но ты справишься, андестенд?»).

Справлюсь, так справлюсь.

Ну я сразу его и врубил, на всю катушку, так сказать.

Осмотреться в темноте решил. Ага.

В голову моментально устремился такой поток информации, что я чуть с ног не свалился, хотя боль почти сразу унялась. Уж не потому ли, что я воспользовался навыком, которому дедуля пытался меня обучить в первую очередь?

Я видел метров на пятьсот вокруг. Сквозь стены, пол и потолок. Вокруг — это на все триста шестьдесят шесть градусов в каждую сторону, даже вверх и вниз. В земле, не торопясь, ползали червячки и кроты, можно медитировать, наблюдая за ними.

А вот тебе и кельи без греха, чутка подсмотрим.

Теребонькают себе, гребаные студентики.

Ого, а в моей комнате была нора, а внутри жила здоровенная крыса. Чего же она тут ест? Уж не учащихса ли ремеслу Стражей? К слову, нора была не одна.

У окна, как-то испуганно прижавшись к стене, таращась в темноту, стояла Лаириэль. Я ВИДЕЛ, как её сердце выбивало ритм какой-то очень динамичной песни из группы «Metallica». Вообще, залипать на внутренние органы влюбленной в тебя девушки не слишком культурно... Так она еще и девственница?! Значит и правда, берегла себя для любимого.

Старый-новый навык имел колоссальные возможности. Правда видел я без цветов, как собака.

Тьфу, че я делаю?

Монитор офф.

А ведь получается, что дед, в режиме нон-стоп, пялиться на чужие гениталии? Это стоит обдумать.

Ну вот и я занервничал. Надо как-то разрядить обстановку. Что обычно говорят в таких случаях люди? Само сейчас, наверное, не рассосется. Хотя, смотря что сейчас под этим понимать.

Эй, детка, я видел, что у тебя там. Давай перепихули?

Как-то сразу, все знания мега-самца, вдруг улетучились. Даже ладошки вспотели.

Я решил пойти Ва-БанкЪ:

— Кто здесь?!

Глава 18: Самая длинная... Глава

Я очень заблуждался по поводу деда, он мог видеть слишком многое. Думаю, что это был его страшный секрет, но почему он решил поделиться именно со мной? Кто еще так умеет? А если никто? Никакая информация не может утаиться от его «взгляда». Кажется, новой способности нужно придумать новое название. Ладно, это подождет.

В комнате еще не угасло эхо от моего вопроса. «Здесь? — есь? — съ?». Наверное, немного громко получилось. Кажись, Ларку, я еще больше напугал. Не, ну я бы тоже обоссался, если бы сидел в засаде, а тут как заорут: «Кто здесь?».

Всю конспирацию спалил, одним словом. Ну ничего, я же мастер исправлять положение разговорами.

— Лаириэль? — спросил я, как можно осторожней. Надо завязывать со своими подколами, вдруг, до инфаркта кого-нибудь доведу.

Я увидел, как тень, отделилась от стены и осторожно пошла в мою сторону. Она молчала, но было слышно её частое дыхание. Да не переживай ты так, Ларка, я тоже трясусь как весенний лист на верту. Да, что со мной происходит то?

— Тим, — она прижалась своим горячим телом ко мне, — завтра я стану Стражем.

Ну поздравляю!

Она поцеловала меня и стала немного смелей, зарывшись в белые патлы своей ладонью, пальцами провела по шее и затылку. Бодрит. Аж мурашки по спине побежали. Я, недолго думая, ответил тем же, и она прерывисто задышала. Нащупав чуть ниже шеи завязки от её рубахи, я потянул за них, а Лара, немного выгнув плечики вперед позволила грубой ткани соскользнуть вниз.

Вспомнив старые навыки, я шаловливым язычком и руками, провел по ареолам так, что она, кажется, пискнула. Или крыса?

Не слишком приятное соседство. Ай, да насрать на крыс.

Я опустил вниз, проводя языком по соскам и животу, а руками тем временем стаскивая её штаны.

Жутко хотелось наброситься на нее тут же, но потом я подумал, что ведь это первый раз, так что надо быть понежнее.

Когда мы забрались на неудобную койку, она прошептала на ухо:

— Я люблю тебя Тео, мы же теперь всегда теперь будем вместе?

Вот, блин, так и я кажись тоже.

Тео... А что? Мне нравится.

Похоже, опять повторяю одни и те же ошибки из прошлых жизней: нашел девочку, влюбился в девочку, женился, нарожали детей и жили долго и счастливо. Есть только один маленький изъян в этом прекрасном плане.

Возможно, через неделю мы все сдохнем. Господин Вершитель не просто так здесь оказался.

Подумаю об этом завтра.

Глава 19: Нелед

Глава 19: Нелед.

«Лаириэль пора вставать, ее отсутствие скоро заметят.»

ШТО?? КТО??

Я подскочил как ошпаренный. Дед над ухом моросит. Откуда он тут взялся? Ах, ты старый извращенец. В комнате, уткнувшись мне доверчиво в плечо, посапывая, находилась только Лара. Я сначала решил на нее наглядеться: грудь подросла, крутые линии бедер, подтянутый животик, пухлые губки, русые длинные волосы, такие родные черты лица, да она само совершенство!

Ах-да-ночь-секс-в-миссионерской-позе-а-чё-клево-мне-понравилось-точно-сегодня-Стражи!

— Ларка, вставай, — я растормошил свою боевую подругу.

— В следующий раз, все позы перепробуем, милая, а сейчас, у вас там мероприятие, — на одном дыхании выпалил я.

Она оделась секунд на 20. Я за столько носок одеваю, если найду. Кстати, где он?

Поцеловав меня на прощанье и как-то плотоядно улыбнувшись — типа: «ты МОЙ и никуда не денешься больше, смирись», она выпорхнула в окно. А у эльфов вообще разрешено многоженство? Я задумался. А то жить с ней вместе тысячи лет, это же поубивать друг друга можно.

А я ведь так и не решился ей сказать, что это не конец её учебы и страданий, а только начало.

Дедуля меня уже ждал. Я должен был присутствовать с ним на его пафосной речи.

— Слушай дед, у меня очень серьезный вопрос к тебе, — я обеспокоенно метался по его келье, — у тебя случайно нет запасного носка?

Утро выдалось чудесным: пели птички, мяукали кошечки, гавкали собачки, мычали коровки. Да у них тут целый зоопарк. Я нашел в строю глазами Ларку. Она, с каким-то совершенно отсутствующим выражением лица улыбалась, смотря в одну точку. Я бы даже подумал, что она пялится на задницу впереди стоящего длинноухого с задранном подбородком, если бы не знал, что она думает о ком-то другом.

Да-да. О настоящем самцэ-миссионере. Мир вам, сестры.

Темная, не отставая теперь, как хвост, всё время бегала за мной, держась за полы накидки.

Менетор, тихо, но его снова слышали ВСЕ, даже кошки, которые, выкатив свои зеленые зенки, задумчиво уставились на слепого Вершителя, говорил что-то о том, что все молодцы, учились на пятерки, всех хвалю.

— Я здесь не случайно, — продолжил свою речь Вершитель, — не буду приукрашивать ситуацию. Мы проигрываем войну с орками. Вы все пойдете со мной на первую линию, дети.

Послышались вздохи, ахи и шепотки. Послышались бы у людей. Эльфы молчали. Вот выдержка у длинноухих.

— Я верю в вас, а вы верьте в меня. Уже трижды за столетие я разбивал орочье племя, и пусть мои методы непопулярны, знайте, что я вас не подведу.

На Ларке прямо лица не было. Не похоже, что она испугалась, просто хотела нормальной оседлой жизни и счастья, а тут такое.

Одинокий крик командира крепости Лесных Стражей разрезал звенящую тишину:

— Да здравствует Вершитель Менетор Тиалан Сэлаел Нелед!

— Ару!!! — отозвались Стражи одновременно.

Я даже вздрогнул, вот придурки, чего так орать то? Звездный десант, ей богу.

Так-так-так. Похоже опять обо всем узнаю последним. Значит, теперь наш род третий после Сэлаел Эру. Весьма недурно. Мамка там теперь, всех ржущих над нами Канадов построит. А выше Вершителя только Хранитель. Эту должность занимал командующий обороной столицы. Вершитель же водил за ручку эльфов в битвах на поле. Ну и хреново дело было, раз даже стражей завербовали. И моего прадедулю звали Тиалан. Забавное совпадение, может маман случайно выбрала такое имя?

Тиалан Менетор Сэлаел Нелед. А чего? Клево звучит.

— Лаириэль, подойди, — одними губами произнес Менетор, услышала его только любовь всей моей ушастой жизни и я.

— Дети, — как всегда пафосно молвил он, когда она подошла, — вы уже решили, как назовете своего наследника?

Даже я рот открыл.

Глава 20: Мы — это мы

Глава 20: Мы — это мы.

«Посмотри», — залез мне в голову Менетор.

Ларка была беременна. На этом мои полномочия все. Это что, я такой меткий что ли? Десять из десяти. Даже натрахаться не успели, а тут уже кричащее чадо на подходе. Конечно-же я был рад, просто пребывал в некотором шоке.

Время было смутным, но, когда оно не было? Как бы мы не готовились к переменам, они всегда настигают нас неожиданно. Уходили годы, сменялись поколения, но, по большому счету, неожиданные перемены во вселенной были единственной неизменной константой. И вовсе не важно кем ты себя чувствуешь: длинноухим эльфом, гномом с огромной бородой или слабым человеком.

Амаари завопила, перейдя на ультразвук, Лаириэль ревела, мне захотелось покурить, а дедуля улыбался.

Первый раз за эти годы.

Ну, а чего? Все удачно разрешилось. Удалось избежать неприятного разговора: «Лаириэль, дорогая, мы все скоро откинем копыта, а орки, скорее всего, будут тебя насиловать до потери пульса, пока ноги не оторвут. Конечно же существует вероятность, что они убьют тебя сразу же, расколов твою прекрасную головку на миллион маленьких частичек. Из них сварят варенье, а твоими глазами будут закусывать. В принципе я слышал, что еще они варят так же суп из эмбрионов полуэльфов, как китайцы в прошлой версии Земли. Фи, Правда? А что же ты не кушаешь? Передай мне соль, пожалуйста. Спасибо!».

Хоть я и мастер по сочинению речей, но до сих пор не знаю, как успокоить людей в таких случаях. В общем, ни о какой войне будущей матери, можно было и не думать.

Только если мы проиграем.

После небольших приготовлений, дедуля уже молвил речь:

— Как Вершитель, я объявляю вас мужем и женой, — он достал откуда-то вычурные подвески с синим камнем посередине на изящной цепочке, и выдал нам по одной, — Лаириэль Анарион Тиалан Сэлаел Нелед, ты теперь часть нашей семьи.

Часть команды — часть корабля.

В голову лезла всякая ахиня. Как-то не так я себе это представлял. Слишком скомкано вышло, похоже только Лару это не смущало, она светилась, как бенгальский огонёк, распространяя ауру, которая заставляла улыбнуться каждого, кто её видел.

Камни были необычными. Они заряжались митрой и супруги чувствовали друг друга. Я пока не разобрался, но что-то вроде того.

Все лыбились, лишь Маринка возмущалась, что она тоже хочет, но Менетор что-то тихо сказал ей на ухо. После этого она ходила жутко довольная и хитро поглядывала на меня. Значит все-таки разрешено многоженство?

Да я в раю.

Лаириэль с небольшой охраной спешно отбыла в столицу. Конечно, перед этим я ее хорошенько трахнул. Неожиданно так, загнув на столе в ее же келье. Грехопадение было не остановить. Стражи как-то странно поглядывали на нас потом, видимо слышали процесс.

Правильно, пусть завидуют. Я, еще какое-то время, важно выхаживал перед ними, выпятив вперед причинное место и закинув руки за голову, томно вздыхая при этом.

Так-то нихера себе неделька начинается.

Впрочем, все к лучшему, хоть не переживать за неё теперь. Не в игрушки будем играть. Интересно, какой план у великого Вершителя?

— Мы с тобой перехватим их на подступах к Минас-Глан, — просто сказал он, без обычного пафоса.

— Мы, — решил я уточнить, — это стражи которых ты завербовал? И мы с тобой?

— Нет, они будут защищать крепость, если ничего не выйдет Тиалан.

Он уставился на меня своими невидящими белёсыми, будто выжженными на солнце глазами:

— Мы — это мы.

Я, хлопая глазами, и глядя в беспристрастное лицо Вершителя, понял.

Да сбрендивший старый крендель же... Совсем сбрендил!

И это все точно заранее придумал!

Глава 21: Талант

Глава 21: Талант.

Стоя перед серебряной гладью зеркала, я внимательно разглядывал отражение. Передо мной стоял высокий молодой ухмыляющийся полуэльф, мало чем отличающийся от чистокровного. Седые длинные волосы были собраны в хвост на затылке, чтобы не лезли в синие глаза с хитрым прищуром. На лице зажившие шрамы. Один на лбу, от памятной встречи с орками, один на губе, после драки в Магической Академии. Несколько штук поменьше от тренировок с дедулей.

На себя я нацепил кожаную черную броню, которую откуда-то взял Менетор. В нее были вшиты зачарованные камни, благодаря им, я некоторое время мог почти не переживать за сохранность своей тушки. Правда потом, после боя, их необходимо было перезарядить энергией хаоса. На боку висел адати с большим синим камнем в рукояти. Он мог накапливать хаос, усиливая таким образом магические манипуляции. Здесь же, на поясе, был приторочен, в ножнах поменьше, кинжал с такими же свойствами.

В руках я держал металлический шлем с узорами. Чтобы потом не походить на Фредди, если дело запахнет керосином.

На плечи была наброшена все та же серая накидка с капюшоном, она держалась на специальной заколке, похожей на брошь.

Лук и колчан я не взял, поскольку они больше были не нужны. Рядом, в своей в похожей кроем броне, стояла Амаари, со своими кинжалами, восхищенно разглядывая красными глазёхами наше отражение.

Неплохо выглядим.

Себя не похвалишь, никто не похвалит.

— Тео, — она, переминаясь с ноги на ногу, перебирала свои маленькие пальчики на руках, — мы ведь можем не вернуться оттуда?

Она то откуда знает про Тео? Может Маринка с Ларкой уже подружились? Когда они успели?

— Я бы не хотел, чтобы ты ходила с нами, — потрепал ее по волосам, — я же буду волноваться за тебя, финтифлюшка.

Усмехнувшись, добродушно улыбнулся.

— Нет, братик, одного я тебя не отпущу, ты должен вернуться, хотя бы к сестренке Лаириэль! — она замялась, — Могу я попросить тебя?

— Можешь.

— Обними меня, Тео, мне страшно.

Она так внимательно смотрела на меня, с немым вопросом во взгляде, что я наклонился и поцеловал ее в губы. Совсем недолго, но она, казалось, покраснела до самых корней волос. Конечно, я не забыл обнять эльфу и потрогать её милую миниатюрную попку. Уж не знаю, дело во внешности снежной или феромонах, но...

Так и хочется полапать.

А чего? Сейчас по эльфийским законам, из-за сокращения численности, я могу взять в жены не только Ларку. Этот вопрос я уточнил. К тому же, может это последняя задница в жизни, которую я потрогал. Пусть уж это будет Амаари.

— Ну-у все, — она что-то решила, даже взгляд поменялся, — Я не сдохну там, Тео! И тебе не дам! А Госпожа Нелед может быть и не одна! — мелкая, топнув ногой, даже зубами заскрипела.

Во проняло девчонку. Даже ободряющую речь говорить не пришлось. А я было приготовился, у меня же, как выяснилось, талант.

Из Минас-Малос молча уходили строем последние стражи.

Менетор спокойно, как всегда, излагал свой гениальный план. Я сказал гениальный? А подумал идиотский. Странно.

Наверное, слова-синонимы.

Глава 22: План

Глава 22: План.

Вкратце, слепой крендель предлагал обычное самоубийство. Не совсем понятно, правда, зачем куда-то ходить, самоубиваться ведь можно где угодно.

Мы, нашей дружной компашкой: Менет, Маринка и я, топаем по направлению к Минос-Глан. Минос-Глан не пограничная крепость, а что-то типа Смоленска: ключ на пути к столице. Последний оплот перед тем, как враги туда зайдут. Плохо, когда нет газет, даже новостей не знаешь. А тем временем орда разбила силы предыдущего Вершителя.

Орки шарахались буквально везде, удивительно, как мы на них еще не напоролись. Я даже заперезивал о Ларке, сжав камень в ладони.

Ага, она жива и спокойна.

Может не брать его с собой? Если зеленокожие разрубят нас на котлеты, она же об этом не узнает? А нет — это не так работает. Все равно догадается, если камень почернеет и станет холодным. Внутри ведь наша магия.

Так, о чем бишь я?

В Минас-Глан соберутся все резервисты вместе с регулярными войсками и будут ждать сигнала от Вершителя, дедуля же не собирался туда идти, пока не уничтожит большую часть атакующих, а оставшихся недобитков и будут выкорчевывать уже Стражи Башни, Леса, Границы, и черт его знает какие еще, тоже под его руководством. Как он собрался это сделать? Вот тут-то и была самая большая загвоздка.

Дедуля собирался магичить. И не просто магичить, как я, направляя митру в меч, стрелы и тому подобное. Это магия первой, второй и третьей ступени. Но даже она оказалась для меня сложной. Дедуля собрался магичить магией последней, седьмой ступени. Это пока была для меня какая-то недостижимая высота, даже при том, что я в принципе из его же собственных воспоминаний знаю, как это делается. Но такого сумасшедшего контроля митры у меня нет, поэтому я просто превращу себя в чистый хаос.

Откину копыта, короче.

Из Минос-Глан — это тоже сделать нельзя, крепость попросту разрушиться и многие могут пострадать.

Отец Менетора и «придумал» магию седьмой ступени, разумеется, она была и до этого, но он был первый кто ее применил по полной программе, похоронив огромный город людей вместе с крепостью. Людей из этого города он тоже отправил в колесо. Вместе с собой. Так и вертятся там теперь. Кстати, после этого человеки и решили попробовать заключить союз с длинноухими. Зачем ругаться с психами, у которых суицидальные наклонности?

В общем, такая магия требует подготовки, и он будет в течении некоторого времени беззащитен, поэтому и нужен я. А на самый крайний случай снежная. Она самая последняя линия его обороны.

Без Маринки Менет мог провалиться. Тут трудно поспорить.

У нее была в общем то несложная задача, караулить его, находясь не слишком далеко.

Я же должен сдерживать многотысячную группировку противника, связав её боем, пока тот готовится. То, что дедуля думал, что у меня получится, уверенности в собственных силах не прибавляло. Пожалуй, сейчас я могу воспользоваться четвертой или пятой ступенью,

превратив хаос в стихию, но вряд ли это сильно поможет.

— А почему не взять пару сотен Стражей и не сделать то же самое?

— Они все могут умереть.

— А что мешает умереть нам?

— Ничего, Тиалан.

Темная слушала внимательно и сосредоточенно кивала. Она такая забавная, когда становилась серьезной. Может спросить у женушки: «Дорогая Лаириэль, как на счет тройничка? Побарахтаемся все как следует, а у вас возникнет клуб по интересам. Прошу любить и жаловать, полная феромонов и энтузиазма Амаари. Да-да, вы уже знакомы. Что? Ты хочешь вставить и проверить этот острый предмет у меня, где? Простите Лаириэль Сэлаел Нелед, в приличном обществе об этом не говорят. Я вынужден ретироваться, всего доброго, Чмок». Кажется, даже в моем больном воображении, моя женушка не хотела пускать темную к нам в кровать. Вот стерва.

— А сколько тебе лет Амаари?

— Двадцать вёсен, а что? — она наострила острые ушки.

— Двадцать? — я почесал затылок, — а разве у эльфов период зрелости наступает не в двадцать пять?

— Да, но я созрела, — замахала она руками, — я могу показать!

Амаари было принялась расстегивать пряжки на броне.

Я ее остановил. Какой энтузиазм. Посмотреть хотелось. Думаю, все-таки дело в феромонах.

Так-то прокол, конечно.

Мало того, что одну я обрюхатил с первого раза, так еще и собирался впендюрить двадцатилетней малолетке.

Кошмар какой-то.

Глава 23: Коняшка

Глава 23: Коняшка.

— Ну что господа и дамы? Как у вас настроение сегодня? Дедуля, ты чего такой молчаливый стал, с Маринки пример берешь? Я слышал, что это очень вредно держать все в себе. Потом будут необратимые последствия. А в твоём возрасте это особенно опасно. Да я с этой лошадкой геморрой себе заработаю. Кстати говоря, дедуля, а сколько ехать? А то, ты же знаешь, что с этими животными у меня натянутые отношения.

Я без умолку болтал, шутил и рассказывал анекдоты из прошлых жизней, переделывая их под теперешние реалии. Даже песни пел:

«Эй! Поднимайтесь скорей
Все эльфы лесо-ов, крепосте-е-ей,
Эй! Каждый из нас,
Должен поги-и-ибнуть сейчас!».

К радости слушателей, я исполнил еще немало куплетов, закончив в конце концов только когда стемнело:

«Взвился подо мной, коняшка пегий мой,
Ночью! Он вез нас на убой!»
Похоронная процессия какая-то.

Менетор чего-то молчал. А вроде и проехали то всего ничего. Не мог же я им так быстро надоест? Надо что-то делать. Человек — существо социальное, а как, находясь в социуме можно постоянно молчать? Надо как-то разрядить обстановку.

— Да ну вас, — я поболтал ногами, думая, чего бы еще спросить, — а я тебе рассказывал, как один раз орки чуть не убили меня, а, Амаари?

Конечно, я все понимал. Снежная наверняка боялась до потери пульса, она совсем молода и на нее взвалили такую ответственность. Маринка не знала, что дедуля часто теперь влазил в мою голову, говоря там то, чего темная слышать не должна. Например, если дело запахнет керосином, я должен о ней позаботиться, а его бросить. А я догадывался, что она не согласится и скорее умрет, чем сбежит. Крендель очень хотел сохранить молодое поколение, даже нас бы не взял, если бы была такая возможность. С собой он её тоже тащил не для охраны. Она рассчитывал, что Амаари была МОЕЙ последней возможностью остаться в живых.

Я думаю, он мучался, не зная кому передать свой пост и ответственность, ведь сам он страшно, просто невероятно устал. Устал от интриг, в первую очередь, ведь Вершитель, а до этого Воитель просто хотел мира, и чтобы все остались в живых.

А что до меня, я уже понял, что бояться было глупо, в бою орда на одного, страх ничем не поможет.

Последнее время я стал задумываться, что возможно дед проводил в моей голове больше времени, чем мне казалось, слишком уж много знал старый чертяка.

На четвертый день, обогнув крепость мы оказались на равнине. Впереди за лесом виднелся дым от множества костров. Приближались к стоянке зеленокожих.

Кстати, под конец второго дня, Маринка, до этого молчавшая всю дорогу, повернулась, зыркнув на меня, каким-то совершенно безумным взглядом, проорала:

— Богиня, пусть он замолчит!!!

Так что я, после нанесенного оскорбления, даже не пытался больше помочь ей перебороть свои страхи. И всю последующую дорогу ехали практически молча.

Ну а что? Сама виновата.

Глава 24: Этап первый. (НЕ) спалиться

Глава 24: Этап первый. (НЕ) спалиться.

Благодаря нашему Радару, новое название для Монитора, мы, обходя дозоры, пробирались к стоянке, отпустив лошадей. Менетор порылся у них в мозгах, поэтому они покорно поплелись в сторону крепости. Я с трудом себе представлял, как же мы все это будем осуществлять.

Одиночек, которые слонялись тут и там, доверили темной. Она, прикрываясь сумерками и тенями резала глотки на раз два. Я уже и начал забывать, на сколько была опасна миниатюрная эльфа. Трупы, чтобы не засветиться заранее, уничтожал я, новым для меня заклинанием, назовем его дезинтеграция.

Оно было из пятой ступени и по идее считалось стихийным, знания о нем были у меня теперь где-то в подсознании. Но в отличие от других из пятой, не требовало магической формулы, но было достаточно долгим, поэтому и применять его в бою было совершенно невозможно. При его воздействии на неживом орке, он превращался сначала в маслянистый пепел без дыма, который потом таял, практически не оставляя следов. При этом сильно пахло озоном.

Удобненько.

Наверное, в эльфийских городах, фекалии в канализации так и уничтожались. А я-то думал сначала: куда же это добро потом девается?

— Все, — одновременно выдохнули мы с Монитором (прозвище перекечвало обратно к дедуле), — пришли.

С обеих сторон к нам направлялись патрули, и мы так или иначе, скоро попадем в их поле зрения, к тому же лес редел. До стоянки оставалось где-то полкилометра, я её начинал уже «видеть» своим радаром. Дед и подавно.

Ну что ж, настало время протестировать то, ради чего мы здесь: ФАЕРБОЛ!

— Берешь тех, что слева, — бросил я Маринке, сориентировавшись, где поменьше народу, — Амаари, — она оглянулась, — мы справимся!

Подмигнув ей, я, пригнувшись, бегом направился в сторону орков.

Дедуля уже стоял в странной позе сложив ладони перед собой и распространяя осязаемую ауру, буквально сгущая атмосферу вокруг. Он предупредил, что оркские шаманы его почуют, и из лагеря сюда направятся все, кто может держать оружие.

Увидев рычащих зеленокожих, я начал плетение «фаерболо», уж очень хотелось им шарахнуть по патрулю. Сначала концентрируешь митру в ладони, меняешь ее свойства, делаешь хаос горючим, трудно объяснить и, для облегчения плетения, нужно еще и сказать устную формулу.

— Нарэ! — уже не скрываясь, и выходя из-за деревьев сказал я. Слова можно было и не говорить, но в первый раз решил сделать все как по учебнику, — Пилинин!

Если не получится, буду действовать старыми методами.

Огненный шар возник из загустившегося пространства, когда я вытянул руку в сторону опеших воинов орды. Летел он очень быстро.

Эффект от заклинания меня просто пилинил.

Первый, лопнул как в шарик, разбросав вокруг себя внутренности в радиусе метров

десяти. Остальных накрыла взрывная волна, как от взрыва бензина. Они разлетелись в стороны словно кегли, при этом загоревшись. Правда горели они не слишком хорошо, орки оказались какими-то негорючими, но разлетевшись, признаков шевеления уже не подавали.

Радар офф.

— Ништяк, страйк — оскалившись, брякнул новоиспеченный стхийник на их же наречии и побежал обратно. От такого будильника скоро тут станет жарковато.

Ну а чего?

Помирать так с музыкой.

Глава 25: Этап второй: (НЕ) сдохнуть

Глава 25: Этап второй: (НЕ) сдохнуть.

В лагере похоже что-то происходило, потому что я услышал далекий низкий гудящий звук, на манер тувинских духовых инструментов.

Ага. Значит подняли тревогу.

Подбежав ближе к деду, я увидел преобразование мага: он, как будто находился в водяной линзе. Свет вокруг него искривлялся, а воздух вокруг стал тяжелым, осязаемым. Лицо было как всегда спокойно, но на лбу выступила испарина. Вот это да. Значит эльфы все-таки потеют? Непросто ему должно быть.

Из ниоткуда появилась Амаари. Похоже, у нее было такое же настроение, как и у меня. Эльфа кровожадно скалилась, во взгляде читалась жажда крови.

— Давно я так не веселилась, — прошипела она, свернув глазами в темноте. Они бликовали, как у кошки. Какой же жуткой она была в этот момент. Такой девчонке палец в рот не клади. Яйца отрежет.

— Я к лагерю, дед на тебе, — коротко бросил я и врубив Радар, огромными скачками по веткам деревьев, поскакал в сторону стоянки орков. Скакать было недолго. Они уже и сами бежали в нашу сторону. Пока сайгачил, формировал фаерболы в обеих руках. Я уже достаточно приспособился к Радару дорогой сюда, чтобы использовать его для наведения. Создавать сразу два оказалось потруднее, но я испытывал настоящий кайф, чувствуя боль в организме от бешеного движения митры.

Да я сама смерть!

Огненные шары нашли свои цели. Я поочередно формировал их в каждой руке, стоя на ветке векового дуба. Даже не пытаюсь скрываться, привлекая к себе как можно больше внимания. Я старался перебить магическую ауру деда своей, нон-стоп кастуя плетения. Только продолжаться это долго не могло. Топоры, копья и прочие радости жизни, уже летели в моем направлении. Сбежав по стволу дерева как заправский ниндзя, выхватил адати, подождал пока оружие мордороты подбегут поближе, камень был заряжен, поэтому я решил использовать кое-что покруче. На меня бежали не меньше сотни зеленых. Я навел на них лезвие адати...

— Нарэ, — митра загустела на конце клинка, — Суул!

Вообще, огненная магия была не самой простой в освоении, но эффективной в бою. Менетор был в основном огненным магом. Легче всего было освоить воздух, он ведь вокруг нас, а сложнее всего, почему-то воду. Правда, огонь быстро меня истощал, хаос уходил. Было, конечно, красиво и громко, но не прошло и десяти минут, а я уже чувствовал, что хватит меня не слишком надолго в таком темпе. Если бы я знал, что бой будет затяжным, то конечно поэкономил бы силы. А тут? Чего мелочиться.

С острия моего меча брызнула гигантская огненная струя, разрезая сгустившуюся тьму. Она уничтожала и поджигала все до чего дотягивалась, постепенно расширяясь к концу.

Огнемёт, ёпта!

Орки горели и со страшными воплями отправлялись в колесо, но их было слишком много. Концентрацию было все сложнее сохранять, хаос таял, силы мои тоже. И вот, один

здоровяк, уже почти добежав до меня, вскинул ручищу с огромным топором, намереваясь раскроить черепушку. Его срезало огненной струёй, но удар достиг цели, шваркнув по мне так, что отбросило на добрых два метра. Сверкнуло красным. Пара камней на броне тут же разрядились, всего их было шесть. Они, для удобства, располагались прямо на наручах, чтобы владелец мог контролировать свою защиту. Даже не доведенный до конца удар, сбил её на треть. М-да.

Каст заклинания был так же сбит, я даже не пытался его продолжить, уж больно сильно оно меня истощило. Начало мутить. Казалось, я здесь верчусь, как белка в колесе уже целую вечность, но прошло только минут пятнадцать.

Лес полыхал, орки орали, по звуку все разом. Вокруг творился невообразимый хаос.

Дед, я наблюдал за ним с помощью Радара, пока сидел на пятой точке, приходя в себя после легкой контузии, тем временем достал свой заряженный митрой кинжал, и, надрезав ладонь, сжал кулак.

Кровь полилась на землю. Земля застонала и ТРЕСНУЛА. Трещина понеслась от него вперед к стоянке орков, расходясь во все стороны. Ну наконец-то.

Пора текать с городу.

Я поднялся на ноги. Они тряслись, радар сбоил, трудно было сфокусироваться. Надо бежать отсюда, скоро все начнется. Я повернулся...

Фаебрл, почти как у меня, только не такой аккуратный, попал в поле зрения ментального щита.

— Бля, — успел сказать я и почувствовал страшный удар в спину, ощущая жар всем телом.

Оторвавшись от земли, я, как шарик от пинг-понга, полетел в нужную сторону. Шлем с головы спал.

Чутка подбросил. Теперь самому меньше идти.

Глава 26: Этап третий: (НЕ) последний

Глава 26: Этап третий: (НЕ) последний.

Сделав кувырок в воздухе, и пролетев метров десять, а то и побольше, я навзничь плюхнулся на живот, лицом вперед. Рука, которую успел выставить вперед перед падением взорвалась болью. Видимо сломал. Проведя по зубам языком, я понял, что они на месте, просто шатались, разбитый нос и рот кровили. Защиты больше нет, камни померкли. Броня дымилась. До своих метров двести, огромное расстояние, если подумать. Есть еще гениальные идеи? От боли во всем теле не получалось сконцентрироваться и воспользоваться Радаром.

Ушиб всего организма, блять.

Вот и все, Тео. Твоя песенка спета.

Еще минута и дедулино мега-заклятье все тут превратит в пустыню, а тебя даже не найдут потом, чтобы похоронить с почестями. Вот бы сейчас снова оказаться рядом с Ларкой. Обнять её и, зарывшись в русые волосы, вдыхать аромат. Тишина и покой. Да, вот чего бы мне сейчас хотелось. Я ведь спас её, всех их спас. Сейчас почти вся орда будет разбита одним махом, остатки добьют, и еще несколько вёсен они не смогут вырезать эльфов. Не скоро оправятся. А когда вернутся, дед их снова всех поджарит, я надеюсь. Интересно, когда она родит нашего ребенка, как его назовет? Мальчика или девочку?

Сука, я должен это узнать!

Сознание прояснилось за доли секунды. Радар крутился на всю катушку. Кости срастались, кровь сворачивалась, зеленый свет окутал меня. Еще ни разу я не чувствовал себя таким легким. Я подскочил, не забыв схватить с земли разряженный адати и сунул его в ножны быстрым движением, тут же достав кинжал. За долю секунды взвесил его и, перекинув в руке так, чтобы лезвие было в ладони, сконцентрировав митру в мышцах, метнул что было силы в гребаного шамана, который сквозь огонь и дым бежал в мою сторону. Эта скотина и запустила фаербол!

— Искусство — это ВЗРЫВ! — заорал я, скалясь во все тридцать два зуба.

Одновременно я развернулся и собрав все резервы организма огромными прыжками отправился к своим.

Кинжал в рукояти имел камень, который заряжался хаосом, как и меч. Он так и остался нетронутым.

Бабахнуло так, что пожар местами потух, его просто сбило взрывной волной. Деревья валились, грохот приближался. Я уже видел деда, который завершал свое плетение, выставив обе руки вперед.

Земля под ногами, натурально заскрипев, просто начала проваливаться, засветившись изнутри чем-то красным и горячим.

Я успею.

Взрывная волна от кинжала настигла меня на последних прыжках, даже слегка разогнав. Я оступися и снова начал заваливаться вперед, но было уже можно.

Оказавшись за дедом, я неловко плюхнулся на лицо уже второй раз, вспахав им аж целый метр.

Зрелище было поистине грандиозным.

Земля проваливалась куда-то вниз, увлекая за собой деревья, кусты, мертвых и живых орков. Провал рос прямо на глазах. Образовался огромный кратер, размеры себе я даже представить не мог, как от падения метеорита, не меньше. Наверное такого, который прибил динозавров. Это, по идее, нарушало все законы сохранения материи. Куда уходила земля? Там должна была быть огромная пустота, под этим местом, чтобы вместить всю эту массу. Тут же из рук Менетора брызнул огонь, буквально заливая испепеляющим жаром образовавшуюся колоссальную чашу. Выглядело это как адская бездна. Жар был на столько сильный, что превращал песок в стекло.

Дед сначала кричал от натуги, потом принялся просто орать. Выглядело жутко. Он светился изнутри. Будто демоны слетелись на шабаш и решили вселиться в одну из ведьм.

Почему-то я понял, что нужно делать. Вскочил, подошел и положил руку ему на плечо.

Я почувствовал его боль, страх и даже то, что магия с ним делала в данный момент, наш хаос и разумы смешались. Мои спокойные и его бушующие. Земля, начав было обваливаться у нас под ногами, успокоилась и перестала дрожать. Дед перестал орать. Руки, покрытые жуткими волдырями, обугленные до костей безвольно опустились вниз, и он упал.

Ну хоть ранку прижёт.

Глава 27: Этап на тот свет: Мы (НЕ) дойдем

Глава 27: Этап на тот свет: Мы (НЕ) дойдем.

Ментальным взглядом я видел Амаари, она, уже вся в крови, непонятно даже чьей, увлекала за собой патрули, которые мы оставили в тылу, чтобы пробраться сюда незамеченными.

Время геройствовать.

Часть орков неслась в моём направлении, видимо поняв, что случилось что-то страшное и желая разобраться. Деду я пока помочь не мог, нужно что-то делать с ними. Уже привычным движением выхватил адати, сконцентрировал в нем митру и взмахнув, отправил темную бесформенную массу в первого бегущего сюда урода. Его как будто лезвием повдоль разрезало.

Нельзя падать. Нужно держаться.

Огромными прыжками и непонятно откуда взявшейся энергией я подскочил к остальным, блокировав атаку следующего клинком. Его откинуло, раскрутив в воздухе с привычным хрустом. Снова взмах, разрезало еще двоих. Кровавая баня не затмевала разум, как до этого, напротив, я стал абсолютно спокоен, будто Вершитель поделился со мной своей невозмутимостью.

Расправившись таким образом со всеми, я ринулся спасать темную. Она была на последнем издыхании. Даже не пытаюсь скрываться в тених, Маринка носилась из последних сил среди деревьев и выкрикивала оскорбления, видимо впав в панику от количества врагов. Их конечно было много, но сейчас, по какой-то причине, это казалось мне мелочью. Прыжок. Я уже стою на плечах здоровяка и вонзаю меч ему в шею, прямо через сердце, нашампуририв, как шашлык. Другой рукой формирую огненный шар и выстреливаю им в ближайшего орущего мордворота. Близко, конечно, но прикроюсь первым. По ушам резануло, звон.

«Амаари успокойся, уходи в тени», — ее разум метался, но ментальный сигнал немного привел чувство, — «уйди, и помоги Менетору!»

Тени скрыли эльфа и я, уже не боясь кому-нибудь навредить, бросился на оставшихся.

Эльфа сидела рядом с дедом и рыдала. Поблизости не было видно врагов. Покачиваясь, и волоча за собой странно потяжелевший адати, с каждым шагом я приближался к ним.

Одна рука Маринки, как плеть свешивалась на землю, заливая её кровью. Еще рано сдаваться, говорил я себе.

— Еще рано.

Металлический привкус крови казался уже не таким плохим. Хотелось есть и пить. Неужели мы это сделали.

Усевшись на землю рядом с ними, я скрипнул зубами, сконцентрировав последние остатки митры, засветился зеленым. Светилась и эльфа, и дед.

— Еще рано.

Когда стало понятно, что сознание вот-вот покинет разум, я повернулся к темной и оскалился своей фирменной улыбкой:

— А чего? Весело же было, скажи, малышка? Спорим, никто еще такого не делал? О тебе будут слагать легенды...

Выглядело это, не дай бог увидеть.

— Не сдавайся, Амаари.

И тьма поглотила меня.

Досвидули.

Глава 28: Амаари

Глава 28: Амаари.

Собака лизала лицо. Откуда у меня собака?

Странно. Никогда их не заводил. Всегда был сраным кошатником. Пёсики. Вы любите пёсиков?

Да чего воеет эта псина?

— У-у-у-у-у. — уши болят.

Слюни текли по лицу. Уберите пса!

Я открыл глаза. Надо мной, склонившись в три погибели, сидела Маринка и поливая лицо слезами, целовала.

— Азуна спаси меня. Что ты делаешь Амаари? — голос был не мой. Хриплый. Еле слышный. Я поморщился, — Мне же дадут больше, чем ты вешишь. Знаешь какие сроки за двадцатилетних?

Она нависла, немедленно успокоившись, вытаращив свои красные глазки. Аж рот открыла.

— Т-т-т-ы жив!! — орала она в ухо, обнимая ноющее тело, — прости меня, я так боялась, что ты умрешь!

— Мариночка, я тебя тоже люблю, но сбавь слегка громкость, у меня в организме, разве что волосы не болят. И то, потому что сгорели, скорее всего. Почему я не могу пошевелиться?

— Не можешь? — она похлопала глазами, — у-у-у-у-у!

Кажется, нас куда-то везли или несли.

— Где мы, что происходит?

Где-то день назад...

Рука Амаари почти зажила. Шрам, конечно, останется, но она была больше напугана самим ранением и обилием опасности вокруг, нежели тем, что рана была серьезной. Просто темные совершенно не умели справляться со своими эмоциями. Она заламывала руки и носилась вокруг нас, поглядывая на деда с его черными обуглившимися руками и на меня, вообще, по её мнению, переставшего подавать признаки жизни.

— Это все из-за меня! — причитала она, носясь вокруг, и заламывая себе руки, — это я виновата! Если бы я была сильнее! О, богиня Аерэрд, обрати взор на недостойную!

Так продолжалось примерно полчаса, потом Амаари слегка пришла в себя: ведь если где-то поблизости оставались орки, они услышат и увидят её. Тогда конец нам всем, даже если была возможность хоть кому-нибудь спастись. Поколебавшись, эльфа приступила к решительным действиям: найдя приличных размеров углубление, куда поместимся мы оба и не будем заметны, она настелила на дно веток с листьями и накидала травы, так, по её мнению, было помягче, отволокла туда нас обоих и закидала лапником сверху. Осталось только найти помощь.

— Не сдавайся, Амаари, — прошептала она, — ты спасешь свою семью.

Единственное место, куда могла отправиться снежная эльфа — это Минос-Глан, туда дорогу она запомнила, и знала, что силы вершителя будут его там ждать, к тому же многие видели её в компании дедули, поэтому будет проще сделать так, чтобы ей поверили и

отправили помощь.

Настроившись, таким образом, она, сконцентрировав митру во всем организме, рванула с места по направлению к крепости. Амаари никогда не выделялась особенными способностями к контролю. Нет, она, конечно, не отставала от сверстников, но поддерживать в теле контроль хаоса, слишком долго не могла. Да это и не требовалось: тёмные были скорее ассасинами и диверсантами, к продолжительным стычкам их не готовил даже стиль боя и менталитет, сформировавшийся за тысячелетия. Магов по какой-то причине у них вообще не водилось, единственным магом был Сэлаел Тад, глава темноэльфического народа. Если здраво рассудить — это не было случайностью. Снежный Тад хотел власти и только её, а маги, этой властью обладали, вон чего могли сделать всего два мага и одна эльфа недоучка.

Но сегодня Маринка не собиралась сдаваться. Даже если будет получаться плохо, она будет стараться изо всех сил, чтобы добраться до крепости как можно быстрее.

В таком темпе она гнала себя несколько часов и уже видела башни ключа от столицы. Усталость затмевала сознание, но она держалась из всех сил, стараясь не обращать на неё внимания.

— Стой! — послышался сверху повелительный голос и звук натягиваемой тетивы.

Тяжело дыша Амаари остановилась, стараясь не показывать испуг.

— Я здесь от Вершителя Менетора! — выпалила она, — ему срочно нужна помощь!

С дерева сбежал высокий светловолосый эльф в зеленой броне Стража. Амаари тут же заплакала от нахлынувших на нее эмоций.

Глава 29: Архангелы

Глава 29: Архангелы.

Телега, на которой меня везли, подпрыгивала на каждой неровности, я уже мог сесть и осмотреться. Дедуля, рядом со мной, все так же лежал без сознания. Рядом с ним устроилась эффектная светловолосая эльфийка в простом фиолетовом тканом костюме, похожем на халат. Она делала пассы руками и окутывала Вершителя зеленым светом. Ощущающая себя героем после того, что мы совершили, я изо всех сил старался не смотреть ей под одежду. Герои — они же не такие.

Радар показывал, что Менетору сейчас несладко. Внутренние органы тоже негативно отреагировали на заклинание седьмой ступени, они как-то сохлись будто их тоже подпалили. Ничего себе у него Прибор! То-то он меня все время мальчиком называл.

Надо взяться за лечение самому.

— Позволь-ка, — я, уже почти придя в себя, немного потеснил красотку в халате, зеленое свечение от деда усилилось раза в три.

Эльфийка злобно глянула на меня:

— Да как ты смеешь? Ты вообще знаешь кто я, чело... — она осеклась, будто передумала.

— Ну договаривай, красотуля, Ч-Е-Л-О-В-Е-К, жалкий не забудь добавить, а тс непорядок получается.

— Я Воитель из Минос-Глан, Анкалеме, — сказала она спокойно, видимо собравшись с мыслями.

— Тиалан, бездельник и жалкий человек, приятно познакомится, Анкалеме.

— Не говори так братик!! — встряла с криками сидящая тут же Амаари, — если бы не ты, нас бы здесь сейчас не было!!

Я поморщился.

— Пожалуйста, не голоси так, Марин, меня от твоих воплей скоро фобия звуков разовьется.

Она задумалась, скорчив милую мордашку, смысл сказанного остался для нее загадкой, но благоразумно промолчала. Люблю я смотреть на Маринку, ничего с собой поделывать не могу.

Вокруг нас на лошадях следовало несколько Стражей в серебристой броне.

— Откуда вы взялись? Я думал Менетор никого не посвящал в свои планы.

— Это все девочка, Амаари, — надменно говорил сиреневый халат, — она пришла в крепость утром, и объяснила, что произошло. Мы и сами хотели выслать разведку в этом направлении, после того как почувствовали магию. — она надолго помолчала, — Первый раз я вижу последствия применения седьмой ступени.

Я с интересом посмотрел на неё. Наверное, ей вовсе не двадцать пять. Если она Воитель, то наверняка прожила не мало. А ничего, симпатичная бабуля.

— Менетор и её учит? — помолчав спросила она, — не видела еще магов у темных. Она очень одарённая.

Я, обернувшись с сомнением посмотрел на Снежную, она сосредоточенно наблюдала за тем, как мы лечим Менетора.

— Маринка? Одарённая? — я немного подзавис, — Так она маг?

Оказалось, что, когда Амаари попала в крепость, снежную сразу отвели к совету Воителей, который её внимательно выслушал, но не мог поверить, что только назначенный Вершитель сегодня ночью сделал дырку в земле радиусом километров десять и почти пожертвовал собой, чтобы не дать погибнуть своему воинству. Вершители же сидят в крепости и командуют армией. Девушка наблюдала за их спорами и, неожиданно, окутавшись темными всполохами, взлетела на полум и с горящими красными глазами изменившимся голосом начала говорить:

— Да как вы смеете мне не верить! Вершитель и его наследник сейчас умирают там, пока вы решаете, кто из вас будет теперь будет главный!

Потом она упала на пол и ненадолго отключилась.

Такой картины не ожидал никто. Сэлаел Тад темных, по слухам, тоже умел проделывать такие трюки, но одно дело слышать, а другое видеть.

Короче, после этого они прониклись, решив, что она ученица Менетора. К тому же нашлись те, кто видели её с ним в крепости Стражей.

Послышался стон. Дед открыл глаза.

— О, привет, дедуля, смотри какой чудесный денек, ты же рад слышать мой голос, да? Я знаю, что ты любишь поговорить, но сейчас лучше помолчи. Мы тебя подлатаем. Правда, зад потереть самостоятельно тебе будет пока проблематично.

Надо подбодрить же старичка.

Небось уже архангелы встречали.

Глава 30: Источник

Глава 30: Источник.

— Так ты умеешь летать? — допытывал я красноглазую, — и как ты это делаешь? Я тоже хочу!

— Но я не знаю как! — она махала маленькими ручками и смущенно улыбалась, — это получилось на эмоциях. Случайно!

— Все. Тогда не буду тебя больше целовать.

Она вытаращила глазки и поменялась в лице.

— Тео, Тео, подожди! Я смогу, сейчас!

Она стояла, закрыв глаза и тужилась.

— Не получается, Тео, — она очень расстроено посмотрела в пол.

Я приобнял её и поцеловал в тонкие губки.

Амаари покраснела.

— Я же не смогла...

— Но ты старалась, малышка, к тому же это за то, что ты нас спасла.

Она как-то странно улыбнулась, совсем не в своей обычной детской манере и сказала уже уверенней:

— А помнишь, когда мы ехали сюда, ты сказал, что любишь меня? — Амаари посмотрела мне в глаза, — я тоже тебя люблю, Тиалан.

Вот нихера себе ляпнул невзначай. Мастер речей может обойтись всего тремя словами? Талант, похоже, растёт с каждым днем.

— Дед, а дед, ну и как ты себя чувствуешь? — я как раз закончил очередной сеанс лечения дедули.

Он все еще лежал в покоях Вершителя главной башни цитадели, почти не поднимаясь. Интересно, кто за ним горшки выносит? Да фиг с горшками, как он снимает портки? Снова вопросы без ответов.

— Секси-бабуля передела твои слова, кстати. И о чем же ты хотел со мной потолковать? Я уселся поудобнее, подперев подбородок рукой, уставившись на учителя. В прошлый раз, затащив меня на разговор, Монитор чуть не взорвал мою головёшку своими воспоминаниями. Правда был и отличный побочный эффект: я в самом деле стал намного сильнее. Не скажу, что прямо великим магом, но намного обогнал своих сверстников, которые обучались в столице.

Засранца Белеготара уж точно.

Я понимал, конечно, что до того, чтобы делать кратеры в земле размером с озеро Байкал, еще надо потрудиться, но первый шаг точно сделан. Каждый день, здесь в Минос-Глан, я старался не терять времени даром. Мы с Амаари стали последнее время, прямо не разлей вода, поэтому и тренировались вместе. Нашим общим слабым местом был контроль митры, поэтому любое свободное время использовали для того, чтобы его оптимизировать. Оказалось, что одних отголосков знаний Менетора недостаточно, чтобы сильно продвинуться с этой области. Нужно было научиться делать это самому. Конечно, я безумно скучал по своей новоиспеченной жёнушке и чувствовал через кристалл, что и она тоже

думала обо мне постоянно, но пока отправиться туда не мог.

Теперь, я чувствовал некоторую ответственность и за цыплёнка табака с хорошо прожаренными крылышками. Естественно, и за Ларку с Маринкой, и за нашего с Лаириэле ребенка. Я всерьез задумывался все это завершить. Войны и стычки. Здесь я был всецело на стороне деда.

— Да, действительно, кое-что есть, — он слабо дернул краем губ, я вообще стал замечать, что, когда я находился рядом, он частенько стал так делать, до этого лишь иногда только при матери. Я, конечно, не уверен, но вро-о-оде бы, это означало у него улыбку. Кажется, не зря я постоянно толкал свои мотивирующие речи, тоже небось проникся.

— Война подходит к концу. Мне доложили, что отряды Стражей выбивают последних воинов орочьего племени из владений Империи, — продолжал он, — но кое-что, я похоже сделать так и не смогу: найти Источник.

Во заинтриговал. Какой, блин, источник? Водички чистенькой попить ему что ли захотелось?

— Источник зла в Вериле. — он словно прочитал мои мысли, — я считаю, что это предстоит сделать тебе.

Я аж кашлянул. Значит спасти мир теперь придется мне одному?!

— И как выгядит твой «источник»? Речка-вонючка какая-нибудь?

— Я, долгие вёсны...

Короче, он шлёпал губами, а я выпадал в осадок. Вот суть:

Дедуля уже давно чувствовал, что с миром что-то не в порядке. Ему слышались отголоски далёкой и темной магии. На столько темной, что он даже представить не мог, что же с её помощью можно сделать. Однажды, будучи еще Воителем и находясь за пределами Империи, он повстречал эльфийского воина. Тот был мертв, но ходил, даже напал на отряд Менетора, был очень сильным. Его можно было уничтожить только с помощью магии. Вдалеке Менетор видел какую-то фигуру в капюшоне, но по какой-то причине, он смог скрыть свое лицо от «всевидящего ока» кренделя. Следовательно, сам был очень сильным ментальным магом. Более того, как позже выяснилось, эта фигура скрылась в стороне лагеря орков, не так далеко было оседлое племя, следовательно, они имеют какое-то отношение к этому, а возможно и вовсе являются марионетками этого существа или, даже, атаки орков имеют под собой мистическую основу. Монитор чувствовал какую-то сильную далекую магию, а через некоторое время, начинала расползаться чума войны. Возможно, фигура действует не одна, но выяснить все, у него не получилось. Эльфы достаточно замкнутое общество, у Воителя было множество обязанностей, выслеживать неведомое у него не было времени.

— Дед, ты чего мне сюжет Варики рассказываешь, что ли? Нежить, орки, фигуры? Ты как чувствуешь себя вообще? Головка не бобо? Может градусник ректальный тебе поставим? Или парацетамол там сразу примешь, а то, я что-то опасуюсь за здоровье дорого родственника.

Находясь с ним, я, что хотел то и болтал, с недавнего времени, и он меня понимал, даже не смотря на обилие всякой ахинеи в разговоре, ахинеи по меркам этого мира, умел фильтровать, так сказать.

— Я еще не выжил из ума, если ты об этом, Роман.

— Э... — я с интересом уставился на деда, — ну-ка давай с этого места поподробней, — хищно оскалившись сказал я.

В этот раз ему тоже удалось меня удивить. Да у него талант! Почти такой же большой, как у меня.

Правда, есть и кое-что побольше, как выяснилось.

Глава 31: Печеньки

Глава 31: Печеньки.

Чем больше я общался с дедом, и, к тому же, побывав в его мозгах, тем лучше понимал, на сколько это на самом деле удивительно добрый и любознательный человек. Ну, в смысле, эльф. Он, не смотря на свою внешнюю холодность, вдохновлял других, никем не хотел жертвовать и старался для общего блага. Просто так. Хотелось ему. Альтруист хренов. Теперь, как-то даже чуть-чуть стыдно. Я жил столько раз и всегда поступал эгоистично. Возможно даже, еще через пару жизней, пересмотрю свои убеждения.

Тоже в свою очередь проникнусь, так сказать.

На этот раз у Монитора не было никакого плана. Он собирался заняться восстановлением Империи и союзами. Вместе, у трех народов: людей, гномов и эльфов, было больше возможности продержаться против «Зла». «Мировое зло», назовем его Мимимишные Котики, теснило великие народы и конце концов могло победить. Поэтому мне, в свою очередь предстояло решить эту проблему. Я, неограниченный в своих деяниях с позволения Менетора, мог перемещаться в любую сторону. Официально, как маг, в системе не числился и мог выполнять независимые расследования, тыкая привилегиями в любого недовольного. Мол идите лесом, вон к вершителю обращайтесь со своими вопросами.

Как? Чего? Почему? Думай внучок.

В целом, какого-то немедленного решения не требовалось, поэтому я, получив ценные указания, а также статус доверенного лица самого Вершителя, в виде броши с перекрещенными адати и стрелами, с изображенной посередине пятернёй, я решил, что могу наконец то заняться своими делами. Хотя бы ненадолго.

Здравствуй, любимая жена! Здравствуй, любимые потрахули! А то, я чего-то соскучился по вам обоим. Да и провести много времени вместе, в нашу последнюю встречу — не вышло, так что решено: через пару дней отправляюсь в столицу. Помимо мега-важного секса с женой, было еще одно небольшое дельце, но об этом позже.

На следующий погожий денек, Менетор встал со своего лежбища, как ни в чем небывало, и распорядился построить вверенные ему вооруженные силы. Когда все выстроились, задрав головешки и выкатив глазки, он уже привычным тихим голосом вещал в мозги каждого Стража вокруг.

Кошки тоже внимательно слушали.

— Стражи Империи. Все вы проявили немалую доблесть в сражениях с орками. Мы практически выбили врага с нашей земли. Я хочу сказать слова благодарности всем, кто не испугался выступить против страшного врага и не отступил, даже когда казалось, что победа уже в руках у зеленокожих.

У меня словечко подрезал, хитрец.

— Вы знаете, что мне пришлось уничтожить огромную часть нашей Империи, для того чтобы остановить вторжение, но даю слово, что как только смогу это сделать, то непременно искуплю своё деяние. Для меня важна жизнь каждого из вас, неважно кем вы себя считаете: совсем зеленым Лесным Стражем, бывалым воином или Воителем. Для меня вы все дети эльфийского народа. Многих из вас, за ваши деяния, я награжу титулами и привилегиями, но не это главное, главное то, что вы вместе!

— Ару! — заорал «звездный десант».

— Здесь, в бою, мы все были братьями и сестрами, не делая разницы между длиной ушей или происхождением, я хочу, чтобы отныне и впредь так и осталось.

Ишь ты, загнул. Он сейчас фактически подтвердил свою политику человеколюбия среди детей знатных родов, находящихся здесь, возможно нажив врагов, но сделал это так, что только самые отбитые, пожалуй, не проникнутся духом единства.

Хитер бобёр.

Далее шла церемония награждения, где младшие дворянские чины — Сэлаел Си получили многие эльфы получеловеческого происхождения. Ох, и опасную игру затеял Монитор, но похоже, он знал, что делает: его авторитет — после дырки в земле размером со штат Техас — был непреклонен. А если найдутся те, кто решит чутка поумерить амбиции Врешителя Менетора, то боюсь, что сразу узнают, на что способен тихий эльф в своей белой рясе с капюшоном.

— Отдельно я хочу отметить участие в разгроме племени орков свою семью. Амаари Менетор Сэлаел Нелед, Тиалан Менетор Сэлаел Нелед, подойдите.

Никогда не любил публичные выступления. Если сейчас придется толкать речь, я кажись, могу наболтать лишнего. Амаари, так вообще, сразу так стушеввалась, подогнув ножки и начав перебирать маленькими пальчиками свои ручки. Она похоже даже не поняла, что он её фактически удочерил. Твою налево! Это получается, что она моя секси-тетушка теперь? Только без огромных буферов. Или все-таки маленькая сестрёнка? Надо подумать над этим вопросом.

— Идем Амаари, — я взял эльфу аккуратно под локоток и подвел поближе к дедуле.

— Ты хочешь, чтобы мы стали семьёй, Амаари? — спросил Монитор тихо только у нее.

Она боязливо утвердительно кивнула, издавая какие-то нечленораздельные звуки.

— Эта смелая достойная дочь нашего народа, сдерживала в одиночку десятки орков, давая мне время осуществить задуманное. Я, как глава рода, принимаю её в свой дом.

— Это мой внук, — как-то с гордостью, даже, продолжал он, — более смелого ЭЛЬФА, — сделал он упор на это слово, — я не видел. Сотни врагов погибли от его руки. Сегодня меня и ВАС здесь бы не стояло, если бы не они. Тиалана я попрошу занять место Десницы Врешителя. Ты согласен, мальчик мой?

Так и подкалывает размерами, по ходу.

— Ладно, дед. А печеньки дают?

Глава 32: Тити

Глава 32: Тити.

— Ну что Маринка, снова в путь? — сладко потянувшись сказал я, — коняшки уже натирают мне зад, хотя я ни них даже сесть не успел. Фантомные боли, слыхала о таких?

Мы стояли во внутреннем дворе крепости и седлали лошадей. Моя как-то недовольно фыркала, отношения с ними все не клеились. Пожалуй, первые эксперименты с разумом начну на животных. А чего? Зоозащитников тут не видно. Зато мясоедов предостаточно.

С дедом мы уже попрощались и нас провожали только Стражи, особенно молодые, те, что закончили академию недавно, Ларкин выпуск, так сказать. Скоро увижу свою Лаириэль... Некоторые полуэльфы теперь имели титул, земли или поместье в городе. Им через некоторое время предстояло вступить в свои права. Они таращились на меня и снежную эльфю с каким-то благоговением, считая нас героями.

Можно же иногда.

Только Маринку смущало внимание к её персоне, она отвечала односложно, растеряв свою беззаботность. Ну ничего, это временно. Я уже предвкушал болтовню по дороге. Мне было хорошо с ней, весело, как будто уже сто лет друг друга знали. Опасность сближает, наверное. Неожиданно толпа Стражей почтительно расступилась: сиреневый- секси-халатик шел в нашу сторону.

— Десница? Госпожа Нелед? Я вынуждена покинуть Минас-Глан. Могу я составить вам компанию в путешествии?

— Да, пожалуйста, все свои. Марин ты чего, не против?

— Н-нет! — Амаари покрутила головой, — мы будем рады, госпожа Воитель!

— Просто Анкалиме, — она наклонила голову, — я, в свою очередь, также буду рада.

Да-да. Я теперь важный гусь. Десница. Клево звучит. Трепещите и кланяйтесь!

Конечно, теперь не получится полапать Амаари, но, да и ладно, успею. К слову, темная стала вдруг сделать невероятные успехи в контроле, почти сравнявшись со мной, видимо хорошо влияю на нее. И она очень старалась быть полезной. Маринка до сих пор считала, что могла бы сделать и больше. Она уже просила ее обучить первым ступеням магии, я согласился. Неизвестно возьмут ли её в академию столицы, поэтому, почему нет? Дед вроде не против.

Анкалиме лихо запрыгнула на мою кобылу. Я опешил: это что такое?

— Садись сзади Десница, — она игриво подмигнула, — домчу как ветер, только держись покрепче.

Подозрительная бабуля, она что, клинья ко мне подбивает? Да не, просто своей коняшки нет. Темная сверлила её злым взглядом, странные все какие-то. Я запрыгнул на лошадь, схватившись за талию Анкалиме. Та взяла мою руку и переложила повыше. Ну упругую грудь. Это чё происходит та, а? С чего такие перемены?

Она, пришпорив наше средство передвижения, рванула галопом к воротам. Амаари вмиг оказавшись верхом тут же последовала за нами. Кажется, слухи о самце-миссионере достигли слишком многих ушей.

А ничего тити. Зачётные.

Правда, я благоразумно убрал руку пониже. Она что, совсем того? Вроде бы повода не давал. Самэц или нет, всему должен быть предел. К сожалению, мой друг и товариш предварительно меня подвел. Молодой эльфийский организм не справился с чувствами и уткнулся в спину к сиреневой. Она как-то многозначительно хмыкнула и выдала:

— Мы еще не так близко знакомы, Тиалан.

— Может стоило об этом подумать, прежде чем класть мою руку к себе на грудь, Анка? Пулеметчица, блин.

— Мы можем это исправить.

Ветер свистел, член упирался в спину Анкалиме, Амаари скакала рядом и сверлила испепеляющим взглядом сиреневый халат, что может быть лучше?

«Осторожнее с Анкалиме, она прячет свои мысли от меня, возможно что-то задумала».

Час от часу не легче, дедуля шлет ментальные сигналы.

Погодите-ка? Это что же получается? Так он, в любой вообще момент, мог заглянуть мне в голову и узнать, о чем я думаю?!

Хм-м. А может я так тоже умею?

Глава 33: Шаман.

Обязанности Монитора я взял на себя. Теперь Радар крутился нон-стоп, гарантируя наше почти полное спокойствие. Я не стал говорить Воительнице о своих новых возможностях, особенно после предупреждения от Вершителя. Возможно, она тоже так умеет, но раз даже от деда она могла спрятать свои мысли, я бы точно не смог узнать наверняка. Только Амаари была в курсе, но я на все сто доверял малышке, не смотря на её кажущуюся легкомысленность, я уже убедился, что девушка своих не бросает. Я направлял в голову тёмной сообщения, но мысли пока сложно было прочесть, только какие образы и сцены убийства Анкалиме.

Вау. Амаари уже считала меня СВОИМ, как Ларка. И совсем не братиком! Я поёжился. Развел тут гарем, понимаешь. Главное, чтобы не разорвали. Или не оторвали.

Мои рассуждения прервал Радар. Мы неслись прямо на отряд орков, идущий через лес, практически наперерез. У меня сразу сложилось впечатление, что мы не случайно тут оказались, ведь по идее мы слегка отклонились от прямого курса, к тому же была дорога, а бабуля рванула через лес. Подозрительно, конечно, но сейчас не до этого.

Рука была уже на рукояти, ментальный сигнал Амаари, она слегка отстала, следуя указаниям, я легко вскочил на спину лошади и спорхнув с неё по крупным веткам деревьев устремился к захватчикам, положив руку на адати. Накопим в нем чутка митры. Второй рукой фаербол. ВИЖУ. Стремительное движение, смерть с небес превращает в кровавые ошметки парочку ближайших. Адати в руках:

— Нарэ, — митра в острё, — Суул!

Огнемёт, режущий все на своем пути, мгновенно смел оставшихся. Дикий ор.

Это заняло секунд тридцать. Все вроде бы, победа. Ееей.

Я стоял на земле, засовывая адати в ножны. Вокруг все полыхало. Пахло шашлыками. Подъехала Амаари, готовая к любой неожиданности. Анкалиме объехала все действие по широкой дуге и сейчас получалось, что она за моей спиной, метрах в пятидесяти. Выражение её лица было задумчивым. Она знает, что я могу «видеть» её? Нужно поговорить с плутовкой. Что это было? Она подъехала первой. Ловко соскочила с кобылы и подошла. Я даже не стал оборачиваться.

Монитор, а теперь Радар был не только средством обзора. Это и была сама суть ментальной магии. Когда ты видишь объект внутренним оком, то ментально можешь с ним... Как бы взаимодействовать. Залезть в голову, к примеру, и оставить там послание или наоборот: попробовать что-то извлечь. «Видишь» течение митры, соответственно и угрозу, но это сложнее. Думаю, его необходимо оттачивать долгие годы, чтобы достигнуть таких результатов. Мне же этот навык достался по благу. С каждым днем я открывал, вспоминал или понимал все больше о нем. А самое главное, что радиус рос. Вряд ли моими усилиями, скорее приближался к эталону, с которого был скопирован. Даже сложно представить, как далеко мог видеть дед, используя его столетиями. Возможно, он его развил так сильно потому, что не имел возможности видеть глазами и использовал постоянно, открывая всё новые грани. Очень сложно поддерживать долгую концентрацию, но постепенно привыкаешь.

Привыкну.

Самое страшное оружие в моём арсенале. Любопытно, я, кажется, стал замечать движение чужой магии у себя в голове. Нужно обратить око вовнутрь себя. Сиреневая дама, явно пыталась рыться у меня в мыслях. Но её око было очень небольшого радиуса действия. Она даже на лошади со мной поехала, только затем, чтобы иметь возможность читать мысли. Конечно, это домыслы. Но я был уверен, что попал в десятку. Я не мешал, делая вид, что не понимаю этого, думал о всяком.

Попке Амаари, например.

Решив не давать возможности эльфийке опомниться, я пошел с козырей:

— И зачем ты вела нас в ловушку? Не думала же ты, что Десница Вершителя не справиться с парой дюжин орков? — я повернулся и хищно улыбнулся, — я бы мог порыться у тебя в голове, но ты умело этого избегаешь. Есть что скрывать?

— Но мы случайно здесь оказались, — она сделала непонимающее лицо.

— К сожалению нет, — я притворно вздохнул, — мы ехали к ним целенаправленно. Мне только интересно: как ты узнала, где именно будут враги? Видеть ты их не могла, значит просто знала. Дело раскрыто, Ватсон.

— Как ты это делаешь? — очень медленно, уже без всякого притворства произнесла она.

Я увидел движение митры к рукам и ногам Воительницы.

— Не-не-не, — отрицательно покрутил указательным пальцем я, — не стоит этого делать, Анкалеме. Что бы ты не задумала, не хочу губить такую красоту. К тому же с нами двумя ты не справишься.

Маринка, услышав мою ментальную просьбу, спрыгнула с коня, и зашла в тень дерева и просто исчезла. Халат напрягся. Даже зубами заскрипела. А я проверил свою теорию. Её щит был совсем небольшой.

Она НЕ видит Амаари.

— Может поговорим на пониженных тонах? — я миролюбиво помахал руками, — можно ведь дружить?

Самое забавное было в том, что не все орки погибли: поодаль шел какой-то высушенный высокий зеленый хрен с палкой вместо секиры. Я с ними уже сталкивался — это шаман. Он начал плетение и я, не дожидаясь пока произойдет то, что будет, одним движением выхватил адати и отправил чёрную тягучую массу ему наперерез. Воительница тем временем резко отпрянула, закрывшись рукой. Она, расслабившись, никак не ожидала атаки. Пролетев мимо, вспахивая землю, срезав несколько деревьев, чернота рассекла орка надвое.

— Смотри-ка, попал, — хмыкнул я, — шаман похоже целился в тебя, Воительница.

Она удивленно обернулась. Кровищей забрызгало березки, так что хоть тела и не было видно, но улики были налицо.

— Зачем? — хрипло произнесла она.

— Сиськи понравились.

Фу-у-у-х. Можно выдохнуть. Аж жопа вспотела.

Глава 34: Декорации

Глава 34: Декорации.

Анкалиме всего добилась сама. Её родители не были из дворянства. Она не была самой сильной или талантливой, но трудом и измором брала вершины. Маги вообще ценились в Империи и занимали, как правило, руководящие посты. Командиры отрядов, при достаточном таланте назначались сразу после обучения в Атра-Тиаисстра, осуществляя поддержку и командование на местах.

Анкалиме из кожи вон лезла, чтобы получить это место. Потом бесконечные тренировки для того, чтобы доказать, что она может быть Воителем и не хуже других. Ей все время казалось, что у всех прогресс идет быстрее чем у неё. Она злилась, но продолжала упорно трудиться.

Наконец, лет сто назад, она стала Воителем. Теперь Должна подняться на ступеньку выше. Она стала очень сильна. Пока, примерно тогда же, не встретила Менетора. Броню он не носил, никаких знаков различия, что она сначала приняла его за бродяжку. Воитель Менетор был добр и заботился о своих солдатах, а не муштровал их. Но самое неприятное произошло, когда она поняла разницу в их силе: над полем брани раздавались его громовые команды, он испепелял врагов и даже рта при этом не открывал. Дед был по настоящему могущественным магом. Конечно, он был намного старше, но она просто не представляла, что такое возможно.

Она ровнялась на него, изучала множество заклинаний, осваивала самую сложную школу воды, но все равно отставала.

И тут откуда-то взялся я. Испепелил, якобы, кучу орков, меня похвалил Сам Вершитель, на которого она ровнялась, и сделал своей Десницей, доверенным лицом! Она хотела если не убить жалкого выскочку, то проучить. Да еще эта темная. Маг темный эльф! Неслыханно!

Сейчас она села на землю и склонила голову. Сколько бы она не старалась, всегда найдется кто-нибудь сильнее.

Я слушал и думал: вот дура, фишки не сечёт. Дед верил в нас, а мы в него, поэтому все и получилось. Мы на столько друг к другу привязались, даже Амаари, что готовы были отдать жизнь, не раздумывая, за дорогих сердцу людей (эльфов). И ведь он сделал это не для того, чтобы выпендриться или стать первым, он действительно хотел всех спасти. А мы действительно хотели помочь ему в этом. Пусть, каждый со своим мотивом. Но только вместе, когда есть на кого положиться, становятся сильнее.

Кстати.

— Так ты водный маг, значит, да? — выслушав историю и покопавшись в её голове, задумчиво протянул я.

Анкалиме подняла мутный взгляд и кивнула.

— Так может ты уже потушишь лес, пока он весь не сгорел?

Не скажу, чтобы я прямо проникся, но мотивы, как ни странно, были близки и понятны. Зависть и обида вполне себе людские качества. И здесь тоже ничего не меняется. Только декорации — актеры остались.

— Чего будем с ней делать, Марин? — спросил я, когда Халат закончила пассы руками

и залила все вокруг водой, — она хотела нас убить.

Амаари очень серьезно отнеслась к моим словам, поэтому сразу предложила:

— Её позор может быть смыт только кровью! Но если она хочет, то может тебе служить, — она немного скривилась, видимо перспектива того, что рядом будет еще соперница не слишком нравилось снежной эльфе.

— Ну, что скажешь, Анка? Смерть? Или секс-рабство? Выбор за тобой.

Она, гордо выпятив аппетитную грудь, посмотрела на нас, как на червей.

— Я не признаю ваших законов чести, Госпожа Нелед, они дикие. А ты, Десница, знай, что я того так не оставлю. Но, поскольку, честь у меня все же есть, а ты спас мне жизнь, я предлагаю пока забыть о наших разногласиях и продолжать путешествие в Минас-Эру.

— Быстро ты с темы съехала, Воитель. Чувствую тити мне сегодня потрогать не дадут. Амаари, где там твоя милая попка?

Эльфа с готовностью повернулась, позволяя её потрогать, правда при этом жутко покраснела.

— Вы оба безумцы, — процедила Анка, наблюдая за тем, как я лапаю Амаари, — так что? На чем остановимся?

— Лично я, пока остановился на заднице сестрѐнки. Ладно, дай слово Воителя, что неприятностей от тебя больше не будет.

— Вот вам мое слово! — она зло зыркнула, — обещаю, что не будет.

— Отлично! Ну что, Марин? Нам пора выходить на новый уровень?

— Какой? — она удивленно зашевелила длинными ушами.

— В следующий раз попка будет голой!

Глава 35: Игры кончились

Глава 35: Игры кончились.

Как хорошо! Наконец-то Нормальная, с большой буквы «Н» жизнь. Я просто отдыхал, ни черта не делаю. Лаириэль, уже кажется, начинала ходить в раскоряку от бесконечного траходрома, иногда жалобно поглядывая на меня, когда находил очередной приступ отсутствия контроля эльфийских эмоций. Ничего страшного, я где-то читал, что беременным это даже полезно. А второй раз залететь трудновато.

К слову, они очень спелись с моей молчаливой маман, о чём-то постоянно шушукались, я даже не знал до этого, что Глинда умеет хихикать. Амаари же, стала для них беспрестанным объектом заботы: её отмывали, переодевали, как куклу, расчесывали. Эльфа была непривычна к такому обращению к себе и наслаждалась новой ролью. Даже мурчала иногда, как кошка, от удовольствия.

Вечерами мы подолгу болтали с женой, вспоминая счастливые моменты из детства и строя планы на будущее. Вот и сегодня тоже.

— Ты же в курсе, что девочка в тебя влюблена? — она приподняла аккуратную бровку и хитро улыбнулась, — кажется, и ты, ей тоже, что-то такое говорил.

Капец, да они тут вообще все обсуждают? А чего я ожидал. У меня тут три женщины, у них друг от друга секретов нет. Я поёжился, представив, как они перемыывают мне косточки. С другой стороны, большого секрета из этого никто не делал. Да и не было у нас ничего, платоническая любовь с целомудренным троганием поп.

— Ты знаешь, кажется, припоминаю, — я сделал вид, что задумался, — но я к ней не лез, как к женщине, — спешно замахав руками и вытаращив глаза.

— И что? Амаари очень хорошая и наивная, ты думал о будущем? Я не позволю тебе с ней играть. — она строго свела бровки, — не думай, что удастся лапать её и потом не будет последствий.

Ага, мы, кажется, ругаемся. Сцена ревности как есть. Лаириэль, если подумать, Страж и может меня хорошенько отделать. Вся грешная жизнь уже неслась перед глазами.

— Если уж оказываешь знаки внимания, то сделай ей хотя бы предложение, Тео!

— Чт... Ты серьёзно? Я думал, ты меня на части порвешь. Знаешь, тебя я люблю. В этом уверен. А она очень миленькая, вы же и сами с ней возитесь как с домашним животным. Ну как-то не удержаться и не схватить её за... Ты, в общем, поняла.

Лаириэль я по-настоящему доверял. Даже разговаривал с ней иначе. Шутки прибаутки, конечно, промелькивали, но было и так хорошо.

— Я СКАЗАЛА. Подумай над моими словами, муженёк.

Дальше она, как ни в чем небывало, начала рассказывать что-то о домашних делах. А я сидел и потел: во влип, не успел жениться, а тут опять заставляют, да не кто-то, а собственная благоверная. А ведь еще супружеский долг исполнять. Надо её послушать, а то пропущу что-нибудь мимо ушей и смертной казни точно не избежать.

— Да, милая, — я усиленно закивал.

— И что я сказала?

— Эм-м...

— Ну все! — она повалила меня на кровать и села сверху, прижав коленками руки, —

молись Азуне, Тиалан!

Ларка утробно засмеялась, изображая злючку, а потом поцеловала. Вот чертовка, а еще жаловалась, что это Я её до смерти скоро доведу.

На следующий день, встав пораньше, я посмотрел на мирно спящую раздетую жену. Поулыбался, как идиот, от этого зрелища и пошел вниз тренироваться. Дедулина просьба могла еще подождать, но тянуть не стоило. Чем раньше я решу проблему, тем больше уверенности в том, что мои будут жить спокойно в будущем. Интересно, что сейчас я могу подглядывать за соседями. Правда стараюсь этого не делать. А Монитор подглядывает? Опять вопросы без ответов. Когда я позанимался уже около часа, за дверью удобно устроилась Ларка с Маринкой и по очереди подглядывали в замочную скважину. Станный какой-то способ сказать «доброе утро». Скорее всего просто не хотели мешать.

— Может зайдете уже?

Они неуклюже ввалились в подвал, будто не были, обе, натренированными машинами для убийства.

— Привет, Тео! — хором сказали они. Как будто репетировали. Я старался не подглядывать за домашними, мало ли какие дела у них. В туалет ходят, например. Может стояли шушукались.

— Доброе утро, хотите присоединиться?

— Да! — так же хором отозвались девчонки.

Что вообще происходит?

— Тео. — Лара напустила на себя серьезную мину. — Зачем ты тренируешься? Ты здесь не только для того, чтобы повидать любимую жену?

Обеим я доверял как себе. Так что.

— Буду спасать мир от Мимимишных Котиков!

Глава 36: Носик

Естественно, посвящать во все подробности я девчонок не стал, поскольку сам их не знал, только домыслы деда и «отголоски магии», которой лично сам не чувствовал. Закончив тренировки с ними, я, принарядившись в ставшую привычной броню, отправился в Атра-Тиаисстра. На входе стоял караул под начальством моего старого знакомого Белеготара. Поднялся значит. Интересно.

— Стой. Куда? — Белеготар узнал меня и отпрянул. Ну, изменился я чуток, подрос, бронька сидела как влитая. Местами подплавила, но выглядело это скорее интересно, так что я не стал бы ничего менять.

— Ты-ы?? — он самодовольно ухмыльнулся, — что одного раза мало было?

Я молча одел брошь Десницы, одновременно доставая пергамент от Вершителя с сургучовой печатью. Пергамент подтверждал, что Тиалан Менетор Сэлаел Нелед является Десницей Вершителя с абсолютным доступом к любому объекту.

— Не может этого быть... — парень был явно шокирован, переменившись в цвете лица, прямо не знал, что сказать, — это подделка!

«Ты уверен?» — сказал я всем троим, не открывая рта. Конечно, я не мог говорить сразу с сотней человек, но этих троих осилить было несложно, на домашних уже потренировался, — «Я бы на вашем месте отошел, пока начальство по заду не шлепнуло».

Парень от неожиданности уселся на эту самую пятую точку, вытаращив глаза, остальные отпрянули и переглядывались.

— Разойдитесь, — я сделал надменную физиономию и продефилировал мимо, как по подиуму. Задом не вилял, конечно. Честно говоря, никогда не был злопамятным, было просто очень смешно, и я держался изо всех сил, чтобы не заржать сразу же. Лишь преодолев расстояние метров в двадцать, позволил себе улыбнуться. Физиономии у них, конечно, были...

Честно. Хотелось ли всех отмудохать? Конечно хотелось. Поставить на место. Орать о том, какая я большая шишечка. Даже в основном о том, какая у меня большая, и какие у них маленькие. Нужно быть выше этого. И так постоянно себя так вел. Всегда и везде. Считайте это искуплением грехов всех вселенных, особенно версии 8.93.

Путь лежал в библиотеку. Если отголоски магии заметил кто-то кроме Менетора, это непременно было где-нибудь отражено. Не думаю, что это займет один день, к тому же польза была чисто практическая: я хотел изучить кое-что из магии, как таковой. Отголоски знаний были, но слишком маленькие, чтобы применять полноценно их на практике. Теперь, имея неплохие атакующие заклятья, я думал сосредоточиться на защите. Вот чего-чего, а её очень не хватало.

Баланс, ёпта.

Так что, выяснив местонахождение летописей и свитков защитной магии я принялся за дело.

Не думал же я тогда, что скучное дело затянется?

Надо, хоть иногда, думать.

Короче, походы в библиотеку отнимали примерно полдня. Сначала, я почти неделю

разбирался в каталоге. Да, летописи были на своем месте, но в таком количестве, что отыскать что-то конкретное было очень тяжело. К тому же, по какой-то причине, летописец не обзывал их: «Ох, ты ж боженьки мои, сегодня случилось самое необычное происшествие за последние четырнадцать вёсен! Строка четыре страница девятнадцать.»

Приходилось тупо перечитывать бубнеж бессменного писаки, в надежде наткнуться на что-то более или менее подходящее, в плане магических происшествий. Орки, по словам деда, объявились в Вериле около двух тысяч лет назад. Сначала они хлынули из-под земли нескончаемым потоком в горные тоннели Гномьих Караков. Гномы бились отчаянно, но победить не могли, тогда, орков было решено засыпать породой, за счет взрывов тоннелей, из которых они лезли. На некоторое время это отсрочило гибель гордых карликов, но через некоторое время вырыв тоннели из своей ловушки, орки вышли на поверхность и могли уже атаковать все, что им вздумается. Они сразу же вписались в конфликт с людьми и, естественно, дали им знатных звиздюлей.

Люди, в отличии большинства эльфов, были достаточно разобщены и властолюбивы. А чтобы противостоять такой, хоть и стихийной, но все же очень серьезной угрозе, необходимо единение. Люди слабы, по сравнению с любой гуманоидной расой Верила, — их сила в количестве и людской магии. Пусть она не столь изящна и хороша, как у длинноухих, но не менее эффективна. Катастрофа надвигалась, как зеленокожие... Тогда на нашу бедную деревеньку.

Но произошло чудо. Люди везучие.

Появился Он. Бог-Император. Бессменный и, по слухам, бессмертный правитель и лидер Империи людей, которая звалась здесь Игримской. Я, вообще, давно не удивлялся отсылкам на мою память, порой в крайне извращенной форме. И уже перестал задавать простой, даже глупый вопрос: «Какого Хрена Происходит?».

Император был загадочной фигурой. Человек, ведь, не может быть бессмертным, тогда как ему это удалось? Думаю, дело не только в магии, но точного ответа не знала даже эльфийская рукописная летопись.

Вот, наконец, через месяц усилий, я нашел короткую сноску на сорок четвертое тысячелетие Игалиона, год Дракона, месяц Моруха, день восемнадцатый, от создания Всего:

«Сегодня, Великий-Эру поведал нам о страшной опасности: «Она придет с юга. Многие выстоят, но многие погибнут. Лишь вместе смогут остановить её. Из-под земли.

Колокол был слышен всем, вы узнали. — сказал Эру».

Предсказания, как в жалких фэнтези. Ладно.

Мне нужен главный эльф. Может носик припудрить?

Глава 37: И зачем?

Глава 37: И зачем?

Он меня уже ждал. Как кто? Босс локации естессна. Эру.

Кто он, интересно? Еще десять лет назад, я не мог помыслить, что буду жить в таком огромном доме в столице, дворянин, которому будут открыты двери в куда угодно, даже на самом высоком уровне.

Топать к главному эльфоухому не очень хотелось, но другого выхода я не видел. Ничего толкового в итоге в летописях я не нашел, только отсылка на его предсказание.

Его башня находилась в центре всей городской постройки, при чем, как я думаю, если облететь это хозяйство с воздуха, то получится, что каждый уголок, каждого дома, строго и четко вписывался в выверенную структуру расстановки зданий. Как, интересно, они включили их изначально в общий городской план?

Сейчас каждый скажет: «ты же видишь метров на шестьсот вокруг! Как, ты не знаешь, кто такой Сэлаел Эру?».

Да, запросто. Он, судя по всему, был очень силен. Думаю, что владел ментальным щитом не хуже деда. Ментальной магией он часто раздавал указания и летописи казалось, что присутствовал Везде. Если так, то даже страшно представить, какой же это извращенец. Девичьи прелести всего города были у него, как на ладони. У меня, конечно, тоже, но не всего. Да и смотрел я не на все, а только на красивые, так что не надо ля-ля.

Я же не маньяк.

Ну вот и на месте, как-то очень волнительно. Дверь отворилась и без всякого пафоса и представлений меня запустили внутрь. Конечно, светлые всегда были аскетами, в каком-то смысле. Да, вычурная архитектура и искусство присутствовали везде, но были достаточно минималистичными. Не возникало ощущения, что интерьер перегружен ими. И здесь, несмотря на то, что это были покои Эру, все сохранялось в этом же стиле. Как только я перешагнул дверь комнаты, почувствовал у себя в голове чужую магию.

Ага, значит уже ковыряются в моих мозгах. Надеюсь, гениталии не разглядывают извращенцы длинноухие.

Фигура в конце зала была ловко скрыта освещением и тенями. Да я видел её, но не лицо. Наверное, даже голос будет скрывать, общаясь ментально.

— Приветствую Десницу в моих покоях! — звонкий женский голосок разрезал тишину, — я так поняла, что цель твоего визита связана с подозрениями Вершителя по поводу «Зла». Весьма расплывчато, правда?

Я где стоял, там и замер, не успев даже дойти до длинного резного стола посередине большой комнаты. Так, подождите. Это что? Так Эру — это женщина? Вот тебе и мир победившего феминизма.

— Эээ... Приветствую Сэлаел Эру, извини имени не знаю.

— А у меня много имен. Иногда я их меняю, когда надоедают, — она звонко засмеялась (голос шестнадцатилетней девчонки, честное слово), — но сначала я была Лести. Потом придумала себе имя Элестия. Они мне нравятся больше всего. Как хочешь так и зови.

Она резко встала и пройдя сквозь тени и освещения, которые её скрывали, вышла к столу, где её можно было рассмотреть во всех подробностях. Это было самое прекрасное

существо на свете. Она и правда выглядела как шестнадцатилетняя девочка. Тонкие, правильные черты лица, высокий лоб, маленький курносый носик, аккуратные ушки, не слишком длинные, как сейчас, у всех эльфов, пухленькие чувственные губки. Ростиком она была чутка повыше, чем Амаари. Но в огромных в глазах читалась холодность и мудрость. Они выцветели, как у Менетора. Волосы были белые, седые, как у нас с дедом. Думаю, что это последствия применения магии. Одетая она была в зеленый балахон в пол с изящной вышивкой. Довольно простенький. Лицо пересекал небольшой, симпатичный шрам.

Эти её выцветшие глаза сверлили меня насквозь, заставляя поежиться внутри. И вообще меня на столько шокировала эта картина, что я не в первые в этом мире открыл рот. Она тоже очень внимательно рассматривала меня, остановившись на секунду в том месте, где находится Ларкино удовольствие. И ухмыльнулась.

— Не могла бы ты не разглядывать мои причиндалы? Свои то ты скрываешь за защитой, а я еще пока только учусь это делать.

Она удивленно посмотрела на меня, и заржала. Заливалась минут пять. Так смеются только помешанные, клянусь святыми сковородками. Когда она закончила в её холодных глазах появился какой-то огонек, даже интерес. Она с достоинством, будто бы не заливалась только что до колик, села во главе стола и манерно указала на стул рядом.

От первых минут встречи с ней, у меня сложилось какое-то двойное впечатление. Во-первых: она ненормальная, во-вторых: она маг, при чем страшной силы. От нее исходил ветер на метальном уровне, как бы сдувая мой радар. Ну а в-третьих: ну, а чего симпатичная девочка. Многоженства еще никто не запрещал. Ну и что, что ей тысяч сорок лет, судя по рукописям.

— И зачем такой красивый мальчик решил заглянуть ко мне лично? Скромной служительнице своего народа. Что же успел накопать МОЙ Вершитель? — сказала она это таким тоном, что снова заставила меня поежиться.

Да не. Что-то я погорячился про девочку и многоженство.

Глава 38: Разговор

Глава 38: Разговор.

— Ничего особенного не накопал, — я хмурился, чтобы предать себе серьезности, — этим теперь занимаюсь я, его Десница. У меня есть несколько вопросов, если позволишь.

Как заправский коп, я достал пергамент и приготовился записывать важную информацию. Она снова засмеялась, глядя на мои манипуляции. Что на этот раз?

— Так, если ты будешь заливаться после того, как я, каждый раз пошевелю пальчиком, то мы через месяц не закончим!

Она резко перестала ржать и хищно улыбаясь ответила:

— А куда торопиться? Впереди вечность. — в голосе сквозила грусть не смотря на улыбку.

— Это не так, — я покачал головой, — во вселенной все имеет начало и конец. Звезда, вокруг которой вращается Верил, рано или поздно погаснет, унеся за собой жизни всего живого на этой планете. Возможно, это произойдет и раньше, благодаря техногенной катастрофе или какой-нибудь мега-магии. А может метеорит свалится на ваши длинноухие головы. Так что радуйся жизни пока можешь, она точно не вечна.

Вот тут я похоже её удивил. Лести приоткрыла свой чувственный ротик и взгляд слегка потеплел. Она подняла бровку и пальчиком постучала по надутым губкам, будто раздумывала о чем-то. Очень сексуально получилось.

— Откуда же ты это знаешь? — томно прошептала она.

— Считай, что видел. А сегодня я хочу узнать о том, что же видела ты в своем предсказании, чтобы понять куда идти в первую очередь.

Она встала, обошла вокруг моего стула, проводя изящной ручкой по волосам, которые я собирал в хвост, чтобы не лезли в глаза, даже наклонилась, чтобы вдохнуть запах от них, и уселась на стол рядом со мной, поставив ножку в изящной туфельке на мой стул.

Между ног, ага.

При этом задрала полы своего балахона, чтобы показать её во всем великолепии. Если подумать, то она, наверное, та ещё извращенка. За столько тысяч лет, единственное, что поддерживало её на плаву — это разум. А что любит разум? Верно, удовольствия. Конечно, я могу ошибаться, но все же. Нужно этим воспользоваться.

— Две тысячи вёсен назад, мне приснился сон. Не самый обычный сон. Он был реалистичный и самое главное, запомнился, весь, во всех деталях. Он был не первым, но самым страшным, я решила даже отразить его в летописи. Даже не так. Видя моё состояние, Айрим сам решил отразить это для потомков, вдруг кто-то почитает эту макулатуру.

— Ты знаешь, ведь я была уверена, назначая Менетора на должность Вершителя, что рано или поздно он здесь объявится, и начнет задавать вопросы. Очень любопытный мальчик, — продолжала она, — но объявился ты... Очень интересно.

— Разве ты не хочешь помочь своему народу выжить? — я поднял бровь, стараясь сохранять хладнокровие, — почему после твоего видения ты не предприняла какие-либо ответные действия? Не выслала разведчиков? Ты же видела уничтожение Мира!

— С чего ты это взял? — она снова засмеялась, уже не так задорно, — я просила Десницу Хранителя выяснить все так же, как Менетор попросил выяснить тебя. Как видишь,

он потерпел неудачу. Сгинул где-то в гномских копиях, в надежде найти Источник и ответы. А он был намного сильнее тебя. Примерно тысячу вёсен назад. Ах, какой был красивый мальчик.

Она плотоядно меня разглядывала, переместив тувельку поближе к причиндалам. Какая жуткая женщина. От нее веяло опасностью, но это так притягивало, что я даже подумывал сделать что-нибудь безрассудное. Возможно, она копалась в моей голове, настраивая на нужный ей лад. Её митра не покидала мох мыслей.

Источник. Дед тоже говорил об Источнике. Конечно, я думаю, что у него был разговор с Элестией по этому поводу, но почему-то — это показалось мне подозрительным. Два независимых мнения совпадают в такой мелочи? Случайности не случайны.

— И давно ты ковыряешься в головах своих подопечных? Я думаю, что это ты заложила в делулину голову все эти идеи. Она сам должен был прийти к тебе с вопросами, а ты бы рассказала ему то, что он должен знать, и промолчала о том, что не должен. Сколько интриг. Думаю, дело в том, что он достаточно силен для твоих планов. Но Менетор наивен. Он тебе безраздельно доверяет, а я нет. Нельзя же верить эльфе, не покидающей мыслей своего собеседника.

Она сощурилась, блеснув своими хищными белёсыми глазами.

— Единственное, что не укладывается в эту стройную теорию, это отголоски магии. Но возможно их чувствует не Менетор, а ты. После этого ты передаешь их ему, чтобы взбудоражить. Что это за магия? Кто её применяет? Кто был тот некромант, с которым столкнулся дед? Мне нужна правда, я может и не самый сильный маг в Империи, но выполнять обещания привык, да и мотивы спасти семью у меня имеются. Так что, Лести, — я провел рукой по её миленькой коленке, — давай без всяких интриг друг другу поможем. Обещаю, что не отступлю, пока все не выясню. А может даже прекращу нападения орков или тех, кто ими руководит.

Улыбка медленно сползала с лица Элестии. Взгляд Эру стал серьезным.

— Так тут у нас очень умный мальчик. Сразу скажу, что совсем без интриг не получится.

— Да мой мальчик тебе в рот не поместится.

Неожиданно она развеселилась и соскочив со стола, нагнулась, обняв. Я так труханул, что чуть не выпустил газы. Бросило в холодный пот.

— Хорошо малыш, будем друзьями!

Чёртова ведьма.

Глава 39: Давай поженимся

Глава 39: Давай поженимся.

В следующее мгновение я почувствовал, что напряжение спало. Из головы ушли посторонние мысли. Её ментальный щит исчез, позволяя заглянуть под одежду. Конечно, я этим немедленно воспользовался. Ничего так, фигурка, что надо. Для её возраста. Но внешне она немедленно изменилась. Вроде бы осталось все так же, но образ, как бы потускнел. Усталый взгляд глаз, видевших слишком многое. Морщинки в уголках глаз и губ. Правда, это придавало некоторую пикантность. Хуже не стало, короче. Манипулировать сознанием, для изменения реальности — это что-то с чем-то. Магия оказалась очень многогранной субстанцией. Трудно представить, что же ещё умеют древние эльфы, десятки тысяч лет, упражняющиеся в своем мастерстве.

— Начнем доверять друг другу? — снова усевшись на стул, изменившимся голосом, хрипловато сказала она, — И как тебе весь этот маскарад?

— Без него получше, — все еще с интересом разглядывая сиськи высокородной особы, ответил я, — Лести, доверию я рад.

— Чтож будем надеяться, что ты его не предашь, Десница Вершителя. Ты даже не представляешь, что случается с теми, кто воспользовался им и решил не оправдать.

Блин, нельзя увлекаться, а то мне вон доверяют. Осталось только внимательно осмотреть филейную часть, как следует, и можно будет завязать. Честное пионерское!

Она слегка улыбнулась и в манере Менетора и начала говорить. Не слишком долго и информативно.

Так.

Я задумчиво плелся домой. Ничерта старушка толком не знала. Она боялась, но и рассчитывала втайне на конец одиночества и бесконечной жизни. «Зло» было не абстрактным. Это маги, как она думала. Скорее всего человеческие. Они плели интриги с начала в Риме, а уже потом будучи изгнанными оттуда Императором, на всем контенте. Цели были неизвестны, мотивы тоже. Она предполагала, что главная цель — это власть. Но, кроме этого, она чувствовала магию не из нашего мира. Я даже голову почесал. Как это не из нашего?

Предположения.

Под конец рассказа, мне стало её жаль. Она окружала себя аурой этаким всемогущей стервочки, но на самом деле за ней скрывалось одиночество и женское несчастье. Я даже предложил ей зайти как-нибудь к нам в гости, поболтать. Она грустно улыбнулась на это, но приняла приглашение.

Ларка с Амаари увидели меня из окна и уже встречали у двери. Обе были как-то необычно одеты. Легкие платьица из шелка, Лаириэль в зеленом, Маринка в красном. Я не успел подойти, как они, обе, наперебой начали рассказывать о том, что сегодня к нам на ужин придет Сэлаел Эру, собственной персоной. Расспрашивали, о чем же мы с ним разговаривали.

Твою мать. Холодный пот уже который раз пробил меня за этот теплый летний денек. Чего ей надо? Вроде бы все рассказала. Я, конечно, сам её позвал, но не так же скоро! Даже

до дома дойти не успел. Деда поблизости не было, спросить было не у кого. Оставалась только Глинда. Может сбежать, под видом подвигов, куда-нибудь подальше? Ситуация явно выходила из-под контроля. И я решил сделать то, что у меня всегда лучше всего получалось: забить. Забивать на все — это искусство, которому я учился не один цикл жизней. Думаю, что если очень захотеть, то каждый может научиться забивать. Да это трудно, порой практически невыносимо, но возможно.

В самом деле? Плыть по течению не всегда плохо. Бывают такие периоды, когда это, даже, просто необходимо. Типа, жить на автомате и делать все, что нужно делать. Ну что она натворит в самом деле? Не убьет же нас всех? Короче, наплевать. К тому же девчонки выглядели бесподобно, Амаари с блестящими глазками разглядывала то себя, то округлившуюся Лаириэль, бегая от зеркала к зеркалу. Глядя на них обеих, на то, как они болтали, переглядывались и улыбались друг дружке, я принял одно решение.

— Эй, финтифлюшка! — Амаари, пошевелила ушками, — давай поженимся?

Ларка вздрогнула. А Маринка пустила слезу. Не знаю даже, как я пришел к этой мысли. Наверное, иногда к таким решениям ведут все дороги, по которым идёшь. Аммаари, действительно стала членом нашей семьи.

— Ну наконец-то, Тео! Еще дольше от собираться не мог? — жена обольстительно улыбнулась.

Ну да, я их люблю, а чего такого?

Да здравствует тройничок!

Глава 40: Глупо

Глава 40: Глупо

Кровь стояла в горле. Осенний холодный дождь моросил, поливая лицо холодными струями. От плетений земля вокруг представляла собой выжженный ландшафт с обломками деревьев, разбросанными вокруг. Фигура в капюшоне подходила все ближе.

М-да-а. Кто-то слишком много на себя взял. Например, один полуэльф, возомнивший себя крутым, как Шварценеггер в боевиках девяностых.

А ведь всего месяц назад я женился во второй раз. Было очень весело. Сама Эру проводила церемонию, распространяя вокруг свою ауру обольстительного могущества. Она стала частым гостем в нашем доме, буквально очаровав домашних своей болтовней, даже не пользуясь магией при этом. Мы тоже стали частыми гостями и у неё на приёмах. Вообще, она оказалась по настоящему интересной эльфой, с целым миллионом историй на все случаи жизни. К тому же с отличным чувством юмора. Извращенкой, правда, была похлеще меня.

Амаари была счастлива до беспамьяства. Все, кто только мог, прибыли к нам на свадьбу. Менетор, даже дядя Маринки присутствовал на церемонии. Он надменно ходил между высокородными, обмениваясь колкими комментариями. Но это не могло испортить настроения его племянницы. Было столько еды и даже человеческого вина, что даже как-то немного стыдно стало перед Ларкой. Нужно будет что-нибудь придумать по этому поводу.

Эру взяла, и все организовала, носясь с моими женами как кошка с пузырьем. А еще, она стала учить снежную магии, намекая на то, что в её случае всё непросто. Выглядело это подозрительно, но возразить никто не мог. Как тут скажешь «нет» Самому-Главному-Эльфу?

В постели Амаари оказалась, как в бою. Дикой, необузданной и очень эмоциональной кошкой. Понежнее с ней не получилось. Сначала, смущаясь, она очень медленно стягивала с себя одежду стесняясь моих прикосновений, но, когда дошло до дела, будто взбесилась. По сравнению с чувственной и спокойной Ларой, как небо и земля. Кто кого трахал, вопрос и так понятный.

Какие хорошие воспоминания.

Опять что ли жизнь проносится? Я не собирался сдаваться, но и что делать не знал. Фигура в капюшоне была крайне могущественна. Пожалуй, на одном уровне с Монитором, а то и покруче. Против такой мощи сложно переть, но пара козырей у меня всё же имелись. Не зря же я изучал водную магию. Вода сейчас была вокруг, давая магу этой школы, мне, некоторое преимущество. К слову, была еще одна вещь, которую мы пытались реализовать с дедом. Моя собственная магия. Выйдет или нет?

Было страшно, но азарт не давал расслабиться. Да и мои лапочки жду меня там!

Митрой была запитана вода вокруг. Не знаю, понял ли мои манипуляции враг, но действовать нужно быстро. Одновременно я принялся себя лечить, а водой воспользовался, чтобы встать. Она, как катапульта, подбросила меня, поставив на ноги. Я вытянул вперед левую руку, адати сжимая в правой.

— Нэн, Раам!

Вода взвилась, образовав не стену, а водный пузырь, как у хомячков, которые любили ездить по дому в своих шарах. Она намного лучше реагировала на плетение, когда была вокруг мага.

— Хелег!

Передний край покрылся ледяной коркой, оцетинившись шипами. Направив митру в адати, я проткнул стену клинком, вызвав эффект разорвавшейся гранаты. Острые осколки полетели с огромной скоростью в сторону противника. При том, не все прямо в него, а, накрывая некоторую площадь и вокруг, не давая, таким образом увернуться. Он окутался точно таким же шаром, принимая на него все осколки ледяной стены. Попался.

Не опуская меч, я, сформировал то, что в этом мире существовало только в природе. Плетение молнии. И как никто до меня не догадался её использовать? Она быстра и смертоносна. Электричество в теле присутствует, поэтому это не чуждая нашему организму субстанция. Менетор назвал её:

— Сигел!

Со звуком, как будто раздался гром, она вырвалась с острия меча и мгновенно ударила Капюшон святащимся хлыстом.

Аж в ушах зазвенело.

Вода же проводит электричество. А мы оба были мокрые. Даже я почувствовал некоторое напряжение в воздухе. Капюшон же отлетел метров на двадцать, впечатавшись спиной в обгоревший валун, возле того, что можно было назвать раньше дорогой. Не расслабляясь, я подскочил к нему и отрубил обе руки, чтобы предотвратить плетения. Конечно, можно и не делать пассы руками, но так спокойней. А вдруг не погиб? Кровь брызнула на лицо. Не просто кровь.

Проведя рукой по своей харе, я увидел, что кровяца черна, как ночь. Из обрубков тоже лилась такая же непонятная субстанция, больше похожая на нефть.

— И какого хрена происходит?

Забыл, что задавать этот вопрос в Вериле глупо.

Глава 41: Танцы

Глава 41: Танцы

В свое странствие я отправился почти сразу после свадьбы. Откладывать надолго разведку я не собирался. Слишком многое стояло на кону. Эру частично поделилась пониманием ситуации из своей головы. Меня по-настоящему насторожили образы, которые пришли ей в видении. Какие-то огромные фигуры идут из черной бездны сюда к нам, уничтожать все живое. Они ищут ключ. Но пока лишь частично могут проникнуть в наш мир. Похоже на бред сумасшедшего. Но такой возможности я не допускал. Последнее время, все время работая с радаром и, видимо, став неплохим ментальным магом, я и сам стал понимать, что мир не в порядке. Шёпот, шедший со стороны дыры, которую сделал в земле дедуля... Его было слышно даже в Минас-Эру. Неразборчивый и злой. Нужно было выяснить, что же такое там случилось. Тут то, на подступах к ней, я и увидел Его.

Капюшона. От него шла темная аура, руки были вскинуты вверх, он что-то бормотал.

Интересно, кто скрывается под маской? Сейчас, когда он лежал без движения, истекая нефтью, можно было нормально рассмотреть. Высокий мужчина в плаще- накидке. На лице была черная маска. Может металлическая? Пока не ясно.

Сначала я думал захватить с собой кого-нибудь. Например снежную, прикрыть спину, так сказать, но благоразумно решил, что пусть уж лучше Элестия её подучит. Да и беспокойство вызывала взрывная натура Амаари, которая, с каждым днем овладевая магией, становилась несколько непредсказуемой. Лести считала — это гармоны. Если подумать, Маринка все еще была подростком, не смотря на возраст, да еще и темной. Пожалуй, здесь действительно требовался особый подход к обучению.

Я подцепил остриём блестящий материал в районе подбородка. Потянул вверх и вуаля: вот Капюшон во всем великолепии.

Вообще он был очень болтливым перцем. Не сказав при этом ничего лишнего. Любопытно, но я сразу подумал, что это эльф.

— Эй, — крикнул он, когда я уже подходил, находясь метрах в пятидесяти от меня, — путник! Здравствуй!

— Ну, привет, если не шутишь. — рукоятка адати была уже сжата, однако нападать я пока не собирался. Интересно же, чего он там собрался болтать. Было жутко. Я один. А он очень сильный непонятно кто. Главное не обоссаться.

Он добродушно помахал рукой, изобразив приветствие.

— Куда путь держишь?

— Гуляю. Сбежал от жен, запилили в конец, — я улыбнулся, — вот, развеяться решил. Думаю, подыскать еще одну, нет кого-нибудь на примете?

Он засмеялся.

— У тебя большие амбиции, путник, но, чтобы их реализовать, нужно очень многое, — туманно начал он, — ты ищешь власти? Или могущества? Кто-то продаст душу за них. Говорят, здесь на континенте, можно их получить.

— Да, я на жёнах ограничусь, власть и могущество дело наживное, в отличии от Близких, — я сделал акцент на этом слове, — а ты чего такой загадочный? Лица не видно.

То ли страшенький, то ли сказочный. Чего прячешься? Стоял тут и ждал меня. Следил за мной. Я же тебя видел, глупышка. Кто ты? Даже не так. Кто ВЫ? И чего добиваетесь? Может объяснишь неразумному?

Голос Маски поменялся.

— Ты не знаешь, о чем говоришь. Они придут.

Потом он мгновенно начал плетение. Вот дурак то. Спина сразу намокла. Не от страха, от напряжения. Время геройствовать.

— Ну потанцуем!

Глава 42: Охотники за приведениями

Глава 42: Охотники за приведениями.

Эльф был темным. Черным даже, как его кровь. Невозможно было понять, стал он таким после закачки в его организм бареля нефти или всегда являлся таким? Возможно, кто-то в крепости может его знать. Осталось дотащить тело до Столицы. Неблизкий путь. Зря я не взял Кобылу. Имя я ей так и не придумал, так что оставил, как есть. Несмотря на то, что отношения с ней наладить так и не удалось, сейчас бы она очень пригодилась. Шёпот стал потише. Может с гибелью угольного типа?

Он неожиданно открыл глаза, я чуть не отшатнулся, предварительно отрубив его чайник. Но за доли секунды взял себя в руки и посмотрел в их черноту. Там внутри плескалась тьма, тягучая и живая. Она следила за мной. Не в настроении я чего-то сегодня болтать с потусторонним. Особенно после пережитого.

— Здорова, тупая корова. Чё, как дела? — я присел на кортаны, готовый в любую секунду отсечь головешку Маске, — ты уже не он, ты что-то совсем другое. Не хочешь толкнуть тупую пафосную речь о том, что мы все, жалкие червяки, скоро помрем? Скажу честно: слушать лень, нет настроения сегодня.

Оно продолжало смотреть. Давно по-русски не говорил. Соскучился по родной речи.

— Знаешь, что я думаю? Вы тупые дегенераты ничего не добьётесь здесь. Я найду вас всех и убью. А потом наассу на ваши могилы. Ты хоть представляешь, сколько раз я уже не сыграл в ящик из-за вашего брата? А я же не только за себя отвечаю. Вообще-то, это начинает раздражать. Я не злопамятный, просто злой и память хорошая.

Сказалось, видимо, еще напряжение боя. Выказаться решил, ага. Убьет он всех, сам едва не скovyрнулся.

Башка забулькала и неестественно широко открывая рот произнесла:

— Тебе не остановить нас, Посланник. Мы сюда придем. Ничто нас больше не остановит. Твой покровитель сбежал, оставив вас одних...

Мне показалось, что черная жижа начала бурлить в глазах несчастного покойного эльфа, поэтому я, на всякий случай, одним резким движением отсек его недоговорившую голову.

Вот жу-у-у-ть-то какая! Да такое только в фильмах ужасов показывают. Б-р-р-р.

Точно, башка же намного легче всего туловища. Я засунул её в мешок и подвесив его на адати в ножнах, забросив на плечо, отправился обратно, внимательно оглядывая окрестности Радаром. Вроде бы ничего подозрительного, но шепот. Он все еще был, хоть и не такой громкий.

Тут охотников за приведениями вызывать надо.

Сначала я решил побывать в Минос-Глан. Пополнить запасы еды, да и вымыть себя после боя было бы неплохо. Интересно, а Воитель Анка сейчас там? Упругие тити будут весьма кстати.

Тьфу, о чем я думаю?

Две жены, пока хватит. А вдруг, они втроём поубивают друг друга? Особенно снежная. Она оказалась очень ревнивой. Правда, за их отношения с Лаириэль я мог не беспокоиться.

Девчонки действительно спелись. Да и намекали на совместное проживание в одной комнате. Может неправильно понял? Интересно, они в курсе, о чем я сразу подумал?

На краю Радара, что-то появилось. Тени, по-другому я не могу их назвать. Вроде бы и видно силуэты, но как то расплывчато. Они сначала медленно, а потом все быстрее начали приближаться ко мне, явно с недобрыми намерениями. Четверо. Похоже время бежать! Геройствовать не тот случай!

Я что есть силы летел в Минос-Глан. Тени не отставали, но и приблизиться не смогли. Не думаю, что они обладали какими-то сверхъестественными способностями, типа телепортации. Их возможности так же, как и мои, были ограничены телами, в которых они находились. Конечно, мне очень повезло, что одного такого удалось пришить, но это скорее случайность и везение. Но четверо? Уж увольте. Впереди, Радаром, я увидел патруль длинноухих, который расположился на ветках высоких деревьев, внимательно оглядывая окрестности.

Да жарить вас всех на адской сковороде! Все, капец нам. Можно свалить конечно. А может так и сделать? Но нет. Нельзя мочить штаны! Я же мужик.

— Ай, ладно! Подыхать так с музыкой! Погеройствуем!

И издав боевой клич Стражей, я, отбросив башку в мешке подальше, в сторону патруля, развернулся к теням, ставя водяной щит и начиная плетение ледяных шипов.

Да что за день-то невезучий.

Глава 43: Маг

Первого срезало сразу. Судя по его виду, он даже не был магом. Какой-то воин в вычурной броне. Навроде бригантины. Его голову пробил острая льдина, отправив сразу в колесо. Он даже не смог прикрыться щитом. Я только успел заметить, что это человек. Лицо было черным, как уголь.

Это не случайность.

Если выживу, нужно закончить то, что начал. Лучник ловко увернулся от осколков, а маг, судя по всему, тоже человек, шархнул по щиту какой-то хренью наподобие той, что я применил по оркам много лет назад. Только более сконцентрированной и точечной. Вода помутнела и взорвалась на миллион капель. Я этого ждал. Камни на броне были заряжены еще после боя с угольным эльфом, так что какая-никакая защита имелась. Камень на адати также горел слабым синим свечением.

Время ответочки.

Я вытянул вперед руку с верным клинком, целясь в мага. Гром среди ясного неба! Пожалуй, так и назову заклинание молний. Светящийся хлыст мгновенно достиг цели опаливая коричневый балахон чернокожего. Маг оторвался от земли и, кувыряясь в воздухе, полетел в ту сторону, из которой прискакал. Осталось двое, но эффект неожиданности явно был утерян. Лучник в маске, уже стрелял в мою сторону, без перерыва, как эльф, он и был, судя по всему. Пара стрел разрядила три камня на наручах. И чего бы я без них делал?

Спасибо дедуле.

От остальных, все еще чувствуя откат от плетений — небольшую усталость, я стремительно уворачивался и отбивал точные выстрелы клинком. Да уж. Бой с первой маской вымотал донельзя, а тут еще эти. Я уже не был уверен, что, удастся продержаться хотя бы до подхода патруля стражей. Четвертый из компании, стоял поодаль и скрывался от моего Радара. Просто темная фигура. Непонятно, что он там делал, но ничего хорошего это не сулило. Он маг. И очень сильный, судя по тому, как мог спрятать свою личность от Радара. Остальные просто отвлекали.

— Нэн, — отчаянно воскликнул я, начиная плетение водяной стены, — Раам!

Вода взвилась вверх, закрыв от опасности. Стрелы били в водную гладь, выглядело интересно, конечно, круги на воде, только изнутри. В лучника полетели первые стрелы. Похоже Стражи наконец разобрались в ситуации. Но, помимо стрел, я увидел огненный шар, который несся в сторону угольного лучника в маске. Ага, среди стражей был и маг — возможно Воитель. Я вообще, если честно, их не рассмотрел. Может, даже, были знакомые лица. Ну, не умею я пока, сохранять концентрацию во время апокалипсиса вокруг. Особенно когда силы на исходе. Угольный, успел только выставить ладонь в сторону шара. Руку разнесло на кусочки, а его самого отбросило, довольно далеко, ударя о деревья.

— Это еще не все! — крикнул я, усиливая голос ментальной магией, — осторожно! Остался только один, но самый сильный!

Ментальные сигналы, я постарался отправить в головы тех, кому они предназначались. Стражи оказались моими старыми знакомыми. Анкалеме в серебристой броне, ребята и

девчата выпуска Лаириэль.

Фуф, приятно наконец встретить знакомые хари!

Фигура выставила руки вперед, выпуская хаос, направленный в нашу сторону. Святые угодники, только не это.

«Анка щит!» — только и успел отправить ментальный сигнал. Она не задумываясь окутала себя водяным пузырем. Хаос надвигался. Я в ужасе закрыл глаза, представляя, как мои знакомые, которые хлопали нас по плечу и смеялись вместе с нами, превратятся сейчас в кровавую труху. Дед бы всех спас, а я просто слабак.

Нас накрыла всеразрушающая пелена. Деревья валялись, а то, что осталось от патруля уносило в направлении Минос-Глан. Мы с Анкой, как мячики в своих хомячковых пузырях стремительно покатались туда же.

Дерьмовый день.

Глава 44: Страх

Глава 44: Страх

Через несколько секунд, эффект от заклинания ослаб, а мой водный шар, как раз, растерял последние остатки прочности. Он лопнул, и я покатился по земле, стараясь сгруппироваться. Только переломов не хватало. Бой еще не окончен, помощи ждать неоткуда, Анку еще можно спасти. Даже не смотря на наше, не слишком удачное знакомство, я решил во что бы то ни стало сделать так, чтобы она осталась в живых. Шестеро уже отправились в колесо. По моей вине, между прочим. Такой обиды и боли от собственно бессилия, я очень давно не ощущал. Подвел всех. Их и деда, а он ведь сделал столько, чтобы все остались в живых.

Впрочем, прямо сейчас, самобичевание мне не поможет.

Я, ощущая боль во всем теле, подскочил на ноги, стараясь подлечить ноющую тушку. Пузырь Анкалеме, выдержал заклинание темной фигуры, но похоже, что пока она каталась в нем, как белка в колесе, слегка потеряла ориентацию, и сейчас, тупо стояла на четвереньках и блевала, пытаясь пройти в себя. Мой вестибулярный аппарат выдержал испытание, уже привыкнув к Радару, который полностью менял понятие верха-низа и пространства в голове. Считай, как тренировка пилотов.

В радиусе действия Радара я больше никого не ощутил. Кроты и червячки миролюбиво рыли землю, птички благоразумно разлетелись и молчали. Один из Стражей лежал на земле и кашлял кровью.

Спасти хотя бы его. Ноги слушались с трудом.

Собрав последние остатки митры, засветил зеленым, манипулируя с памятью внутреннего поля. Нельзя опять потерять создание.

Надолго все равно не хватило.

Перед тем, как отрубился, в голове успела промелькнуть дельная, мысль: «Похоже, что лежать без создания входит в привычку, Тео.»

«Каменные блоки в темноте, образующие нечто вроде ворот. Вспышка света, оттуда что-то приближается. Это страх в чистом виде. Его нужно остановить!»

С криком я подскочил, усевшись на койке. Рядом сидела Анка в своем сиреневом сексигалате. Было темно, но тусклый зеленый свет все еще окутывал тело.

Это что такое? Я что, голый? Непорядочек.

— Он выжил? — Я вспомнил, что Страж, которого лечил, был еще жив, когда сознание помутилось.

Анка спокойно продолжала магические манипуляции, с абсолютно беспристрастным лицом, пока ничего не отвечая. А может она злилась на меня? Втянул их в неприятности со смертельным исходом.

Я все прекрасно понимал. Если бы сил было побольше. В битве с магами, пока что, сопутствовала удача. Но долго так продолжаться не могло. Даже разведки не получилось, как таковой. Понятно, что мне пытались помешать. Врагам это очень легко удалось, ведь наш противник был очень могущественен. А кем он был, так и осталось тайной за семью печатями.

Идиот!

Я стукнул кулаком себе же по ноге, заскрипев зубами. Возомнил себя сильным, угробив кучу народа!

— Успокойся, Десница. Ты мешаешь. — Наконец подала голос Анкалеме.

Обсуждать с ней свой провал права не имел. Это же только моё задание, ладно еще своим лапочкам разболтал, но посторонних втягивать не стоило.

— Да. Прости меня, Анкалеме. И спасибо.

Я потянулся к ней для того, чтобы обнять, но тут же, получил по шам увесистую оплеуху.

— Ты что творишь? — Она подскочила, вытаращив глаза.

— Пытаюсь побрататься, мы пережили смертельную опасность, обычно это сближает? — я недоуменно заморгал, держась за щеку.

— Только я подумала, что ты не такая сволочь, как кажешься, Десница, как ты немедленно меня разубедил! — Анка, уронив стул, широкими шагами выбежала из комнаты, хлопнув тяжелой дверью.

— Рад был увидеться!

Я упал на неудобную койку. Все, хватит на сегодня приключений. Утро вечера мудренее. Я сжал покрепче подвески, которые теперь висели рядом на одной цепочке.

Обе беспокоились. Да живой я, живой.

Глава 45: Совесть

Глава 45: Совесть

Когда утром, после жутких кошмаров о неведомой угрозе я, измотанный, открыл глаза, было только одно желание: немедленно провалиться сквозь землю, чтобы больше никто не пострадал из-за моих действий. Но сделать в одиночку что-то, было совершенно невозможно, по крайней мере до тех пор, пока из меня не выйдет достойный противник для новой угрозы, а процесс становления героя, мог затянуться на долгие годы. Конечно, парачитерских умений, уже не раз спасали мне и окружающим жизнь, да, новая магия в арсенале тоже появилась, но этого было недостаточно, чтобы сдерживать силы, которые сейчас орудовали в Империи, да и в Вериле в целом. Напади орки при поддержке магов, с которыми Анка и Десница завели знакомство вчера, можно было не сомневаться, что для длинноухих, все закончилось бы, не успев начаться. Поэтому, одна мысль теперь, не давала мне покоя: как орда разбила силы предыдущего Вершителя? Эльфийские маги — это же просто оружие массового поражения! Даже с не самыми лучшими умениями, я противостоял и победил нескольких из чернокожих, превратив ландшафт вокруг в безжизненную пустыню на несколько десятков метров вокруг. Что же говорить о самих орках, когда мы втроем уничтожили целую орду? Нет, чернота, уже явно, учувствовала во всей этой котовасии, совсем не из теней управляя творившимся хаосом.

Так, размышляя о всяком, я тем временем, поднялся и вышел из кельи, намереваясь узнать, здесь ли дед. Так, о чем бишь я? Еще, если подумать, можно было не сомневаться в том, что не будь Радара в арсенале, то ничего бы не получилось.

А кто мне его дал? Правильно.

Вот к нему то и надо было намылиться в первую очередь. Дед, возможно, знал больше, чем всегда говорил. А может он и вовсе не был марионеткой Эру, как я, в какой-то момент, подумал. Особенно, вспоминая мудрость в его слепом взгляде. Стоит, наконец-то, это с ним обсудить. Он единственный, кто возился со мной, когда никому не было дела до человеческого отпрыска знатного рода. Были же причины? Должны были быть.

А еще слова черноты. Посланник? Покровитель сбежал? Это все звенья одной цепи. А я до сих пор, нахожусь в неведении и только пыхжусь, думая, что знаю все на свете. Спасибо Нефтекровым, что поставили на место. Нужно быть умнее. И хитрее. Этот бой не выиграть только силой.

Фуф. Высказался. Развел тут нитьё, понимаешь. Ладно хоть не при всех, тихо — мирно сам с собой. О, Страж на страже, извиняюсь за тавтологию.

— Здраве буде, боярин, — я подошел к стражнику, который при виде меня, вытянулся по струнке, — Вершитель на огонек не заходил?

Кстати говоря, меня, похоже, отмыли от грязищи и кровищи, приведя в порядок чёрненькую броньку, даже камешки зарядили. Интересно, у них тут цех мойщиков и прачек имеется?

— Вершитель в своих покоях, Десница! — отрапортовал молодой Страж, странно на меня поглядывая.

— А Страж, который вчера был жив после нападения неизвестных? Где он? Что с ним? Я его лечил, но не знаю, спас ли... — стало стыдно, будто снова оправдывался, опять сейчас

заною.

— Разводящий! — Я аж вздрогнул, да что за привычка у них все время орать? Придурки.

Немедленно появился Страж с брошью командира отделения, они коротко обсудили мой вопрос и выяснилось, что все-таки парень остался в живых. Нас обоих притащила Анка, при чем она неслась так, будто за ней демоны гнались.

Надо будет сказать «спасибо» секси — халатику.

Захотелось хлопнуть себя по лбу. Зачем спрашивал? Радар же, Радар. Я и так, всех вижу и найду.

Вот из-за таких тупняков и происходит всякая хрень!

Надо быть умнее.

Глава 46: Бабуля

Глава 46: Бабуля

— Ну, колись, дедуля, без всякого балабольштва на этот раз, че за хрень происходит? Я, конечно, пацан простой, но уже просек, что вы все меня за нос водите! И ты и Эру. Что за хитрый план по оболваниванию населения?!

Перед тем, как идти до деда, я зашел к раненному Стражу, полечив его как следует, он только недавно пришел в сознание, распинался в благодарностях, уже знал, что я и спас ему жизнь. Ага, спас. Чуть в колесо и не отправил, по большому счету.

Совесть не успокаивалась.

Анку я решил пока не беспокоить, уж больно бурно она отреагировала на обнимашки, вдруг еще обижается? Ну её. Надо попытать старого хрыча.

— Э... — Я прервал свой словесный понос, увидев на столе угольно-черную башку того самого эльфа, которого я встретил у провала, — это тут откуда? Я думал, они подчистили улики за собой. И самый главный вопрос: Ты его знаешь? Маг он был очень сильный, если бы не ментальное око и молнии, которые мы с тобой репетировали, лежал бы там сейчас брюхом кверху и вонял. Чуешь, как мне нужны ответы?

— Присядь, Тиалан, знаю в каком то смысле, — он вздохнул, — всё намного хуже, чем я сначала думал. Времени намного меньше, и мы единственные, кто может остановить это.

— Ладно уж, я уже ко всему готов, давай, вещай, Вершитель. Только сидеть рядом с этой штукой не хочу. У меня до сих пор ощущение, что она не сдохла. Ты же тоже слышишь этот шепот?

Он посмотрел на отрубленную башку и кивнул. Молча взял её, положил в тот самый мешок, и, позвав Стража, отдал её со словами: «Сжечь это».

— Я уже пытался решить эту проблему, Элестия просила меня об этом, она наверняка говорила тебе о Деснице Хранителя, которого отправили для того, чтобы все это остановить. Я Десница, вернее был им. — дед поморщился.

Глаза у меня чуть на лоб не полезли. Не, ну догадывался я, конечно, что в этой истории что-то не сходится, но чтобы вот так. Ладно, болтай-болтай, прикольно слушать.

Десница был назначаемой должностью, каждый из Десниц, служил своему хозяину из благородных домов и существовал такой порядок тысячи и тысячи лет. Они выполняли специальные задания своих хозяев, при этом находясь в тени. Многие из темных входили в эти круги, считаясь самыми подходящими кандидатами, благодаря своим врожденным способностям, особенно, если необходимо было кого-то убрать. Тот, кого назначали на эту должность, набирал себе отряд эльфов, которые, по сути, просто исчезали. Они носили маски и были... Ну, скажем, группой специального назначения, разведкой, ассасинами. Их кукловоды вели игры между друг другом, иногда сталкивая лбами своих Десниц, доводя, порой, до очень сильного кровопролития между знатными родами. Живя столетия, эльфы утопали в удовольствиях, роскоши и похоти, не обращая внимания на весь остальной мир, считая себя вечными и самыми сильными. Почти богами этого мира. Традиция набирать кучу наложниц уходит, как раз, в эти времена, но изначально, после наступления изменений для того, чтобы максимально ограничить общество, это было запрещено.

Сейчас, политика железной руки Сэлаел Эру примирила все распри, полностью

перекроив их образ жизни, негласно запретив всё, чем славился эльфийский род. Оргии, пьянки, подковерные интриги, непрекращающиеся конфликты благородных домов, даже сам институт Десниц, все это осталось в прошлом, и эльфы теперь кажутся добрыми и пушистыми. Лихость и единоличие больше не приветствовались, только контроль эмоций и общее благо. Но и это только верхушка айсберга.

Элестия не всегда была Сэлаел Эру. Она являлась Хранителем многие тысячи лет, стараясь защитить империю от внешних угроз. Но какие были внешние угрозы у длинноухих? Люди, да. Они, будучи рабами, частенько устраивали восстания. Свободные же государства людей, иногда огрызались на огромную Империю размером в полконтинента, но эльфы снова и снова отбивались от них, уводя в рабство все больше человек. Вообще, не ясно, сколько раз сменялся правитель эльфов на самом деле, вокруг него постоянно поддерживали ореол загадочности. Всемогущий Эру, наместник богини в Вериле.

— Она Хранитель? Пусть и бывший, — я прервал деда, почесав задумчиво голову, — а ты её Десница? И она говорила, что ты красивый мальчик...

Шестеренки в голове потихоньку набирали обороты.

— Погоди. Лести, что, моя бабуля?!

Глава 47: Внук

Глава 47: Внук

Дед аж заржал. Seriously, сам бы не поверил, если бы не увидел.

— Нет, Тиалан, — он несколько смутился и продолжил, — когда-то у нас были некоторые отношения, но и времена были другие. В те времена, отношения были у всех со всеми, но сейчас многое изменилось.

— Кто ты? И что ты сделал с дедулей?

Он очень искренне улыбнулся, глядя в мою сторону своими слепыми зенками:

— Ты знаешь, внук, воспоминания растрогали меня, ты первый за сотни лет, кто это слышит и, я уверен, не использует мне во вред.

— А маман? Она не знает?

— Мы давали клятву, что молодое поколение эльфов не узнает о нашем прошлом.

— И ты её сейчас нарушаешь.

— Ну, технически, ты не совсем эльф, я даже не могу точно сказать кто ты, Роман.

— Если уж речь зашла об именах, пусть лучше будет Тиалан. Роман сгорел на тепловозе пару триллиардов лет назад в другой вселенной, а Тео ещё полетает.

— Как скажешь, — дед задумался.

— Ты, давай, валяй дальше, может и до бабули доберемся.

Хранитель Элестия, через свою агентурную сеть, главой которой и был Менетор, выяснила, что в Империи поднимает голову некая организация, цели которой были не слишком ясны. Главы самых могущественных родов состояли в ней, занимаясь чем-то очень нехорошим, даже похлеще того, что творилось в знатных домах. Тысячами, они приносили в жертвы людей, поклоняясь какому-то темному культу. И да: темные эльфы имели к этому непосредственное отношение. Организация набирала все больше сторонников среди светлых и, по мнению Менетора, представляла реальную угрозу Империи и власти. Кроме этого, она занималась некромантией, подъемом мертвых, лепила из мертвых тел каких-то гомункулов и прочее. Это, по идее, не запрещалось, любая магия, чтобы стать сильнее. Но, всё это было, буквально в промышленных масштабах, что никак не вязалось просто с «возможностью стать сильнее». Хранитель заперезживала и снарядила дедулю, как главу ведомства и наиболее надежного перца, на разведку, группу он подобрал себе сам. Избегая, по возможности, боестолкновения, они добрались наконец до сердца всего этого безобразия. В сердце оказалась дыра в земле, размером с ту, что он сделал в попытке остановить орду. А уже в её центре, была глубокая нора, которая вела к светящемуся камню.

— Метеорит, — я важно поднял палец вверх, — получается, вот почему магия, о которой ты говоришь, не из нашего мира.

Он кивнул.

Но это было не все. Возле него, были расположены каменные врата, испещренные рунами неизвестного происхождения. Поняв, что они не ведут в место, где пони какают радугой, Десница Хранителя принял решение уничтожить это место, превратив там всех в труху. Но в этот момент врата открылись, и из них вышло нечто огромное, с аурой, давящей на мозги всем, кто участвовал в спецоперации. Менетор, не откладывая в долгий ящик,

шарахнул по камню фаерболом и все, кто смотрел в сторону взрыва мгновенно ослепли. К счастью, уже тогда, он, в какой-то степени, владел ментальным щитом, и только это позволило ему выбраться из этого ада. Существо погибло вместе со взрывом врат, обдав всех, кто там был, темной субстанцией, наподобие крови нашего безголового друга. Светящийся метеорит раскололся, и они прихватили с собой нехилый кусок, чтобы предотвратить дальнейшие открытия. Менетор с трудом добрался до своей хозяйки и доложил о произошедшем.

Тут же, практически сразу, во всей Империи начался хаос: толпы мертвецов опустошали города, увеличивая за счет этого свою армию. Хранитель немедленно побежала к Эру и выяснилось, что поехавший Самый-Главный-На-Тот-Момент-Эльф и был в курсе деятельности прекрасного культа. Даже поощрял её.

Хранитель решила сохранить все, что была должна, испепелив идиота, и начала беспрецедентную, на то время, кампанию по выкорчёвыванию всего этого безобразия. Практически все старые эльфы погибли в этой мясорубке, длившийся не одну сотню лет. Она поняла, что сам ОБРАЗ ЖИЗНИ длинноухих и вседозволенность и привела к такому исходу. Те, кто примкнул к ней и выжил, поклялись никогда не вспоминать об этом культе и не делать того, что делали их предки. Люди, тем временем, подняли восстание, смяв ослабевших эльфов и загнав их в границы нынешнего государства. Некоторые достижения эльфийской культуры были при этом утеряны.

Прадедуля, будучи на тот момент Вершителем, уничтожил столицу человеков, призвав тех к переговорам. Все бы ничего, но через некоторое время появились зеленокожие. Они как чума, уничтожали все на своем пути. Справиться в одиночку с ними не мог никто, и три народа, до этого никогда не заключавшие союзов, решили загнать их туда, откуда они пришли. Дали сражение, но снова, не договорившись, отступили каждый к себе: люди в свои города, эльфы в свои леса, гномы в свои тоннели. Прошла любовь — завяли помидоры, но решили, что, если катастрофа повторится, собраться снова, на том же месте и снова вломить хрюкающим здоровякам.

— Мы тут уже три часа сидим, может перекусим, а?

Глава 48: Пешком под стол

Глава 48: Пешком под стол

После ужина, мы, снова запершись в покоях Вершителя, продолжили разговор:

— А как же темные? Что с ними?

Темные, не относящиеся к культу и примкнувшие к Элестии, остались частью Империи, правда магичить, она им категорически запретила. Темные, в основном и были некромантами и прочими магами, которые призывали орды нежити, со своими телами они вытворяли невероятные вещи, у них был какая-то религия познания удовольствия через боль.

Интересненько. Надо будет подсказать Амаари, вдруг память предков проснется.

— Ага... А почему в летописи нет ни одной сноски на геноцид культистов? Ни одного намека?

— Это просто подделка. Все записи того времени сгинули в пламени войны.

— Ты тоже слышишь шепот? Откуда он?

— Его слышат все, на кого попала черная кровь.

— Но черная кровь, как ты говоришь, попала на меня позже.

— Возможно, это из-за моих воспоминаний, которые я передал тебе. Я старался, чтобы ты ничего не узнал, но что-то, возможно просочилось.

— А что на счет бабули? Кто она, все-таки?

Он улыбнулся каким-то своим воспоминаниям.

— Самая лучшая на свете...

— И куда ты подевал самую лучшую на свете?

— Она погибла.

Дед снова окаменел лицом, в своей обычной манере, становясь абсолютно беспристрастным. Чувствовалось, что в этот раз он выложил, все, как духу. Но почему я не на шутку психанул, контроль эмоций в этот раз, почему-то дал трещину.

— Раз уж так разоткровенничался, позволь спросить, умник сраный: а раньше-то нельзя было так сделать? Взять, и рассказать все любимому внуку? Я вот, тоже иногда не знаю, что говорить в разных случаях людям, но нахожу же слова! Ваша политика совершенно не изменилась за тысячелетия, ты такой же интриган, как был. Другими стали они, как же! А...

Я задумался. А ведь интриган-дедуля был, по идее, тайным главой разведки Сэлаел Эру ещё в пору «Эры Разврата». По идее, должен был им и остаться. Прошел с ней огонь и воду, помог вознестись на престол и уничтожить половину Империи. Проворачивал тайные операции из тени, когда почти все живущие сейчас эльфы, ещё пешком под стол ходили.

Он выдавал порции информации уже не раз, для каких-то своих целей, что-то постоянно не договаривая. А может быть и целей Элестии. Сейчас... Поделится развед-информацией, но кто сказал, что всей?

И что?

Я не понимал изощренных планов этих бакланов, но все имело смысл. Меня плавно подводили к чему-то. Сейчас, я знаю то, что многие не узнают никогда. Стал, грубо говоря, главой разведки Вершителя, а веду себя как ребенок. Не было ни одной причины не доверять деду. Не раз, его вмешательство в мою жизнь, эту самую жизнь спасало. Но есть и обратная сторона. Старый хрыч и втягивал меня в эти неприятности, использовал. Но нужно

взрослеть.

Бесконечная череда жизней инфантильной личности-эгоиста должна прерваться.

— И так, — сделал я беспристрастное лицо Менета, — тебя беспокоит, что культ поднял голову снова, возможно, призвал в этот мир кровожадных тварей, а сейчас какие-то парни с чёрной кровью, как у того здоровяка из портала, пытаются уничтожить эльфов под корень? Не хочу тебя расстраивать, но пока не знаю, чем же я смогу тебе помочь. Я с трудом убил одного черного, остальные чуть не сделали котлету из твоего внука.

— Есть кое-что, Десница. — он сложил в замок свои оплавленные руки и поставил на них подбородок, задумчиво подняв глаза к потолку, — думаю, раз силы не равны, их нужно сначала ослабить. Для начала — лишить орды. Поэтапно. Её источник где-то в гномских копиях. Я уже высылал послов, гномы обещали оказать содействие. В уничтожении зеленокожих ты лучше всего продвинулся, и главное: ты их не боишься, это не составит тебе труда. А я, пока, поработаю здесь.

— Я отправлюсь один? Вообще-то у меня топографический кретинизм. Не боишься, что заблужусь?

— Не один, — уголок губ слегка дернулся, — у тебя есть прекрасная команда, которая отдаст за тебя жизнь. Ах, да, поздравляю, папочка.

Да ладно!

Глава 49: Дом милый дом

Глава 49: Дом милый дом

Домой я летел на ангельских крылышках. Ещё бы, на одного Тиалана стало больше. Правда последняя просьба деда мне вообще не понравилась. Одно только плохо: я чувствовал, что шрамированный прав.

Амаари, уже увидела меня издалека и неслась как угорелая по улице, сбивая прохожих, со слезами на глазах. Как Ларка в крепости Стражей, она запрыгнула на меня, обхватив своими миниатюрными ручками и ножками — начала жадно целовать.

— Братик, я так соскучилась, — она скакала на моем животе своей милой попкой, как на мяче-попрыгунчике, держась всеми конечностями. Хищно улыбнувшись, прошептала мне на ухо так, что я чуть не оглох, — И только попробуй сегодня не зайти ко мне в спальню!

Попрыгушки Маринки, вызывали огромное желание попрыгать тоже, только на ней и не на улице.

— Амаари, — я строго посмотрел на неё, — зови вещи своими именами. Я теперь не твой братик, а твой Хозяин. Не пугай землянику со сметаной!

Она поводила остренькими милыми ушками, согласно кивнув. Новое слово ей понравилось, а я похихикивал и мысленно потирал руки: сбылась мечта идиота-извращенца.

Лариэль почему-то не было видно. По пути я пытался определить по кулону, что же она чувствует, но было только глубочайшее умиротворение. Где же она? Прямо со снежной на руках я забежал на второй этаж по широкой лестнице и оказался возле комнаты дорогой супруги. Мы так и зашли, сначала Амаари, спиной вперед, потом уже я — её ездовое животное.

Ларка была прекрасна. Она сидела, улыбалась, напевая какую-то красивую мелодию, и смотрела на наше чадо, которое мирно спало на большой кровати. Лаириэль строго свела бровки и приложила пальчик к губам, чтобы мы не шумели. Я, на цыпочках, прокрался в комнату, Маринка вертела головой, силясь увидеть, что же происходит сзади, и вот мы, наконец, уже втроем с глуповатыми улыбками смотрели на кроху увлажнившимися глазами. Маленькое существо проснулось, видимо от взглядов, направленных на него, и уставилось на меня зелеными огромными глазищами. Полежав так пару секунд, чадо начало хныкать, протягивая маленькие ручки.

— Марин, погоди, постой чутка на своих двоих? — я поставил темную на пол и тут же, с дороги, в пыли, потянулся к ребенку.

Как же я люблю этот момент... Дети. Разве не для этого мы и живем? Создать, растить, учить и оберегать их. Тут, правда, есть одна проблема: жизнь эльфов намного длиннее человеческой, так что не совсем понятно, что же дать после того, как выучишь? Хотя оберегать всегда — это тоже очень неплохо. Малютка сразу успокоилась, немедленно уставившись на папашку огромными глазищами. Потянула ручки к лицу, заулыбавшись беззубым ротиком.

— И кто же это у нас? — я посмотрел на новоиспеченную маму, — девочка? Давай назовем её Морриган? Как тебе?

— Откуда ты знаешь, что девочка? — Ларка округлила глазищи, — я думала сделать тебе сюрприз!

— А я разве не упоминал, что у меня есть большой секрет, который ни одна из вас не должна никому рассказывать?

Сзади, на пороге комнаты, как призрак, появилась мать. Она сложила руки на груди и, улыбаясь, уперлась плечом в косяк двери.

— Привет, мам.

Просто кивнула. Похоже, она то прекрасно знает о моих возможностях.

Мы целый день смеялись и носились с малышкой. Но имя, всё-таки решили дать эльфийское. Вервара. А что? Мне очень нравится. А вот с Мариной мы договорилась, что будет непременно Морриган, когда дойдет до детей, так что с неё тоже требовалась девочка. Мальчики потом уже пойдут, я надеюсь.

В целом, я готовил себя к тому, что необходимо поговорить со ними со всеми, но как мог оттягивал этот момент. Во-первых: с чего начать? Да черт его знает. Я уже упоминал, что совершенно не знаю, что говорить в любых случаях людям. По идее, я, отчасти, всегда был слегка социопатом, скрывающим свою неуклюжесть в общении с людьми за шутками и поведением пятилетнего. Я, конечно, понимал, что придётся повзрослеть, измениться, но лишь внешне, внутренне же можно остаться тем, кто я есть? Во-вторых: просто не хотелось разрушать такую идиллию. Кстати, пока не было маман, я предложил девчонкам спать всем вместе, выбирать между ними я был уже не в силах. Правда, девочки пошутукались и решили, что сначала мы с Маринкой ненадолго уединимся, Лаириэль же, после недавних родов, пока была не готова.

Ну ничего, будет ещё время уговорить их не только на сон вместе.

Малышку, мы все вместе убаюкали вечером, она оказалась очень спокойной и тихой, как и сама мама. После этого я собрал всех внизу в гостиной, для серьезного разговора.

— Хорошо, что вы все здесь, располагайтесь, дамы. Ох, какие у меня новости паршивые. Дед передаёт всем привет. И жалко, что это не всё...

Через месяц Лаириэль, Амаари и я, оставив Глиндменель малышку Вервару, вышли из дома, пока на улицах было еще темно и безлюдно. Элестия достала нам троим по мегакомплекту зачарованной черной брони, даже получше той, что до этого, давал мне Менетор. Броня была страсть как хороша: крой был похож на ту, что была до этого, конечно, прелести девчонок она хоть и облежала, но надежно закрывала. Зачарованных красных камней было намного больше, аж по двенадцать штук, они элегантно располагались так же, на наручах, по шесть штук на каждом, включенные в замысловатый узор. Чтобы свечение камней не выдавало владельца ночью, они были вшиты во внутреннюю часть таким образом, чтобы и выглядело красиво и функцию свою они продолжали выполнять, информируя владельца о заряженности. Эльфы не переставали удивлять меня свои мастерством.

Всё снаряжение было специально подогнано под каждого из нас: у Ларки были зачарованные лук, колчан и адати с кинжалом. При чем, стрелы были заточены на прочность и возвращение обратно. Пространственно-временная магия. Я сделал себе заметку, обязательно изучить её. Конечно, как заверила Эру — работало это только в зачарованиях на предметах, но, если поэкспериментировать? Про магию молний тут тоже никто не знал. Даже Элестия попросила показать ей плетение под метальным взором. Получается, даже можно было скопировать магические манипуляции, правда я пока не умел. Наверное, Эру «видит» намного больше меня своим оком?

Маринка была вооружена кинжалами с камнями митры. Кинжалы, напитанные митрой, возвращались к владельцу в руку, стоило ему пожелать и вытянуть её в сторону вещи. Они

были несколько длиннее тех, к которым привыкла снежная, но она уверяла, что так намного удобней. Темная даже стала чутка магичить, Лести очень быстро продвигала Амаари в мастерстве, думаю, без ковыряния в её голове, бывший Хранитель не обошлась. Элестия в разговоре тет-а-тет сказала, что Искусство, буквально сочтется из темной. Маринка вообще стала более спокойной и сдержанной, чем до этого. Рад, что на постельных утехах это никак не сказалось. В этом она даже стала уверенней и агрессивней.

Я же, весь месяц пытался дружить с двумя клинками адати. Учитель и так постоянно настаивал, чтобы я одинаково владел обеими руками в бою, но два одинаковых оружия одновременно я взял с собой впервые. Были кое какие задумки на этот счет. От парочки кинжалов я тоже не отказался. Оружие последнего шанса, как я его про себя называл.

Вот так, с тяжелым сердцем, мы, маленьким гаремом шли в неизвестность.

Воин-Лучник, Ловкач и Боевой Маг отправились в смертельный данж.

Глава 50: Тройничок

Глава 50: Тройничок

Минос-Глан встретил нас через несколько дней своими серыми башнями и темными бойницами. В который раз возвращаясь сюда, я думал, что теперь долго не увижу это место. Стражи уже привычно впустили внутрь, старые знакомые кивали Лаириэль, многие хотели поговорить. Минос-Глан несколько опустел. Стражи, те кто пожелал, вернулись в свой Изумрудный Город, продолжать тренировки и обучение новичков. Здесь, пополнив запасы продовольствия, мы могли бы и уйти, но Монитор наказал мне всенепременнейше к нему забежать перед суицидальным заданием. И чего там удумал старый хрен? Я еще несколько противоречиво и скептически относился к тому, что именно мои супружницы должны рисковать жизнью вместе со мной, но скрепя зубами понимал, что только им могу доверять на все сто. Они же, думаю, не задумываясь согласились, во-первых, потому, что не хотели отправлять на смерть одного муженька, и они обе очень тосковали, когда меня не было рядом, постоянно беспокоясь. А во-вторых: я почти уверен, что девочки надеялись, что и муж их защитит от всех опасностей.

Я был уверен, что Лаириэль откажется, ведь она только недавно родила мне дочь, но светлая жена и слышать ничего не хотела о том, чтобы оставаться дома. При том, слабым звеном я её не считал. Да, магом она не была, но мастерство её отца, будто бы передалось по наследству. Складывалось ощущение, что она родилась с мечом в руках и на столько ловко стреляла из лука, что даже Глинда однажды сказала мне, что «это самая талантливая лучница, что она видела». Думаю, мать просто очень привязалась к Ларке, ведь они очень много времени проводили вместе и хотела еще раз подчеркнуть передо мной, как сильно одобряет мой выбор. Лара почти весь месяц усиленно приходила в форму, все свободное время проводя в упражнениях.

Амаари теперь обладала целым рядом особенностей, которыми можно было навести нехилого шороху. Её возможности позволяли не только прятаться в тенях, но ненадолго пропадать из виду прямо на открытом освещаемом пространстве. А вот в тенях она могла оставаться совершенно невидимой сколько угодно времени. Клинки с митрой она могла, как маг, использовать так же, как и я для защиты: при парировании отбрасывать противника на несколько метров, с переломами всего организма. Лести уверила меня, что за такой короткий срок, она смогла её научить. Будем надеяться. К тому же Маринка нехило продвинулась в контроле, опередив, как я понял, даже меня. Любые акробатические трюки и теневые прятки, не расходовали её огромную, как выяснилось силу. У моей сексуально озабоченной жёнушки, оказался настоящий талант к магическому ремеслу.

Мать, во время передачи сведений семье, выслушала все очень внимательно, и первая предложила себя на роль няньки. Она, прекрасная эльфа лет двадцати пяти на вид заявила: «А что ещё делать бабушкам, как не нянчить внуков, пока родители добывают себе славу в бою?». От неё это прозвучало настолько обыденно, что я даже не удивился. Интересно было и то, что и без того немаленькая грудь Лары распухла от молока, но у эльфов это не было проблемой. Женщины могли МАГИЕЙ заставить работать свой организм, как им надо. Хочешь есть лактация, хочешь нет. Я, блин, в шоке от этой эльфской физиологии. Совершенный организм. И как эволюция, в этот раз, свернула в такую интересную сторону?

А вдруг Лара могла помочь себе забеременеть? Вот хитрюга. Но я был даже рад, если она так поступила.

Кстати, помимо снаряжения, у каждого из нас, я и Марина, раз мы не носили колчанов и прочей неудобности за спиной, теперь таскали небольшие с виду рюкзаки, так же черные и кожаные, я специально их заказал у Эру, только эффекта пространственно-временной магии я не заказывал. Объем и переносимый вес были намного больше, чем казалось снаружи. Лаириэль же повесила на бок полукруглую суму, в который имелось дополнительное место для любых её вещей. Путешествие предстоит долгое и нелегкое, так что мы взяли с собой, как можно больше провизии и материалов, что могли пригодиться в пути. На лошадях так же имелись притороченные к седлам сумки с необходимым снаряжением.

Это был, по логике, последний цивилизованный отдых перед долгим и трудным переходом, Менетор, по словам Лести, должен был передать нам последние указания и круг таким образом замкнулся. Кто меня втравил в это, тот и отправит на убой. Я понимал, что другого выхода нет, но все равно немного злился. Девочек жалко.

Мы решили, как следует отдохнуть и выспаться. Никто и не думал запрещать нам селиться втроем. Была комната с большой кроватью, для важных гостей, не так далеко от покоев Вершителя. Крики моих благоверных не слышали, разве что, за стенами крепости. Спать никому не пришлось до середины ночи. Тройничок наконец- то удался.

Сначала, я как бы невзначай, пока мы валялись, болтали и отдыхали, лапал темную за чувствительный зад, Амаари любила поваляться на животе, иногда проводя светлой по выпуклостям и ложбинкам, которые были совсем рядышком. Я даже не заметил, как она залезла под рубашку своими нежными ручками. Снежная же с интересом наблюдала за нашими манипуляциями, пододвигаясь поближе. В какой-то момент я подумал, что, возможно, стоит предложить им расслабиться перед трудным походом, но было слишком поздно, дамы взяли все в свои руки.

Лара уже целовала меня всю, стаскивая мой верх, Маринка же, в своей агрессивной манере, стянула с меня штаны, ухватившись сразу же маленькими ручками за причиндалы. Потом, недолго думая, она потянула в рот леденец и начала смачно его сосать. Такого, даже моё воспаленное воображение не могло предвидеть. И самые крепкие нервы дали бы слабину.

Первый раз же всегда быстро получается, да?

Видя моё обескураженное выражение лица, они, пока я готовился ко второму заходу, целовали друг друга, медленно снимая одежду одна с другой. Амаари распустила свой пучок на голове, вытащив спицы, которые тоже, по идее, являлись грозным оружием, уронила Лару на спину и со словами:

— Сестренка, расслабься, — мелкая извращенка преступила уже к оральным ласкам между ножек Лаириэль, стоя в позе одного речного деликатеса.

Да какое тут перезаряжаться?? Я, недолго думая, пристроился сзади к её серенькой миленькой попке.

Даже вспоминать теперь стыдно, что же мы потом там ещё вытворяли. Эльфийки оказались неутомимыми машинами для похоти. Может гены сказываются? Короче, через несколько часов, даже не знаю, как меня на столько хватило, мы валялись, тяжело дыша, и были страшно довольны друг другом.

Семейная идиллия, блин.

Глава 51: Элементарные вещи

Глава 51: Элементарные вещи

Ближе к обеду, выйдя из комнаты, первое что я заметил — это не выпавшиеся физиономии вокруг. Все странно на нас поглядывали, как в тот раз, когда мы с Ларой устроили секс марафон в её келье в крепости Стражей. Да ладно, мне не жалко, пусть смотрят. Настоящему самцу такое только льстит. С улыбочкой до ушей, взяв девчонок под ручки, отвел их сначала в общую казарму позавтракать, а потом уже, собравшись с мыслями, мы поёрлись к Менетору, куда деваться — все равно бы пришлось.

Мы вошли в покои Вершителя и застали его там не одного. Наша с Амаари старая знакомая Анкалиме смотрела на него с растерянным взглядом, как будто за что-то оправдывалась или чего-то просила. Интересно, что у них здесь происходит?

Дед с каким-то странным блеском в глазах, оглядел нас слепыми зенками и сказал с усмешкой:

— Да это же мой любимый внук со своей семьёй. Мы вам не мешали ночью?

Последнее время Монитор как-то резко изменился, шутить стал, улыбочки эти. Не похоже, чтобы он себя так вел с кем-то кроме меня, думаю речи, которые я толкал ему девять лет, все-таки произвели впечатление.

Ларка немедленно потупилась, Амаари сделала непонимающее лицо, один я продолжал скалиться. Да ладно, глупо теперь притворяться, если вся крепость уже в курсе. К тому же, мы были рядом с его покоями, и я не сомневался, что он мог всё видеть своим Радаром. Теребонькал, поди, старый извращенец. Вспомнил старые годы, когда у них там были отношения всех со всеми.

Сиреневый халат смотрела на нас испепеляющим взглядом. А она то, чего взъелась? Вроде не ругались. Она что, до сих пор злиться на то, что я её тогда обнял? Да я даже не планировал приставать к тудолюбивой выскочке. А может, тоже чутка не выпалась? Ну ничего завтра еще один новый день, утро вечера мудренее, ёпта.

— Воитель Анкалиме пойдет с вам, — без всяких предисловий объявил Врешитель, — она последняя часть вашей команды. Она не слишком обрадовалась, но предложила, тем не менее, сама. Воитель практически в курсе событий и ваших задач. Я сообщил ей, куда вы направляетесь и что вас там может ожидать. Ей нужен день на сборы.

— Целый день? — я приставил руку к подбородку и поднял глаза к потолку, как бы задумавшись, — а твои подчиненные смогут пережить вторую ночь с нами?

Ларка пнула меня по ноге, Амаари толкнула в бок локотком, ну все, точно спелись, вроде две жены, а как одна. Глядя на нас, дед снова не смог сдержать улыбку:

— Я рад, что вы так сильно друг друга любите, дети. А теперь поговорим о серьезном. Я примерно представляю, что вас может ожидать во время путешествия. Вам нужна помощь по-настоящему опытного война. Но лидером группы я назначу тебя Тиалан, ты Десница не просто так, и Анкалиме на достанет безрассудства дойти до конца, в отличии от тебя. О ваших возможностях я уже кратко ей рассказал, мы с Эру обменялись информацией. Теперь настала её очередь поделиться с вами тем, что ОНА УМЕЕТ. — он как-то странно посмотрел на Маринку, у меня даже приступ ревности случился. Да эта скотина точно подглядывала! Думает, наверное, теперь, что там умеет моя секс-машина!

— На чужой каравай роток не развевай, — я ревниво посмотрел на деда, — Знаю я вас, старых извращенцев, что ты, что Леська твоя.

Дедуля искренне засмеялся, вытирая слезы руками. Когда он наконец успокоился слово взяла Воитель.

— Я считаю, что ТЫ, Десница абсолютно недисциплинированный, одно радуется твои... Напарники хотя бы служили в армии, хотя на счет твоей темной подружки я не уверена.

Амаари, как кошка, прижала ушки и зашипела на Воительницу.

— Я его жена! Какая еще подружка? Ты уже забыла, как в прошлый раз завела нас в ловушку, Воительница? Не тебе тут говорить о дисциплине! — эльфу прямо трясло от негодования. Все-таки Амаари все еще жутко импульсивный ребенок. Правда, ребенок попал в самую точку.

— Милая, подожди, не злись, давай послушаем что же хочет сказать нам госпожа «Очень Опытный Воин», — брякнул, как можно саркастичней.

Марина согласно кивнула, моментально успокоившись. Удивительная способность к смене настроения. И да, я знаю, что иногда перегибаю палку, но не сильно же? Снежная, вон, палки гнет не хуже меня. Сделав еще более недовольный вид, Анкалиме продолжала:

— Я бы вам троим и патруль не доверила, но, если Врешитель считает, что Вы справитесь, — сделала она акцент на слове, — хорошо. А ваша цель, слишком важна, чтобы я пустила все на самотек. Но есть условие: в бою, если я скажу, вы немедленно выполните мои указания. И с моим мнением, Десница, ты считаешься, с этого момента я полноценный участник группы.

— Условия интересные. На счет мнения — я согласен. Все-таки, думаю, что твоя старость нам пригодится, видела ты больше, дышала дольше, халатов, наверное, только шпук сто перемеряла. Показатель опыта, понимаю. Но, о командовании в бою, не может быть и речи: командир может быть только один, даже если решения неверные, то солдат не должен сомневаться, что делать и кого слушаться. Субординация, слыхала о такой? И как тут можно говорить о дисциплине, если ты элементарных вещей не знаешь? Вот если я безвременно погибну, то пожалуйста. Но ты дашь мне слово Воителя, что доведешь Лаириэль и Амаари обратно домой, чего бы тебе это не стоило.

Я сложил руки на груди, делая вид, что не смотрю в её сторону.

Анкалиме стояла и сверлила меня взглядом. Я, тем временем, изучал её сочные тити под халатиком. Даже усмехнулся своим мыслям, вспоминая, как я ехал и тыкал её своим прибором в спину, когда она придумала идиотский засадный план. Я, даже, решил ей об этом напомнить, послав мысленный образ в её хорошенькую головку. То, что выглядело, как последняя выходка на пути к нашей окончательной ссоре, неожиданно поменяло в лице Воительницу.

— Я согласна, Десница Тиалан Менетор Сэлаел Нелед!

Ей что, воспоминание фонарика в штанах так понравилось?

Глава 52: Разбойники

Вот уже неделю, как мы выехали из Минос-Глан и ехали, в основном, пока дорогами по направлению к границе на юго-запад. Часто, на пути встречались эльфийские и получеловеческие деревни пограничных жителей. Сначала я удивлялся, что орки их не сожгли, но Анкалеме объяснила, что вторжение было в основном с востока и юго-востока, поэтому местным жителям почти не досталось. Правда население поредело, ведь эльфы, способные держать оружие, отправились на защиту государства. Вернулись далеко не все. Было холодно, урожай уже собрали, поэтому поля пустовали. Вообще, Верил, был очень теплым местом. Зимы здесь мягкие, в отличии от сибирских, где я вырос и родился в прошлых жизнях, думаю, что на этот раз континент огибали теплые течения или какие-нибудь термальные источники, увы, не знаю, это не моя сильная сторона. Одни предположения. Может состав атмосферы или расстояние до светила были другими. К сожалению, астрономические достижения у эльфов, в основном были утеряны, даже если и были. По крайней мере, каких-то особо интересных сведений в библиотеке Атра-Тиаисстра, я не нашел. Забавно, но из того, что уже знали эльфы, выходило, что строение Солнечной Системы, было точно таким же, как и до этого. Правда, свою звезду они называли не Солнце, а Анор. Анорная Система, значит. Или Система Анор? Считайте, что здесь я был первооткрывателем, ведь считать это системой, закономерностью, а также и то, что звезды являются точно такими же солнцами, было далеко до понимания местных мыслителей. Вот здорово, хоть где-то прослыть умником. Может зачитать лекцию в местном учебном заведении, удивить длинноухих? Интересно, после этого меня не сожгут, как Джордано Бруно, на костре?

Мои рассуждения прервали несколько человек в лесу у дороги. Они были почти за километр от нас. Затаившись. Один находился ближе к тракту, эльф, внимательно оглядывал окрестности, что-то жуя. Остальные люди.

Так.

Это что, местные разбойники, какие то, что ли? Откуда им тут взяться? Каждый эльф, в любой деревне, был неплохим обученным бойцом, способным дать отпор этой кодле. Может грабили только людей? В общем — странная ситуация. Хотя если подумать, слово «разбойник» существовало в языке, значит и они существовали. Л — логика. Скажу своим, пожалуй.

- Дамы, впереди засада, до неё, правда, еще тысячи две шагов. Я, конечно, пока не уверен, но выглядит это именно так. Кого тут грабить?

— Это торговый тракт, — как всегда была в курсе всего Воительница, — но караваны достаточно хорошо защищены. Он ведет к деревне безродных гномов, живущих на поверхности. Здесь проходят не только купцы, но и деревенские менялы.

Ага. Значит вон оно чё. Интересно, какая валюта у гномов? Эльфы вот, к примеру, использовали незачарованные камни, созданные с помощью магии, тем не менее. Пф-ф, чего туплю? Гномы тире золото, все просто. Экономика такая экономичная. Надо поболтать о нюансах с Воительницей.

Кстати говоря, ей Менетор выдал похожую черную броньку, как будто готовился ко

всему заранее. Дедуля прямо шахматист. На сколько же ходов вперед у него было все просчитано? Мы ехали на коняшках, ведь защита на броне не даст убить нас немедленно, а мой Радар предупредит о перемещениях противника заранее. Я уже потренировался отдавать мысленные команды всем троим девушкам, как по очереди, так и одновременно. Можно было пойти одному, но я решил, что пора посмотреть, как же мы будем действовать сообща.

Я давно так не волновался. Да, они все сильны, но все же. Любой мужик меня поймет.

Вот и глазастый эльфяра уже рванул к своим подельничкам, чтобы доложить о странной компании на торговом тракте. Но станут ли нападать? Мы явно были не похожи на торгашей. Броня и оружие. Если честно, я сразу же принял решение, их всех если не поубивать, то проучить. Неизвестно же, сколько крови на руках у этой компашки, да и оставлять в тылу врага, пусть и не слишком сильного, я больше не собирался. Один раз орков уже хватило. И я давно экспериментировал с одной магической субстанцией, все хотел как-нибудь проверить. Вот и случай представился.

В лесу, напротив дороги, лежали несколько трупов. Наверное семья: эльфийка, кажется, обезглавленный мужчина-человек и крохотное существо не больше двухлетнего ребенка. Они уже достаточно сильно разложились, и не найти бы их под землей никогда, если бы не моя читерская способность. Даже с ней я туда не сразу обратил внимание.

Вот СУКИ! Ярость прямо кипела во мне, зубы закрипели. Ну все, гандоны, считайте что я передумал вас чутка шугнуть, настал конец вашей истории.

Девчонки странно на меня посмотрели, хотя ещё никаких команд не успел отдать. Почувствовали? У нас была некая ментальная связь помимо моей воли. Интересный факт. Ладно ещё с темной и светлой женами, но откуда с Анкалеме? Может поэтому Монитор никогда не злился и был всегда хладнокровным? Чтобы его бойцы не чувствовали эмоций, когда он отдаёт ментальные команды?

Целились сразу в нас всех. В десять луков сразу на четверых.

Как же теперь звать халатик? Она же его больше не носила. Тити? Зачетные тити? Черт побери, какой сложный выбор.

Девчонки по моей ментальной команде резко развернулись в сторону выстрелов. Все просто были готовы. Лаириэль с нечеловеческой скоростью выхватила адати, отбив одну и увернувшись от второй стрелы. Она тут же направила скакуна в галоп, обратно задвинув меч в ножны, ловко встала на транспорт ногами, достала лук и выцеливала среди листьев первого неудачника, которому суждено сдохнуть от её стрелы. Амаари сделала сальто назад из положения «в седле», сильно напугав своего скакуна. При этом темная просто растворилась в воздухе со стороны обычного наблюдателя. Она немедленно, под прикрытием своей невидимости, выхватив оба клинка, кровожадно скалясь, ринулась в сторону опешивших от такого людей.

Ух, какие женщины, как же я их люблю. Хочу тройнички каждый день!

Анкалеме ни сколько от них не отставала. Каст заклинаний, когда она собралась, был на порядок выше, чем у меня. Она без всяких формул окутала себя и свою коняшку водным пузырьком. А ведь даже дождя не было. Как только стрелы стукнули, создав на воде круги и отлетели от щита, она моментально его рассеяла и выхватив лезвие, направила блестящий на солнце водяной меч туда, откуда они прилетели. Почти то же самое, как с бесформенной чёрной массой у меня, только намного быстрее и изящней. Так-то, по идее, не факт, что я с ней бы справился в честном бою. О том, что мы её взяли с собой, я перестал жалеть в ту же секунду.

Новое умение показало себя дееспособным. Скажем так... Стрелы увязли в воздухе, как будто в киселе. Стоит ещё порепетировать. Может в другой раз выйдет получше выйдет. Ведь одна, та, что была выпущена эльфом, все-таки прошла через уплотнившийся воздух и щелкнула по защите из камней. Ударчик наконечником был совсем слабенький, даже не разрядив их, но сам факт, говорил о том, что плетение требует доработки.

Неплохое начало. Может даже все получится в конечном итоге.

Я надеюсь.

Глава 53: Убийца

Воздух — это ведь тоже оружие в этом мире. Не только, как вихри. Я прекрасно понимал, что он состоит из молекул, которые просто можно уплотнить, создав таким образом защиту от любых воздействий. К тому же, никто еще не отменял лезвия из воздуха и как я уже понял, сам Радар мог иметь какую-то природу. Может молний? Поэтому, думаю, что есть не только ментальный щит, а еще и воздушный, конечно, им можно было видеть только на поверхности и без подробностей, но, думаю, что на большой площади. Пока я старался создать свой щит из воздуха, то напитал митрой несколько десятков метров воздушного пространства вокруг. Вполне себе ощущая детали. Может подсказать Анке? Тогда было бы попроще, не все же время одному дежурить.

За десять секунд все было кончено. Лаириэль пристрелила двоих. Одного в глаз второго в шею. Третьего пригвоздила к земле адати, сделав огромный прыжок. В полёте, милая домашняя светлая эльфа, успела закинуть лук за спину достать меч и нацелить его в самое сердце бородастого мужика с протокольной харей. Амаари вообще проявила чудеса ловкости, перерезав глотки троим, четвертому загнала клинок в сердце, и то, потому что он увидел, как его товарищи начали фонтанировать ни с того ни с сего, и он с удивлением повернулся, пытаясь понять, что происходит. Снежная сделала все на столько стремительно, что не думаю, что успею парировать её атаку теперь. Анка разрезала надвое первой атакой одного, отрубив ногу второму. Тот теперь жутко орал, держась за культю, обильно поливая землю кровью и разглядывал, что осталось от его бедной ходули.

Забавно, но остался целым, при этом, только эльф. Девушки, ментальным приказом окружили его, даже Маринка вышла из инвиза, чтобы тот не рыпнулся в ту сторону, где она стояла. Эльф судорожно крутил головой в поисках выхода. Но я решил, что надо успокоить бойца.

«Дернешься, даже пикнуть не успеешь», — я подошел поближе к нему, ковыряясь в мозгах.

Да он не так прост. Стар, как батя у Ларки. И с чего же он решил заниматься таким промыслом?

— Зачем убили ту семью с ребенком? — я решил сразу выложить козыри на стол, чего тянуть то.

Он расслышал, не смотря на дикие вопли своего одноногого напарника. Вот достал, не хер же отрубили.

— Какую семью, благородный? — тот уже бросил адати на землю, успев понять, что ничего не светит.

— Да там, прикопана, — пальцем показал в нужном направлении, — Сами что ли поумирали? Мужик то, что-то без головы. Поди от любви потерял. Ребенок то их, чем же вам помешал?

Девчонки переглянулись. У Ларки лицо мгновенно стало бесстрастным, она достала адати и без разговоров чирнула по шее крикуну. Тот забулькал, но уже не так громко. Ничего себе, женушки у меня. Без проблем творят смертоубийство. Я поежился.

Эльф не боялся, ну или не подавал виду.

— Делай, что задумал, — он смотрел прямо в глаза, — а я сдаюсь.

Убивать безоружного? Он сдался к тому же. Чёрт. Совесть то я еще не всю растерял. Может допросить сначала, как же он докатился до жизни такой? Я ментальным взором снова обратился к несчастным жертвам. Ребенок свернулся калачиком. Жуткое зрелище. Дрожащая тварь я или право имею? Мои спутницы тоже застыли, ожидая, какое же решение примет бравый командир.

Я знал, что у эльфов существует суд, немного ознакомился с их законами в библиотеке. Что его могло ждать? За чистокровных — только смертная казнь и не важно какие заслуги до этого были у подсудимого. За человека ещё пока никто казнить не собирался, а за эльфийку? По идее, не смотря на действия Менетора, они все еще считались неполноценными, теми, кто отринул эльфовы традиции и связался с грязными людьми. Да, конечно, по моей просьбе Эру не раздумывая убьет его, но вести пленника в столицу? Ай-ай-ай какой трудный выбор. При том, что если бы товарищ убил кого-то из эльфских благородных, то здесь уже никто бы не стал с ним разговаривать. Таких ренегатов казнили без раздумий, чтобы не плодить большее количество. А ещё доказывать придется. Скажет, что не при делах. Хотя у меня тут свидетели тоже имелись.

— Как тебя зовут? — просипел я, под наплывом всей круговерти в голове. Мысли путались.

— Эол.

— Прощай, Эол.

И вот я, шутник и балагур, добрый малый в душе, отточенным движением клинка, отправил в колесо Азуны безоружного, по сути, не угрожающего мне сейчас человека. То есть эльфа... Какая разница. Голова, подпрыгивая, докатилась до снежной. Та одобрительно хмыкнула, остановив её сапогом, словно заправский футбольный вратарь. Лара кивнула. Анка вообще никак не проявила эмоции.

Во имя Зевса, да кто я теперь?

Глава 54: Ягодка

Еще долго, по пути, я переваривал произошедшее. Вспомнились истории из прошлых жизней, где перекраивалась моя совесть и характер. Например, в свою бытность машинистом в двадцать первом веке планеты Земля я не всегда был человеком с крепкими нервами. Переживал о происшествиях — это не редкость на железной дороге. Люди бросаются под поезда, крупный рогатый скот выходит на пути. Нередкие пожары треплют нервы. Поломки, когда трехтонные железяки отрывает от дизеля, и они летят в твою сторону. В какой-то момент начинаешь относиться к этому, как к обыденному каждодневному делу. Перестаешь переживать и бояться. А потом и вовсе начинаешь смеяться над такими ситуациями. Правда, не знаю ни одного идиота, который бы специально стал рисковать жизнью, даже привыкнув к подобному. Думаю, так же происходило и на войне. Если смог привыкнуть к процессу, прячешь свой страх подальше и делаешь свое смертельно опасное дело.

В каком-то смысле мне было попроще. Машинист — это было моим призванием. Очень часто оказывалось так, что в разных версиях Земли история повторялась. Помню и последний раз, когда я уселся в кресло сам, не помня о предыдущем опыте вождения поездов из прошлой жизни, я сказал вслух: «Это МОЁ место». Как будто сидел здесь бесконечное количество раз, будто попал на вечеринку, где только меня и ждали для того, чтобы повеселиться.

Было ли моим призванием теперь рубить головы и кастовать плетения?

От движения митры и могущества чувствовалось настоящее удовольствие. Ты, как будто, можешь сделать все что угодно, нужно просто понять как. Я уже какое-то время, поняв, как менять свойства митры, больше не учил никаких заклятий, руководствуясь существующими шаблонами. Так же как с воздушным щитом, я пробовал создавать свои плетения, наблюдая за получившимся эффектом. Магия — та же наука. Главное понять, как изменить свойства материала или свойства митры. И не нужно забывать, что наука никогда не стоит на месте, совершая новые открытия.

Но это не компьютерная игра, лилась настоящая кровь и страдали живые существа. Кишки и отрезанные конечности, конечно, я видел огромное количество раз, но всегда успокаивал себя тем, что это ведь не я, а локомотив или сами идиоты. Здесь, когда удалось убить орков в первый раз, я решил, что если спасаешь себя или близких, то убийство — это необходимый шаг. Такого принципа я и придерживался. Сейчас убил за справедливость? Или потому, что хотелось убить? Потому что, это была сволочь, которая не заслуживает жизни? А кто должен решать, заслуживает или нет. В этом мире решал я. Кажется, даже понравилось быть палачом. Главное не съехать с катушек.

Наконец мы подошли западной границе Империи, не встретив больше практически никаких приключений. Пару раз помогали путникам в пути. Самый забавный случай произошел с человеческим фермером Яхой. Парень вез урожай в пограничный город Минос-Аннун. Замка и серьезных укреплений в городе не было. Может, потому что длинноухие не ждали атаки с этого направления, в паре месяцев пути была только Гномская Федерация.

Телега, завязнув в осенней грязи, накренилась на одну сторону, как раненное животное.

Худенькая лошаде́нка была выпряжена из хомута и жевала пожелтевшую траву неподалеку. На телеге сидел парень лет девятнадцати с растерянным видом крутил головой по сторонам. Я, внимательно осмотрел пространство Радаром и не заметив ничего подозрительного. Рядом с паренком сидела собачка пестрой дворовой окраски, дворняга и дворняга.

Увидев нас, паренек вскочил на телегу и усиленно замахал руками, явно привлекая внимание. Не боится, что ли? Может мы разбойники с большой дороги?

Подъехав поближе, мы увидели сломанную ось телеги, нагруженную под завязку тяжелыми мешками.

— Привет, ребята! — кричал паренек, — неужели боги услышали мои молитвы?!

Когда мы были совсем рядом, он увидел, что эльфы не все мужского пола и немедленно смутился. Еще бы тут не смутиться. Девушки были просто огонь в шмотках Эру. Даже несмотря на то, что каждая была обвешана оружием и доспехи были боевые, а не декоративные, мастера, как всегда, превзошли себя: выглядело очень изящно. И умудрялось подчеркнуть все, чем одарила девчонок природа. Рай для извращенца, вроде меня. А что вы думали, что раз в пути, я включу режим целомудрия? Вот уж дудки.

— Эмм, — парень всю таращился то на Ларку, то на Анку, выпучив глаза, — прошу прощения, мне нужна помощь, я тут сижу уже полдня и еще никого не встретил. Ось переломилась и, кажется, где-то выли волки. Но я не знаю, о чем можно вас попросить... Теперь. Инструменты то у меня есть, — он торопливо показал на ящик рядом с собой. Моё имя Яха.

— Не переживай, парень, волков тут нет. По крайней мере поблизости, — я добродушно расплылся в улыбке и спрыгнул на землю, — а помочь — это всегда пожалуйста.

Кажется, он тихонечко выдохнул, немного расслабившись. Но тут снова напрягся, выпучив наивные зенки. Еще бы. Он увидел Королеву Красоты.

Амаари спешила и вышла из наших спин. Хрупкая на вид эльфа ехала замыкающей.

— Д-дева — Ягодка...

Амаари, похоже, даже не поняла, что речь шла именно о ней, продолжая, то ли специально, то ли нет, стоять в позе заправской фотомодели, шевеля ушками, и разглядывать покосившуюся телегу. Честно, что бы не делала моя снежная жена, она выглядела просто бесподобно.

Анка, Ларка и я переглянулись и заржали как кони.

Глава 55: Щупальца

Глава 55: Щупальца

Парень стоял и хлопал глазами, совсем не понимая, чего мы смеёмся. Маринка тем более.

Мы, в итоге, как выяснилось не в первые, принялись за дело: Лара взяла металлические хомуты, Пулеметчица, как заправский плотник, наделала заплаток, в виде нескольких длинных дощечек, оставалось только поддамкратить саму телегу. Тут то я и не сдержался, не став делать это сам, а попросил Марину. Уж больно хотелось посмотреть на произведенный эффект. Да, я стал циничным сукиным сыном. А еще мне казалось, что это жутко смешно.

Представьте себе такую картинку: девчушка, ростом метр сорок пять, руками подхватывает край телеги, нагруженной тяжелыми мешками и благополучно, хоть и с трудом, поднимает. Да, будь я, на его месте, то не, то, что бы перестал думать о том, чтобы завоевать такую силачугу. В принципе, бы лишился места в пищевой цепочке. Но, когда дело было сделано, Яха не смог удержаться перед феромонами. А может и перед невероятной красотой Марины. Или перед её попкой? Я же говорю, что с попкой было все СЛИШКОМ хорошо. Даже лучше, чем у Лаириэль.

Яха, сходил нарвал лесных цветочков и, встав на колено, подав их Амаари выдал:

— Дева — Ягодка! — не знаю, что за прикол, но видимо для него, это что-то значило, — Будь моей женой!

Здесь то и начались самые главные проблемы. Ага, когда их совсем не ждешь.

— Я согласна, — Марина поклонилась, — но, по законам чести, ты должен победить моего мужа, тогда я и стану твоей супругой!

ШТО, БЛЯТЬ?!

— Марин, можно тебя на минутку, — я, не на шутку подумал, что у темной ни с того поехала крыша, — какого, прости меня, Хаффа, происходит? Что за игры? Ты моя и все! Я твой Хозяин! В смысле ты СОГЛАСНА?

Она странно тряхнула головой, будто пытаюсь скинуть наваждение.

— Злодей! Убери свои руки от Девы! — я взял Амаари за локоток, наклонившись поближе, но парню это страшно не понравилось, — Ты её не достоин! Я вызываю тебя на бой!

Слова «куда общаться с жалобами на создателя мира?» — были самым подходящим в данной ситуации.

— А барабан тебе на дать? Твоя телега, во-первых, стояла бы там, где стоит, если бы не мы, а во-вторых, это МОЯ жена! Я её Хозяин!

Радар я так и не выключил, поэтому эмоции моей магии расползались во все стороны, приводя в ужас зайчиков.

Маринка посылая странные ментальные сигналы. С одной стороны о помощи, с другой кровожадные как, тогда, пока мы убивали разбойников.

— Я вызываю тебя на бой! Злодей эльфиский! Отец, говорил, что вы все плохие! Ты удерживаешь Деву — Ягодку в плену! Она поднимает за тебя то, что должен делать мужчина! А ты её мужчина!

Вот в логике ему не откажешь, конечно. Хотя Марина обычно поднимала у меня далеко

не телеги. А шутка переросла в идиотизм.

— Марин, а на тебя то, что напало?

Я искренне не понимал, что происходит. Да, Амаари была сумасшедшей, в каком-то смысле, но мне казалось, что она переросла это, как только осознала, что у нее есть семья, и я взял её в жены. И да, за своеобразное сумасшествие я её и любил. Короче тупик. Сам я злился, как ненормальный. Ярость не проходила, даже сводила с ума. А главное: было очень странно, почему?

Но тут они слишком близко потянулись к разуму. И наконец я их почувствовал. Какие-то чуждые желания текли, горели и наполняли разум. Трудно объяснить. Жутко пугала непонятная природа явления.

— Ты, что ли?! — повернулся на парнишку и внимательно его просканировал. Никак признаков мага у него в теле не увидел.

Я понял, что создание уже не моё, а чье-то другое. Тяжелое, тягучее, увидел в голове образы невероятной мощи, с помощью которой можно разнести мир. Как птица в клетке, разум бился и пытался освободиться.

Ну серьезно, не успели напасть на врага, а уже проиграли, давление на сознание мешало сделать даже элементарные действия. Как они умудрились повернуть это с нами?

И тут я обратил внимание вниз. Бесконечная сила лежала в земле вокруг нас. Она проникала в мысли терзала тела. Амаари, я и Анкалеме, Воительница теперь тоже почувствовала во всеобщей перепалке, превратились в её покорных, глупо выкрикивающих рабов, одна Лаириэль непонимающе крутилась во все стороны, хотя посторонняя митра тоже копошилась в её умненькой головке.

Я боролся как мог, но ярость уже застилала глаза, пульсировала в венах и висках. Парень, Яха, на моих глазах почернел и скалясь, говорил что-то на незнакомом языке, показывая пальцем в сторону Амаари.

Да это же все фуфло. Иллюзии. Стало сразу же полече. Я УВИДЕЛ, как из земли бьёт источник черных щупалец. Он, как пламя, лизал наш разум и, как будто живой, хотел действия. Ему было скучно, и он неожиданно активизировался на нашей дружной компашке. Его настоящее эмоции, наконец стали осязаемы. Просто опыта не хватило, чтобы все понять сразу.

Вообще, это было неплохое существо. Просто одинокое. Интуитивно я осознал, что это и есть источник силы, о которых говорил дед. Ими, вроде бы, пользуются люди для усиления своей магической мощи. Источник продолжал играть с нашим разумом, а я открыл ему доступ, как бы давая понять, что хочу подружиться, а не конфликтовать. Щупальца устремились внутрь, наполняя резервы знакомой бушующей субстанцией. Обычная митра, такая же как у меня. Только огромная, обладающая собственной волей.

Я схватился за те, что лезли к девушкам и Яхе, заставляя их уже повиноваться и тоже направил к себе. Эффект помутненного сознания тут же пропал, осталась только усталость. Все неожиданно успокоилось, удивленно озираясь. Ну вот опять сейчас отключит.

Говорю же, входит в привычку.

Глава 56: Щёчка

Глава 56: Щёчка

Опять эти собаки. Слюнями всего закапали. Лижут и лижут, да сколько можно то?

Я открыл глаза уставился на слюнявых. Они преданно смотрели на меня, капая не слюнями, а слезами. Марина опять целовала. Я лизнул капельку на губе. Солёненко, ага.

— Девушки, проходим к выходу не задерживаемся. Не на что тут смотреть, — голос не хрипел и не срывался. Я вообще чувствовал себя хорошо. Даже слишком. Странные сны во время потери сознания быстро забывались. Сны о какой-то силе, которой я мог обладать.

Лаириэль и Амаари, запищав от восторга, принялись осыпать меня поцелуями. Де-жавю, только в прошлый раз была одна Марина. Лара вдруг замерла, подозрительно вглядываясь в лицо.

— Тео, ты себя нормально чувствуешь? — светлая жена вытерла покрасневшие глаза, — может болит что-нибудь?

— Ларочка, да что у меня может болеть? Прекрасно себя чувствую, к чему вопрос? — я сел, озираясь, привычно врубил Радар, рассматривая прелести женушек. Всё на месте, можно выдохнуть, — куда мы едем?

Мы сидели с краю телеги Яхи, она, жалобно поскрипывая, громыхла по дороге, а парень держал поводья, сидя спереди. Анка сопровождала нас неподалёку, к её седлу были привязаны наши скакуны, коняшки понуро брели, смотря куда-то в землю. Мне всегда было интересно: многие братья наши меньшие смотрели, допустим, в стену. Подолгу. Чего они там видят? Ладно ещё стиральные машины у кошек — это я понимаю телевизор на все времена, но стена? Или пол? Попробую прочесть их мысли. Получилось только направить ментальную команду. Образ «Вперед». Анка, не понимая, что происходит полетела на своем скакуне в неизвестном направлении, увлекая за собой весь наш транспорт.

Забавно вышло.

— Амаари, ты тоже это видишь? — Ларка подозрительно щурилась, тыкая пальцем мне в глаз, — цвет поменялся, да?

— Точно, точно, сестрёнка! — она согласно закивала, — Что с тобой Хозяин?

— Да о чем вы, девочки? Если на лице грязь, можете вытереть, я же не смотрел в какую лужу бултыхнуться.

— Твои глаза больше не синие! Они посветлели!

Это как это такое возможно.

— Да ладно, это шок у вас сказывается. Еще бы, чуть не потеряли единственного кормильца.

Яха, ехавший впереди, давно поглядывал в нашу сторону.

— Господин, твои супруги правы, когда вы подъехали, цвет был другой.

Час от часу не легче. Ладно, думаю, что ничего серьезного в этом нет, главное, что самочувствие нормальное. Ларка фыркнула.

— Кормилец он, руки не из того места растут, даже телегу мы починяли.

Не в бровь, а в глаз. Надо как-то успокоить девочек. Отмазаться — по-русски говоря.

— Это потому, что ваш доблестный супруг сражался с неведомой шгукенцией, и как видите, победил. Вы же не думали, что мы друг на друга просто так стали орать? В земле

что-то было. Какая-то сила. Менетор как-то говорил, что люди используют эти источники, чтобы увеличить магические способности. Она оказалась не злой, но и не доброй, скорее нейтральной. Но игривой. Пришлось засосать её во внутрь, только тогда вы и успокоились. Сначала я думал, что она действует только на магов, но наш возница тоже начал сходить с ума, так что уже и не знаю.

Марина с интересом начала расстегивать боковые пряжки на моей броне.

— Мариночка, я тоже тебя люблю, но не здесь же.

— Я хочу посмотреть, куда делась сила, — она продолжала свои манипуляции высунув от старания язычок.

— Во внутрь, глупышка, это в тело, под броней ничего нет.

— Ааа, ну ладно, но я уже начала, — она смущенно улыбнулась.

Лара тоже как-то многозначительно шевельнула ушами. Кажись, недели воздержания от сексуальных утех терзали не только меня. Возможно, мы бы что-нибудь и придумали, но девочки стеснялись Анки-Пулеметчицы. Амаари так до сих пор её конкретно недолюбливала. Кажется она поделилась потихонечку этим с Лаириэль, потому что всегда открытая полуэльфийка стала озабоченно молчать в обществе Воительницы.

Впереди я увидел высокую башню.

— Господин, — возница обернулся, застав Деву — Ягодку за стягиванием моего нагрудника, — мы почти на месте, Минос-Аннун впереди.

Он немного потупился, глядя на снежную. Похоже, она и правда ему понравилась и дело вовсе не в силе, которая играла с нами. И чего это Маринка так быстро согласилась сменить мужа? Сейчас я ей устрою.

Темная эльфа страшно смутилась, оказалось, что она совершенно ничего не помнит до того момента, когда я уже оказался на земле.

— Я отработаю, — Марина заговорщически мне подмигнула и язычком оттопырила свою щечку.

Хорошо. Такие извинения мне определенно нравятся.

Глава 57: Минос-Аннун

Глава 57: Минос-Аннун

Минос-Аннун встретил нас грязницей на узких улочках. Вообще, не похоже было, что это эльфский мегаполис. Разномастный народ: гномы, которых я увидел впервые, эльфы, люди, какие-то низкорослики навроде хоббитов сновали туда-сюда по улочкам, мяся грязищу босыми ногами. Явственно прослеживалось влияние совершенно различных культур. Высокое здание с башней — это был единственное каменное строение в городе, не считая двухметровой стены. Кажется, народу здесь жило больше чем в Минас-Эру.

Чуть глубже пройдя в город, мы обнаружили шумную торговую площадь, на которой каждый продавец зазывал к себе покупателей. Стоял такой гомон, что девушки, явно непривыкшие к гулу в толпе, боязливо озирались, шарахаясь от снующих посетителей рыночной площади. Амаари так вовсе, как в старые времена, взялась за полы накидки. Совершенно полярный мир. Давно такой толкучки не видел. По сравнению с дисциплинированными городами длинноухих, здесь жизнь просто кипела.

Анка нас в итоге догнала, когда смогла успокоить своего скакуна. Она долго недовольно ворчала на бедное животное, даже не подозревая, что источник проблем идет и заботливо кивает, делая вид, что совершенно ни при чем.

Не ну ржака же.

Своих ездовых животных мы оставили в специальной гостинице для скакунов, забыл, как она называется. Сумки с ценным добром все повесили на плечо, так, что одна болталась спереди, а вторая била по спине во время ходьбы. Мы рассчитывали остановиться здесь ненадолго, восстановить силы и пополнить съестные припасы. Я уже заметил таверну на торговой площади, подумывая напоить своих жен. Интересно: какие они в постели, когда повысят градус? Да не, я все-таки извращенец, чего греха таить.

Рядом с таверной, которая называлась почему-то «Свинорыл», над ней висел рисунок оркской физиономии, располагалась гостинца, без всякого названия. Прямо как в какой-нибудь компьютерной игре, над входом красовалась подвешенное на палке изображение кровати.

Ну-ну. Снова какие-то отсылочки завезли, понятно.

— Предлагаю перекусить, перед тем как идти баи.

Уверенным шагом я направился в сторону закрытой двери к «Свинорылу», потянул на себя и услышал смех и пьяные крики изнутри. Напахнуло какой-то кислятиной. Ну точно, завтра голова будет на части раскалываться. Внутри, в общем-то, было не очень много народу, всего четверо, просто сидели все за одним столом и перебивая друг друга рассказывали какие-то истории. Компания была самая многонациональная. Даже эльфы за столом присутствовали. Ребята были похожи на наёмников, скорее всего они и были. Они удивленно примолкли, когда я со своими красотками прошел в сторону стойки, которая как раз, почему-то пустовала. Замолчавшая компания внимательно проследила за нами. Особенно внимательно разглядев моих спутниц сзади и, принялась галдеть дальше, как ни в чем не бывало.

Из подсобки показалась темная фигура, я-то уже знал, кто это будет, поэтом не слишком удивился, а вот Маринка с Анкой немедленно схватились за оружие.

— Девушки, вы чего? Это владелец, я полагаю. Привет! Нам бы поесть и выпить чего-нибудь. Мы уже много дней в пути и очень устали. Я Чарли, а это, — я обвел рукой напрягшихся эльфиек, — мои ангелы. А ты кто будешь?

Орк в поварском колпаке точил ножи друг о друга и с сомнением посматривал на нашу тусовку. Правда, вряд ли он собирался отказываться от заработка. Девушки уже немного пришли в себя и Амаари даже вложила клинки в ножны.

— Я Тралл! — Здоровяк попытался улыбнуться, получилось не очень. Как будто собирался нас сожрать и радовался количеству мясного деликатеса.

— За орду, Тралл! — по-русски, все-таки, очень приятно разговаривать, я улыбнулся, вспомнив, откуда это имечко.

— За орду! — На автомате выпалил он.

Бля, я не могу, заливался минут десять потом. Пока я ржал и не мог успокоиться, девушки заказали нам покушать и, по моей просьбе, так же, была по кружкам разлита какая-то бурдомага, по виду слегка напоминающая пивасик. Пахло так себе, ну да и ладно. Тралл, как ни странно, вообще не обиделся, наоборот, поддержав меня басистым хохотом. Короче, бармен оказался нормальным перцем. Я слегка поковырялся в его мыслях, чтобы удостовериться в отсутствии злых намерений. Но мысли орка были прямые, как палка, даже переживать не стоит.

Мы наконец заняли стол, подальше от шумной компании, поближе к стойке и расселись по своим местам на лавках.

— Откуда ты знаешь их язык? — Анкалиме теперь сверлила меня взглядом с подозрительным прищуром, — Я изучала его долгие годы по свиткам, но похоже, что ты говоришь на нем без акцента.

— Нельзя же идти в логово врага неподготовленным, — подмигнул, — не волнуйся, я не собираюсь с ними дружить.

Подмигивание не укрылось от взгляда моих жен. Они обе как по команде приложились к Тралловому пойлу ни сказав при этом ни слова.

Похоже, что теперь извиняться придётся мне.

Ну ничего, девочки, я тоже знаю пару приёмчиков.

Глава 58: Пьянка

После первой кружки девчухи мгновенно повеселели, одна Анка все ещё хмурилась и напускала на себя серьезный вид. Служка, который прибежал с нашим заказом оказался вертлявым весёлым босоногим полуросликом, едва достававшим до стола. Я отдал ему синий камешек за заботу, и он, ко всеобщему ржачу, рассказал похабный анекдот, который тут же забылся, как и все анекдоты такого толка.

От компании за столом, набитым публикой, отделился человек в коричневой кожаной броне и вальяжной походкой направился в нашу сторону. Радар я предусмотрительно не отключал, уже привыкнув к нему так, что он фактически являлся моим вторым зрением. Сбоить он начинал, только когда я достаточно сильно уставал.

Парень остановился возле нас и поставив ногу на лавку возле Анкалеме, может хотел продемонстрировать свои внушительные причиндалы, обратился к темной, которая сидела рядом со мной.

— И что это такая красивая дырочка делает в королеве этого прекрасного заведения?

Нормальный такой подкат. Надо запомнить.

Он вальяжно наклонился в сторону моей любимой попки и подергал бровями. Я даже сделать ничего не успел. Марина исчезла с глаз, а в следующую секунду появилась за его спиной с клинком, прижатым к горлу. Тёмная, наклонив вниз ушики зашипела на него:

— Может ещё раз спросишь у моего мужа?!

Вот, наконец нормальная реакция. Маринка себя полностью реабилитировала за прошлый раз. Я помахал ему ручкой.

— Привет, друг, муж это я. Они все мои.

За столом, где сидела коричневая броня, зашевелились. Они внимательно наблюдали за нашей реакцией. Просто Амаари сделала все на столько стремительно, что массивный гном даже кружку до рта не успел донести. К слову, Анка зыкнула на меня с каким-то недобрый блеском в глазах, когда услышала о том, что она тоже моя. Просто стараюсь нивелировать конфликт в самом начале. Что такого? Лаириэль не двинулась с места, но я-то знал, что она уже держала руку на рукояти кинжала.

Наёмники или кто они там, повскакивали со своих мест, и я решил, что пора показать им, кто тут главный, направив ментальный сигнал в голову каждому:

«Господа, если вы не успокоитесь и не извинитесь перед моей супругой, то все отправится в колесо, быстрее, чем успеете сказать «Мама»».

Они удивленно завертели головами, пытаясь понять, откуда идет звук. Но быстро сообразили, что с ними общаются телепатически. Гном, видимо, был главным в этой разношерстной тусовке, потому что он выступил вперед и беззлобно пробасил:

— Веня, идиот, ты зачем лезешь к благородным, не видишь эльфы устали с дороги. Мы просим прощения за нашего друга.

Гном, миролюбиво, слегка наклонил голову и чутка постояв так, снова принял нормальную позу.

— А Веня, как планирует извиняться?

Веня с опаской косясь на достаточно длинный ножик Маринки осторожно пролепетал:
— Как на счет выпивки благородным господам и дамам?

— Вот это уже другой разговор, ребята, — я расплылся в улыбке, подмигнув Амаари, чтобы она отпустила зассавшего Веника, — может вы к нам присоединитесь? А то мы издалека сюда приехали, новости бы узнать у местных.

Темная сделала то же самое, только в обратном порядке: сначала исчезла, потом оказалась рядом со мной на лавке, буквально за секунду. Клинок уже был в ножнах. Веня даже моргнуть не успел. Маринка теперь определенно не была слабым звеном. Интересно, если она исчезнет во время нашего с ней соития, то куда денется мой прибор? Слышали песенку про шапку невидимку? Надо будет проверить.

Анкалиме, как всегда, была недовольна, но я её успокоил телепатическим разговором, пообещав всех их убить, если вдруг пойдёт что-то не так.

Помимо Веника, к нам присоединились: здоровенный вширь низкорослый гном, которого звали Корт и два их эльфийских спутника, один из которых оказался коротко стриженной худенькой эльфой. Похоже, что эльф и эльфийка были вместе, потому что и тут сразу же сели рядом, как и в прошлый раз за их столом, гному понадобилась отдельная лавка, на столько широких габаритов был Корт. Её тут же притащили от соседнего стола. Эльфа звали Ласлегехелем, а его изящную спутницу Анариэль.

— Ага, значит Лас и Риэль, — я тут же для удобства сократил имена, — ну давайте за знакомство?

— За знакомство! — Завопил Корт и опрокинул кружку себе в волосатый рот.

А не врала молва, когда говорили о длинных бородах гномов. Он её даже в косички заплетал. Все немедленно приложились к Траллвой моче, а когда выпили с шумом стукнули кружками о стол.

Заржали.

Мы быстро нашли общий язык, Лара уже всю болтала с Риэль, рассказывая о нашей дочери, Амаари мерилась силой с могучим гномом, не собираясь ему уступать в армрестлинге, Веник разобравшись, что Анка не была моей женой, уже подкатывал шары к ней, а мы с Ласом оба оказались магами, так что тоже было, что обсудить.

Ближе к ночи мы, нахохотавшись и выиграв приличную сумму денег гномским золотом, победила все-таки Амаари, разошлись по номерам гостиницы, которая находилась в соседнем здании. Анкалиме заняла соседний номер, думаю она ещё пожалеет, учитывая, что я собирался продолжить ночь, уже со своими жёнушками. Ну да ладно, пусть завидует. Ларка, правда, сразу вырубилась, а вот Амаари оттрахала меня как следует, аж натёрла себе все отверстия. Кроме этого, мы друг перед другом пару раз извинились. Лиариэль даже не проснулась. С тройничком вышел обломчик.

Да здравствует пьянка.

Глава 59: Ещё Дед

Глава 59: Ещё Дед

Пока гном не дал никакого ответа, мы решили, что они подумают до завтра, я отправился к коменданту. Посетить его было одной из первоочередных задач. Выяснить маршруты пароли и явки. Да-да, я входил во вкус заправского шпиона, правда пока слабо представляя, чем же на самом деле они занимаются, кроме того, что Мюллер просит у него статьи. Девчонкам было дано партийное задание: затариться чем-нибудь в дорогу, главной была Анкалеме, которая явно воспряла духом, раз теперь не надо было сидеть без дела и её определили главной. Она, как мне казалось, чувствовала себя пятым колесом в нашей компании, но я-то понимал, что у неё колоссальный опыт, не смотря на вредность Воительницы, пора ему довериться. К слову, ей был выдан карт бланш на любое снаряжение, которое, по её мнению, может понадобится в дороге, мы и так взяли немало, но запас карман не тянет. С гномом же была договорённость, что если он согласится, то в счет аванса возьмет себе все, что необходимо.

Комендант уже, по какой-то причине ждал меня, видимо, ему доложили, что в город явились четверо незнакомцев в дорогущих доспехах и весь вечер пьянствовали с наёмниками. Кто бы это мог быть?

— Приветствую, Комендант, — я вальяжно ввалился в кабинет смотрящего за крепостью, — Десница Вершителя Тиалан, будем знакомы.

Комендант оказался темноволосым эльфом с высоким лбом и печальными глазами с морщинками вокруг них. Волосы были длиннее, чем у Лаириэль. И блестели, как от пантина про ви. Он поливал какие-то цветочки на полочке, рядом со своим столом, когда я нарушил его уединение. Разрыв шаблона прямо-таки, я думал это будет какой-нибудь очень жесткий крикливый тип, даже был готов к кому-то вроде Лести, а тут странный товарищ непонятной ориентации. Ну первое впечатление бывает обманчиво, мало ли какие закидоны бывают.

— Привет Тиалан, — мгновенно выпрямившись и как-то странно вильнув бёдрами, манерно сказал он, — Я комендант Морохир. И что же привело такого красивого мальчика ко мне в гости?

Он подмигнул.

— Эээ... — Я даже выпал в осадок, — «пошел ты в»... — хотел сказать, но передумал.

Блин, куда не пошли, Мото-херу понравится. Я, вообще, всегда спокойно к такому относился, пока меня не касается. А тут от неожиданности чуть не дал маху. Ладно, я же Десница, дед мне доверился, надо вести себя соответственно. Я, мгновенно собравшись, решил не реагировать на провокации, какая разница, как люди себя ведут? Не моё дело. А вот дело к Мото-херу было.

— Попрошу без фамильярностей, уважаемый, я здесь по делу. Мне нужны сведения о безопасной дороге в Карак-Нуун. Возможно даже проводник, если таковой имеется в наличии. Об охране ворот, гарнизоне. Любая известная тебе информация.

— Сразу к делу? — Он стал посерьёзней, поставил леечку на полочку, рядом с цветами, — тогда, Десница, давай проясним сразу: ты для меня никто и звать тебя никак, столица Империи отсюда на столько далеко, что этот город практически отдельное государство. Я веками отражал атаки орды, практически в одиночку, теперь многие из них

живут в этом месте. Я не делаю разницы между теми, кто приносит пользу обществу в отличии от досточтимой Эру с её жаждой чистоты крови...

— Слушай, бла-бла, любитель мальчиковых поп, давай не будем. — Перебил я его, — Не знаю, что у вас там с Элестией произошло в далеком прошлом, но я здесь чтобы помочь, и по поводу чистоты крови: приглядиись понормальней — я полуэльф, умник.

Он, сначала взбесившись тому, как я прервал его гневную тираду о столичной выскочке, сел на стул, взял со стола какую-то вещицу, на вроде палочки, стал хлопать ей по другой ладони, поджал губы. Честно говоря, налаживать с ним дружбу уже не хотелось, дипломат из меня никакой, глупая привычка брякать все, что придёт в голову, уже сыграла злую шутку. Политика — это не моё. Но кажись орать и выгонять меня с позором, он тоже передумал, посмотрим, что же скажет Морохер этот.

— Значит, Лести взяла в свои ряды получеловека? — Она задумчиво повернулся, внимательно разглядывая меня, — ну что же, Десница Тиалан, ты удивил меня...

— Слушай, друг, а у меня блестящая идея: в столице все кому не лень водят меня за нос, подковерные интриги, я уже устал собирать правду по частичкам. Давай так: поможем друг другу. Я поведаю Главному за Городом о том, что же сейчас происходит в столице, а Уважаемый Комендант, постарается хотя бы ответить на скромные вопросы. Я же не просто так здесь: Менетор отправил меня сюда, чтобы остановить угрозу орды, которая, так или иначе, давно треплет нервы всем много лет. Как тебе предложение, Морохир? Но у меня одно условие: раз уж мы собрались сотрудничать, ты должен немедленно оставить претензии относительно мой задницы, иначе сделка отменяется!

Я повернулся бочком к нему и слегка нагнувшись красноречиво потыкал пальцем на предмет спора.

— Видал да? Так вот: это богатство принадлежит Тиалану Сэлаел Неледу, а ещё, на него могут покушаться только Лаириэль и Амаари Селаел Нелед, законные супруги Десницы. Твои притязания тут неуместны и вообще. Я понятно выражаюсь, уважаемый комендант?

Хотел сказать жопотрах, а получилось комендант. Тонкости произношения. Впрочем, с чего я вообще решил, что он трахает мужские жопы? Может, трахают как раз его? Как всегда, делаю преждевременные выводы. Но это, пожалуй, первый случай в моей жизни, когда мне было не интересно, от слова совсем. В общем, покривлявшись и наболтав всего, что пришло в голову, в своей обычной манере, я уже встал напротив, ожидая вердикта, ковырялся в носу и разглядывал ногти на руке.

Сначала, он как-то странно на меня смотрел, но потом, вдруг ни с того ни с сего стал гоготать смехом, похожим на утиное кряканье. И почему, у высокородных особ, все что я ни скажу, вызывает приступы неконтролируемого смеха? Вроде на клоуна не похож.

— Ты очень интересный, Десница, — он сверкнул взглядом, когда наконец успокоил приступы кряканья, — ну что же? Я готов тебя выслушать, и если посчитаю, что в обществе, куда я не стремлюсь возвращаться, наконец произошли хоть какие то изменения, то готов даже помочь. И коль уж тебя отправил сюда мой двоюродный брат, то передай ему, чтобы он наконец познакомил меня с племянницей, а то, что-то давно его не было видно.

— Только не говори мне, что я твой двоюродный внучок.

Моя странная семейка, только что, стала ещё более странной.

Брови зрителя за крепостью Минос-Аннун сами по себе поползли вверх.

— Как твоё полное имя, Десница?

— Тиалан Менетор Сэлаел Нелед, нас с матерью, дедуля принял меня к себе в семью.

Это долгая история.

— А твоя мать это?

— Гландменель, она его непутёвая дочь, связавшаяся с человеком.

Морохир подскочил и направился в мою сторону с решительным видом. Ёпта, бежать или драться?

Он ненадолго остановился возле меня и внимательно вглядываясь в лицо, обнял. Я даже в сторону шарахнулся от ужаса.

Зашибись, Дед-Менет у меня уже был, теперь нарисовался Дед-Любитель-Мальчиков.

Ничего смешнее со мной ещё не происходило.

Глава 60: Лав стори: Начало

Глава 60: Лав стори: Начало

— Ты похож на него в молодости, — Морохир каждый раз пускал слезу, упоминая о дедуле, — я даже подумал, что это он зашел ко мне, прямиком из прошлого.

— И поэтому, ты, Мото-Дед, решил сразу подкатить к своему двоюродному братишке? — Я усмехнулся, — ну и порядочки у вас раньше были, я немного в курсе вашей... Раскрепощенности в отношениях в былые времена. И, кажется, начинаю понимать, что имел ввиду дедуля, говоря, что все было у всех со всеми. А ты тоже участвовал в битве с Орденом?

Он хохотнул, крикая. Вообще, двоюродный дед был какой-то слишком смешливый. Крикал, что ни скажи, и на любой намек, в сторону его странности в первые минуты разговора, он отшучивался и нисколько не обижался. Короче, общий язык мы быстро нашли, не смотря на мои опасения.

— Орден... Это сумасшедшие фанатики, которые превратили, все, чем так славился наш род в пыль? Да, было дело, внучек. Ты мне скажи: как это Менетор, снизошел до того, что доверил тебе такую тайну? Мы поклялись не вспоминать о событиях прошлого, чтобы не искушать молодое поколение. Мне казалось, что после всего, что произошло, он сильно изменился, особенно после гибели... Твоей бабки. Хотя, теперь, для меня картина уже становится яснее.

Он залихвацки подмигнул мне.

— Ты и об этом знаешь? Можешь рассказать? Я пытался у него расспросить, но из веселого балагура, он, в тот же момент, снова превратился в унылое говно. Что это за история такая? Глинда тоже ни разу не упоминала о своей матери, правда она вообще мало разговаривает, если честно.

Опять криканье. Он замолчал, снова поменяв настроение. Ни о каком контроле эмоций у этого родственничка, речи даже и не шло. Мне вообще показалось, что он наслаждался своей раскрепощенностью и поведением. Может поэтому и оказался в итоге здесь, отказавшись принять новые устои общества? За каждым, с кем мне приходилось иметь дело, всегда скрывалась какая-то история. Иногда она была банальной и короткой, а иногда совершенно безумной, глупой и страшно длинной.

Так, не стоит сейчас пускаться в рассуждения, а то, когда я так делаю, то начинаю смотреть в одну точку и перестаю слышать окружающих. Со стороны это выглядит, так как будто у Тео батарейки сели. О, Хело-Мото, кажется, наконец собрался говорить.

Послушаем-с.

— Ты знаешь, Тиалан, столько воды утекло, но я помню все, как будто это было вчера. Твою бабушку звали Исилиэль. Она была очень целеустремленной и такой молодой. Ночью её кожа светилась, так, как будто она и правда сошла с луны...

Менетор и так нечасто захаживал в гости к своему придурошному брату-извращенцу.

Где-то триста лет назад, после того как Лести, в очередной раз отправила своего Десницу на очередное задание, он задумался: «Жизнь очень изменилась за эти тысячи лет.

Больше нет ни одного врага, с которыми я так отчаянно боролся, нет ордена, нет господ, и уклад эльфского бытия совершенно изменился, зачем же продолжать? Как ни крути, а покой положен всем, даже тем, кто отдыхать не должен».

Вообще, Десница очень устал, он не помнил ни одного дня, чтобы не пришлось служить Госпоже или, сначала, его отцу. Каждый день она просила его защитить империю и интересы эльфского народа. С самого детства, с тех пор как у него открылся магический дар, его, по настоянию отца, насильно отдали в казематы, где ментальные маги рылись в мозгах, пытаясь усилить уже имеющиеся задатки. Когда мучители убедились в лояльности будущего Вершителя, они, манипуляциями и методами, которые в прошлой версии Земли, мало кто бы назвал гуманными, принялись тренировать кандидатов в маги. Отец Менетора, так же, как и дядя, был достаточно суровым эльфом, с замашками садиста, поэтому сына сам учить не пожелал, вручив его Инквизиции. Магическая Инквизиция гарантировала обучение одаренных детей Искусству, внимательно следя за развитием отпрысков знатных домов и докладывая о всех успехах родителям. Своеобразный интернат для тех, кто мешался под ногами своим предкам, с эффектом легкого промывания мозгов. Эльфы, тогда, собирались жить вечно, поэтому, наследники им были не нужны, а только слуги. Слугу, телохранителя, подручного из него тогда и растили. Но минуло много лет, ментальным магом Менетор и сам, стал неплохим, и давно разрушил барьеры в своей голове, заботливо расставленные Инквизиторами.

Морохир тоже был жертвой подобной системы, оба их отца были схожи в характере, не зря родные братья, поэтому и методы воспитания на него были применены точно такие же. Видимо поэтому Менетор и Морохир, в итоге, нашли общий язык. Разница в возрасте у них, по меркам огромной по продолжительности жизни, была совсем небольшой, всего-то, каких-то пятьдесят лет. Дружили они, как выяснилось, сотни лет особенно до событий краха Империи, даже когда Менетор был Десницей, и никто не знал об этом, но его двоюродный брат был в курсе.

Морохир встретил родственника в своей обычной манере: выкатил вино из погребов, устроил пир горой, нисколько не смущаясь того, что эльфы уже под две тысячи лет, как бы вообще не пили спиртного. Было строгое табу, на любые виды развлечений. Единственное, к чему призывал всех совет семи — это служение. Служение долгу, товарищам и Эру. А как же развлечения? Нуу... Можно было поколотить друг друга палками.

Не смотря на, временами, одиозное поведение Морохира, у него всегда было множество друзей из самых разных слоев общества. Его отношение к другим расам было лояльным, он всегда был очень любознательным и общительным. В последствии повлияв на самого Вершителя и, через него, на Эру и общество эльфов в целом. Интересно, знал ли он, какое влияние в итоге оказал?

Здесь на грандиозном приёме, ознаменовавшем «возвращение блудного брата» и состоялась встреча Исилиеэль и Менетора, ставшая судьбоносной для обоих. Исилиеэль была полуэльфкой и наёмницей в пограничном городе. Разница в возрасте у будущих влюбленных была колоссальной. На тот момент, бабушке нынешнего Тиалана, был всего сорок один год. Возраст её возлюбленного насчитывал тысячелетия. Это не была любовь с первого взгляда. Даже не любовь после первой ночи, что они провели вместе в тот же вечер. Но было кое-что, объединившее их в то же мгновение, как они оказались рядом друг с другом на расстоянии вытянутой руки.

Эльфа с белоснежной кожей смеялась, показывая ровные зубки окружающим. Её

голубые искрящиеся глаза были полны веселья. В руках она держала бокал вина и была одета броню лесных стражей, только без оружия. Расцветка была другой, подогнана она была таким образом, чтобы подчеркнуть грудь и талию. На руках были одеты наручи, поножей и сапог из классической формы не было. Менетор сразу подумал, что это скорее стилизация, доспехи были не боевые, а нужны, чтобы подчеркнуть сексуальность девушки, но и намекнуть, что она может постоять за себя. Конечно, женщин Менетор видел великое количество и по большому счету был дамским угодником. Конечно, множество сражений оставили шрамы на душе, но будущий Вершитель всегда поражал приближенных своей кажущейся беззаботностью. Не зря же Десница Хранителя столько лет был главой её разведки. Менетор умел скрывать свои чувства, как никто другой, прятать их за масками веселости и хладнокровия. К тому же сейчас, когда он решил уйти со службы у Эру, чувствовал себя как-то по-особенному. Запах свободы пьянил экс-Десницу, кружил голову неизвестностью и манящим будущим, которое сулило спокойную жизнь... Так он думал.

Менетор подошел и тряхнув седой шевелюрой, решив приятно провести вечер, вальяжно облокотился на стол и болтая жидкость в бокале, «смотря» прямо в искрящиеся глаза темноволосой эльфийке произнес:

— Разрешите представиться: тот самый блудный брат Коменданта, Менетор. Не познакомишь меня со своей спутницей? — экс-Десница повернулся к стоящему здесь же, за стойкой, человеку в вычурном костюме с рюшечками, бахромой и разноцветными полосками.

Парень недовольно скривился, он явно пускал пыль в глаза прекрасной полуэльфе, но то, к какой расе она принадлежала, было очень сложно определить даже по ушкам. И только беленький маленький пушок на лице, что есть у всех людей, выдавал её окружающим. У чистокровных таких волос на лице не было. Менетор был в изрядном подпитии и сразу не заметил, а когда увидел, задумался на секунду. Он был расистом, как и остальные эльфы, хотел даже развернуться и уйти, но передумал. Он ещё долго потом не мог понять почему, но ни разу не пожалел об этом.

Девушка обворожительно улыбнулась и, показав красивые зубки без клыков, сказала, свернув голубыми глазами:

— Слышь, старый, ты дверью ошибся, иди отсюда пока тебе ботинки не завернули. Я тут общаюсь, ты сечёшь?

Это было самое романтическое из того, что когда-либо слышал Менетор.

Глава 61: Поехали!

Глава 61: Поехали!

Стоит ли говорить, что Мото-дед немедленно решил организовать праздник в честь воссоединения с внуком. Меня сильно корбило при мысли о том, чтобы снова пить на «празднике», но, с другой стороны, если гном не согласиться на предложение, пожалуй, лучше обзавестись новыми знакомствами. К тому же, признаюсь честно, мне нравилось в городе. Я примерно так себе и представлял фентезийный средневековый городок: с тавернами, рынками и разнообразными людьми и не только ими.

Короче, хотелось задержаться здесь хотя бы ненадолго, поглазеть по сторонам. Ведь неизвестно еще, чем закончится наш поход в логово орков. Держу пари, что Амаари понравится на приёме, судя по всему, она была единственной снежной эльфой в городе, поэтому все любопытные взгляды будут направлены на неё. Она, конечно, жутко смущалась, но я-то знал, что в глубине души ей это льстило. Хорошо бы излишнее внимание не испортило со временем мою Амаари. А для Лаириэль я придумал другой ход, договорившись с Мото-дедом об этом предварительно. Мы же так и не отметили нашу свадьбу, все прошло очень буднично и на столько быстро, что мы оба ничего не успели понять. Секс-беременность-Редкие-Встречи-Рождение-Ребенка-Свадьба-со-Снежной-Самоубийственное-Задание. И то, я уверен, что она пошла на него, чтобы больше со мной не разлучаться. Уж очень долго она ждала. Морохир тут же меня поддержал.

— Чего не сделаешь для любимых родственников? Конечно, Тиалан! Это гуляние вы запомните надолго!

— Мото-дед, я уже жалею. Что-то мне не нравится твоя улыбочка...

— Все будет в лучшем виде, — продолжал лыбиться извращуга, — не переживай, внучок!

Прием был в самом разгаре, когда Морохир увидел замечательную картину, как Менетор, сняв с себя броню и задрав рубаху показывал страшные шрамы незнакомке, а она смеялась так, что расплёскивала вино из бокала. Нет, конечно, Морохир знал, что его двоюродный братец ещё тот ловелас, но такую картину видел впервые. Он, как правило, себя так не вел. Держал себя в рамках приличия. Естественно, ему стало любопытно: что же это там происходит?

— Извини, я отойду, — Морохир кивнул наёмнику — гному-здоровяку, с которым он только обсуждал дело защиты города от набегов орков. Да, конечно, орки здесь были скорее редкостью, но все же случалось, и отправился рассматривать такую невероятную картину. Приближаясь, он все больше расплывался в улыбке, понимая, перед кем его брат так эффектно козыряет израненным телом.

Полуэльфийка неземной красоты с белоснежной, казалось, светящейся кожей, загибалась пополам, давно забыв о своем бокале и что-то силились сказать, вытирая слезы, которое выступили от смеха, рукой. Бокал же, который она держала, уже давно расплескался на пол, и она даже не пыталась сохранить оставшееся в нем вино.

— Дорогой брат! И что же это здесь у нас происходит? Милая леди? — Морохир подскочил к девушке и схватив её за руку, поднес к губам и поцеловал, — вы развлекаете виновника торжества? Морохир — Комендант крепости Минос-Аннун. По-моему, я ещё не

видел такую красоту в наших краях.

Девушка немедленно смутилась, и немного отпрянув от эльфа и вытаращив глаза, удивленно посмотрела на Менетора:

— Так ты и правда брат Коменданта? Как странно, я думала, что ты говоришь так, чтобы произвести впечатление. Получается, вы оба эльфы? Но я думала, что чистокровные не любят таких как я.

— Мы, в МОЁМ городе, рады всем, независимо от расы, цвета кожи или наличия обуви! И очень любим прекрасных девушек. Не волнуйся дорогая, здесь вас никто не даст в обиду. И чем же мой блудный брат тебя так насмешил?

Она посмотрела на Менетора и прыснув сказала:

— Показывал шрамы, которые остались после катаний с горы зимой! — Она снова засмеялась, — мне кажется он шутит. У тебя очень интересный брат, Комендант.

Она смерила Менетора другим, более заинтересованным и оценивающим взглядом.

— Исслиэль, — девушка немного наклонила голову, — рада встретить таких важных эльфов здесь. Но прошу прощения, я должна вас покинуть.

— Иссилиэль, никаких возражений, прошу тебя присоединиться к нам в более приятной атмосфере. И не подумай ничего плохого. Ты же не против, Мене? Сейчас будут выступать музыканты из империи людей, сами они себя называют словом, которое мой слух отказывается воспринимать. А у нас самые лучшие места.

Он залихвацки подмигнул растерявшейся полуэльфе и, не слушая ничего, повел её куда-то сквозь толпу, разумеется, не забыв и Менетора. Его он бесцеремонно взял другой рукой и, потащил обоих на второй этаж. На входе к винтовой лестнице, стояла охрана из двух гномов-здоровяков с бородами до колена, они кивнули, увидев своего нанимателя и убрали шторку, пропуская важных персон. Как же там было красиво. Видимо, подумал и Менетор и Иссилиэль, мысли которой он то и дело выхватывал из головы, первый этаж был своеобразным пропускным пунктом, настоящее веселье творилось здесь.

— Вся городская знать сейчас здесь у меня. Вы оба мои почетные гости, поэтому прошу! — Морохир лучезарно заулыбался, — А сейчас мне пора представлять наших м-е-н-е-с-т-р-е-л-е-й из Ингрима!

Слово и в самом деле давалось ему с трудом.

Морохир взлетел на импровизированную сцену и привлекая к себе внимание захлопал в ладоши:

— Дорогие друзья, мы все собрались здесь, чтобы послушать наших дорогих гостей! Попрошу не обижать их, а то я могу вас всех казнить! Ха-ха! Это шутка!

Если честно, по нездоровому блеску в глазах Коменданта, шуткой это никому не показалось. Немногочисленная толпа немедленно притихла. Менетор поднял бровь, раздумывая что похоже и здесь его братец умудрился навести шороху. Его спутница заметила выражение лица и спросила:

— Он серьезно?

— Более чем, поверь мне, он всегда абсолютно серьёзен и шутить не умеет, так на него подействовало воспитание.

— Воспитание? Родители над ним издевались?

— Родители? Нет, он сам убил своего отца, очень давно. Это долгая история, — вовремя опомнившись вывернулся экс Десница Хранительницы.

Где-то за двадцать минут общения с полуэльфой Менетор почувствовал... Нечто

объединяющее их, оно было больше их обоих. Даже после её слов, которые она сказала в самом начале их беседы, глаза наёмницы тут же расширились, будто она почувствовала то же самое еще раньше. Судьба? Подумали бы они, если бы знали это слово. Слово «Судьба» придумали люди, потому что их век короток, и они искали смысл в своем существовании. Но, тем не менее, древний эльф неосознанно уже доверял ей, как себе, стараясь теперь, когда он это понял, контролировать это чувство.

На сцену поднялась пёстрая компания из пяти мужчин и женщин с музыкальными инструментами. Менетор заметил, что они напоминали эльфийские, те, что были потеряны во время гражданской войны, судя по всему, люди без зазрения совести позаимствовали их у своих бывших хозяев. Девушка, став в центре, поклонилась и на ломаном эльфском языке произнесла:

— Мы «Иголки-Булавки», остальных представлю позже, а я сегодня буду петь для вас! Прис рада вас всех видеть! Поехали!

Глава 62: Цветы

Глава 62: Цветы

По возвращении в номер таверны, я застал там полурослика и девушку человека, которые явно ожидали только меня. Они уже снимали мерки с немногочисленного воинства, активно обсуждая наряды с моими благоверными. Здесь же была и Анкалиме, которая пыталась сохранять независимую мину, но по виду, тоже очень интересовалась всем происходящим. И когда это старикан успел все организовать? Я, всего то, и задержался ненадолго, для того чтобы прогуляться по рынку и местным лавочкам в поисках зачарованных готовых камней. У Морохира на руках я увидел кольца, которые натолкнули меня на мысль, о том, что одни лишь адати, для каста, можно было не использовать. Понадобиться еще, пожалуй, ювелир. Вообще достаточно странно, что никто так не делал. Может быть, не было необходимости? Если подумать, то для большинства заклинаний заряженные камни были не нужны. По идее они — это просто сконцентрированная митра, которая ускоряла или усиливала каст заклинания. При должном умении она и так неплохо концентрировалась без всяких проблем. Но, в моём случае, такая подмога бы пригодилась. Молнии, которые показали наибольшую эффективность в сражениях с чернокожими, требовали мгновенной концентрации митры в одной точке, поскольку и само заклинание было моментальным. А я, признаюсь честно, до сих пор был плох в контроле. Иногда получалось, иногда нет, а в бою драгоценные доли секунды могли решить все. Возможно посещение города затянется на более долгое время, чем представлялось в начале. Ну и ладно, праздник же не сегодня вечером, да и с проводниками и наёмниками вопрос ещё не решенный. Конечно, подсознательно я оттягивал поход. Судорожно искал варианты, как бы ещё больше облегчить себе задачу.

Задача облегчаться не желала. Эх, было бы слабительное...

Морохир обещал оказать всяческую поддержку, даже уверил меня что договориться с наёмниками Корта, если они откажут нам. Правда, от такой помощи я решил отказаться, ведь если ребята пойдут из-под палки, неизвестно как поведут себя в критической ситуации. А вот на счет поддержки — я был не против. Особенно после того, как пришла идея для колец. Камни были редкостью и стоили очень дорого, поэтому теперь к двоюродному деду теперь были просьбы. Он не Эру, конечно, но думаю, что в загашниках у Хело-Мото найдутся интересующие меня вещи.

Любопытные факты о воротах на поверхность гномов, которые я так же узнал у Мотодеда, так же требовали времени, чтобы их обдумать.

Расставив руки в стороны, я терпеливо стоял и ждал пока полурослик закончит свое дело. Красивая девушка, которая сначала с энтузиазмом бегала возле меня, была тут же отфутболена взглядами Ларки и Маринки, которые просто испепеляли её, когда портниха попыталась измерить их собственность. А вот, что больше всего меня удивило, Анка-Пулеметчица к ним присоединилась. Чего это она? У них там с Веником любовь и прочие развлечения, разве нет? Беспокойтесь за босса. Тоже может быть.

— И чем сегодня займемся, девушки? Только не предлагайте напиться, второй раз подряд я не переживу. Город очень большой, может сегодня прогуляемся? Придётся посетить коменданта ещё раз, чтобы утрясти кое какие вопросы, но потом?

Жены переглянулись и одновременно выпалили:

— Театр!

— Мы узнали, что это такое место, где проходят с-п-е-к-т-а-к-л-и, — взяла слово Лара, с трудом выговаривая новое для эльфов наречие, — сегодня будет история любви эльфийки и человека, называется «Романир и Верникиэль».

Я даже подавился.

— Театр, говорите? Название, конечно не фонтан, но давайте попробуем.

Я улыбнулся женам во все тридцать два.

— А ты, Анкалеме? Какие планы? Идешь с нами?

По идее, это был знак вежливости, вряд ли девочки допустят заносчивую Воительницу на вечер.

— Да, мне бы очень хотелось посмотреть на это искусство людей, — Пулеметчица согласно закивала, — Мы уже придумали, как оденемся туда.

— Та-ак, значит спелись, ушастые. Ну чтож, раз в пару миллиардов лет можно и побывать в театре. Ещё и в окружении такого количества прекрасных дам.

Амаари и Лаириэль несколько не смутились и улыбались недобро, глядя в мою сторону. Опять что-то задумали, бестии. Была одна, а теперь стало сразу две. Ещё и подружайку себе отыскиали. Зашибись денек заканчивается.

Таким образом, закончив с мерками, распрощавшись с портными, которые уверили нас, что заказ срочный и к послезавтрашнему вечеру все будет готово, как раз к приёму у деда-два, мы, нацепив единственную имевшуюся у нас одежду в виде брони, вышли на улицу в подмораживающий уже, погожий денечек. Девушки, правда, не стали одевать поножи, оставив вместо боевого низа кожаные обтягивающие штанцы, от взгляда на которые у меня не оставалось сомнений, чем же я займусь сегодня вечером после спектакля. Ещё Амаари надела пояс с оружием, Лара тоже, но отстегнула кинжал, подвесив только адати, как и Анка. Здесь я решил последовать их примеру, мало ли пригодится?

Представить команду Коменданту крепости тоже стоило, у него прямо блестели глаза, когда я сказал, пришел сюда со своими женами и Воительницей из столицы. Извращенец он и есть. На выходе мы столкнулись с Веней, который держал в руках букет каких-то цветов, предназначенных известно кому. Анка на секунду смутилась и сделав знак, чтобы мы подождали её, отвела поклонника в сторону. Радаром я запросто мог наблюдать за ними, но в чтении по губам пока не поднаторел. Зато неплохо научился читать мысли и скалясь, немедленно этим воспользовался.

Ну да, я любопытный и что?

Глава 63: Дуэль

Глава 63: Дуэль

Морохир снова поливал свои цветочки, когда мы с шутками и прибаутками над Анкой ввалились к нему. Он их залить не боится? В конце концов, постоянная мокрота могла негативно сказаться на растениях.

— Мы собрались в театр, — после представления спутниц, выдал я деду-два, — Девушки там ни разу не были.

Морохир, как раз закончил целовать руки каждой из них, хищно разглядывая штаны девчонок. Ну да, есть на что посмотреть.

— В театр? — Мото почесал репу, удивленно уставившись на меня, — А как вы умудрились купить билеты, которые были распроданы ещё месяц назад?

Здесь настала моя очередь чесать репу. Аммари всхлипнула, Лара озабоченно взяла себя за подбородок, уставившись в стену. Воительница стояла по стойке смирно перед начальством.

— К счастью, внучок, здесь я тебе точно помогу. Подождете, пока я соберусь? Я уже не так расторопен, как раньше, но думаю, что вы то теперь никуда не торопитесь, правда?

Он крякающе хохотнул и вышел в дверь, оставив нас в недоумении стоять. К слову, я не забыл сказать о своей кольцевой просьбе, на что он тоже посмеялся, обещав подумать над тем, что можно сделать.

— Так Комендант тоже твой дед? — Амаари недоуменно шевелила ушами, забавно вытянув мордочку и уставившись в глаза, — Разве такое может быть?

— Поверь, я и сам до сих пор нахожусь в некотором шоке. Они с Менетором почти родные братья. Это вообще выяснилось абсолютно случайно, хохокряк с ним давно не виделись, даже Глинду не знает. В общем, судя по тому, что он мне рассказывал, это довольно запутанная история.

Иголки-булавки мелодично играли балладу, под которую поддатой и зачерствевшей душе экс-Десницы хотелось рыдать. Речь там шла о каких-то влюбленных. Он был могучим воином, а она колдуньей. Исилиэль вертелась по сторонам, иногда поглядывая на музыкантов. Через какое-то время она заметила чувства, которые отразились на лице, обуяв Менетора и с интересом уставилась уже на него:

— Красивая музыка? Ты так расчувствовался.

Вертлявая наёмница вывела его из транса. Могучий воин глотнул из бокала и улыбнувшись ответил:

— Ты не понимаешь человеческого языка? Странно, я думал, ты плод воспитания обеих культур.

— Я не знала своих родителей, — она пожала плечами, — воспитывали Стражи в Минос-Малос.

— И как же ты оказалась здесь?

— В вашем мире меня ненавидят, а служить тысячу лет Империи, чтобы тебя погладили по голове? Нет уж, спасибо.

— Получается ты дезертир?

— И, да и нет. Я не выходила из Стражей, сказав, что буду жить на границе, напросившись сюда. А здесь, как выяснилось, платят за защиту города, я пошла в местный гарнизон поначалу, но потом поняла, что заработать можно больше, если уйти в наёмники. По идее это не запрещено. Я же занимаюсь тем же, чем, по сути, должны заниматься Стражи.

Менетор давно заметил, что гусь, который стоял возле Иссилиэль сначала, тоже оказался здесь. Видимо, в городе он был не последней шишкой, раз охрана его пропустила.

— Ты увел мою даму! — он подошел, снял перчатку и бросил её к ногам Менетора, — я вызываю тебя, эльф! Мы освободились от вашего гнета тогда, и я не дам тебе спуска сейчас!

Он, как можно громче прокричал последнюю фразу, так, что многие обернулись, начав шептаться, музыканты же продолжали играть.

— Потише, человек, я принимаю вызов, — Менетор наклонился и подняв перчатку, засунул её за нагрудник, — за ТАКУЮ даму, я готов подраться с тобой.

Откуда ни возьмись подскочил Морохир, схватив брата за локоть, и зашипел ему на ухо: — Ты в своем уме? Ты же убьешь мальчишку! Я веду торговые дела с его семьёй и, если этот недоумок отправится в колесо, будут винить всех эльфов в городе. Я пытаюсь тут наладить отношения между расами, не принимай его вызов, братец!

— Бой до смерти! — немедленно выдал Менетор, так громко, что обернулись уже все, и даже Менестрели замолкли, — здесь и сейчас!

С чувством юмора у экс-Десницы не все было в порядке.

Оказалось, что у Коменданта имелась своя ложа, он был поклонником театра и частенько ходил на представления местной и приезжих трупп. Похоже, поход с дамами в театр превращался в семейные посиделки. Что поделаться? Осталось только вздохнуть и смириться. Пред театром нас ждал Веня. Он преградил путь нашей компании. Веня снял перчатку и бросил её под ноги мне.

— Вызываю тебя на дуэль, Тиалан! Я не знаю, почему ты запрещаешь нам с Анкалеме видеть друг друга, но я люблю её и этого не допущу!

Я недоумённо вытаращился на Анку. Она была белая, как мел. И почему я не уловил этого намерения в её мыслях? Ещё учиться и учиться. Может она вообще не знала, что сказать и ляпнула первое пришедшее в голову? По идее, я видел группу Корта скорее, как боевых товарищей, чем соперников, и сейчас это было весьма некстати.

— Не стоит принимать вызов, внук! — уже шипел мне в ухо Мото-хер, — я улажу все с лидером их группы, только разборки между наёмниками и моими родственниками не доставало!

Я усмехнулся.

— Бой до смерти!

Лицо Морохира надо было видеть, даже легкая тень улыбки пробежала по нему. Видимо он в этот момент пожалел, что рассказал историю с дедом, а может и нет, кто его знает. Несмотря на то, что внешних признаков использования ментальной магии я не видел, но залезть в его мысли не представлялось возможным. У всех стариков имелись свои фишечки.

— Нет, — Анка взяла себя в руки и выступила вперед, сердце у нее бешено колотилось, — я обманула тебя человек. Тиалан даже не знал о том, что я тебе сказала. Он не знал даже, что мы с тобой были вместе...

— Да почему не знал? Не хочу тебя расстраивать Воительница, но твое ментальное око

видит всего на несколько метров, а моё немного дальше.

Она дернулась и уставилась на меня не мигая.

— Ты подглядывал? Зачем? Как?

— Если честно, не специально. Я почти никогда не смотрю одними глазами, ещё и оком, наверное, тебе надо было сказать раньше... Но я думал ты поняла, когда мы обсуждали наши возможности.

Она прикрыла грудь резким движением:

— То есть ты можешь смотреть куда пожелаешь? Ты видишь сквозь одежду?!

— Ну да, а как я, по-твоему, нашел ту, убитую бандитами семью? Поэтому и пришлось успокоить эльфа, не от кровожадности же.

— Ты все время разглядываешь всех девушек вокруг? Да ты маньяк!

— Да не всех, только своих. Тебя иногда. Я вообще стараюсь не лезть в чужую жизнь, мало ли чем сейчас занимаются индивидуумы? Смотрю так, чтобы не просвечивать всех насквозь, не волнуйся.

Лара и Амаари начали с интересом поглядывать на нашу перепалку, конечно же я им все рассказал о своих возможностях. Правда про одежду не уточнил.

— Меня? Почему меня?

— Ну, может потому, что в нашу первую встречу ты положила мою руку себе на грудь, а я впечатлительный?

— То есть ты хочешь сказать, что нравлюсь тебе?

— Да, ты ничего, только странная, и теперь у меня целых две жены, поэтому я решил умерить аппетиты.

— Да что ты говоришь! — Она отвернулась.

Что не так с этой сумасшедшей?

Веня уже какое-то время переминался с ноги на ногу:

— Похоже произошла ошибка, босс, девушка сама не хочет со мной общаться. Приношу свои извинения.

Стукнув каблуками, он развернулся и пошел куда-то ссутулившись.

— Беги за ним, Анка, любовь всей твоей жизни уходит!

— Ты что идиот, Хозяин?

Даже Маринка шутку не оценила.

Глава 64: Ну, погоди!

Глава 64: Ну, погоди!

Спектакль, если я запомнил правильно, назывался «Романир и Верникиэль». Какое дурацкое название. Уж больно смахивало на отсылочку событий из моей прошлой жизни. Весьма топорную при том. Интересно, чего же нам тут будут показывать? Девушки пищали от восторга, увидев внутреннее убранство деревянного театра. Изнутри он выглядел занятно. Красные парчовые занавески, белые стены, вдоль стен были расставлены подсвечники, возле них дежурили полурослики, видимо для того, чтобы зажигать и гасить свечи во время спектакля. Зал был не то, чтобы очень большой, мест на сто, и ложа располагалась над сидячими местами таким образом, что сидящие в зале зрители не могли видеть тех, кто там находился. Я был рад, что дамам нравится, правда, они, кажется, обиделись на меня за сцену, которую устроила Анка и на мои ответы, по крайней мере Лара озабоченно на меня поглядывала, а Марина озадаченно шевелила ушками, изредка вертя головой, будто бы отказываясь верить в происходящее. Честность, вообще, плохое качество, но, что поделать, мужик, даже в теле эльфа, должен быть честным. Отказываться от принципов я не собирался.

Как только мы расселись в ложе, полурослики притащили необходимое количество стульев, Лаириэль повернулась ко мне (она сидела слева от меня) и произнесла очень медленно:

— Значит тебе нравится Акалиме?

Ёпт, я аж вздрогнул. Тон, которым она сказала это, окатил меня ледяной водой с ног до головы.

— Да, Тиалан, скажи-ка нам, что ты имел ввиду.

Амаари, кажется, второй раз с начала нашего знакомства назвала меня полным именем. Я судорожно думал о путях к бегству, но снежная сидела слева. Я окружен. Остается только вниз к зрителям. Лаириэль, будто угадав мои мысли, уперлась ногой в деревянный бортик передо мной. Осталось бежать назад, но зная, как быстро теперь двигается серокожая жена, я оставил попытки к думам о побеге и смирившись сказал:

— Жены, я не давал повода ревновать. «Нравится» — не то слово. Просто с Воительницей была одна щекотливая ситуация, Амаари наверняка тебя рассказывала, Лар. Тогда были кое какие мысли, но я их отмёл, но иногда я смотрю, не ухудшилась ли её грудь. Потрогать то больше не дают.

Клинок темной оказался рядом с моим горлом быстрее, чем электрический импульс пришел от глаз к мозгу.

— А ты хотел бы? — Глаза темной светились красным, темные всполохи окутали лезвие.

— М-м-марин ты чего?

— И правда, сестра, это лишнее, Тео понял свою ошибку.

— Милые мои, и в чем же она заключалась?

— Надо было мне сказать! — Выпалили они одновременно.

— Да о чем говорить? Что меня возбудило то, что она положила мою руку себе на грудь? Я вообще не думал ни о чем таком. Ну может совсем немного.

— Ты от меня ничего не скрывал до этого!

Лара надула губки и отвернулась в сторону. Клинок немного отошел от горла, глаза темной перестали светиться.

— Лаириэль, милая, Амаари, любовь моя. Если бы я рассказывал вам о каждом случае, когда кто-то строил мне глазки, то Эру уже была бы мертва, так же, как и Комендант Минос-Аннун.

Обе обернулись, как по команде. Дедуля-два соскочил со своего обитого мягкой обивкой стула и выставив руки вперед пролепетал:

— Это было всего раз!

Девушки посмотрели друг на друга и рассмеялись. Можно разжать булки, кажется, Мото-дед разрядил обстановку.

Анка, вытаращив глаза, смотрела на происходящее.

Парень немного растерялся напору беловолосого. Ещё бы. Здесь он был почти царь и бог, даже Комендант перед ним заискивал и вдруг, какой-то выскочка, не только его не испугался, влез в разговор, помешал приятно провести вечер с дамой, но и задумал убить! Как быть? Взять свои слова назад? Он уже жалел, что затеял это, но честь дворянина и огромное количество свидетелей, говорили ему не отступать.

— Выбирай оружие, чужак!

— Чужак здесь ТЫ, мальчик, — Менетор расстегивал пряжки на броне, чтобы сбросить её на пол, — я проливал кровь за эту землю ещё тогда, когда твоего прапрадеда на свете не было. Оружие мне не нужно.

Наконец он скинул зачарованный кожаный панцирь, принявшись стягивать рубаху. Многие ахнули от его вида: жуткие шрамы пугали. Даже Иссилиэль немного отпрянула, нет, она, конечно, видела часть их, но не думала, что все тело окажется израненным на столько серьезно. Сердце у эльфы сжалось от жалости. Она почему-то подумала, что её новый знакомый очень одинок и страдает от этого.

— Так ты старик? Ну что же! Защищайся!

Парень выдернул шпагу из ножен и нанес мгновенный колющий удар, не забыв финтануть при этом, чтобы было сложнее понять, куда же он собирается нанести укол. Седой как на тренировке, уверенно ушел от атаки, приблизившись на расстояние удара рукой и просто одним движением отправил расфуфыренного аристократа в полет, быстрым тычком открытой ладонью в солнечное сплетение. Многие из зрителей, кто моргнул, даже не успели заметить всего произошедшего.

Аристократ, выронив шпагу, пролетел пару метров спиной вперед и затих, не двигаясь.

Наступила гробовая тишина.

— Да не волнуйтесь вы, он жив, просто создание потерял от болевого шока, я даже не сломал ему ничего.

Зал немедленно взорвался криками и овациями. Менетор удивленно покрутил головой. Иссилиэль уже подавала ему рубаху:

— А ты хорош, брат Коменданта. Спасибо, что не убил никого.

Она обольстительно улыбнулась.

— Хорошо, я согласен.

— О чем ты?

— Ты же сейчас подумала: а не переместиться ли нам в более удобное место? Я

согласен.

Менетор подмигнул.

— Каков нахал! Ну, погоди, сейчас я тебе...

Договорить она не успела, почувствовав поцелуй.

На следующее утро Менетор активировал зрение, а на подушке лежала записка:

«Допустим, было неплохо, заезжай ещё, беловолосый».

— Может и заеду. Кожа, как у Богини... А вдруг это была Азуна?

Бормотал двадцати тысячелетний герой-любовник, вставая с кровати и держась за голову.

Глава 65: Беспезды

Глава 65: Беспезды

В спектакле играли всевозможные расы, на сколько я понял, это была местная труппа, из столицы Империи Людей приезжали только человеки. Оказалось, это какой-то детектив. Море крови горы трупов, приходите ребята, будет круто. Вообще, довольно интересное действие. Убийцей оказалась собака, но я это ещё на двадцатой минуте понял. Просто, обвиняли бедного человека, который сох по грудастой эльфе-волшебнице из знатного рода. В конце концов была доказана его невиновность и парня оправдали. Посмертно. Она его и убила. Корче, где тут любофф и прочие прелести жизни, я так и не понял. Бред сивой кобылы, если в трех словах, но публика аплодировала и кричала «Браво».

Чокнутые. Впрочем, кто бы говорил?

На девушек спектакль произвел громадное впечатление, они всю дорогу до таверны галдели и, перебивая друг друга, делились впечатлениями. Даже забыли о той истории с Анкой и её Веником. Я хотел было выдохнуть, все же позади... Но рано радовался. Когда мы завалились в таверну, там уже ждали Корт с компашкой, на них лица не было. Он подскочил при виде нас и схватившись за секиру заорал:

— Это ты его убил!

Вот те раз. Вроде бы ничего не натворил, а уже нужно придумать, как выпутаться из ситуации. Я на столько опешил, что даже на шаг отступил. Ну вот и повод нашелся, задержаться в городе. Надо быть поосторожнее с желаниями.

— Кого?

— Ты что уже не помнишь, сколько человек в день убиваешь что ли, эльф!

Так, вспомнить, что я обладаю неординарным талантом к разговорам по душам.

— Слушай, друг, у тебя фляга засвистела? О чем ты говоришь то?

Гном немного успокоился, видя, что обескураженное лицо не только у меня, но и у девчонок и наконец выдал:

— Веня мертв.

Час от часу не легче, ещё три часа назад он был живее всех живых. Когда же отшитый герой-любовник успел отправиться в колесо?

— Соболезную. Но искреннее не понимаю, при чем здесь я?

— Вас видели у театра. Вас всех. — Он обвел взглядом присутствующих, — После этого, через час его нашли мертвым.

— Но, наверное, те же люди в курсе, что мы все время спектакля находились внутри?

Гном скрипнул зубами.

— Да, — буркнул, — но свидетелей этому нет. Ложу не видно снизу, сколько вас там было?

— Мы все и Комендант. Можешь у него с спросить.

— Я уже знаю, что вы с ним родственники, его слова ничего не стоят.

Вот стоял ваш покорный слуга сейчас, и понимал, что идиот все равно я. Ну зачем было выключать Радар? Увидел бы все своими глазами. Поздновато себя ругать. Дебил. Забавное совпадение. Только он объявил мне, что вызывает на дуэль, как безобидного Веника тут же пришли. Уж не нас ли пытаются подставить? Правда способ какой-то тупой. Ещё тупее,

чем безупречные планы Десницы Вершителя. Ладно, разберемся.

— Корт, мы здесь не при чем. Я помогу тебе найти причастных, обещаю.

Девочки, даже Анка, согласно закивали. На лице Воительницы я увидел грусть. Ну правильно, вот только парень тебя трахал, а вот уже кормит червей, неприятное ощущение.

— Пошли на место. Где это случилось?

— Здесь, в переулке за Торговой площадью. — Гном все ещё недоверчиво таращился на нашу растерявшуюся компанию.

Зачем я туда шел? А вдруг, как в детективах, убийца наследил? Конечно, банальное ограбление было наиболее вероятным. Наёмники сообщили, что он него разило перегаром и денег при себе не оказалось. Таверна «Свинорыла» была отнюдь не единственным заведением в городе. А поскольку детектив из меня был так себе, и из ментовских сериалов я только и знал, что убийца возвращается на место преступления, а ещё, он, скорее всего, будет обмывать выручку за вечер. Попробовать стоило. По горячим следам, так сказать.

Этот мир стал менять меня. Будущее уже не виделось в столь радужных красках. Кислая мина все чаще сопровождала выражение лица, а веселый настрой сменялся тоскливым унынием. И как с этим бороться? Секс от стресса уже не помогал. По ходу, обманывал психолог!

Переулок, как переулок, ничего выдающегося я не видел, внимательно обшаривая радаром каждый угол. Интересно, как это здесь никто не заметил случившегося? Он был прямой, как палка, любой случайный прохожий мог стать случайным зрителем. Попкорна бы только не было. А прохожих и сейчас хватало. Кровь на стене стала бурой, сливаясь по цвету с бревенчатым строением. Так, кажись внутренний Шерлок потерпит неудачу, не успев найти главного злодея.

— Кипятить своё молоко, — громко выругался я, — да как это случилось то?!

Неожиданно, в паре кварталов отсюда, я увидел парня с кружкой в руке. Да не. Кружка то была почти пустая, нечем поживиться, но на поясе висел кожаный мешочек. Веник то, был тем ещё модником, все то у него было подобрано в тон к наряду. И почему то, показалось, что тон, как раз тот, что я ищу. В мешке лежали камешки. Цвет радаром было не понять, но у меня беспезы было стойкое ощущение, что синенькие и красненькие. Лицо было довольным и пьяным.

Не зря смотрел ментовские сериалы, а?

Глава 66: Золотой дождь

Глава 66: Золотой дождь.

Таверна называлась «Золотой дождь». Надеюсь, это из-за вкусного пивандрия, прекрасного цвета и фактуры, которое там наливали, а вовсе не потому, что владельцу нравилось, когда после употребления его помоев, на него ссут. Пока мы туда топали, я изучил её вдоль и поперек. Анкалеме с парочкой наших старых знакомых эльфов-наёмников, я надумал оставить у черного входа заведение с говорящим названием, а я, Корт и команда «Ж» (это я про благоверных, любимых чокнутых Жен), завалимся в самое пекло.

«Ш-ш-ш». В эфире радио для нефтекровых сегодня было беспокойно. После того раза, как я устроил им апокалипсис микроскопических масштабов, а голова была сожжена, их шепот как будто вырубил, повернув ручку на радиоприёмнике. Но оставалось стойкое ощущение, что включить его можно в любой момент. Так вот, пока мы натирали зад дорогой, направляясь в город, оно заработало вновь. Нет, никого шёпота пока слышно не было, но видимо радиопередача просто транслировала тишину в эфир. А сейчас, как будто ветер гулял в проводах и слегка задевая их, достаивал радостями белого шума заждавшихся радиолюбителей.

Я, конечно, парень смелый, но при мысли о том, что чернота снова подбиралась к мой драгоценной тушке, хотелось бечь нахуй прочь отсюда сверкая пятками, и, схватив своих девок подмышку, орать: «Не оглядывайтесь, глаза заболят!». Ещё, я готов поспорить, что многих заинтересует, как я понял изначально, что шепот снова приближался? Появился животный ужас, где-то в глубине сознания. Снова тревожные сны, в которых ничего не происходило, но жопой чуял, что могло бы. Считайте меня параноиком, который в итоге оказался прав.

Таверна снаружи ничем от сюда не отличалась от заведения Тралла, только что вывеска была другой. На ней красовалась кружка пива, наполненная до самого верха, жидкость перелилась через край, но писающая сверху девушка и не думала останавливаться. Весьма интересное решение для маркетинга. А ещё я понял, что в Вериле «золотой дождь» означает почти то же самое, что и на Земле, ещё раз поразившись тому, как дедуля Зевс поиздевался над этим местом. Что сказать? У каждого свои тараканы в голове.

Нужный нам тип, сидел посреди заведения в компании не менее подозрительных личностей, что-то оживленно обсуждая. Надо все-таки научиться читать по губам, крайне полезное умение, которое сейчас было бы весьма кстати. К счастью, никаких магических способностей у него не было, поэтому проще всего было прочесть мысли. Не уверен, для этого нужно было сосредоточиться как следует, но, по-моему, парень подумал о нужном нам покойнике. Как теперь объяснить гному-наёмнику, почему я пошел именно сюда и откуда знаю обо всем? Даже самый доверчивый дурак вроде меня, задумался бы на этом.

— Я вижу мертвых людей, — не задумываясь о последствиях, брякнул я первое что пришло в голову и не давая Карту времени на раздумья, ввалился в заведение, расталкивая немногочисленный народец, сразу направился к объекту вечернего променада. Как пор мне, прекрасное объяснение. Черный вход уже был занят нашими, когда неполная кружка с золотым дождем увидела нас и подскочила так, что скамья перевернулась. Его дружки просто оглянулись на нас, недоуменно выставившись на компанию, во главе которой

вышагивал разъярённый гном. По реакции соскакуна, лидер наёмников тут же понял, что мы пришли по нужному адресу. Ну вот и славно, не придется слишком долго выбивать признание и объяснять, что к чему. Радио черных возле цели начало шипеть ещё громче.

Корт, который вначале крайне решительно двинулся в сторону указанного мной человека, немного сдал позиции подойдя поближе. В самом деле, что он ему скажет? Так же, как и нам?

«Это ты виноват!»

«Нет!»

«А, ну ладно!»

Прекрасный диалог получится.

— Ты-ы? — Корт вытаращил глаза, — ты же его друг, Тэтэй?!

— Покажи мешок, — снова с козырей, — да не твой, а тот, коричневый с камнями.

Остальные сидеть на месте.

Вот это поворот. Я уже начал сомневаться в себе, но не останавливаясь продолжал направлять митру в голову подозреваемого. Здесь, небольшого поверхностного проникновения было недостаточно, нужно было докопаться до сути и понять при чем же тут черная кровь. Ни разу ещё так не делал, но дело шло удивительно легко, то ли податое создание этому способствовало, то ли природная сила, которую я тогда впитал. Черт их разберет. Что бы я не делал — это были шаги по стеклу, ведь отравившись в самостоятельное путешествие, я оставил себя без всякой поддержки учителей. Пока был не уверен, но вроде бы ресурсами стало намного удобнее манипулировать, даже их запасы возросли. Тут нужны были серьезные тесты, а где их сделать то? За кружкой Тралловой ссанины? В общем, буду экспериментировать на ходу, как обычно последнее время.

— Друг Тэтэй, сиди на жопе, пока читают твои мысли, а то я слышал, что многие дурачками становятся, если будут слишком активными во время этого процесса.

Парень трясся на осенний лист на ветру. Он даже не пытался отпираться и оправдываться, сам выложив мешок с камушками на стол, глядя в глаза гному. Я вообще удивлялся выдержке Корта, думал, что он будет делать котлету из него, как только увидит, но гном ждал, видимо все ещё сомневаясь. В логике ему тоже не откажешь: Веня и Тэтэй были друзьями, мало ли каким образом мешочек оказался у трясуна. Может сам отдал.

В мозгах мужичка было пусто, только перекасти поля не хватало, как будто он и вовсе думать не умел. Страх за свою шкуру сделал его практически невменяемым, но он же понял, почему к нему пришли.

Что-то не стыковалось.

Гам вокруг нас резко затих и все в заведении одновременно повернулись в нашу сторону.

Вот тут-то булочки и сжались, образы, которые я пытался найти в голове Тэтэя хлынули в сознание мгновенно оглушив.

Да, ёпта, что ещё один везучий день?!

Глава 67: «Котики» из коминг

Глава 67: «Котики» из коминг

События с этого момента развивались стремительно.

Я постарался до того, как сяду на пятую точку от ментальной контузии, отправить предупреждение всем своим напарникам, правда оставшись без понимания, дошло ли оно хоть кому-то. Скорее всего да, ведь Маринка не растерялась, уйдя в невидимость и начала тут же, без раздумий, резать всех, кто попадался ей под руку. Гном тоже заблокировал первые атаки, перерубив надвое одного из нападавших, теперь размахивал секирой таким образом, чтобы не подпустить наседающих посетителей таверны к отряду. А вот Лара сплеховала, она, не пытаясь защищаться бросилась меня поднимать и тут же поплатилась за это, получив хлесткий удар гладием в область головы. Стражница потеряла равновесие, но быстро пришла в себя, заблокировав следующий. Защита, которая исправно сработала, помогла избежать ранений, лишь слегка дезориентировав.

Прохожие снаружи уже напали на Воительницу и Ласлегехеля, который валялся и заливал кровью грязную дорогу из шейной артерии, не пытаясь себя лечить. Короткостриженная Риэль дико визжа и не понимая, что происходит, пыталась пробиться к дергающемуся в конвульсиях возлюбленному. К счастью, Анка не стала ни с кем церемониться и рубила водными мечами налево и направо всех, кто попадался в поле зрения, не особо заботясь о сопутствующем ущербе.

Творился форменный беспредел.

Атакующие молча, четко и крайне организованно наступали на нас, как будто репетировали это каждый день в течении месяца. Оказывается, все это время Тёмная кровь всегда была впереди на один шаг. Все то они рассчитали. Я крутил головой, как дурак, пытаясь прийти в себя, сознание и зрение пока что были совершенно дезориентированы. Если бы не функции радара, то вообще бы ничего не понял из того, что происходит вокруг. Я, как бы, отмечал про себя происходящее, но участвовать пока не получалось, от слова совсем. Лара с олимпийским спокойствием прикрывала меня от наседающих врагов, отрубая головы одну за одной. Дежавю прямо какое-то, сразу вспомнился её отец. С улицы стали ломиться в двери и окна толпы обычных с виду граждан, многих из которых я видел на улицах города: лавочников, покупателей, снующих туда-сюда, наёмников, даже артистов театра. Нет, здесь не собрался весь Минос-Аннун, но это была добрая четвертая его часть. Гном, уже не пытаясь никого отогнать, рассекал всех, кто попадался на его пути, своей огромной секирой. Кто-то опрокинул чашу с маслом, дающую свет, и вот уже засветился пожар. Красивое зрелище, наверное, будет.

Удары, которые сыпались со всех сторон, вместо меня принимала Лаириэль, ура, ещё помещение не слишком большое и в нем могло находиться ограниченное количество народа. Будь мы на улице, нас бы просто разорвали, что и случилось с Риэль, останки которой уже прилипали к сапогам обезумевшего города.

Анка героически, пользуясь боевым опытом и отличной военной выучкой, взобралась как можно выше и оттуда, редкими выстрелами ледяной и водяной магии складывала атакующих десятками, часто меняя позицию. Те, в свою очередь, пытались добраться до нее, проявляя чудеса ловкости. Ведь среди них были и эльфы, которые владели возможностями

своего организма не хуже нас. Я видел, что силы Воителя ещё не собирались заканчиваться, но некоторое беспокойство за неё присутствовало.

Когда меня немного отпустило, я попытался связаться с оставшейся частью команды, с трудом поднимаясь на ноги:

— Марина, срочно выходи из помещения на улицу, здесь хорошее освещение, прячься в тених, сумерки не дадут тебя найти, следи за Анкой, её пытаются достать, осторожно врагов все равно очень много.

— Лара, не подставляйся больше, твоя защита почти разряжена, врагов сотни, это почти весь город, неизвестно ещё сколько придется отбиваться, сейчас я помогу.

— Корт, твою люди погибли, отмсти этим уродам!

— Анкалеме, делай что делаешь и не попади в нас! Тебе на помощь идет Амаари, её не видно, догадаешься, где она по трупам. Активируй Око, не давай зайти со спины!

И уже всем:

— Наше дело правое, победа будет за нами!

Конечно, указания можно было по проторенным каналам передать всем и сразу, но, во-первых: мысленные команды все равно занимали мало времени, поэтому получилось всего на секунду подольше. Во-вторых: с могучим гномом мы не слишком практиковали ментальное общение, а вдруг опять бы пошло что-нибудь не так? Все-таки довольно трудно ещё для мага-недоучки отдавать разные команды четверым отдельно находящимся бойцам.

Я мельком глянул на наручи и обнаружил, что они на половину разряжены, Лара без преувеличения спасла мою жизнь.

Ага, теперь неплохо было бы сохранить и её. Наконец придя в себя, я присоединился ко всеобщей резне, избегая пока использовать магию. Движения были на удивление четкими и быстрыми, будто я и не оставлял тренировки с дедулей, движение митры казалось идеально упорядоченным. Как заправский бог войны, я финтил адати, вырезая одного за другим местных горожан, выйдя вперед Корта и Лары, на ходу удивляясь возросшей силе контроля. Было бы круто проверить её на магии. Чем тут можно шархнуть? Огнемёт спалит все вокруг, фаербол взорвёт строение, вызвав контузию, и мы окажемся на открытом месте. Конечно, долго продолжаться так не могло, противоположный угол таверны разгорался все сильнее, но я уже знал, как его затушу. Терпение, Тиалан.

В Анку полетел первый фаербол, к счастью, я телепатически, успел её предупредить, и она выставила водную преграду, о которую огненный шар с шипением разбился. А самое паршивое то, что я не понимал откуда ведут огонь и кто это делает. Вроде бы, это было в области применения радара, но кто-то умело скрывался от моего «всевидящего ока Саурана».

Кто-то очень могущественный.

Надо сказать Амаари, чтобы она постаралась выследить его не приближаясь.

Я, конечно, мог бы утверждать, что ситуация вышла из-под контроля, но давайте будем реалистами: никаким контролем здесь и не пахло. Сотни, пусть и плохо вооруженных местных жителей, против четырех эльфов и одного гнома. Почти равные силы, ага. Ну хоть желание сходить в штаны по-маленькому я оставил в прошлом.

Вселенское зло под кодовым названием «котики» может и победить.

Глава 68: Ад

Случилось то, чего я и ждал: в какой-то момент здание опустело, мы втроём, всех в нем перерезали, а новые зомби (решил их так назвать из-за отсутствующих взглядов и абсолютного безразличия к собственной жизни) ещё не успели протиснуться в оконные проёмы. Стало тяжело перемещаться, ведь все вокруг было завалено трупами и прочими ништяками, которые получают если у кого-нибудь, что-нибудь отчекрыжить. Ноги скользили по полу от крови. Пожар же, устроенный кем-то из нападавших, тем временем, охватил почти половину деревянного строения, мешая им попасть в дверь. Тут оставаться нельзя. С пожарами у меня, как с лошадьми, плохие отношения.

— За стойку, живо! — крикнул Корту и Ларе, а сам тем временем приготовился.

Адати в ножны, руки вперед, наводим на горящую стену. Спутники уже покинули зону поражения, спрятавшись за массивной деревянной столешницей, откуда повар подавал блюда и наливал выпивку. Интересно, сильно меня зацепит?

Два одновременно сформированных аккуратных огненных шара появились из воздуха и сгустившись выстрелили в сторону горячей стены. Сразу после этого, я постарался окутать свою драгоценную тушку щитом из воздуха. Честно скажу: с того раза долго думал, как его доработать. И придумал, наверное. Статика. Ну усилить связь молекул воздуха с помощью электричества, добавив его предварительно в окружающее пространство. Волосы на голове начали подниматься, как от воздушного шарика, который потеряли о макушку.

Рвануло, как от бомбы, честное слово. Не будь щита, о стойку бы размазало. Фаерболы стали бить намного сильнее, большее и громче. Да и манипулировать ими стало куда как легче. Даже фокус с электричеством удался на славу: щит стал ОСЯЗАЕМЫМ. Он не прост тормозил предметы, а буквально в форме шара виднелся вокруг меня, не давая деревянным осколкам его преодолеть. Пламя, практически погасло, после хлопка, но то, что в момент бабаха устремилось в мою сторону, обтекало получившийся объект. Даже взрывной волной не оглушило, она будто завязла в сгустившемся воздухе. Вот это да, не ожидал подобного эффекта. Показалось, что даже силы не уменьшились, как обычно, после применения первого же заклинания. Ну все, маг восьмидесятого уровня, не меньше.

А вот Ларке с гномом повезло не так сильно: стойка практически на них опрокинулась, никак особо не зацепив здоровяка, Лара же страдальчески охнула от навалившейся массы.

Мы с Кортом мгновенно сориентировавшись, откинули её от моей любимой жены, камни которой теперь разрядились полностью. Тут то я и начал слегка паниковать: сука, блестящий план, тупой Тиалан. Оставалось надеяться на мастерство супруги. На всякий случай я решил её успокоить:

— Лара, твоя защита иссякла, не лезь на рожон, держись ближе, защищу. (Или защиту? Как правильно то?)

Светлая полуэльфа впервые за этот вечер напряглась: сердце стало биться чаще, глаза округлились.

— Позаботься о нашей дочери, Тео, если что-нибудь случится, — прокричала она.

Успокоил, короче, на все сто процентов. Ну я же мастер говорить нужные слова.

Половину дома нахер оторвало, всех, кто толпился возле таверны откинуло назад и они,

пока что не успели подняться. Самое время делать ноги. Мы, не сговариваясь, щеманулись к образовавшемуся проёму, а здание, тем временем, предательски закрипело, намекая на скорый финиш деревянного строения, которое сегодня видело слишком многое.

Но дальше было проще. А чего мелочиться то? Ну спалю я полгорода, а то и больше, зато не позволю никому из своих спутников погибнуть. Гном, увидев сколько народу окружило дом из которого мы только что выбежали резко остановился, как бы в раздумьях, сжав покрепче верное оружие. Лара, мысли которой я помимо воли почему-то слышал, подумала, что зря оставила свой лук в таверне у Тралла. Да ладно, поди прорвемся.

— Нарэ, Суул!

Огнемёт, отдачей, которая у него появилась, чуть не сшиб с ног своего кастера. Етить-колотить, чего тут началось. Какое счастье, что я не стал применять эту хрень в помещении. Выстрелив вперед на пару сотен метров, бушующий огненный хер убивал все живое до чего дотягивался. Ладно хоть я знал, где находятся Маринка с Анкой и не стал бы теперь направлять эту дуру в их сторону. Под воздействием адской температуры сгорало буквально все. Деревянные дома с жителями, которые обеспокоенно пялились в окна, зомби-последователи черноты за доли секунды превращались в пепел, грязь на земле, которой были покрыты почти все улочки, мгновенно высохла и потрескалась.

Зевс всемогущий, что я натворил.

Спасая жизни иногда их губишь, сопутствующий ущерб. Но попробуй теперь это сказать совести, с которой я мгновенно стал бороться, в тот же момент, как сжег первых невинных жителей городка. Это же не я, это огонь. Но адати, остриё которого было направлено в сторону гибнущих атакующих и мирных жителей, которые ничего не подозревая, решили выяснить обстановку, выбежав на улицу.

Это не по-настоящему, я в фентезийном мире! Может это ад, куда попадают все грешники с планеты Земля?

Зажмурившись, но прекрасно все видя оком, я порешил большую часть скопившейся толпы, устроив огромный пожар в этом городке.

А ведь он мне так нравился.

Глава 69: Ларка

Глава 69: Ларка

Митра внутри, которая впиталась во время приключения с телегой довольно заурчала. Её радовало происходящее веселье. Она стала ощущаться сразу же, как только я активировал огнемет. Спасибо, блин, удружила конечно, в прямом и переносном смысле. Откинув гнетущие мысли подальше, я решил сосредоточиться на своей цели. Нужно срочно найти того, кто устроил всю эту заварушку. Может и совесть слегка успокоится?

Мы трое стояли, тяжело дыша и глазели на происходящее. Зомбаки, как будто немного пришли в себя и перестали бездумно кидаться на Анкалеме, рядом оказалась Амаари, вся в чужой кровище, без единой царапины. Я поглядывал, как у неё дела, в надежде, что смогу как-нибудь помочь, если дела пойдут слишком худо. Но тёмной это не требовалось. Не знаю уж, чего там с ней проделала Лести, но снежная жена проявляла чудеса ловкости. При любой опасности обнаружения, она тут же отступала, находя новые цели. И сейчас даже не запыхалась. Марина кровожадно скалилась, лицо помимо огня подсвечивалось красным свечением из глаз. Жуть то такая. Не знаю почему, но так она мне нравилась даже больше.

Радар заметил Мото-деда, который словно метеор, откуда ни возмись приближался к нашим позициям. От него исходила угроза, которую я на ментальном уровне ощущал. В конце концов право злиться у него было, ничего удивительного.

Он приземлился напротив нас, словно заправский супермен, вспахав землю ногами.

— Что ты натворил? — Он на удивление спокойно произнес эти слова. Угроза становилась всё явственней.

— Долго объяснять, Темный Культ здесь. Дед, они настроили чуть ли не полгорода против нас, я понимаю, как это выглядит, но пойми — это самооборона. Правда, она немного вышла за рамки...

Я зарядил камень на адати, электрифицируя пространство вокруг.

— Замолчи, идиот. Хотя идиот это я, раз недооценил тебя. Откуда такие возможности у школяра, который только вчера закончил обучение? Ты умудрился разрушиться все, что я создавал тут столетия. «Темный» Культ, как ты говоришь — это спасение нашего мира. Они не делают разницы между расами, их путь — объединение. Ты с Менетором, со своими замашками миротворцев, могли идти в любую сторону, но пришли в МОЙ дом. Скажи: братец давно знает, что же здесь происходит? Зачем ты играл со мной? А главное, как? Жаль, что я вас сразу не раскусил...

Если подумать, Морохир должен быть очень силен. Он что-то продолжал говорить, как киношный злодей перед тем, как откинуть копыта, а я погрузился в свои мысли, продолжая внимательно наблюдать за происходящим.

Так он предатель? Грустно получилось. Мне он начал даже нравится. А истории про деда с бабкой? Я от души посмеялся, когда в итоге, уйдя из города, Менетор понял, что должен добиться полуэльфийку с кожей, светившейся при свете луны. Как он пошел в наёмники вместе с ней и целый год ухаживал, в надежде что Иссилиэль наконец растает и ответит «да». Позже он добивался того, чтобы Лести-Эру позволила ей жить в столице вместе с ним... Короче, столько всего трогательного и интересного. А тут такой облом.

Может у меня в голове после сегодняшнего побоища что-то сдвинулось, или я смирился

с тем, что здесь я Десница Вершителя и должен выполнять свой долг, но чувство вины почему-то пропало.

— ... и поэтому ты должен быть со мной и присоединиться.

— Ты серьезно? Как ты вообще оказался рядом с этими уродами?

Лицо Морохира темнело. Ну, и было темно, так что я не сразу заметил. А ещё ненавистный шепот стал закладывать уши. Такого громкого радио я в жизни не слышал.

— Ты можешь жить как раньше, они не запрещают, но они придут.

— Знаешь, что первое я тебе хотел сказать, когда увидел? Пошел в жопу, Комендант.

Он мгновенно вскинул руку, а я, поскольку готовился к этому, тоже. Моё заклинание было готово на все сто процентов. Я планировал захватить всех находящихся со мной рядом в защиту, новым заклинанием. Была какая-то слепая уверенность, что все получится.

Я мгновенно, пользуясь возможностями нового урчащего друга внутри, создал сферу, в которой оказались все, кто находился рядом: Маринка, Корт и...

Ларка стояла несколько поодаль, видимо, готовясь к последнему бою. Её бесстрастное лицо было абсолютно спокойным. Я, погрузившись в свои мысли и, изо всех сил наблюдая за Мото-хером, просто не обратил внимание на то, что она немного отошла.

Аккуратный шар огня и смерти слетел с его пальцев и, преодолев за какие-то доли секунды расстояние, разделяющее нас, врезался в преграду из воздуха и электричества. Она прекрасно себя показала и в этот раз, будучи доделанной до конца. Я даже толчка не ощутил, взрыв который последовал после, был страшной силы. Часть моего нового щита, местами, как будто покрылась лавовыми подтеками. Но это никак не сказалось на прочности. Я его сразу же рассеял, а с острия адати, которое было в левой руке, брызнул яркий, ослепляющий свет, который преодолел расстояние до двоюродного деда ещё быстрее. Моё почтение, молнии тоже были усилены. Она прошла его насквозь и ударила в угол догорающего дома, спалив напрочь одежду на груди и оставив дымящийся ожег на теле. Он оторвался от земли и пролетев некоторое расстояние упал прямо в горящий дом, раскидав спиной горящие доски.

Обугленный труп Лаириэль улетел не так далеко. Её прекрасные волосы полностью сгорели, дым шел от всего тела, а лицо превратилось в восковую оплавленную маску.

Я позабочусь о ней, Лар.

Глава 70: Снова в путь?

Глава 70: Снова в путь?

Горящий город остался далеко позади, и наша дружная компашка: я, Маринка, Анка и Корт, забрав свое из «Свинорыла», двигалась по широкому тракту в сторону Главных Торговых Ворот гномьего царства-государства, в ближайшую подземную крепость, через которую можно было попасть в тоннели. Карак-Нуун. Какое дурацкое название. Слишком многим пришлось пожертвовать ради этого. Если вернусь, то прибью деда, честное слово.

— Вы чего такие унылые? Давайте я вам спою? Марина то в курсе, сколько у меня талантов.

— Тиалан, ты с ума сошел? Лара только что погибла, а мы её проводили в Колесо, ты не думаешь, что это не подходящее время, — мрачно произнесла Воительница, — мы хоть и не были близко знакомы, но я успела к ней привязаться и даже мне не по себе после всего случившегося.

Маринка, которая рыдала в голос, резко замолчала и прошипела:

— Ты не знаешь ничего о нас! Молчи! Тео больнее всех!

— Спасибо, М-а-а-риночка, хоть ты все понимаешь, — я игриво подмигнул темной, подскочив обнял её, и улыбнулся ободряюще, — у нас ещё много дел и не время киснуть и отчаиваться, оно наступит потом.

Нет, мы не оставили Лаириэль лежать там. Это было бы выше моих сил. Ноги не слушались, сознание мутилось, я еле держался на ногах, но знать об этом не стоило никому. Все-таки я вел их за собой, не надо показывать, что их лидер на самом деле такой слабак. Расклеился, как тряпка и едва держится на ногах. Видимо, ментальная связь нас и Амаари стала ещё сильнее, поскольку она, кажется, чувствовала эмоции, которые витали в воздухе вокруг её благоверного. Ладно хоть от Анки с Кортом удавалось скрывать своё состояние. Перед глазами так и стояла картина гибели Ларки, и только я закрывал глаза, как видел её смеющуюся и такую родную. Но все это в прошлом... Я её сам похоронил.

Смысл заклинания рассеивания, которое уже удалось применить на орках, до этого, поведала Анка. Его суть заключалось в том, чтобы души направлялись напрямиком в Колесо к Азуне. Эльфы так и хоронили своих павших братьев и сестер не поле боя. Это был ритуал и честь для воина. Хотя, как выяснилось, я почти угадал, помимо религиозной функции, у заклинания имелось и чисто утилитарное назначение: им действительно уничтожали следы жизнедеятельности цивилизации, чем бы это ни было. Наверное, кого-то можно было бы удивить этой новостью, но я-то понимал, что люди в моём мире поступали точно так же: в землю хоронили и мёртвых, и отходы после себя.

Я забрал с тела жены только её подвеску, она слабо светилась моей митрой, а медальон Лаириэль померк. Но и его я решил оставить, как напоминание о том, что произошло.

Все понуро плелись по тракту, казалось, совершенно без всякой конкретной цели. Теперь я по-настоящему почувствовал ответственность за жизни тех, кто мне их вверил. Признаюсь честно: до этого, все казалось какой-то игрой, удачный исход которой предопределен. Я выйду победителем и буду получать плюшки от всех вокруг. Дедуля скажет, глядя своими слепыми зенками: «Я горжусь тобой, Тиалан», а Лести без разговоров залезет на меня и начнет совокуплять прямо в своих покоях: «Я буду твоей третьей женой,

Десница». Я ещё подумывал согласиться.

Реальность оказалось суровой и ни одна из потускневших в памяти прошлых жизней, меня к такому не готовила. Я, даже зная, что для Лары это не конец, Колесо было реально существующей субстанцией, все равно не мог смириться с тем, что с ней произошло. Мир словно опустел.

— Командир, предлагаю помянуть наших павших товарищей. В двух часах пути есть постоянный двор «Ночная Кобыла», хозяйка моя племянница. И у меня есть вопросы. А у вас ответы.

Гном оглядел внимательно понурое воинство и крикнул.

— Ты прав, Корт, мы вспомним о наших друзьях... О каждом. И все страшно вымотались, уже больше суток без отдыха, поэтому веди, там и поговорим.

Не знаю почему, но было как-то неловко пока что видеть наёмника в наших рядах. Может я пока не привык к его компании, а может и не думал по-настоящему сближаться и заводить дружбу, ведь у него до этого был целый отряд, и я планировал, что они станут держаться несколько особняком от нас. Может и он тоже. А сейчас у меня не оставалось выбора, кроме того, как взять его к нам, как полноценного члена команды. Члена. Ну да, пожалуй, а то привык к одним девицам. Ещё появились циничные мысли о том, что им можно пожертвовать в критической ситуации, защитив оставшихся девчонок.

Я все больше удивлялся тому, в кого же в итоге превращаюсь. А будет ли возможность остаться собой? А кто есть я? Опыт прошлых жизней? Есть ли у моей бессмертной души свои качества? Или изначально это был белый лист, который наполнился тем, что происходит и меняется со временем?

Нет, я это я. Обстоятельства дикие, но меняться не буду. Хрен тебе Зевс! При воспоминании о всемогущем веселом старике всплыли в голове его слова: «Ты забавная душа, Ромыч».

Можно выдохнуть, дед мне сам все рассказал.

Глава 71: Ночная Кобыла

Глава 71: Ночная Кобыла

Постоялый двор встретил нас следующим вечером после событий прошедшей ночи, никто не показывал слабости, но физиономии были такие, будто все и сами собрались умирать.

— Лили! — Заорал гном при подходе к массивным воротам заведения, — открывай дядьке! Неужто ждать заставишь?!

— Иду, старый хрыч! Чаво горланишь?! Не видишь, со свиньями управляюсь, дурак старый!

— Не вижу, открывай ворота то, — миролюбиво отозвался Корт.

Даже и не думал, что наёмник окажется таким покладистым, после того как видел его в бою. Небо и земля. Я думал, что здоровяк всех вокруг себя держит в ежовых рукавицах, особенно членов своей семьи. А тут такое, может у гномов это в порядке вещей? Как же много всего непонятного в этом мире.

Засов стукнул с обратной стороны ворот и створка на четверть отъехала в сторону, позволяя рассмотреть на удивление хрупкую приземистую девушку, ростом, наверное, почти с Амаари. Она вытаращила выразительные карие глаза, внимательно разглядывая пришедших путников.

— Это каво это ты мне приволок, дядька? Где остальные?

Она удивленно заглядывала нам за спины, выискивая, видимо, погибших напарников гнома.

— Шо, сбежали от тебя наконец? А я все время тебе говаривала: плати им больше старый дурень, а то, где таких балбесов ещё сыщешь, чтобы почти за еду работали? Так, а вы кто такое будете?

Говор девушки напомнил мне родную деревню и людей в ней. Похоже, что это гномка, вообще не имела ничего общего со своими подземными родственниками, Корт разговаривал абсолютно по-другому, грамотней что ли.

— Это мои друзья, — гном нисколько не смутился, — остальные вчера погибли, неси бочку вина, мы у тебя на пару дней, племянница. И пожрать! Два дня маковой росинки во рту не было!

Это он рывкнул напоследок, видя, как растерялась Лили. Глаза у гномки округлилась ещё больше мгновенно покраснев, она сжала фартук в руках и заплакала:

— И Веня?

— Веня самый первый, давай дуй, нам нужны комнаты.

Сверкая намокшими глазами, девушка побежала исполнять указания, а наёмник повел нас через ограду на первый этаж довольно просторного терема.

На первом этаже располагалась таверна, весьма побольше размерами Тралловой, как ни странно, сейчас здесь находились несколько людей, которые сначала удивленно оглянулись на нас, но увидев Корта, отвернулись и продолжили своё шушуканье. Скорее всего тоже постояльцы. Наёмник повел нас к дальнему столу, в углу помещения, и мы, наконец сбросили опостылевшие сумки. Нести их пришлось самим, поскольку пожар охватил уже ту часть города, где находились наши скакуны. Паника в городе была такой, что даже успеи мы

в лошадиную гостинцу, боюсь, что их там, возможно, и не было бы. К слову, как только я подал электрический заряд в организм двоюродного дедули, как все обитатели города пришли в норму. Зомби удивленно оглядывались, видя творящийся хаос, многое сразу же пытались броситься кого-то спасать, никто вообще не обращал на нас внимания, совершенно забыв о том, что двадцать минут назад пытались нас прикончить. Магия или что там действовало на них, была невероятной, если задуматься.

К нам тут же подскочил гном, в габаритах несколько уже нашего.

— А-а-а, племянник!

— И тебе наше слово, Корт.

Племянник наёмника был без бороды, что придавало некоторую необычность образу, сложившемуся у меня в голове. Он без лишних вопросов принес из подвала поднос с огромными кружками. Все молчали.

— Ну давайте, за все имена, что были высечены на Вечном Камне накануне: за Ласлегехеля, за Анариэль, за Венетомира!

Вот те раз, так Веня был вовсе не Веня. Корт обвел взглядом присутствующих.

— За Лаириэль! — Мы со снежной почти одновременно сказали имя дорогой полуэльфийки.

— За Лаириэль, — как эхо отозвалась Акалеме.

Что ещё было говорить? Мы как по команде выпили залпом неплохое пойло и стукнув кружками о стол, и начали галдеть, обсуждая события прошедшей ночи. Амаари плакала, как и Анка, мы с Кортом делились соображениями по поводу того, что делать дальше. Вообще, по идее план остался прежним, попасть в тоннели, уничтожить Источник. Я шепотом рассказал гному о том, что нападение было спровоцировано нашей задачей, главная цель которой была прекратить все это. Корт, я хочу заметить, проникся, собравшись сотрудничать с нами, на этот раз без всякой платы:

— Ты уже отдал мне все что нужно, с остальными делиться не придётся, будем считать, что мы расчете. А ваша цель... Я с удовольствием посодействую в этом. Триста лет назад я был в армии заслона, тоннели я знаю как свои пять пальцев.

— Триста? Сколько тебе лет, Корт?

— По вашим мерам около пятисот. Гном хмыкнул. Неплохо сохранился?

— Неплохо, старик... Добро пожаловать.

Глава 72: Преследователи

Глава 72: Преследователи.

Мы не стали напиваться вместе с гномом и Анкалеме. Настроение было совсем не то, да и в конце концов, я видел, что Амаари хочет остаться вдвоем и вся эта ситуация сводит с ума эмоциональную эльфу. Мне и самому хотелось погрустить вместе с родным серокожим эльфом о нашей общей утрате, собраться с мыслями, так сказать. Мы только немного посидели и перекусили, распрощавшись с напарниками. Нас проводила на второй этаж племяшка Корта и выдав ключ от комнаты спешно удалилась. К слову, я поковырялся у бедняжки в мозгах и выяснил, что Веня наобещал ей золотые горы и, каждый раз, бывая здесь, клялся в любви. Вот засранец, ей богу. А к чему тогда был весь этот спектакль с дуэлью? Может все дело было в том, что у парня был своеобразный спектакль для всех, кого он охмурил? Так сказать, для продолжения отношений. Стало почему-то смешно до одури, даже с Маринкой захотелось поделиться.

Но я не стал.

Чем отличались они с Ларкой? Со светлой женой я мог поговорить буквально обо всем, она бы поняла, может немного по-своему, но палец даю на отсечение, что да, а Марина? Я совсем ничего не знаю о ней, если подумать. Она иногда рассудительна и холодна, а иногда словно восставший демон, особенно сейчас, когда глаза начинают светиться красным.

— Я буду хорошей мамой. — Марина неожиданно, после того как затворилась дверь, села на кровать и похлопала по покрывалу приглашая меня сесть рядом с ней.

— Я знаю, о чем ты сейчас думаешь, — продолжала она, — как воспитывать дочь одному? Не думай об этом, я помогу тебе. У нас ещё свои дети будут, я уверена. И не волнуйся, я не погибну, я знаю, что ты сделаешь все возможное для того чтобы защитить меня, но и я больше не беспомощная, как была до этого. Да, я бываю иногда невыносимой и вспыльчивой, но заметь, что это ТЫ предложил мне жениться, значит выбрал меня. Так что знай: ты можешь рассчитывать на меня во всем, и я не подведу!

Маринка удивила. Но в тоже время я понял, что в каком-то смысле, она ни капли не изменилась. Все та же девчушка, с юношеским максимализмом, как и тогда, когда мы только встретились, как и в тот день, когда она держалась за полы накидки и доверчиво заглядывала в глаза. Но взгляд темной стал мудрее и тяжелее. Девчушка или нет, передо мной, все же, сидела любящая женщина, способная на всё что угодно. И главное: я могу ей доверять.

— Ты представляешь, Веня клялся в любви племяннице Корта, Марин? Экий ловелас, а? А за нашей Анкой то, как ухлестывал, а?

Вместо ответа она грустно улыбнулась, встала, обняла меня и взяв за руку прошептала:

— Тебе пора в кроватку ко мне, Тео.

Я что больше не «Хозяин»?

Крики внизу раздалась вместе с топотом. Мы ещё не спали, разговаривая обо всем на свете, Амаари раздетая лежала на животике, опершись на локоточки, болтала босыми ножками в воздухе и грызла вяленое мясо. Мы попробовали приёмчик с шапкой невидимкой. Оказалось работает. Да что там опять случилось?

Радар он.

Люди, те, что сидели и показались сначала посетителями, окружали наших компаньонов, а Корт с абсолютно спокойным выражением лица взялся за рукоять секиры, которую далеко от себя никогда не убирал. Акалеме, судя по движению митры, готовилась применять заклинания. Вряд ли они успели напиться до неменяемого состояния за то время, что мы провели вместе со снежной. Первый раз же всегда быстро получается.

За нашей дверью стоял какой-то придурок в капюшоне, вроде даже не из их компании. Подождем пока откроет, приготовлюсь. Он, потупив ещё несколько секунд, прислушиваясь, высадил деверь с ноги и тут же был отправлен обратно в полет ударом молнии. В ушах зазвенело. Амаари, по моим сигналам заткнула дырочки пальчиками, поэтому её даже не контузило.

Удар молнии стал сигналом для Гнома и эльфийки, они без промедления разделались со всеми, кто их обступил. Анка отправила водяной меч в них, отчекржив конечности двум сразу, Корт разрубил одного, пнув в ногу второго, что тот опрокинулся вперёд, а потом уже всадил огромный двуручник ему в спину. Орущих безногих они не спешили добивать. Того, что был поспокойней гном тоже прирезал, без лишних слов, а нервного оставил визжать, придерживая култышку. Я понять не могу, что мы теперь магнит для неприятностей?

— За вашу голову назначена награда, — причитая полепетал наёмник, а это был как раз он, — Корт, дружище, мы же много лет знакомы, отпусти живым?

— Как вы сюда добрались раньше нас?

— Да мы тут и были, парень, вот недавно приехал наш работодатель и указал на цели, я же не знал, что это будешь ты!

— Это тот, что пошел наверх? — Я задумчиво почесал макушку.

— Да-да, господин.

— Ясно, — Гном с силой опустил кованный сапог на голову несчастного так, что череп лопнул как спелая тыква, раскидав содержимое вокруг, — значит нас выслеживают. Я не удивлен, если у вас такая миссия.

— Лили!! Сюда иди.

Гномка выбежала как ни в чем не бывало из подвального помещения, делая вид, что не замечает творившего вокруг беспорядка. Не похоже, что для нее это было не в порядке вещей.

— Этих, как обычно скорми свиньям, все что при них можешь забрать. Нас тут не было.

— Хорошо, дядя.

Она абсолютно беспристрастно взялась за плечи искалеченного тела и куда-то его поволокла. М-да, все обманчиво.

— Ты подозревал, что за нами идет охота?

— Я кое-что узнал по своим каналам, да, знал. Если честно именно поэтому соглашаться не собирался.

— Хитер бобер.

— Почему бобер?

Маринка хохотнула. Она закуталась в простыни и тоже спустилась вниз с интересом разглядывая происходящее. Амаари немного успокоилась, после нашей болтовни. Я осторожно порылся в мыслях жены и выяснил: она боялась, что не сможет заменить во всем Лаириэль, даже в сексе теперь сдерживала свою сумасшедшую натуру. Но мы поговорили об этом. Кажется, она поняла и немного успокоилась. Здесь, в этом мире, к смерти относились проще, она была всюду, и снежная не столько жалела об утрате, сколько переживала о

живых.

— Может уже наденешь штаны, Десница? — Акаламе вся красная смотрела в стену, переминаясь с ноги на ногу.

Ах да, штаны.

Глава 73: Сиськи

Я заметил, что со штанами — это как с носками. Нет, конечно, не бывает так, что одна штанина нашлась, а вторая куда-то завалилась и никак не хочет обнаруживаться. Они просто пропадают где-то, и хрен его знает, где их потом искать. Или может все дело в том, что я рассеянный? Не знаю, не знаю...

С такими мыслями ходил по комнате в сопровождении Амаари, которая тоже собирала разбросанные вещи, виляя своей милой попкой.

Так, ага, со штанами вроде разобрался. Осталось найти второй носок.

— Слушай, Тео, — Амаари задумчиво одевалась, явно с усталым видом, ещё бы поспать и нормально отдохнуть так и не получилось, — а давай, пока ребенок ещё совсем маленький, назовем её Лаириэль, ну в честь неё? Мне кажется, это будет правильное решение. К тому же она очень похожа на маму...

Амаари мило шевелила ушками, когда о чем-то задумывалась. В такие моменты я без преувеличения любовался ей, но, видимо чувство утраты было ещё слишком свежо, чтобы заигрывать со супругой.

— Хорошо, Марин, я не против. А сейчас нам пора в путь, и прости, что втравил вас в эту историю.

— Ты никуда не втравливал нас. Знаешь, как мы радовались, что наконец-то можем пойти все вместе? Это был не твой выбор, а самой Лары, тебе не о чем переживать.

Снежная буднично пожала плечами, продолжая натягивать нагрудник. Такое впечатление, что она смирилась и совершенно ни о чем больше не беспокоится. Если бы не телепатия. Амаари, к слову, не смотря на отсутствие ментального обучения, странно смотрела на меня, когда я копался в её мыслях. Она будто стала чувствовать моё вмешательство. Любопытное явление. Похоже она и правда очень талантливая. Возможно, что стоит самому начать объяснять ей возможности щита и то, как его активировать. Времени в дороге у нас очень много, а для этого нужно просто спокойное состояние и по большому счету всё.

Распрощавшись с вежливыми хозяевами заведения, которые при необходимости могли покормить нами домашнюю скотину, мы поплелись по тракту, чертыхаясь про себя о ненавистных мимимшных котиках. Ещё бы: эти засранцы, теперь как клещи, сели нам на хвост и отставать не собирались.

Я, пока труп высадившего дверь ещё не разрубили на фарш, и не скормили свиньям, обыскал парня. Ничего примечательного, правда обнаружить не удалось, как и признаков заражения черной кровью. Из этого можно было сделать однозначный вывод о том, что агентурная сеть культистов распространяла своё влияние и на простых людей. Конечно, я помнил о том, что двоюродный дед был тоже без черноты на лице, до определенного момента, но почему-то его особенность, которая мешала мне читать его мысли и казалась теперь ключом к разгадке. Сначала, когда я увидел эту картину, признаюсь честно: меня это жутко напугало. Ещё бы, получается, каждый встреченный мною человек, ну в смысле эльф, может оказаться вражеским агентом под прикрытием. Но я помнил и кое-что ещё: следить за нефтекровыми всегда было непросто. Они как бы смазывались, когда я сканировал на них

с помощью радара, были какими-то нечеткими.

Так и здесь.

Когда я пытался читать мысли двоюродного родственника, они не то, чтобы были закрыты, а скорее, картинка, как бы расплывалась, была нечеткой и ускользала от понимания.

А вот паренек, выбивший дверь был совершенно нормальный. Я его вдоль и поперек рассмотрел и никаких интересных особенностей не заметил. Следовательно, их можно отличать.

Браво, Шерлок, докопался до сути.

Корт решил отклониться от основного маршрута по тракту и повел нас не самой популярной, более короткой дорогой в сторону следующего пристанища для путников. Здесь можно было нарваться на разбойничьи шайки, но гнома это не смущало. Меня, впрочем, тоже, просто постоянное чувство опасности начинало надоедать, да и поспать хотелось от слова незамедлительно. Так мы и встретили наших новых спутников. Я обратил внимание, что в поле зрения радара попали полурослики на телегах, нагруженных продовольствием и, вы не поверите: орк. Он был закован в массивную пластинчатую броню, как и тогда, когда я их первый раз увидел, нёс в руках зазубренный топор и грозно скалился. Орк, кстати говоря, неплохо выглядел: был не такой уж страшный, клыки, конечно, торчали изо рта, но не столь длинные, черты лица были не грубыми, а скорее приятными. К тому же он вилял бёдрами. Интересно, получатся какой-то орк-метросексуал. Длинные каштановые волосы были собраны в конский хвост на затылке, а ростом он был чутька повыше меня. Мелковатый какой то, если подумать. Попрёк лица красовался длинный шрам, но не слишком жуткий. Помимо топора в руках, он нес ещё и металлический, тяжелый, судя по виду, щит, круглый и массивный по габаритам. Похожий на тот, которым спартанцы, в небезызвестном фильме, давали звиздюлей персам, когда защищали фермопильский перешеек, под предводительством царя Леонида.

Наличие щита была весьма необычным, потому что ни у одного орка из нападавших на нас в тот день, когда я открыл в себе магический талант, их не было совсем. Наоборот: орки бросались грудью на стрелы, немного защищаясь лишь массивными лопастями секиры. Нет, конечно, топорами и прочими штуками такого плана были вооружены не все, но даже те, что бегали с копьями, со щитом, почему-то не бегали. Скорее всего тут сказывалось то, что орк был наёмником...

— Святые угодники, да у него сиськи!

Верные компаньоны, как по команде посмотрели в мою сторону.

— Эээ... В смысле, кажется, я нашел нам спутников. И транспорт.

Глава 74: Спутники и транспорт

Глава 74: Спутники и транспорт.

Сначала, когда мы, не скрываясь, направились в сторону каравана, орчиха, которая будто почуяла нас ещё до того, как мы показались у них на глазах, дала команду на остановку полуросликам и ринулась навстречу через деревья, умело петляя среди них, так что, если бы и надумали воспользоваться луком Лаириэль, то толку было бы не слишком много, разумеется пользоваться чем либо было глупо, следовало набиться в друзья.

— Корт?? — орчиха, удивительно мелодичным, для своей внешности голосом, лишь с небольшим акцентом, немедленно выдала при виде гнома, — какого хуя ты тут забыл?

Она добавляла русские слова к эльфийскому, который на этой территории считался всеобщим языком. Я не удивлюсь, если он был таковым везде, ведь эльфы с своё время владели половиной мира, если не всем. Старые порядки трудно искоренить.

Гном величественно поставил древко на землю и оперся о лопасти секиры:

— И тебе привет, Торнати, какими судьбами?

— Я, блять у тебя это хочу спросить, недоросль бородатый. Чуть не порешила вас всех. Ладно хоть тебя первым увидела.

Какая женщина импозантная.

— Давайте будем реалистами, госпожа. Это мы вас первыми увидели и двигались параллельным курсом, для того чтобы предложить свои услуги, к тому же нам по пути и платы мы не попросим.

Сказал я на чистейшем оркском наречии.

— Ты кто, блять, ещё такой, пиздюк ушастый? — Немедленно отреагировала орчиха, нависнув надо мной с высоты своего роста, — Тебе, хуеплету, никто ещё слова не давал. И каким это «П-А-Р-А-Л-Л-Е-Л-Ь-Н-Ы-М», че подъебать меня решил, ага? Хрен тебе в рыл сраный урод, подъебать МЕНЯ не получится.

Она грозно махнула своим массивным топором, словно пушинкой.

— И откуда ты знаешь мой язык? Я думала, вы, суки ушастые, только и делаете, что любуетесь на себя в зеркало и повторяете каждое утро: О, Азуна, какой же я ахуенный, и мне, вообще, похуй на всех!

Гном, похоже, понимал каждое наше слово, потому что заметно повеселел, а вот лингвист Анка, которая, по её же словам, изучала что-то там по свиткам, непонимающе тарасилась на нас, внимая диалог, среагировав лишь на слово «Азуна». Амаари, со скучающим видом, положила руки на рукояти клинков, готовая в любой момент пустить их в дело. Все-таки, мне очень нравилось, что она была сейчас огромным козырем в нашей ситуации. Мне кажется, что новые способности дали ей непоколебимую уверенность в собственной полезности, да и доказать её на деле, у темной уже получилось.

Каждое слово Торнати, было как бальзам на мою истосковавшуюся по русскому языку душу. Я даже поймал себя на мысли, что хочу и дальше разговаривать с орчихой, отныне и впредь, каждый день. Тралл, к слову, был не очень многословен, несмотря на то что являлся владельцем питейного заведения, чего не скажешь о новой знакомой.

— Откуда знаю, там уже нет. И не каждое утро, а только раз в неделю. — Я подмигнул зеленокожей дылде, чтобы дать понять, что вообще лояльный парень и претензий не имею.

— А ты мне нравишься, ушастый, без ваших обычных выебонов. Ладно, чё хотели, коротышки?

Корт взял слово и в двух предложениях объяснил бабе-мужику, что мы тут были на задании и все пошло не так, потеряли нескольких человек и сейчас идём к воротам в гномью крепость, продолжать то, что начали, но поскольку остались без транспорта и без отдыха, то сопроводим их, если понадобится, до куда угодно, в качестве поддержки, и платы не возьмем. Молодец, гном, отлично соображает. Да и поверит она ему намного быстрее, чем любому из нас.

— Чёт ты пиздишь, коротконогий, но я понимаю, наёмник тайны не раскроет. Если ты так сказал, значит я сделаю вид, что поверила. Короче, пойду перетру со своими ребятишками, думаю они не откажут, уж больно ссат ехать через эту тропу с одним охранником, а на большее поскупились, гандоны. И ещё кое-что: от вас проблем быть не должно, все усекли?

Мы нестройным хором ответили нечто утвердительное и каждый кивнул головой.

Интересно, а откуда здесь у орков в лексиконе слово «гандоны»? И что оно означает в этом мире? Надо потом спросить у орчихи. Прямо ужас как любопытно стало.

Полурослики действительно не стали возражать, Торнати поручилась за нас, да и купец оказался старым знакомым Корта, тот уже однажды его нанимал, поэтому вливание в доблестные ряды защитников торгашей, прошло без всяких эксцессов. Один из экипажей был крытым и вез в себе целый дом: постели, посуду и прочие радости комфортной жизни. Мы сразу уточнили, что хотели бы отдохнуть. Полурослик, которого звали Меритити (ха-ха), без всякого удовольствия пустил нас поспать, пробормотав что-то про блох. Но, честно, было уже наплевать.

Всю мою сознательную жизнь в этом мире, меня поджидали рояли в кустах: вот я маг, вот дед аристократ, вот открываю в себе невероятные способности, да много ещё чего. А тут ещё и караван встретил в самый подходящий момент. Хотя ничего удивительного, если разобраться, в этом не было: мы же находились на торговом пути, хоть и немного в стороне, поэтому ничего невероятного в том, что торговцы с товаром тащились по нему, в конце концов.

Гном мгновенно захрапел, Анка тонюсенько засопела, Аммари обняла меня и тоже начала издавать сонные звуки, а я лежал и думал над важнейшей, и интересующей меня больше всего на данный момент темой:

«Вот бы присунуть этой болтливой Торнати».

Глава 75: Жуть

Глава 75: Жуть.

Была прекрасная погода. Зелёная опушка луга, утопающая в цветах, на которой мы расположились, была вся покрыта короткой, декоративной травкой. Луг был правильной круглой формы, лишь по краям заросший длинными стеблями знакомых растений, весь залитый солнцем. Лес, окружающий это место казался непроходимым. Даже стало любопытно: а как мы вообще сюда попали?

В самой середине опушки расположилась Лаириэль в легком белом платице в красный мелкий горошек, которые были популярны у девушек каждое лето. Она сосредоточенно разглядывала содержимое плетеной корзинки, полной всякой снеди. После того, как Лара насладились видом деликатесов внутри, видимо решила, что неплохо бы было этому разнообразию оказаться снаружи, поэтому принялась аккуратно доставать по очереди пластиковые контейнеры и раскладывать на покрывало, которое лежало здесь же, под ней. Она удобно устроилась на нем, подобрав ноги в белых босоножках под себя и старательно, высунув язычок, занималась своим нехитрым делом. Когда, наконец, все было разложено по фен-шую и, по её мнению, оказалось на своих законных местах, она с улыбкой подскочила и призывно помахала рукой в мою сторону, чтобы я подошел поближе и присоединился к ней.

В руках у меня была зажата маленькая ладошка девочки лет пяти по виду, с длинненькими ушками, русыми густыми волосиками и зелёными большими глазами. Девочка выглядела очень серьезной, совсем не по годам, в её взгляде читалась сосредоточенность и мудрость.

— Ну что, пап? Пойдем? Мама, кажется, уже все приготовила. А я по ней очень соскучилась. Сколько можно здесь стоять?

Она потянула своей маленькой ручкой меня в сторону Ларки и уверенно зашагала сама.

— Ну давай скорее, отец, не заставляй её ждать!

Девочка была права. Заставлять ждать Лаириэль в таком красивом месте совсем не хотелось. Мы направились уверенным шагом в сторону мамы, правда, почему-то слишком медленно. Вроде бы и шли нормально, но приближались неспеша.

Наконец 10 метров которые нас разделяли были преодолены, и я оказался, будто в каком-то куполе, где, наконец, можно было поговорить с женой.

— Как же вы долго, я тут вас давно жду, — она обняла девчушку, — привет Вервара, ты же хотела поторопить нашего папу, а то он всегда слегка рассеянный.

Лара с удовольствием разглядывала девочку, будто видела её впервые.

— А ты? Муженек, не хочешь меня обнять?

— Ты умерла. — Я четко понимал, что Лаириэль уже не было в мире живых, что с этим местом все слишком не в порядке, но это не казалось странным, наоборот.

— Очень смешно, Тео, садитесь, я кучу всяких вкусняшек вам наготовила.

Почему-то, очень хотелось сделать так, как она говорит. Да и вообще: я не чувствовал никакого напряжения в происходящем. Ну, классная же погода, клевое место, очень красивое, что ещё нужно? Почему бы и нет?

— Как у вас дела? — Ларка отправила в рот клубнику и довольно сощурилась, разжёвывая её, — Мне кажется, что мы не виделись целую вечность, хотя это было только

вчера, да Тео?

— У нас? Да вроде ничего, пойдет, — я тоже взял ягоду и с наслаждением начал высасывать сок, — только скучаю по тебе, не могу представить, что тебя больше нет.

— Как это нет? Я есть, прямо здесь. Жалко только, что ты оставил так надолго нашу дочь, но зато она в надёжных руках, правда?

— Да, мама, бабушка очень заботиться обо мне, но папа же скоро придёт, разве нет?

— Конечно, солнышко, придёт и ещё у тебя есть не только я. Но и мама Амаари, вы очень подружитесь, обещаю тебе. Она хорошая, а ты, обещай её слушаться, ладно, моя радость?

Девочка улыбнулась, держа в руках бутерброд, с обычной докторской колбасой и утвердительно кивнула головой:

— Конечно, мамочка, я обещаю, что буду её слушаться. Расскажи мне какую-нибудь историю? Мне кажется, что ты знаешь много историй. Бабушка говорит, что ты умная, а папа глупый.

Они вместе засмеялись, практически одинаковым смехом, жмурясь от удовольствия.

— Конечно малышка, думаю одну историю я смогу тебе рассказать: жила была девочка и осталась она у бабушки, потом злые...

Голос Лары стал походить на свистящий шепот, да и сама она постепенно менялась на глазах.

— Но папа их всех нашел, отомстил за маму и пришел к любимой дочке, чтобы её обнять. Но папин путь был не прост: он шел не в ту сторону. И мог все испортить. Хорошо, что ему помогали, а то бы он совсем не смог ничего сделать. Конец.

В завершении рассказа, Лаириэль была одета в черные легкие изящные доспехи с красными померкшими камнями на наручах.

Она встала, отряхнулась, жар шел от моей супруги. Она наклонилась, взяла за руку Лаириэль-младшую и сказала звонким голосом в своей обычной манере:

— Мы пошли, ты пойдешь с нами?

— Лара, нет, не пойду, мы ещё посидим на полянке, оставь пожалуйста доченьку со мной? А?

Она поколебалась и наклонившись к ней прошептала:

— Ну вот видишь? Папа хочет, чтобы ты осталась с ним, увидимся попозже, любовь моя?

— Хорошо, мама... Но я буду скучать.

— И я, солнышко.

Лаириэль развернулась, и на наших глазах, подойдя к краю опушки, загорелась, обдав жаром, издала жуткий крик. А потом растворилась, превратившись в маслянистый пепел.

Я проснулся в холодном поту, на улице было по-прежнему темно, телега не тряслась, мы стояли. Я даже разбудил Амаари, подскочив и сбросив её руки и ноги с себя.

— Ну и сон, блин, Зевс тебя подери...

— Ты тоже видел Лаириэль, Хозяин?

Опять хозяин? Интересно.

— Да... А что она тебе сказала?

— Она сказала: будь собой.

Вот жуть то какая, здесь можно и обосраться.

— Пойду-ка я в кустики, Марин.

Глава 76: Опасения

Глава 76: Опасения.

Сидя в известной позе и делая свои дела, я размышлял над тем, что увидел во сне. Если честно, то снам я никогда не верил. Мне часто снились пророческие сновидения, всегда, сколько себя помню. Но я ни разу не смог изменить их последствия. Как приснилось, так и будет и ничего уже с этим не поделаешь. Может, конечно, это было связано с тем, что память прошлых жизней всплывала порой в мире Морфея и подсказывала мне последствия моих решений? Теперь то можно было так подумать. Но здесь всё совершенно по-другому: получается, что сон, с помощью покойной Лаириэль, старался, изменить моё будущее, пытаюсь что-то подсказать?

Не-е-ет это бред.

И чего это я выперся из телеги в рассвет, даже не оглядевшись вокруг? А вдруг волки ходят где-нибудь рядом? А я тут сижу со спущенными штанами, понимаешь.

Радар он.

О, лагерь временный, орчиха бдит, наблюдая за тем, как я сижу под ёлочкой, как Волочкова. Была такая, вроде, балерина, тоже любила гадить под деревьями. Ну, как говорится: «Что естественно, то небезобразно». Пойду прогуляюсь до нее, где тут лопушок? Пожалуй, что сейчас можно забыть о том, чтобы приставать к орчихе, всё-таки она меня видела в таком щекотливом положении. Жалко, а мне она понравилась. Конечно, на самом деле я не собирался этого делать, но мечтать не вредно, а вредно не мечтать.

— Погадить утром — освобождение, души и тела облегчение!

Она даже не улыбнулась.

— Не ори ушастый, а то перебудешь всех. Если ты выспался и высрался, то я пойду вздремну. Ты как с обнаружением? Может тебе кого-нибудь в напарники?

— Вот, повезло тебе, я такой один у нас уникальный. Вижу аж на километр в каждую сторону, поэтому можешь спокойно идти и ни о чем не беспокоиться.

Она с сомнением покачала головой:

— Я верю только в то, что язык у тебя длинный, как у змеи, ушастый, остальное пока что под сомнением.

— А почему ушастый? Я Тиалан, прошу любить и жаловать.

— Ваше эльфское наречение режет мне слух, хорошо, что ты по-нашему балакаешь не хуже народа... Тиа... — Она поморщилась, — как там дальше?

— Да просто Тео зови, и нормально. Так зовут... Э-э-э... Друзья.

— Ладно, Тео. Я здесь если что.

Она улеглась на импровизированную кровать из волчьих шкур, моментально захрапел. Амаари уже выбралась из нашего фургона и укутавшись сумерками тоже делала свои дела под той же елкой. Чего там ей медом намазано? Или может как раз потому, что не медом? Какие-то дерьмовые мысли с утра. Я даже поёжился.

— Амаари словно тень пронеслась между транспорта и улеглась рядом со мной совершенно бесшумно, наверное, в надежде сделать сюрприз. Я, сначала, делал вид, что не замечаю её, а потом неожиданно повернулся и сказал негромко, чтобы не разбудить Торнати:

— Бу-у-у!

Амаари дернулась немного и тихо засмеялась, реакция орка была бесценна. Она, за полсекунды оказалась на ногах, сжимая щит с топором и приняв боевую стойку. Налитыми кровью глазами она резко оглядела окрестности на все триста шестьдесят градусов и зашипела:

— Где враг?!

— Нет врага, — мы уже хихикали вместе с Мариной на пару, — всё хорошо. Это кто-то под дерево ходил, спи.

Она так же быстро, как встала, улеглась на свои шкуры и снова моментально захрапела. Как она вообще это делает? Очень любопытное умение, надо и самому как-нибудь научиться. Малышка-эльфа прижалась ко мне и так же мирно засопела, а я решил продолжить думать о своем, спать было не вариант, поскольку черная кровь тоже сейчас поди не дремала. О чем бишь речь там шла?

Ах, да. О будущем и снах.

Не успел я начать глубокомысленные философские рассуждения об этих интересных эфемерных субстанциях, как гном резко сел на своем месте, и потянувшись, начал вылазить из телеги набитой кухонной утварью. Может лучше с ним это обсудить? По идее у него могут быть дельные мысли по этому поводу.

— Привет, Корт. Ну и рано же ты соскочил. Почти и не поспал. — Ни Амаари, ни орчиха даже ухом не повели. Что странно, ведь я-то рассчитывал на очередное представление в виде неожиданного подскока наёмницы, — слушай есть такой разговор к тебе, на счет того, что нас ждет в катакомбах...

— Я и сам хотел с тобой обсудить это, но раз начал, говори, потом своими опасениями поделюсь.

Гном уселся у костра, взяв котелок, к который над ним висел, и налил горячей жидкости себе в глиняную кружку. Етить, где он её взял вообще? Только подумаю, что я всемогущий и в состоянии наблюдать за всем на свете, оком от которого ничего не укроется... Как возникает ситуация, в которой я полный идиот. И тем более на таких вещах — это наиболее всего заметно. Вот так я и не уследил за Ларой...

Запахло какой-то травой, похожей на малиновый лист. Скорее всего он и есть. Аж самому захотелось. Чая как такового в Вериле не водилось, и здесь не было ничего удивительного, но вот привычка что-либо заваривать была, что ничем практически не отличало длинноухих или подземных жителей от моих современников двадцать первого века.

— Как мы попадем туда, откуда исходит угроза для гномов? — Я решил сразу взять быка за рога, пытаюсь понять, чего же ожидать в итоге в тоннелях. — Есть какие-то данные по этому поводу? Я почему спрашиваю, ведь ходят слухи, что гномы обвалили тоннели после того, как потеряли несколько своих городов-Караков, но, судя по всему, орки все так же продолжают им досаждают. Даже взять тебя: ты из армии заслона. Я, конечно, такого термина не слышал, но по смыслу можно догадаться, что вы заслон от зеленокожих. Следовательно, война идёт и попасть к источнику можно, верно?

— Истину глаголешь, Тиалан. Только сведения у тебя неверные.

— В каком это смысле неверные? Может просветишь?

— Мы ничего не обрушали, просто орки нашли способ выходить наружу. А где? Так вот: этого я не знаю, теперь вглубь тоннелей никто не ходит. В целом, конечно, карту Караков

знает каждый горняк и обходные ходы мне тоже известны, но, я опять же, НЕ знаю, заняты ли они врагом. Я тебе даже больше скажу: гномов теснят всё время, даже когда орки прорвались наружу, давление, по слухам наверху, ослабло. Да, это отчасти так, был потерян всего один Карак. Но, лично я, связываю это вообще с другими мероприятиями.

— Вот как? И с какими?

— Использованием пушечных батарей и големов одновременно.

— То есть ты, хочешь мне сказать, что у вас там твориться форменный ад? И всё, что я знал до этого ерунда? А что ж ты сразу не сказал?

— Зачем? А вдруг задаток заберешь?

— То есть, сейчас, тебя это не беспокоит?

— А что, после того как мы плечом к плечу зарезали полгорода, у тебя хватит совести забрать у меня мои кровные гроши? — Гном заржал, достаточно громко, но орчиха даже сейчас не проснулась.

— Ты меня теперь прямо перед выбором поставил. Последний вопрос: Тоннели большие? Я имею ввиду по протяженности.

— Сотни, тысячи километров.

— Ёбушки воробушки. Но откуда все это взялось изначально?

— Тропы горняков. Незаселённая часть, новый строящийся Карак. Летописи это довольно подробно описывают.

— Ну хоть так.

Над этой информацией стоило серьезно подумать. Теперь задача уже не казалась такой легкой, даже отчаяние наступило.

Пиздец, куда я вляпался.

Глава 77: И какого Хаффа?

Глава 77: И какого Хаффа?

— Говорю уже как Торнати. И какого Хаффа теперь делать? — Бормотал про себя, поглаживая снежную по волосам.

— Хаффа, Хозяин?

Амаари проснулась и сонно шевеля ушками позевала, всё ещё обнимая меня и мило хлопая глазками.

— Ну да, Хаффа, моя радость. Это такой человек, который захватил власть на корабле-ковчеге «Авангард» и, уничтожив весь экипаж, способный им управлять, в итоге привел его к гибели. Поэтому потомки экипажа думали, что он дьявол во плоти. — продолжал я бормотать, как бы задумавшись.

— Должно быть плохой был человек. А что такое ковчег? Амагард? Это слова из оркского языка?

Хотел сказать, что из моего, но удержался, не поймёт ещё тёмная.

— Ну да, типа того.

— Значит в это они верят?

— Кто?

— Орки, Хозяин.

— Нет, в это верил Хайнлайн.

— А-а-а-а...

Амаари задумчиво шевелила ушами и морщила лобик, пытаясь понять суть разговора. У неё вообще всё настроение отражалось на ушах. Даже умственная деятельность. Они удивительно точно передавали состояние владелицы и по какой-то причине возбуждали Хозяина. Красноглазая определенно секси сегодня. Даже после того, как ходила под ёлочку, вытиралась лопушком и не помыла ручки.

Какой у меня был выбор? Идти по тоннелям, которые, скорее всего забиты под завязку разнообразной нечистью, не совсем ясно какой. На что я только не насмотрелся за то время, когда отошел от родных пенатов на расстояние в пару месяцев. Или идти по поверхности безо всякого проводника и направления. И без цели в обе стороны. Не зря Эру выдала столько денег, я-то ещё сначала удивлялся, а тут оказывается нужно стратегическое планирование и смекалка. Собрать данные, проанализировать их, составить план работы и действовать согласно ему.

Только Дед-Менет и Эру-Лести немного не учли одного обстоятельства: я был полным идиотом и в стратегическом планировании, и во взвешивании ситуации, и в оперировании фактами. Ни один пункт не попадал. Более неподходящую кандидатуру было сложно отыскать. Я скорее был просто исполнительным парнем, достаточно смелым, чтобы творить дичь, предпочитающим тихо выполнять свою работу.

Класс. Но, с другой стороны, анализ ситуации я уже провел. Дело за малым.

— Ребят, а может в жопу все это? Придём к гномам и бухнем как следует, как тебе, Корт? Амаари? Воительница то ещё дрыхнет, тоже поди согласилась бы. А потом уже и будем решать?

Напарники согласно закивали.

— Ну вот и определили фронт работ. Короче, идем куда шли, со Старейшиной всё равно договорились без нас, встретимся, поболтаем, пригубим что-нибудь спиртное. Разведаем обстановку там и решим, что делать дальше. Нельзя же вот так взять и пойти в обратную сторону, Лара жизнь за это отдала. А проблемы надо решать по мере поступления.

Мы позавтракали, выждав, когда полурослики очнутся ото сна, негромко болтая о насущном. Чуть позже к нам присоединилась Анкалиме-Пулеметчица, всем своим помятым видом показывая, что она не готова никуда идти, принимать решения и вообще хочет носить сиреневый халат.

Когда проснулась орчиха, я расспросил её о том, почему она решалась идти одна с такой оравой пузатой мелочи в такую даль.

— Да тут нет никакого риска, ушастый, не бзди. Примерно в световом дне пути друг от друга, находятся постоянные дворы, где можно переночевать. Их даже разбойники не трогают, потому что и сами в них частенько бывают. Имеют нейтральный статус. А если кому днём в башку придёт на нас наброситься, то я есть.

Такой речи, без единого слова матерщины я от Торнати вообще не ожидал, что за разительная перемена такая?

— Я это, нервничаю, когда, ругаюсь много, ушастый. Я поняла, че ты думаешь, ебальник сделал такой, будто под носом ветра пустили. Понял, задохлик? А так я культурная девушка.

Не знаю почему, но мы одновременно засмеялись. Будто спало нервное напряжение, разделяющее нашу компанию.

— А как так получилось, Торнати, что вы ночью в поле ночуете?

— А, это. Да забей, неприятности. — с беспечным видом произнесла она.

— То есть, то, что мы встретились все-таки случайность, чем закономерность?

— Ты давай по-людски базарь, а то слова какие-то мудреные.

Свернув лагерь и собрав нехитрые пожитки, мы, все с красными глазами, с травой в волосах, потные-грязные и безобразные, двинулись в сторону ближайшего места для ночлега. Торнати решила наверстать график, раз уж мы идём двойными силами, преодолев потом так же двойное расстояние, пропустив один постоянный двор, но нормально отдохнув на следующем. Тем более до него осталось не так много времени. По идее, с ней нельзя было не согласиться: телега для отдыха уставших в пути кадров имелась, а мы по очереди могла осуществлять как охрану, так и вождение гужевого транспорта. План казался безупречным, даже шикарным, тут можно было дойти намного быстрее, пропустив таким образом не одну точку отдыха. Похоже орчиха думала так же, жирно намекнув на то, что потом было бы неплохо сделать то же самое для ускорения маршрута:

— Лично меня это всё парит, штаны бы только поддержать. И чем блять быстрее мы тут закончим, тем блять быстрее все разбежимся, усек, трухлявый?

— Здесь я, блять с тобой согласен, зеленая, давай пятюню.

Она треснула ладонью мне по затылку:

— Но-но, не зазнавайся, хлыщ, рановато тебе.

— Я думал, что мы уже перешли на новый уровень отношений. Ты спала, а я тебя охранял.

— Во-первых ещё не известно, кто кого охранял, а во-вторых: а твоя ушастая подружка не будет против такого уровня отношений, ушастый? Лучше синица в руках, чем дрын жопе.

Она хмыкнула и пошла побыстрее, виляя мускулистым задом.

Слабость у меня какая-то к задницам. Хорошо, что Амаари не понимает русского языка.

Зато гном очень хитро поглядывал в нашу сторону, улыбаясь во весь рот.

Да, он в каком то смысле прав, от Маринки тоже не стоит ничего утаивать.

Глава 78: Тихо-тихо

Глава 78: Тихо-тихо.

Далее пошла рутина, которая вскоре, через недельку где-то, совершенно надоела. Мы двигались практически без остановок. Ехали, спали в дороге, снова ехали, останавливались на постой где-нибудь и снова ехали. Ладно, хоть можно было, как следует переспать с Амаари на этих стоянках.

Единственное развлечение в конце концов.

За всё время пути произошел только один смешной случай: на тракт вышел какой-то задохлик и, сотрясая ножиком, велел отдать все ценное. Самка орка подошла и пнула его в грудь со всей дури так, что он улетел в кусты, не издав ни звука после этого. Все, как один, глупо заржали и ещё долго восторгались тем, как ловко Торнати его отбрила. Разумеется, никто не заметил, что она сломала ему несколько ребер, а они, прошив легкие, стали причиной наполнения кровью организма, в тех местах, где она не предусмотрена. Стоило ли говорить, что Радаром я видел в лесополосе человек 30 таких же задохликов, но промолчал. Зачем тревожить население каравана? Просто тихо сообщил жене, она исчезла, а минут через 5 появилась рядом, немного грязная. Она начала молча оттирать с кожи пятнышки крови, а мы продолжили унылое шествие к воротам Карак-Нуун.

Вообще, я в серьез задумался, что я и Маринка, уникальная, и самая что ни на есть лучшая на свете охрана каравана. Я вижу, она всех мочит. Если мы выживем, вырастим ребенка и нам будет совершенно нечего делать, то, пожалуй, можно подзаработать на этом, сделавшись наёмниками. Но идти в пограничный город было бы рискованно, пока там оставались люди, которые нас помнили. Ну и не только люди. Я, конечно, сомневаюсь, что найдутся те, кто свяжет наше появление и уход с разрушением Минос-Аннун напрямую, но такая вероятность существовала. А лет через сто, когда память ослабнет, кто-нибудь из живущих умрет, а кто-то переедет, почему бы и не попробовать? На то, чтобы подумать была куча времени.

Заклинание исчезновения "без тени" у Амаари стало получаться намного лучше, и она уже могла достаточно долго поддерживать его, не появляясь на глаза никому, кроме таких же детекторов, как я. За счет ещё более плавного и интуитивно верного контроля митры, она вообще перестала чувствовать какую-либо физическую усталость и без остановки шинковала всех направо и налево. К тому же, она стала обладать недюжинной силой и скоростью, за счет увеличения своих возможностей, что делало гибкую эльфу невероятно опасным противником абсолютно для любого. Если бы ей не нужно было иногда спать, есть и ходить в туалет, то она могла бы без устали вырезать целые города, даже не запыхавшись. Я потихонечку объяснял ей, как работает магия стихий, надеясь, что снежная, не только поймет это, но и начнет применять на практике, ещё до того, как мы достигнем конечной точки путешествия. Здесь же, без устали втолковывал темной, как создать пузырь ментального щита для того, чтобы она стала и вовсе неуязвимой. По идее, развить его очень большим у неё сразу не получится, но, даже обладая начальными знаниями, она гарантирует себе полную автономность на поле боя. Её просто невозможно будет убить. Всем, кроме магов, пожалуй. Но и эта проблема тоже была решаема, ведь она, по идее, и сама была магом. Я не собирался терять время в дороге для досужей болтовни, как раньше. Песни не пел, шутки не шутил. То, что произошло с Ларкой сильно ударило по моей

легкомысленности. По Маринкиной тоже. Она всегда была собрана, как натянутая струна, каждый раз, когда я оказывался в её разуме. Но мы оба изо всех сил делали вид, что все в порядке, чтобы не расстраивать друг друга.

— Святые угодники, Корт, да сколько ехать то ещё? Я раньше думал, что коняшки натирают пятую точку, а выяснилось, что скрипучие телеги справляются ничуть не хуже.

— Это был последний перевалочный пункт, здесь степь, а там, дальше, горы, видишь? Вот и все, — он улыбнулся, — мы почти на месте, полтора дня пути.

— Полтора дня? А постоянных дворов больше нет? А как же разбойники?

— Здесь их видно за версту, можно подготовиться к обороне или попробовать сбежать. Но мы то сбежать не будем, я же знаю, что ты можешь, Тиалан, поэтому даже не беспокоюсь. А твоя жена? Да вы вдвоем стоите целой армии. Кстати, это вы порешили банду Чоки Одноглазого? Мы могли бы попробовать с ними договориться, я их неплохо знаю. Вряд ли они бы напали на старых знакомых...

Орчиха, которая ехала здесь же и молчала уже примерно полдня, удивленно повернула голову в мою сторону.

— Марин, а там были одноглазые?

— Да откуда я знаю, Тео? — Маринка кровожадно ухмыльнулась, пожав плечами, — одноглазые или нет, ни один даже пикнуть не успел.

Я потрепал по волосам свою жену, в знак похвалы. Её глаза светились красным.

— Молодец, Марин. Мы не знали, что угрозы не было, просто надоели приключения и позаботились о нашей безопасности заранее, — сказал я, обращаясь уже к Карту, — а как ты узнал то, вообще?

— Сперва выходит один, потом два, потом три. У них очень странная тактика. Правда если убить первого, выйдут сразу все.

— Это не тактика, а полнейшая глупость. То есть, каждый раз, кто-нибудь рискует жизнью, выходя с угрозами? Вон Торнати убила этого парламентаря, даже не запарилась.

— Я? Убила? — Она с сомнением мотнула головой, — да нахер он мне нужен, так, урок преподала.

— Убила, убила, поверь, я в таких вещах понимаю, может у него был недостаток кальция или стеклянная болезнь, но ребра не захотели дружить с легкими, поэтому, боюсь, что сейчас он уже кормит червей.

Как два дурака, мы засмеялись с женой, аж слезы побежали. На одной волне, можно сказать про таких супругов.

— А когда вы пришили всю банду? Там у него человек сорок должно было быть.

— Тридцать один, если быть точным, а с тем, которого ты отправила в колесо, тридцать два. Ну, я их заметил, а Амаари сходила и вырезала всех по-тихому. Если бы пошел я, то было бы слишком много шума, тихо не получается.

Мы со снежной одновременно самодовольно ухмыльнулись, переглянувшись, она сверкнула взглядом и снова захихикала.

Да. Мы оба психи.

На задворках сознания копошились мысли, что всё это неправильно.

Но уже тихо-тихо.

— А ты интересней, чем кажешься, ушастый.

Марина тут же изменилась в лице и уже сверлила светящимся взглядом орчиху, под которым сжималось всё, что могло сжаться в организме.

— А что об этом подумает ушастая с которой я путешествую?

Глава 79: Гномье пиво

Глава 79: Гномье пиво.

— Да блин, неужели!

Я не могу поверить, но бесконечная тряска в повозке или на лошади наконец подошла к своему логическому концу. Как же надоели эти скрип-скрип-птрру-цок-цок-иго-го. Ещё полдня и я бы сжег всех огнеметом, честное слово. Корт с его гномьими пошутейками. Пердящая орочиха с мускулистывми булками. Полурослики, с их мерзким смехом. Анкалиме, с её постоянно виноватым выражением лица теперь. Маринка... Ладно, Маринка меня почти не бесила. Она помогла бы мне вырезать наших попутчиков. Какие странные мысли появились теперь. Тео хор-р-ро-о-оший?

Что я ожидал увидеть? Дак магические ворота в Морию, конечно. Как там в песне у ролевиков пелось, когда я ещё в двадцать первом веке бегал в кольчуге по лесам и полям, размахивая текстолитом?

Джа-джа хаджа Мория,
Сумбарандум баратдум,
Казетмену казатдум!

Толкинский гномский вообще не похож на их язык в этой реальности. Какие идиотские вещи, однако, запоминаются в жизни.

В фильме про «Фродо и его волосатые ноги», они были, кажется, все испещрённы магическими рунами, открывались посредством волшебного слова или чего-то подобного. А тут был обычный зАмок с бойницами, стражами на стенах и катапультами, направленными на дорогу и ещё две стороны, которые не были прикрыты огромной скалой. В ней то, видимо, и располагался главный вход в гномье царство. У меня немедленно возник вопрос: получается, что невысокие здоровяки отбивались и снаружи от кого-то? Может от орков? А может и от людей с эльфами. Мне, почему-то, это в голову не приходило. Ничего удивительного, что они такие недоверчивые и не пускают к себе просто так, только по торговым делам, да по предварительной договоренности. Вообще, здесь же, располагался лагерь для наёмников с постоянным двором, внутрь крепости их, как оказалось, никто не пропускал, только торговцев с их поклажей. Меры безопасности, как в аэропорту, чес-слово. Мы подошли к стражам, которые подозрительно посмотрели только на Корта и вежливо поинтересовались, не ждет ли старейшина какого-нибудь Десницу, аудиенция которому назначена и гарантирован безопасный проход внутрь и все такое. Ответ был однозначным:

— Вы кто такие? Никто вас не звал, валите отсюда по-хорошему!

— Класс. И какого Хаффа теперь делать-то?

Спросил я Анкалиме, как своего заместителя и наиболее опытного бойца среди нашего воинства. Эльфийка, вздернув нос, подошла к страже и тоже пыталась втолковать им о том, что важные гуси пришли и вообще, они очень расстроятся, что не пустят нас, но стражник твердил одно и то же каждый раз, не реагируя на её болтовню:

— Не положено, барышня. Пройдите в лагерь наёмников.

— Слушай, Корт, а там есть таверна?

— Конечно, Тео, лучший эль и пиво здесь подают!

Всегда было интересно: из чего же гномы делают пиво, если они живут под землей и не выращивают ничего у себя, кроме грибов. Ладно спирт ещё можно из рваных носок гнать, а тут очень много ингредиентов же. Но почему-то сейчас мне было насрать. Усталость сказывалась ли или навалившаяся грусть и апатия, но про пиво я не задал ни одного вопроса, так же и про то, как они вообще там живут, если нечего жрать и вырастают такими мускулистыми и широкими, словно мистер Вселенная. Для этого ведь надо очень много еды. Калорийной и белковой. И почему гномы, даже стражи у ворот были не бледными, а с нормальным цветом лица, если они все время сидят под землёй? Может гарнизон просто чаще бывал на открытом воздухе? Плевать короче, как-нибудь потом, наверное, спрошу.

Таверна была внушительным каменным зданием, не слишком далеко от замка и стояла практически посреди небольшого поселка, окруженного приземистыми каменными строениями, наверное, гостиницами. Здесь же, вокруг всего этого великолепия располагался палаточный лагерь, правда из шатров, в котором сновали туда-сюда различные расы и классы.

Таверной заведовал гном-близнец Корта. А звали его Торк. Я бы даже посмеялся, если бы было настроение. Торк, конечно, не был родственником нашего наёмника, просто внешне был очень похож: борода, широкие плечи, волосы, тронутые сединой, ручищи толщиной с мою ногу. Как они вообще друг друга отличают?

— А вы для меня тоже сначала все были на одно лицо, Тиалан, — Корт со смехом поглаживал бороду, пока мы ждали наш заказ, — только через пару лет начал различать сначала людей и эльфов, а потом уже, даже, стал отличать вас друг от друга.

История, как с китайцами, для которых европейцы тоже были на одно лицо, а для европейцев китайцы.

— Есть идеи, дружище? Как нам теперь попасть внутрь? По идее, нас должны были пропустить без проблем, но сейчас это гигантская проблема.

— Видишь ли в чем дело, — гном задумчиво чесал бороду, — караулы тут сменные, поэтому начальнику нового могли и не сказать о том, что должны прибыть важные гости к Старейшине. Нужно попытаться передать весточку в обход караула, вроде как контрабанду... Мне нужно время, чтобы всё это обмозговать. А пока, — Корт вскинул кружку и зычно завопил, — за наёмников!!

Блин, чего опять орать то, я вообще стал какой-то дерганый последнее время. Дружный хор сидящих здесь коллег по цеху вскинул кружки и начал вторить гному. Ладно, традиция у них. Я глотнул отличного гномьего пива.

Твою мать, да моя моча, кажись, вкуснее.

Глава 80: Понеслась?

Глава 80: Понеслась?

Стук в дверь прервал мой беспокойный сон. Во сне я снова слышал шепот и шел к обелиску с порталом. Да, именно к обелиску, который стал теперь черным, словно какой-нибудь монолит из известной игры прошлой вселенной двадцать первого века. Какие идиотские сны стали последнее время одолевать, это просто кошмар, по любому, тут виновато гномье галлюциногенное пойло. Не знаю уж, чего туда мешают и знать не хочу, но штырило знатно и не один день, я даже слышал цвета и видел разговоры. Секс с женой в тот вечер превратился в посиделки в шкафу, поскольку я смотрел на собственное тело и удивлялся, как оно прекрасно светится в темноте. А Маринка уговаривала меня выйти оттуда. Великий Зевс, да чтоб я ещё раз притронулся в этой кислоте! Нет уж, увольте.

— Да, сейчас, подожди!

За дверью стоял начальник караула, я уже знал, кто это, поскольку патрули расхаживали по поселку наёмников каждые полчаса и даже их старший не брезговал этой работой. Не понятно, правда зачем они это делали, по идее здесь ничего не запрещалось. Чего только наёмники не творили на отдыхе... Гостиница тут была всего одна, остальное занимали публичные дома. В гостиницу наёмники селились очень редко, предпочитая принести спальное место с собой, либо оторваться на кровные заработанные денежки в злачном месте, вместе с девочками. Не все переходы были такими спокойными, как у нас. Да, возможно даже, что полурослики бы не дошли, банда то, из тридцати двух человек никуда бы не делась, и не факт, что орчиха справилась бы с ними. Она, конечно, вся такая все время на фоксе, но если подумать, то в бою я её никогда не видел. Какие у нее умения? А фиг его знает.

"Начальник караула" называли его на эльфийском языке, а вот на гномьем это было что-то вроде «Самый главный на поверхности». Ведь, если подумать, то здесь он командовал небольшой армией, защищавшей крепость. Вообще, как объяснил Корт, это была не самая пыльная служба и многие дети знатных домов стремились сюда, зная, что проблем в крепости не будет. В армию заслونا шли далеко не все, оттуда-то можно было и не вернуться.

Он нетерпеливо переминался с ноги на ногу, кажись, весточка, которую отправил Корт, наконец-то дошла до его корешей, и они озаботились тем, чтобы передать её Старейшине. Аллилуйя и слава яйцам. А чего бы я делал, если бы не взял наёмника с собой? Надо ещё раз угостить его галлюциногенным пойлом. Правда сам не буду.

— Ты Десница? — Главный без всяких предисловий вручил скрученный в трубочку пергамент, обвязанный ленточкой, — просили передать.

Он без прощаний и разговоров развернулся и потопал по коридору в сторону выхода. Какой неразговорчивый, однако. Интересно, чего он там принес? Я развернул свиток и понял, что нифига не понимаю в нем. Всё было исписано какими-то угловатыми письменами, напоминающими руны в скандинавской мифологии. Их я видел на доспехах у Корта. Значит его и надо спросить, чего тут понаписано.

Когда я зашел в таверну, за одним из столов поодаль от всех сидела Анка и грустно пила что-то из большой кружки. Надеюсь, не гномью галлюциногенную ссанину, а то не факт, что

получится её потом откачать. Самое забавное, что на гномов и орков эта шпукovina такого эффекта не производила. Они лишь слегка пьянели, видимо имея иммунитет к бурдомаге. А вот для эльфов — это буквально было ЛСД, местного пошиба, при чем, с большой вероятностью поехать кукухой. Слава богу, что после первой кружки Корт решил сказать нам об этом. Ему было интересно посмотреть, что же с нами приключится. Дебил бородатый.

Было у меня подозрение, что с Анкалеме нужен какой-то разговор, ну знаете, по душам, как говорить. Но, к сожалению, уверенность в своих силах переговорщика у меня пошатнулась, когда я окончательно понял, что разговоры производят, как правило, совершенно неожиданный либо обратный эффект. Может и правда, я не знаю, что говорить людям? Ладно, обещаю, что это последний раз. Честное эльфийское.

— Ну, колись, Воительница, чего ты ходишь теперь с такой кислой миной, с тех пор как мы покинули Минос-Аннун, между прочим? Я всё надеялся, что оно у тебя пройдет само собой, но, к сожалению, похоже, что нет. А мне нужен боевой настрой...

— Зачем я вообще согласилась на это? — Анка подняла на меня глаза, наполняющиеся слезами, — от меня вообще нет никакого прока, я столько всего уже сделала того, чего никогда бы не сделала: я переспала с человеком, я сижу и пью алкоголь в каком-то борделе... Во имя Азуны, как такое могло произойти?! Я до этого даже не пробовала его. А моя подруга? Я первый раз в жизни подумала, что, может быть, нашла себе подругу и она умерла. Погибла в бою, понимаешь? Мне надо было быть там, я бы смогла её защитить.

Она горько зарыдала, как маленькая девочка, которая только что потеряла любимый мячик в озере. А я крепко призадумался: ну вот кто меня просил сюда подходить? Я, блин, не знаю, что говорить в таких случаях людям! И когда это они вообще успели подружиться с Ларой? Похоже она была на столько положительной и светлой, что с любым человеком, даже с эльфом, могла найти общий язык.

Так, всё, что я знаю о таких ситуациях:

— Ладно, Анка. Эй! Бармен! Неси сюда выпивку. Только вашего гномского грибного пиваса больше не надо!

Она удивленно на меня посмотрела.

— Ань, слушай, я посижу с тобой. Я понимаю, что у тебя тяжело на душе. Но мы не чужие эльфы, мы команда, понимаешь? Своих не бросаем.

Она, впервые за долгое время, слегка улыбнулась. Кружка оказалась рядом с нами на столе.

— Понеслась?

Мы чокнулись и накатили. О, Зевс, готов поспорить, опять будет болеть голова.

Глава 81: Вот так

Глава 81: Вот так.

У гномов было довольно интересно. Примерно так, как я себе все и представлял. Массивная архитектура, достаточно угловатая, чтобы начать задумываться о том, что если приложиться где-нибудь головой, то лоб обязательно расшибёшь. Колонны, поддерживающие потолок, были сделаны в виде каких-то идолов, которые огромными молотами держали свод пещеры у себя над головой. Искусство, конечно для этого требовалось невероятное. Хорошо, что я рукожоп и как-то наплевать, как всё это было сварганено, а то ещё бы начал спрашивать Корта, а не обучают ли бородатые с нуля строителей каменных нор. Но это была только прихожая, так сказать, выполненная в едином стиле. Спускались мы часа полтора, даже боюсь представить, сколько потом придётся подниматься. Путешествие к центру земли какое-то. А вот далее зрелище было просто невероятным.

Лава очень красиво текла по специальным каменным каналам, освящая всё вокруг и давая достаточно тепла в холодной пещере. Похоже, мастерские гномы приспособили её специально для этих целей, но правда, тут стало действительно интересно: где они её берут? Из самых недр или поблизости действующий вулкан? Если так, то скоро прекрасному городку бородачей настанет кирдык.

Ладно, не буду их расстраивать, пусть живут и радуются.

Пещера была огромна, своды, в отличие от входных арок, ничем не держались, наверное, достаточная прочность достигалась её куполообразной формой. Гномы и здесь, на удивление, ходили румяные и пышущие здоровьем, хотя, я готов поспорить, что на солнышко они выходили достаточно редко, а лава, которая постоянно текла через всю пещеру, должна была вообще тратить нехилое количество воздуха, для поддержания собственного горения, поэтому очень странно, как так получилось, что они вообще ещё все не поумирали от удушья. Правда, я тоже пока не ощущал какого-либо дискомфорта, бодро вышагивая по каменному полу пещеры, разглядывая дома и улицы, которые были здесь, где высечены в стенах, а где выстроены в стиле всего, что находилось вокруг.

Прикольно, в общем.

Правда, взгляды, направленные на нас, были не самыми дружелюбными. Если на Корта, как то не особо обращали внимание, то на двух эльфиек и мега-самца эльфа пялились как будто мы были сусликами, сбежавшими из местного зоопарка. Почему сусликами? Да потому, что было не похоже, что нас кто-то боялся, скорее наоборот, любопытство, смешанное с презрительным молчаливым хамством. Типа: как ЭТО сюда попало. Я думаю, что дальше предбанника торговцев не пускали и, по большому счету, процентов девяносто населения Карака вообще никогда не видели других рас. Ну вот они мы, встречайте и возрадуйтесь. Сначала я хотел махать рукой и подмигивать всем встречным, но здраво рассудил, что этого делать не стоит, потому что неизвестно, как отреагируют на мои ужимки местные жители. Я вообще не в курсе гномьих традиций, и, если в людях, так или иначе, я мог интуитивно разобраться, то здесь можно было конкретно попасть в просак и остаться в этой каменной могиле навсегда.

Дом старейшины был скорее похож на дворец, нас вели с небольшим конвоем к самому монументальному зданию, а даже скорее не зданию, а воротам, вырубленным в камне. Возле них стоял караул, вооруженный нехарактерными для гномов копьями, у них вообще все солдаты, как правило были вооружены секирами и топорами различных модификаций. Правда это не мешало расхаживать местным бородатым мужчинам, не облаченным в доспехи, с мечами за поясами. Может секира — это оружие войны? Не знаю.

Ворота отворились, нас провели через прямой коридор с дверями к последней, самой большой и она торжественно открылась. Посередине зала стоял трон, по другому его и не назовешь, скованный из железа. Спинка была выкована из огромного количества мечей и наверхий топоров. Где-то я подобное уже видел. Вспомнить бы только где...

— Что тебе надо? — безо всякого акцента спросил седой морщинистый гном, сидящий на этом троне, — Менетор присылал своего служку, Глена, чтобы я тебя пропустил. Я его уважаю, а тебя нет, поэтому спрашиваю у тебя.

— Приветствую... — Начал было я, но сразу осёкся, видя вспыхнувший огонь ненависти в глазах седого бородача, — Я здесь чтобы остановить нашествие орков. Менетор считает, что я могу это сделать. Это моя команда: жена Амаари, Воительница Анкалиме, наёмник Корт. Он мне нужен в качестве проводника, мы пойдём в старые, давно захваченные туннели. Сам я, ничего там не найду.

Ничего похожего на иронию или улыбку в его взгляде не промелькнуло.

— Ясно, раз Менетор так считает, вам помогут. Если вернетесь выпустят. Заберите эту печать, она гарантирует безопасность. Добро пожаловать домой, брат.

Я сначала подумал, что это он мне, ну думаю, надо тоже сказать, что-нибудь душевное, типа: конечно бро, я всегда рад нашей встрече, но он смотрел за меня, на Корта. Тот просто кивнул, развернулся и собрался выходить.

— Старейшина, если ты позволишь, нам нужна наёмница-орчиха, ожидающая наверху и съестные припасы, мы за них заплатим.

Тот кивнул.

Вот так.

Ни здрасьте, ни до свидания.

Глава 82: Обсудим события прошедших трёх месяцев

Глава 82: Обсудим события прошедших трёх месяцев.

Вот уже четвертый месяц мы блуждали по тоннелям и заброшенным гномьим Каракам. Я обратил внимание, что орки, которые обитали там, были совершенно неуправляемые, с первого взгляда дикие и не идущие на контакт, мгновенно набрасывающиеся на всех, кого видят, даже на Торнати, которая не раз пыталась с ними заговорить, когда мы четверо были вне зоны видимости. Она рассказала, что до определённого момента вообще не помнит свою жизнь, не знает, как родилась или как здесь оказалась, и осознала себя лишь тогда, когда была на поверхности. Своего возраста она тоже не знала, но на вид, я бы дал ей лет двадцать девять. Правда, у меня тут разгуливали пятисотлетний гном, выглядевший лет на сорок и тысячетлетняя эльфийка, которой не дашь и двадцати пяти. Как говаривал Эйнштейн: всё относительно. Орчиха очень хотела узнать правду: «кто она» и «как здесь оказалась». Ей жутких усилий стоило выбраться из той ситуации, в которой она пребывала после пробуждения, выучить чужой язык, стать той, кем она являлась сейчас. Она была уверена, что кто-то отобрал её свободу и сделал диким животным, как сейчас её соплеменников, которых мы встречали. А вот кто? Это нам и предстояло выяснить.

Вообще, она оказалась очень весёлой, смешной и улыбочивой, что вообще довольно странно звучит, учитывая то, что изо рта у неё торчали небольшие клыки. Но я на столько к ним привык, что они уже стали казаться мне скорее милыми, чем отталкивающими. Мы не слишком часто вступали в открытые противостояния с врагом, предпочитая обходить большие группы стороной, но как воин, Торнати была не хуже любого из нас: сильной, ловкой и выносливой, умело обращающейся с оружием. Я осматривал дорогу, находя наиболее безопасный путь, отправлял туда Амаари, она, словно тень освобождала дорогу, перерезая глотки, отрезая головы, протыкая сердца.

Амаари сбрендила нахер с ума. Она целыми днями теперь не выходила из невидимости, постоянно находясь в режиме охоты на орков. Пару раз я даже думал, что мы её где-нибудь потеряли, так далеко снежная умудрялась забредать. Но, к счастью, потом я снова видел её Радаром. Она всегда возвращалась. Невидимость в темных тоннелях у неё работала безотказно, а если были источники света, то недостаточные, чтобы её визуализировать. К тому же, она могла применить заклинание невидимости и на свету. Темная эльфа была теперь обвешена клыками зеленокожих, словно пулеметчик патронташами. Волосы, которые она собирала в пучок с помощью острых спиц, до этого, теперь стали практически красного цвета от крови её жертв. Она по-прежнему собирала их в пучок, выстрогав из костей орков себе новые спицы. На лице, так же, постоянно рисовала кровью врагов замысловатые узоры и каждый день, несмотря на то что мы очень редко мылись, и воняли уже как покойники, требовала от меня сну-сну.

Сну-сну — это дикий секс. С элементами БДСМ.

Естественно, от такого трудно отказаться. Поэтому я и не отказывался. Но морщился.

Из каждой вылазки она приносила еду. Хорошо прожаренное мясо орков, например, а также грибы, в том числе галлюциногенные. Маринка одно время наметилась их жевать, но пришлось провести с ней весьма серьезную беседу, погрозив пальчиком, в конце концов я же

отвечаю за этого подростка. К счастью, она прониклась с первого раза, и больше такого не делала. По крайней мере, я всегда за ней наблюдал, пока она находилась в поле моего зрения. А на сколько я вижу, она знать не могла. Я жутко волновался за неё, но она так просилась, чтобы её отпустили... К тому же, за это время, я вроде бы неплохо натренировал телепатию с Анкой и поэтому всегда мог позвать Амаари назад. А вот по началу, не всегда выходило, особенно если расстояние было большим.

Всё свое свободное время Марина точила клинки и улыбалась в пустоту, освещая тусклым светом из глаз окружающую темноту. Она, как ни странно, быстро приспособилась к Радару, и, к моему удивлению, видела им уже метров на двадцать, чем сильно расстраивала Анкалеме, которая прокачала свою способность лишь до десяти. А для неё, это тоже было неплохим результатом, ведь за тысячу лет, она могла смотреть метров на пять максимум. Я думаю, что постоянная темнота и необходимость использования, заставляла организм улучшать эту возможность. А может и нет, но факт остаётся фактом.

Анкалеме успокоилась. На неё совершенно не давили стены, она стала чаще улыбаться и даже не смотря на ситуацию, старалась поддерживать себя в полном порядке: расчёсывала волосы, мазала их какой-то настойкой, что они казались чистыми, находила ручейки и умывалась, чтобы выглядеть свежее. Следила за своей амуницией, в отличии от нас всех. Мы с ней, по-моему, даже подружились. Да так здорово, что и Маринка перестала нас друг другу ревновать. Сначала, первый раз, когда она увидела нас в обнимку в таверне, где я распевал песню:

А знаешь, как мне в небесах?
Ты видишь на с тобой во снах!
Мне Ларка, плохо без тебя,
Хочу я, сгореть вместо тебя до тла!

Да, рифма так себе, но было пофиг, мы напились, горланили на всю таверну, собрали возле себя компанию, разболтали орчихе, куда направляемся, отпаивали Корта гномьими галлюциногенами... И вообще вели себя не слишком хорошо. Амаари увидев эту картину, сначала подлетела ко мне и отбросив руку с плеча Пулемётчицы зашипела словно кошка, но мы совместными усилиями объясняли ей, что это недоразумение и вообще-то тут бухают. Удивительно, но она прониклась и не стала сильно наседавать, лишь присоединилась и весь вечер потом сидела у меня на коленях, как бы охраняя. Потом, с течением времени она убедилась, что вроде бы, никаких поползновений ни с одной ни с другой стороны нет, и угомонилась.

Анкалеме была тихой-серой-одиноким-мышкой, с претензиями на престол всего сущего. Она очень гордилась собой, но в то же время, всего стеснялась и боялась. Боялась показаться глупее, боялась, что её примут за слабую. Не сказать, что Анка была прямо хорошим человеком, но и плохим вроде бы тоже не являлась. Наверное, просто тараканов много в голове у себя развела за тысячу лет. Тут не помешал бы дихлофос. Стеснялась она мужчин. Хотя наше знакомство говорило скорее об обратном.

А у меня в мозгах кое-что изменилось. Шепот. Он стал громким, отчетливым и казалось, что ещё немного, и я к нему прислушаюсь и даже начну понимать. Я, правда, делать этого не собирался закрывая это дурацкое шушуканье на самых дальних задворках сознания. Анкалеме была моим ментальным оберегом, она обучала техникам закрытия сознания и хоть её ментальный щит был совсем небольшой, но Воительница достаточно уверенно им владела. Эта хрень сводила меня с ума, не меньше. Я думаю, что шепот влиял на

нас всех в той или иной степени, даже на тех, кто слышать его не мог. С чего я это взял? Невозможно объяснить такое, я просто знал.

— Остался один крупный узел, срединный перекресток, думаю, что примерно через неделю мы окажемся на месте, — гном прошептал это негромко, но мы все слышали, — ваш Источник должен быть недалеко.

Хорошо бы Корт, хорошо бы. А то ваш Десница скоро поедет кукухой от этого «убей их всех».

Стоп, что?

Глава 83: Передача «Дом-Верил»

Глава 83: Передача «Дом-Верил»

«Не стоит этого никому знать, — размышлял я, по мере того как мы сокращали расстояние до заветной точки, — напугаю зазря, а предстоит трудный бой, скорее всего, во мне не должны сомневаться.»

Вообще, можно было заметить, что концентрация противника растёт и обходить его, уничтожая небольшие группы, становится всё труднее. По идее, я понимал, что, наверное, лучше урезонивать всех встречных, поскольку непонятно, возможно придётся отступать, улепётывать в обратную сторону. Не хотелось бы встретить там неприятные сюрпризы.

Лара больше не снилась, но было какое-то ужасное предчувствие, что я делаю что-то не так и зря не слушаю свою почившую супругу. Если бы я не знал, что являюсь всего лишь передачей «Дом-Верил» по ящику всемогущего существа, то, пожалуй, даже обратился бы к нему с молитвой. Интересно, сейчас он смотрит на нас? Делает ставки или что? Какой у него интерес? Вопросы, вопросы...

Я много думал над тем, что сказал мне тогда чернокопый, а именно, о том, что я посланник, а нас покинул покровитель, кажется? Вроде бы он так сказал. Может речь шла о Зевсе? Какой покровитель, оставалось загадкой. И, по-моему, он говорил «сбежал». Уже не припомнить. Я в тот момент был на столько взвинчен, что даже слова его толком не воспринимал. И далеко не сразу над ними задумался. Зачем им вообще было со мной разговаривать и пытаться убедить какого-то полуэльфа в чем-то? Вот иду я сейчас по тоннелям, покрытым плесенью, подтёками воды и какими-то замысловатыми рисунками зеленокоих и схожу с ума от постоянно повторяющейся фразы «убей их всех». Она даже не шипит уже у меня в чайничке, а скорее орет не переставая. Если бы они хотели перетянуть меня на свою сторону, то намного проще было бы сразу же начать промывать мне мозги, не надеясь на разговоры. Хотя с чего я взял, что они этого не пытались делать? Может просто всё пошло не так? Может поэтому я и победил тогда своего первого черного? Эти ребята пытались взять меня в плен, а не убивать? У кого бы спросить? А ну вон парень стоит, плохо видимый радаром, расплывается весь такой, будто пытается остаться вне зоны моей видимости, мысли прочесть нельзя, ну точно мой клиент.

Мамочка. Стало жутко.

— Стойте, — я телепатией заставил всех замереть. Амаари отходить от нас далеко я запретил, понимая, что когда-нибудь эта встреча случится, в конце концов тоннели не бесконечные, а орки, по какой-то причине не представляли для нас пока серьезной угрозы. Сейчас мы пытались обойти по боковому тоннелю наших врагов, планируя заранее пути отступления. Темная фигура, казалось, посмотрела прямо на меня сквозь стены и препятствия, — пришли, друзья, сейчас начнется.

По идее можно было догадаться, что они уже рядом, шепот я слышал только в их присутствии или же вблизи того, что от них осталось. Интересно, если тут такой ор, сколько же их здесь? Может идея была самая что ни на есть ужасная. Вот люблю же я в себе сомневаться, когда уже дел натворил.

— Готовимся к обороне, господа и дамы, — по-прежнему отдавал приказы с помощью телепатии, — Анка, я скажу с какой стороны ставить ледяную стену, её необходимо сделать

как можно толще, чтобы у нас была возможность отбиться с другой.

Водительница согласно кивнула, не возражая. У Маринки появилось на лице заинтересованное выражение, ведь всё время, что ей нельзя было никуда отлучаться по своим делам, она шла со скучающим выражением лица.

— Марина, ты поможешь мне отбиваться, пока враги на расстоянии.

Я неплохо натаскал снежную жену. Она могла сформировать хоть и не идеальный, не слишком мощный, но всё же фаербол, который мог навести смуту в рядах противника. Помимо этого, ещё сказал ей не выходить из невидимости и, если дойдёт до рукопашной, постараться не отходить от нас, так как непонятно, что будет делать тёмная фигура. Корт и Торнати, я надеюсь, потанчат, задержав ненадолго врагов, если это понадобится.

Да ладно — это шутка!

Было бы глупо рассчитывать на это, я просто надеялся, что бойцы нас прикроют. Представляю, как бежит десять мордovorотов весом с центнер каждый, а их останавливает орчиха, весом килограмм шестьдесят, своим пусть и огромным щитом. Или гном, который, натурально раза в два их ниже, взмахнет топором и сразу всех перерубит. Ага щас. Его затопчут, даже если он успеет забрать кого-нибудь с собой. Я видел, как действуют зеленокожие и ни травмы, ни раны, ни смерть товарищей их не задерживает, так что воинам тут делать нечего, только надеяться, что выстоят маги.

Когда я увидел, какая орава бежит в нашем направлении, даже интересно стало: откуда они тут взялись в таких количествах, и самое главное — чё они тут жрут, бляха муха?

Тоннель имел, естественно, один выход и один вход, но по какой-то причине орки ринулись, обходя со спины, что вообще означало, будто нас собрались гнать вперед. А туда, неспешным шагом, никуда не торопясь и, как мне показалось, даже пританцовывая, направилась темная фигура, которую ментальным оком разглядеть было невозможно.

Такой поворот был на столько неожиданным, что я даже растерялся.

И какого хера теперь делать?

Глава 84: Дурацкие фильмы

Глава 84: Дурацкие фильмы.

Хорошо, что тоннель практически прямой и обзор того, как в него забегали здоровяки в массивных пластинчатых доспехах, был практически идеальным. Оказалось, что применять заклинания школы огня в замкнутом пространстве достаточно глупо, в частности взрывучие огненные шары. Взрыв заставлял осыпаться потолок, дрожал вест тоннель, появлялись трещины, пусть и небольшие, но они напрягали, заставляя задумываться о том, что вся масса скальной породы обрушится на наши головы. Но лучше уж это, чем попасть в руки к гребаным... Котикам. Мимимишным, мать их. Фигура, тем временем, заняла место у разбитых ворот, из которых мы неизбежно должны были выйти, если орки выдавят «Десницу и Ко» из тоннеля. Он вел себя на редкость самоуверенно, все-таки про козырь в виде огнемёта котик не знал. Я надеялся, что моим компаньонам он не навредит и применять его собирался, когда ситуация станет критической. Пока что Анка отправляла водяные мечи с сторону набегающих орков, часто разрубая их пополам, но если имелись более или менее целые доспехи, то сталь, хоть и сминалось, но временами, выдерживала удары магии. Амаари сразу с двух клинков, по очереди, запускала митру классической черной массой, которая производила примерно такой же эффект. Враги со щитами, которых я никогда не видел до этого, хоть и отлетали, но потом поднимались и старались подойти поближе. Тяжело бронированные противники выигрывали время остальным и давали подобраться поближе. Я занимался тем же, что и девчонки. Гном и Торнати крутили головами по сторонам, сжимая оружие. Что, Корт, это тебе не беззащитных жителей города нарезать?

Я нервно хохотнул, не сводя ментального зрения с темной фигуры. Он занимал практически все моё внимание, даже заклинания не так часто формировал и отправлял в полет, концентрируя митру на лезвии клинка. Первые орки достигли линии нашей обороны практически вплотную, Амаари отразила первый, огромных размеров меч, летевший прямо на неё, противник с хрустом отлетел, тянуть смысла не было. Если есть последний козырь, то пора им сходить.

Но сначала, наведем смуту в рядах зеленых мордovorотов. Для этого, в принципе не требовалось никакой магической формулы, митра теперь свободно двигалась туда, куда я хотел и в необходимых количествах. Вихрь воздуха двинулся от нас к тому концу тоннеля, через который мы в него попали. Он подхватывал здоровяков и шмякая об стены и пол расквашивал их крепкие хари о ландшафт. Правда, здесь можно и поэкспериментировать.

Огнемёт мгновенно заполнил всё пространство тоннеля бушующей стихией, смешиваясь с воздушной магией. Даже дышать стало тяжеловато, видимо кислород уходил на поддержание горения. Мощность вихря была такова, что всех до самого входа в тоннель мгновенно окутало пламя, моментально поджаривая до хрустящей корочки. Клево получилось, огненный смерч. Маринка вон, аж в ладошки захлопала. Со стороны, конечно, жутко выглядело: хлопки там, где никого не стояло. Корт спокойно закурил бородатой головой.

Но я-то её видел, и все чаще ловил себя на мысли, что всё происходящее просто безумие. Надо быстрее его заканчивать!

И чего бояться этого черного? Ну подумаешь не видно его намерений и внешности?

Действовать буду по старой схеме. Орков осталось шгук двадцать, пару сотен мы отправили в колесо. Не быстро, упорно, а тут и смерч подоспел. В общем, отдав ментальный сигнал компаньонам продолжать кровавую вакханалию, я, неспешно, так же, как и он сам до этого, двинулся опасности на встречу. В конце концов, скорее всего Десница Тиалан единственный, кто может с ним справиться. Ну на нет и суда нет. Я устал от дурацких тоннелей. Устал от страхов и ора в голове.

Уговорили. Так уж и быть. Я убью вас всех, сучечки.

В черном-черном городе, на черной-черной улице стоял эльф, тоже естественно черный. Он улыбался. Когда ушастый открыл рот, чтобы сказать что-то, может пафосную фразу, а может хотел убедить меня в чем то, я просто направил лезвие заряженного кинжала в его сторону, который достал перед этим. Удар по ушам. Гром в замкнутом помещении получился знатный. В ушах звенело. Ну не очень хотелось слушать этого идиота. Прошу прощения. От откинулся навзничь, практически не пролетев никакого расстояния и перестал двигаться. Я неспеша подошел отрубил ему руки ноги, оставив только голову. Я почему-то вспомнил, что в фильме про Индиану Джонса была похожая сцена, где Харрисон Форд, просто взял и застрелил своего противника, на став с ним церемонится. От этой мысли напало какое-то жуткое веселье, я минут десять дико ржал, как идиот не в состоянии остановиться. Всё-таки расшаталась психика. Невозможно убивать и не измениться.

Ну чтож. Ни рук, ни ног, один пирог, вот сейчас можно и поговорить, бро. Излагай свой пафосный контент.

Я уселся на корточки, разглядывая округу в поисках таких же болванчиков, заряжая клинок и надеясь, что не придётся его больше использовать. Теперь бой практически не изматывал, но продолжения не хотелось, всё страшно надоело. Моя команда уже добила орков, гном ходил между шевелящимися здоровяками и добивал их вместе с Торнати. Амаари смотрела в мою сторону, но пойти не решалась, никаких указаний по этому поводу ей не давал. И вот наконец в остекленевших глазах чёрного эльфа появилось движение. Долго тянули в этот раз.

— Посланник. Зачем ты убил нашего парламентёра?

— Чи-иво? Каво-о? Вы там рехнулись что ли? Парламентёр с белым флагом должен подходить и просить аудиенции, а ваш идиот отправил к нам несколько сотен своих воякеров, в надежде выдавить из тоннеля, на него. Это шутки у вас такие?

— Мы не контролируем своих братьев, они могут самостоятельно принимать решения и вести себя так, как им заблагорассудится, они не рабы.

— Допустим, он хотел мне что-то доказать. Чего вам надо? Учти, одно неосторожное движение и голова вашего брата сначала покатится по земле, а потом я её сожгу.

— Нам нужен мир во всем мире.

Как заманчиво звучит, думал я, отрубая голову трупку с отчекрыженными конечностями. Мир во всём мире, красиво и пафосно... Все счастливы и довольны, я сжигал заклинанием развеивания труп и запчасти, поют песенки и обнимаются. «Убей их всех» в моей голове, ставшее чутка потише, как-то не вязалось с миром во всём мире и благоденствием.

— Ребят я здесь закончил! Следуем дальше!

Могли бы и что-нибудь получше придумать в конце концов. Мне, вообще, это стало напоминать безумный сюрреализм: в каком-то фильме, не помню названия, инопланетяне захватили тела всех живущих на земле людей, пытаюсь привести человеческий род к

благоденствию.

Из той же серии по ходу. Я с содроганием в очередной раз вспомнил слова Зевса — Весёлого Дедули: «Воображение не иссякло, мечтатель?».

Чем там все закончилось в этом дурацком фильме?!

Глава 85: Зануда

Глава 85: Зануда.

Мои спутники высыпали из темного тоннеля в заброшенный безымянный Карак, усеянный скелетами гномьего народа, неторные из которых остались лишь в памяти каменных стен, оставив после себя даже не кости и не труху, а доспехи и напроочь проржавевшее оружие. Доспехи, к слову, были когда-то богато украшены красными защитными камнями, которые, со временем, оказывается, тоже разрушаются, покрываясь трещинами. Впереди виднелись строения, дома из камня и давно остывшие лавовые каналы, было промозгло, сыро и просто отстойно. Атмосфера разрухи и смерти витала кругом. Забавно, но я видел её не только Радаром, но и глазами, ведь сейчас свет пробивался через дыру в потолке куполообразной пещеры и скупо освящал всё вокруг. Значит на улице день. Давно же мы не видели солнца. Мы уставали — отдыхали, хотели есть — ели. Никого графика не существовало, что очень давило на психику. По какой-то причине в Вериле не существовало небольших механических часов, поэтому с собой их никто не носил.

Все как один сейчас подумали одно и то же. Даже не надо было читать их мысли, чтобы догадаться. Марина с такой тоской смотрела на свет, что я продумал: хватит оттягивать неизбежное, необходимо прямо сейчас идти напрямую к тому зачем мы сюда приперлись, сколько можно? Нервы ни у кого не выдерживали: постоянная опасность и темнота уже как минимум надоели. Вперед и только вперёд, никаких обходных путей.

Корт вел нас по главным тоннелям, никуда не сворачивая. Странно, но мы почти никого не встретили. Куда все подевались? Может мы умудрились перебить всех? Забавное совпадение. Но в итоге я увидел настоящую армию. Она выстроилась, как положено — строем. Буквально ожидая нашего появления. К такому жизнь меня не готовила. Посовещавшись со своими и выяснив у нашего проводника, что никаких обходных путей нет, мы приняли решение атаковать. Каждый всем чем может. Большую часть я надеялся взять на себя, ведь места было достаточно и получалось развернуться. То есть иду по центру. Амаари возьмёт правый фланг, сначала стреляя фаерболами, а приблизившись, войдёт в режим невидимости и будет методично всех вырезать. Анка левый. Она, надеюсь не пострадает, ведь у неё были самые медленные атаки и защита так себе.

Я оглядел свое воинство. Мы были грязные, как будто не мылись уже три месяца. По идее, почти так и было. Все кроме Анки. Но на смерть надо идти чистенькими. Ведь даже покойников омывают перед тем, как зарыть. По крайней мере, что-то такое из прошлой жизни я помню. Несколько левее от нашего основного маршрута, располагалась подземное озеро, куда я и решил направить носки ботинок. Помыться и отдохнуть. Возле озера было какое-то каменное строение, может, до этого, гномы использовали его в качестве купальни? Тогда пойдем по их стопам. Взять такую толпу нахрапом, не подготовившись психологически? Ну уж дудки. Подождут. Забавно, если подумать. Сидят такие черные и гадают: «Куда они подевались?!». Правильно, пусть понервничают. Не одним нам нервничать то.

Мы расположились на берегу. Здание, на удивление, не развалилось и я с Маринкой разложили наши спальные принадлежности там. Уединились. Ну а что? Надо как следует

отдохнуть сегодня. У озера была необычная особенность. Пожалуй, даже не одна. Оно, во-первых, было тёплым, подогреваясь под землёй магмой, а во-вторых, в воде что-то светилось голубоватым светом, достаточно сильно, так, что всё было видно и без способностей к зрению в темноте. Вода была прозрачной, потому что светящиеся голубые кристаллы на дне было прекрасно видно если подойти поближе. Я терялся в догадках: что это за минерал такой светящийся? Но чуть позже стало понятно — это место силы. Оно не собиралось вмешиваться в жизнь смертных, ему нравилось то, какая красота воцарилась в этом месте. Оно миролюбиво мурчало, приглашая нас к себе в объятия. Моё, более агрессивное, которое теперь жило внутри, каким-то образом поздоровалось с ним, напомнив о себе впервые за долгое время. Ну вот, ладно, знакомство произведено, можно и искупнуться. Интересно, а ещё одно можно было забрать себе? Это же просто невероятная читерская помощь, особенно в нашем случае. Даже если я не могу, может Маринка сможет или Анка, им бы тоже пригодилось. Но никто кроме меня не чувствовал эту сущность поблизости, а просто удивлялись наличию такого прекрасного места. Почему же я могу? Вообще, не похоже было, чтобы место силы само хотело куда-нибудь отправиться. Может ему навилось одиночество? И если, моё было озорным и игривым, то это было спокойным, не понятно, какие преимущества появиться у того, кто его себе заберет. Может олимпийское спокойствие в любой ситуации, а может способность подогревать водичку? Мне стало жутко интересно, ведь места силы были большой редкостью, я встречал пока только одно. И то кажись случайно, если бы я не обладал дедовским Радаром, неизвестно, как бы ещё сложилась ситуация. Может, попробовать к нему потом как-нибудь подмазаться? Ладно, посмотрим, время ещё есть.

Первым делом я извлек из рюкзака сменную одежду, её я иногда перестирывал, не хотелось спать в грязном, ведь порой мы находили хорошие места для отдыха и можно было скинуть опостылевшую броню. Если быть до конца честным, то мы конечно и мылись, и стирались, просто очень редко и без особого удовольствия, ведь почти все заброшенные Караки были совершенно холодными мерзкими местами с непонятной живностью. Если честно, я даже начал избегать этой обязанности. Да-да. Вот так и превращаются в свиней. Поскольку у нас были не только мужчины в компании, мы с Кортотом, как настоящие джентльмены, укрылись в дома-купальне, а это был он, и я, наконец отключив радар, в полутьме позволил себе расслабиться.

У запасливого гнома откуда-то взялась медовуха, я не разглядывал никогда пристально его снаряжение, ведь Кортот, как можно догадаться, был мужиком, поэтому подглядывать за ним не имело никакого смысла. Думаю, что бородач мог бы и бульдозер с собой носить, я бы не заметил. Пить не самое противное пойло не хотелось. Вообще, наступила какая-то апатия ко всему происходящему, и мы неспеша вели бессмысленный диалог о погоде на поверхности.

Вскоре, румяные девчонки, закутавшись в тряпки, цвет которых уже и не угадаешь, завалились со смехом к нам и присоединились ко всеобщему веселью. На самом деле, я чувствовал, что настроение у нас... Совершенно одинаковое. Каждый, здесь, был на последнем издыхании и собирался сдохнуть, желательно поскорее. Сомневаюсь, что когда Торнати захотела разгадать тайну своего происхождения и найти, возможно, своих родных, то рассчитывала вот так закончить свой век. Я оглядел осунувшиеся лица девчонок, вряд ли я сам выглядел лучше, чем они. Мы сильно похудели, побледнели, и смотрели друг на друга усталыми глазами. Одна Маринка, как будто пышела здоровьем, но мне вообще казалось, что

ей нравилась бесконечная охота на врага и применение магии. Маринка вообще всегда была странной, если подумать, и по мимо всего прочего, она была счастлива просто быть рядом со мной, чем я бы не занимался. Пошел бы в туалет, она присела бы рядом, главное все делать вместе. Как это ни странно, я привык к особенности снежной жены и скорее относился теперь к этому положительно, особенно после трагической гибели Лаириэль. Уж кого-кого, а темную я собирался защищать до самого конца ценой, если понадобится, жизни всех присутствующих, включая свою. Я не сомневался, что Марина выживет здесь и найдет, если понадобится дорогу на поверхность.

Корт, уже миллион раз пожалел, что согласился провести нас в родные пенаты. Выяснилось, что у него была карта, старая карта древних Караков, где, как считалось, можно было озолотиться. Столько сокровищ, теоретически, мы должны были найти, расчистить путь для следующих экспедиций... Но и он потерпел неудачу. Все достижения, украшения, драгоценные металлы, абсолютно все, было вынесено отсюда орками. Непонятно, правда, зачем им могло это понадобится, но, возможно, нужно было их хозяевам. Конечно, некоторые мысли о мести за своих товарищей он тоже испытывал, но, достаточно давно, Корт вел коммерческий образ жизни, поэтому, не нужно обольщаться, гном мечтал о богатстве. А не сбежал он от нас только потому, что понял: отсюда ему в одиночку не выбраться. Да, и денег для него, мне было не жалко, и я решил оплатить его знания, но только когда мы и сами сможем оказаться на поверхности.

Прекрасный план... В двух словах.

Анка же, просто продолжала выполнять свою работу. Это был священный долг для неё: выполнить приказ вышестоящего командования. Сказали, чтобы шла и делала — она шла и не задумывалась. Армия головного мозга, говорят ещё про таких личностей. Не скажу, что она совсем ни к кому из нас не привязалась, всё-таки мы столько времени провели вместе, я не слишком шарился у неё в мыслях, теперь, когда достаточно хорошо это умел, можно было понять и мотивы, и знать двадцать четыре на семь, о чем же она думает. Но, по какой-то причине, я решил не уподобляться животным. Разум, единственное, что делает человека человеком. В моём случае эльфа эльфом. В общем, должны быть какие-то границы, и я решил их соблюдать. Не хочу вспоминать эту жизнь потом и думать, что здесь я был конкретным мудаком. Развлекся немного, молодец, обрел силу, держи её в узде. Наверное, наигрался в магию. Я понял, какое это страшное оружие, поэтому и использовать её нужно, только, если это необходимо. Так вот, чувства она к нам испытывала, особенно ко мне после тех посиделок вместе. Она видела во мне как минимум друга, но на большее бы не решилась.

Зевс меня побери! Я стал занудой.

Глава 86: Сексист

Глава 86: Сексист.

Марина сегодня очень нежно ко мне липла, когда мы наконец устроились на ночлег, что было для неё... Как минимум, м-м-м, нехарактерно. В этом сразу чувствовался подвох, да и странное меланхоличное настроение перед боем с превосходящим противником, которого она так ждала, тоже наводило на мысли о том, что жену-потрошительницу-орков что-то гнетет. Я успел её немного узнать, поэтому, снова решил сделать глупость и спросить:

— Амаари, а когда ты закончишь сосать мне член, может поговорим?

Она утвердительно промычала, а я продолжил получать удовольствие. Конечно, можно было и прочесть мысли моей дорогой супруги, но, как я уже говорил, со своим фетишем всюду совать свою митру я завязал. Оказывается, и в этом теле, и в этой Вселенной были определённые этапы взросления. Ну, все становятся большими, с этим ничего не поделаешь, жалко только моим причиндалам это не объяснишь.

Ну ничего, Маринке вон нравится и ладно.

Правда, перед важным разговором, пришлось трахнуть её в офигительную попку, но это мелочи, такое можно и потерпеть. Короче, затеяв разговор я подумал, что ничему то меня дурака жизнь не учит, вот опять буду разить словесностью по проблемам близких людей. А я что-то сомневаюсь, что прокачал навык красноречия до восьмидесят первого уровня. Надеюсь, что хватит и восьмидесяти.

— Марин, что случилось то? Ты какая-то не такая.

— Тео, — обратилась снежная эльфа по имени, глядя прямо в глаза, — скоро всё закончится...

Она замолчала. Я сначала решил, что Амаари собирается с мыслями, но она чего-то залипла, таращась в сторону, похоже не собираясь продолжать.

— Чего закончится то, я понять не могу?

— Наше путешествие. Завтра, что бы ни случилось, мы покончим со всем или покончат с нами... И всё... Больше не будет веселья... Мы столько прошли вместе, я не представляю, что буду делать без этого.

— Во-первых, к счастью или к сожалению — это далеко не конец. Понимаешь? Это скорее начало. Первый этап. Но ты права, кое-что закончится: хождение по подземельям. Мы снова окажемся на поверхности, я надеюсь, или все умрем завтра. Во-вторых, хоть я за тебя и беспокоюсь, но ты же знаешь, что без тебя, у меня ничего не получится, поэтому извини, но придётся продолжать путешествие и дальше! Вместе.

Я старался говорить как можно мягче, чтобы успокоить её.

— Да не, это то я знаю, — она удивленно посмотрела на меня, — просто в этих тоннелях очень здорово, Тео. Может побродим тут ещё немного, если останемся в живых?

— Марин, я тебя уверяю, что бродить придётся. Я вообще понятия не имею, как отсюда выбраться, а Корта по-любому завтра убьют! И это ладно, если ещё карта сохранится.

— Да сколько можно, — подал голос гном из-за стены, — сначала орали, как будто вас насилуют, сейчас ещё и поболтать им приспичило, может уже ляжете спать?

— Обещаешь? — как ни в чем небывало, доверчиво спросила Марина.

— Конечно, моя психичка.

— Я люблю тебя, Тиалан, — она горячо меня обняла, — ты единственный, кроме Лары, кто меня понимает. А сейчас сходи подмойся, я хочу ещё.

Она красноречиво оттопырила щёчку язычком.

— Только не это! — почти хором раздалось за стеной.

Ничего себе тут слышимость.

На следующий день, мы, чистые телесами, в отполированных доспехах, перекусив орочьм мясом, двинулись навстречу судьбе. Торнати и остальные, так и не узнали, откуда Амаари его берёт. Главное, вкусно же.

Примерно полдня нам понадобилось, чтобы преодолеть расстояние разделяющее наше воинство и многотысячную группировку противника. Она будто и с места не сходила. Возможно, конечно, что нас заметили и выстроились в ряды, чтобы произвести впечатление... Я не удивлюсь, если это было так, ведь чем ближе мы подходили, тем явственней я чувствовал опасность в воздухе. Особенно сильно приближался шепот, переходящий теперь в крик. Орать «убей их всех!», правда, перестали, но добавилось множество других фраз, самой безобидной из которых была «сдавайся или умрешь!».

Ага, щас. Нашли дурака. Чтобы из меня сделали болвана с нефтью вместо крови? Ну уж дудки, гандоны штопаные! Я сюда не для того так долго топал, чтобы поднять лапки и покорно склонить голову.

Но мне стало совершенно очевидно, что здесь был очень могущественный кто-то, с кем встречу, мы, возможно, не переживем. Ну ладно, посмотрим, что же он нам скажет. Или она. Я не сексист.

Огромные, когда-то величественные ворота тёмного и безмянного теперь Карака валялись на плитах пола, открывая невероятную картину стройных рядов бронированного орочьего воинства. Их и правда было видно, ведь пещера была подсвечена магическим белым светом, словно стоял день. Свет, казалось, исходил из стен, но при этом был спокойным и не ослеплял. Это хорошо, поскольку глаза бы сразу к такому не привыкли. Это ладно ещё я мог зажмуриться, а вот остальные? Короче, то, что надо.

— А вот и вы!

Бля, не стану спорить — я нихуёво труханул.

Из открывшегося разрыва в пространстве, которое выглядело, как дыра в мироздании, вышел высокий, статный, весьма недурной собой тёмный эльф. Он улыбался и стоял между нами и своим бесконечно огромным воинством.

— Я вас так давно жду! Рад, что вы успели отдохнуть и привести себя в порядок перед нашей встречей! А вот и мои друзья. Вы можете их знать, как орков. Но эти орки особенные: они мертвы. Довольно давно, но благодаря моим навыкам в некромантии, этого практически не заметно. Видите? Прямо как живые, нравится?

Глаза снежного эльфа светились красным, как у Амаари, когда она была захлестнута эмоциями или применяла магию. Обычно это происходило одновременно, так что, точно и не скажешь. Серые волосы эльфа были длиной до колен, но собраны в аккуратную причёску, таким образом, что вряд ли ему бы помешали, даже если бы он решил присесть. Вообще, серокожий выглядел очень аристократично... Более подходящего эпитета для поведения, внешности и одежды нашего нового друга, было в данный момент не придумать. А моя фантазия резко улетучилась, поскольку было очевидно, что нам крышка. Лучше не рыпаться и послушать, что скажет важный дядя. Авось пока болтает чего-нибудь придумаю.

— Как мило! Вы привели дочь моего народа! И похоже, что у меня есть чему её поучить.

Он оценивающе разглядывал Амаари. Постоять и подумать не получилось. Марника зло бросила:

— Я тебя сама сейчас кое чему научу.

И исчезла с глаз.

Глава 87: Все псы попадают в рай

Глава 87: Все псы попадают в рай.

Снова паршиво. Я уже почти начал забывать каково это... Собрать выбитые зубы сломанными руками. Рука, та, что была не месте, тащилась как плеть. Я изо всех сил пытался её залечить, но создание путалось и угасало. Кисть второй, которую я потерял в бою, почти перестала кровоточить и сейчас представляла собой просто култышку. Я иногда жалобно поглядывал на неё и думал, что этой рукой удовольствие женщине теперь можно будет доставить, лишь закивав её куда-нибудь поглубже. Мечтал о большом приборе? Вот он, бро.

Марина, вся в крови, тащила меня за шиворот, преодолевая расстояние огромными прыжками. Её глаза светились, моя задница прыгала по камням, причиняя нестерпимую боль во всем теле, но я молчал. Кто я такой, чтобы возмущаться спасению?

«Лечи себя, мальчик мой».

Через руку Амаари я направлял митру в организм тёмной, старясь помочь ей справиться с травмами. На удивление их было не так уж и много. Марина мастерски уворачивалась почти от всего, что сегодня угрожало её жизни. Последнее копьё, которое она пропустила, вытаскивая своего благоверного из потасовки, пробило мега-броню в области живота, обнажив подклад из кольчуги, но кроме сильного ушиба и адской боли, практически не навредило снежной. Её активная защита из камней в последний раз сработала и разрядившись, взяла на себя большую часть урона.

Забавно, но я не видел временами вспыхивающим сознанием, от Радара, что нас кто-то преследовал. Анка вроде бы пыталась их остановить? Всё возможно. Голоса в голове теперь просто не давали сосредоточиться. Они смеялись, подгоняли нас. Я понял, что Марина теперь слышала их тоже, потому что она крутила головой и временами шипела «заткнитесь». Хороший день, чтобы умереть.

Наш диалог с Аристократом, а именно так я его теперь величал, не прекращался ни на секунду во время боя. Вернее, диалог — это когда участвуют оба, а мне было некогда, поэтому скорее монолог. Это существо, кем бы оно ни было, наслаждалось происходящим, даже, наверное, своим голосом. Держу пари, что Аристократ получал кайф от звука собственного пердежа.

Я старался вспомнить, что же там происходило, правда мысли тяжело ворочались в голове не желая собраться в удобоваримую кучу. Если честно, когда Марина исчезла, первая мысль, которая у меня появилась — это что-то вроде: «Ну капец ты нас подставила», но, думаю, что как раз её действия и дали необходимый эффект неожиданности для дальнейшего круговорота событий.

Тёмный, помнится, мгновенно образовал за собой похожую на предыдущую дыру в пространстве и сказал, так же как Менетор, тихо, но мы его услышали:

— Ну давайте поиграем.

Я, не задумываясь ни секунды, а Маринка стала действовать сразу же, по заранее подготовленному плану, ушла с линии моей атаки, достал оба адати и направив их на стройные ряды нежити, бабахнул огнеметом с двух рук, постепенно разводя их с стороны. Оттача была такая, что меня чуть не опрокинуло. Я изобрёл ракетные ускорители. Вовремя.

Было бы неплохо отсюда свалить.

Первые рядов десять по центру, мгновенно зажарились до хрустящей корочки, не издав ни звука. Ещё бы. Чего орать то? Они уже покойники. Проблема была в том, что трупки хоть и с трудом, но двинулись вперёд, а я осознал, что заклинание абсолютно бесполезно против них. Кто знает, в каком состоянии способны воевать дохлые орки? Прекрасный план, просто охуенный на первый взгляд, надежный, как швейцарские часы, потерпел сокрушительное фиаско с первых секунд осуществления.

Класс, Десница! Ещё идеи будут?

К слову, котик, ушедший в астрал, лукавил. Не все орки были мертвы. Дальние ряды, которые, я наконец-то догадался рассмотреть изнутри, были живы, он, скорее всего, их просто контролировал. Он или его напарники, пока было не совсем понятно. Но то, что здесь был не один сильный враг, было очевидно.

Аристократ тем временем насмешливо вещал:

«Зачем ты здесь, Посланник?»

Амаари, быстро поняв, что нежить была неповоротлива, просто очень живуча, наплатила митрой свои клинки и начала рубить их на части вместе с броней. А что? Довольно интересный способ. Я быстро поделился этим с Анкой ментально, и она наплатила оружие самой незащищенной части нашей команды своей магией, временно его зачаровав. Не знаю, конечно, на сколько ударов, но думаю на парочку хватит. Орчиха и гном со страхом наблюдали за происходящим. Ещё бы, я и сам был в шоке.

«Решил сдохнуть как пёс?»

Снежная сегодня была просто звездой дня. Она, пользуясь магией и физическими возможностями, которые давал ей идеальный контроль, подпрыгнула, завертелась в воздухе, удлинит клинки черной массой, ударила в кучу врагов, словно волчок, расшвыривая части неповоротливых бронированных врагов. Её лицо надо было видеть. Амаари была по-настоящему счастлива. Правда я боялся, что такой стиль боя может ей навредить, но пока все было в порядке, я сосредоточился на своих баранах, убрав клинки и выставив руки, нон-стоп поливал нежить фаерболлами, которые действовали достаточно эффективно. Лопались пацаны как воздушные шары. Анка же сделала не то, что я от неё ожидал. Со стен сочилась влага, бывшая, может когда-то частью жизнедеятельности Карака. Местами виднелись разрушенные акведуки, думаю, вода бежала раньше активнее, но сейчас, для целей Анки, было достаточно. Она одним прыжком достигла стены и запитала всю часть, покрытую влагой. Практически мгновенно обледенев, стена треснула и начала складываться на нежить. А после того, как конструкция обвалилась, засыпав пару сотен врагов, лед взлетел, превратился в острые сосульки и начал хаотично пронзать всё живое и неживое.

«Ты ведь ничего не знаешь? Так?»

Вот это эпик. Я тут вообще, как телеге пятое колесо. Девчонки справились бы и без сопливых потуг какого-то там доморощенного мага.

Но всё хорошее когда-нибудь заканчивается. Черные тени взялись будто бы из ниоткуда. Войны, маги и лучники. Все сразу. Всего десять.

Один довольно неожиданно оказался у нас за спиной, человек в тяжелых доспехах с двуручником. Но Корт не зря говорил, что сражался в заслоне.

Гном умело парировал удары прибывшего тяжелого пехотинца. Тот в свою очередь, не смотря на доспех, проворно уходил от контратак, наседая на бородатого силача. Было бы здорово ему помочь, но надо верить в своих спутников. Не успел я так подумать, как

двуручная секира, проломив оружие нападавшего, (благодаря магии Анкалеме) разрубила доспех практически напополам. Минус один.

«Ты знаешь, пёс, что тебя используют?»

Торнати так вообще меня удивила. Размытый маг, отличать Радаром их я уже давно научился, вышел из разлома возле нас, направив плетение на бешено нарезающую нежить Амаари, ударил по ней, видимо поняв верткость тёмной, множеством ледяных осколков. Любимая жена сбилась с ритма, пытаясь увернуться, но попав под дождь из острой замёрзшей воды, отскочила словно мячик в сторону орочьего воинства. Её защитное поле сверкнуло красным. Торнати, которая в этот момент была за спиной вновь прибывшего, ни капли не растерявшись, сделала ужасающий прыжок, шарахнув щитом черному магу в спину. Тот опрокинулся лицом вниз и не успев ничего понять, лишился головы, забрызгав черной кровью всё вокруг.

«Не упускайте черных из виду, они очень опасны», — хотя и без меня поди догадались.

Щит снежной просел наполовину. Пока держимся.

Сразу пяток вывалились из подпространства и окружив меня одновременной атакой разрядили щит до нуля. Аж в ушах зазвенело.

Всё произошло быстро. Адаги в руке, митру в клинок, парировать, ещё один отсекайся. В следующее мгновение я ощутил, как острый клинок отчекрыжил конечность с оружием. М-да, неприятненько.

Амаари взвизгнув, словно вихрь оказалась рядом, разрезая на части оставшихся, получив пару раз по защите, практически её лишилась. Черная кровяца залила лицо девушки. Я успел лишь заметить, что живые орки остановились и начали озираться вокруг, словно не понимали, где находятся.

Копьё уже летело в снежную. Она, немного дезориентированная, получила им в живот, вскрикнула, сверкнув остатками защиты, схватила за шкварник любимого муженька, дала дёру, практически не задумываясь.

У вражеского фаербола полет нормальный, Хьюстон. Выставив оставшуюся левую руку, я попытался скастовать электро-воздушный щит. Даже успел, по крайней мере Амаари сильно не пострадала. Но ручешка переломилась как спичка, ударив по лбу одного идиота. Я бы даже поднял здоровую конечность, чтобы было понятней какого. Ноги то вроде целы.

«Беги, пёс!»

Все псы попадают в рай, засранец.

Глава 88: Стой!

— Марина, стой! — я повторил это и телепатией, сконцентрировав все силы, для того чтобы сосредоточится.

— А? — она резко остановилась, и я как мешок повис на руке спасительницы.

— Марин, нельзя бежать, они все погибнут.

— Но... Но... Мне все равно, я спасу тебя!

— Спасительница, полегче, надо вернуться.

— Но ты ранен, ты весь в крови, что ты сделаешь?

Сознание всё ещё было мутным, но я через силу встал, задвинув боль на задворки. К слову, шепот или радио-котики, стал намного тише. Сломанная рука, конечно, не могла полноценно функционировать, но взять кинжал с заряженной рукоятью, осторожненько, я всё же сумел.

— Марин, заряди свои камни защиты на сколько сможешь. И как твой живот?

— Я... Я в порядке. Как скажешь, Хозяин.

Ну вот, узнаю свою чокнутую жёнушку. Мы, на сколько это возможно, ломанулись обратно. Время геройствовать.

Погиб только гном. Ну, в принципе, ничего удивительного. Орчиха же, делала что-то невероятное: она орала на ошарашенных живых орков, заставляя их строем атаковать нежить. Быстро разобралась, молодец. А ещё умудрилась не сдохнуть.

Корт всё ещё заливал кровью каменные плиты из повреждённой артерии. К сожалению, тут даже мои навыки бессильны. Сердце бородатого почти престало биться. Покойся с миром, друг. Он умудрился забрать ещё одного чёрного, дорого продав свою жизнь.

Анкалиме вела дуэль с черным магом периодически прикрываясь водяным щитом, иногда отправляя свои медленные атаки в фигуру в капюшоне и маске. Похоже, один из древних Десниц. Анка на последнем издыхании. Она потратила много сил глобальным плетениями, но вроде держалась. Пока я рефлексировал по утраченной руке, ребят с девушками неплохо разложили оставшихся. Ну, Марин, твой выход.

Снежная исчезла и рывками достигнув цели, прежде чем капюшон успел уйти в разлом, разрешила его пополам своими клинками. Дело сделано. Оставалось ещё огромное количество нежити и Аристократ. Куда подевался длинноволосый? Это было прямо-таки загадкой, особенно после того, как он так пафосно нас поприветствовал.

«Ты снова здесь, пёс?!»

«Марин помоги Танюхе, их скоро задавят, Ань, давай тоже!»

Совместно они атаковали нежить с фланга, нарезая поголовье бывшего орочьего воинства. Оно, кстати, стало меняться. Невооруженным взглядом стали видны следы гниения, плоть отваливалась кусками, почувствовалась трупная вонь. Выводы было сделать трудно, в некромантии я вообще ничего не понимал. Постою подальше, пожалуй, вон у них как здорово получается. Разлом открылся в 10 метрах от меня. Не раздумывая, я, держа в руках кинжал заряженный митрой, направил остриё на длинноволосого и жажнул. Молния мгновенно достигла оппонента, ударившись о его вытянутую руку. Вот это реакция у дядечки. У меня такое точно бы не получилось. Понятия не имею, как он её обезвредил, но факт остаётся фактом.

Всё-таки, чтобы магичить, нужно здоровое тело. Рука, и так с трудом удерживающая

заряженное митрой оружие, которую я немножко подлатал, снова переломилась и повисла. От внезапной боли я даже на пятую точку сел, теперь глядя на Аристократа снизу вверх. Если он такой быстрый, то всё — сейчас Колесо, Зевс и прочие знакомые вещи.

— Твои друзья нас не видят и не слышат, — он подошел поближе, остановившись метрах в двух, — наконец-то мы можем поговорить. Ты же не хочешь умирать, я полагаю?

— Слушай, а как ты остановил молнию? До этого, вроде бы, никто не смог.

— Ты думаешь я никто, мальчишка? Я помню то время, когда эти пещеры были полны жизни, а жадные гномы были не против нашего соседства. Я знаю то, чего не знает ваша Азуна! Я видел создателя.

— Так ты тоже корешок Зевса что ли?

— Какого ещё Зевса?

— Зевс, создатель всего сущего, дружище, ты что, не знал? Ай-ай-ай, надо же как неловко получилось, всё знать, а этого нет. Ну ладно, с кем не бывает. Азуна — это просто спутник этой планеты же. Большая луна на небе, ты что и этого не знал? Так, надо заканчивать с этим разговором, а то ещё выяснится, что ты приверженец теории плоской земли. С вами спорить, себя не уважать.

— Заткнись, мальчишка!

— Да какой мальчишка, мы с тобой небось одного возраста, я ещё предыдущую версию вселенной помню. Оказаться бы сейчас на диване, перед телеком, с пивом. Только не гномьм.

— Чт...? Ты встречался с просветленными?

— Думаю, что мне больше нравятся женщины, приятель.

— Да что ты несешь? Ты можешь говорить нормально?! — Он сделал пару шагов в мою сторону, расвирепев, даже нагнулся, чтобы лучше видеть глаза собеседника.

— Могу говорить ещё на оркском наречии, если ты этого не помаешь, друг, — я ткнул начавшей снова кровоточить култышкой в сторону Аристократа. Кровь брызнула ему на одежду.

Тот даже в лице поменялся, схватив рукой кровавую культю, нагнулся и проорал, как обычный деревенский дурачок:

— Да ты вообще меня слышишь, идиот?

— Кто идиот тот сам знает, — я просто улыбнулся, вся недолгая жизнь в Вериле пролетела перед глазами.

Сломанная левая рука, давно лежала на рукояти оставшегося, заряженного митрой камня в кинжале. Я направил её в отрезанную кисть правой руки, за которую тот схватился, пропустив через всё тело, и бахнул молнией по этому гусю, чутка поважнее меня. Нас отбросило друг от друга с таким грохотом, что все обернулись. Я проскользил на заднице несколько метров, упав навзничь из сидячего положения на спину, больно ударившись головой. Гуся-Аристократ так вообще подлетел и упал в десятке метров от изначального местоположения. Ну точно, как шарик от пинг-понга. Трупы немедленно упали. Анка хрипела, обливаясь потом, Амаари бросилась ко мне. Орчиха упала на пятую точку от усталости, окружённая своим пробужденным племенем. Она единственная, кто был серьезно ранен, но думаю переживет.

Фу-у-ф, что-то я заебался.

Лара легко в белом платье в красный горошек стояла на полянке. В этот раз ничего не принесла что ли? М-м-м. А мне так понравился пикник. Чего это она сегодня решила зайти? А вообще, кажется, это за мной. Всё хватит, отвоевался Тиалан. Я ей радостно помахал.

Ого! Руки на месте. Блин, в чем это я? Белый костюмчик тройка. Ха! Ну точно помер.

Лара строго смотрела на меня, но уже через секунду радостно улыбнулась и подбежала, обняв. А до этого нас разделяла какая-то преграда.

— Ну как ты, дурачок? Я же предупреждала, что тебе нужно выбрать другой путь!

— Лар, я не мог поступить по-другому, это мой путь ниндзя!

— Какой же ты глупый, Тео, — Лаириэль звонко рассмеялась, — всё шутишь, да? Ладно, кое-что я могу тебе сказать: ты победил.

— Да-да, утешай меня, дорогая. Мне дали знатных... Э-э-э... В приличном обществе такое не говорят. Получил и расписался. А, ну да, расписываться то мне теперь нечем.

Она снова засмеялась.

— Ты не знаешь, цепь каких событий ты запустил. Как думаешь: сколько времени мы здесь с тобой уже?

— Минут пять, дорогая, часов правда нет.

— Ты почти месяц без сознания.

— Месяц? Без сознания? О чем ты вообще?

— О том, что надо было меня послушать. Но ты сделал огромное дело. Твоя подруга, Торнати, теперь у неё собственное племя. Ты освободил их от влияния Мастера теней. Анкалиме завершила ваше дело: она уничтожила портал, откуда орки появлялись в Вериле. Она, конечно, думала, чтобы вернуть их назад, но не стала рисковать.

— Так, я или ничего не понимаю или... Я ничего не понимаю.

— Поймешь. Всё намного сложнее, Тео. Береги Амаари, она нужна тебе.

— Конечно, но это что, всё? Побудь со мной ещё немного...

— Я всегда буду рядом, Тео, не волнуйся. Тебе будет не просто первое время, но ты справишься. Главное, не отчаивайся.

— Ну это легко. Ты видела, чтобы я хоть раз отчаялся?

— Мы встретимся вновь, мой глупый муж, просто придётся подождать.

— Опять ждать?

Кажется, я что-то слышу. Крики, ругань. Басы какие-то. Вроде, гномий диалект.

Больше книг на сайте - Knigoed.net